ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

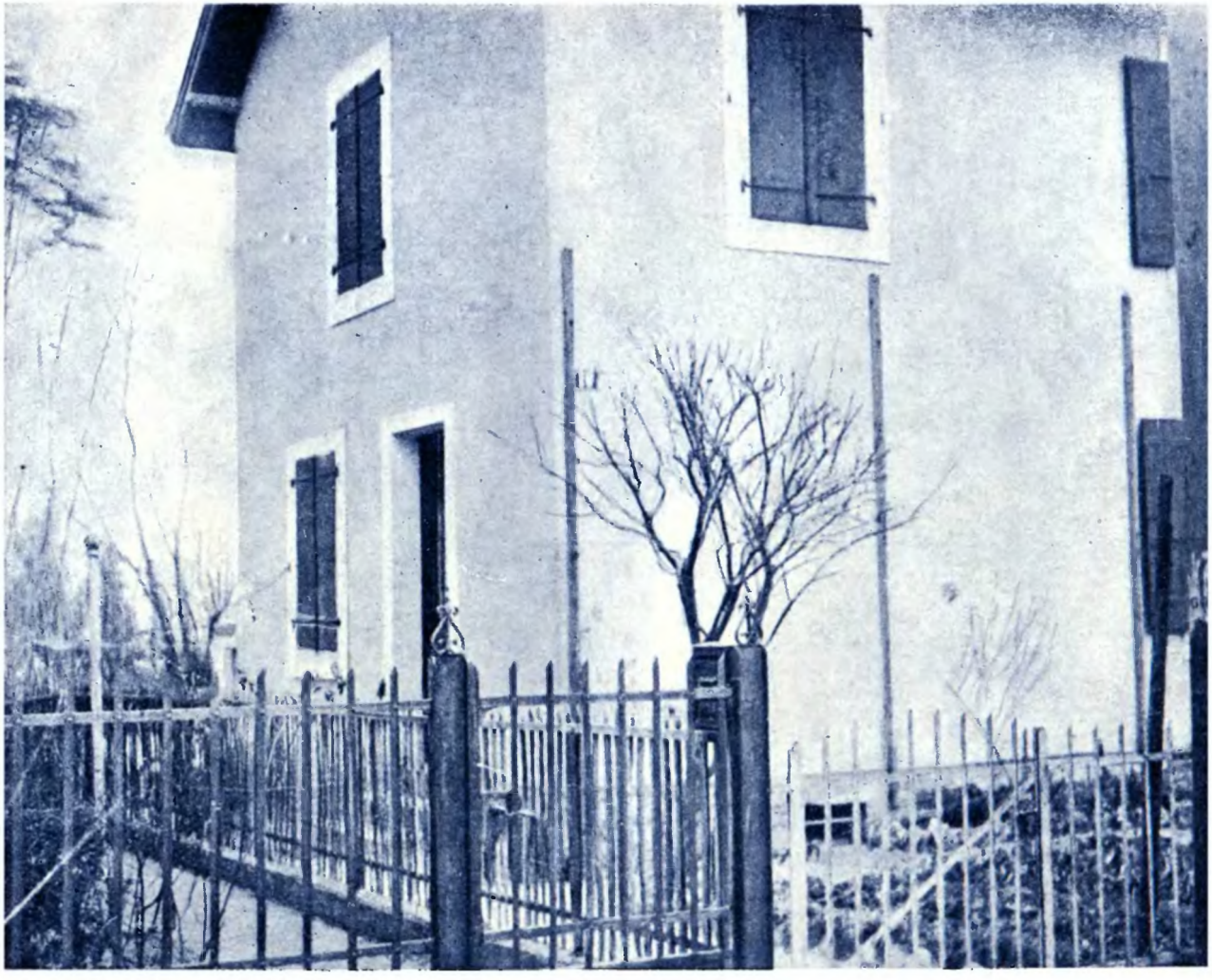
ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

X

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

[redacted] В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
MCMXXIX



Дом в пригороде Женевы (Genève, 10, Chemin privé du Foyer. Sécheron), где жил В. И. Ленин осенью 1903 г.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

X

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
MCMXXIX

Л, 4. Гиз № 31381.
Ленинградский Областлит № 28676.
23³/₄ л. Тираж 6000. 27.IV.29.

ИЗ ЭПОХИ РАСКОЛА Р.С.-Д.Р.П.

1903 — 1904 г.г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕРИИ ДОКУМЕНТОВ, НАЧАТОЙ ОПУБЛИКОВАНИЕМ В «ЛЕНИНСКИХ СБОРНИКАХ» VI И VII

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ
П. СЕННИКОВСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ.

Печатаемые ниже документы представляют продолжение серии документов «Из эпохи раскола Р. С.-Д. Р. П.» (1903—1904 г.г.), опубликование которой было начато в «Ленинских Сборниках» VI и VII. Здесь мы даем следующую, пятую, главу этой общей серии документов.

Эта глава охватывает период с 1 декабря 1903 г. до половины марта 1904 г. и занимает центральное место не только по времени и по количеству входящих в нее документов (78 документов), но главным образом по историческому значению тех фактов и событий внутрипартийной борьбы и дальнейшего развития раскола, которые непосредственно отражены или о которых рассказывается в документах данной главы. Этот период является периодом перелома в характере и методах борьбы Ленина за партию, против меньшинства. С одной стороны, натиск меньшинства и его дезорганизаторская, антипартийная деятельность за это время достигли максимальных размеров: меньшинство захватило редакцию Ц. О., монопольно использовало «Искру» в своих интересах, обеспечило за собой большинство голосов в Совете, узурпировало ряд функции Ц. К. (создание при Ц. О. отдельной центральной кассы, собственной агентуры, своего транспорта); оно в лице редакции Ц. О. всеми средствами оказывало давление на Ц. К. в целях изменения его состава в свою пользу. С другой стороны, Ленин и его ближайшие единомышленники в своей борьбе против оппозиции фактически уже исчерпали все возможности, предоставленные уставом, все нормальные организационные пути и способы внутри центральных учреждений партии и между ними. В это время перед Лениным еще не вставали практически в полном объеме все задачи решительной и открытой борьбы внутри партии (вплоть до создания особой организации и особого печатного органа большинства). В ближайшие месяцы Ленин для мобилизации партийного общественного мнения

вынужден был выпустить брошюру «Шаг вперед, два шага назад», создать особое издательство большинства под фирмой В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина, объединить вокруг него группу литераторов большинства. Но на ряду с этим он в то же время еще не покидал окончательно и путей лойяльной борьбы внутри центральных учреждений партии, оставаясь членом Ц. К. и Совета.

Основное содержание документов, помещенных в настоящей главе, составляет борьба Ленина внутри Ц. К. и в Совете Партии за созыв экстренного съезда. Эта борьба возникает, развивается и обостряется вследствие усиления и расширения дезорганизаторской работы меньшинства в партии. Изображению и освещению этой деятельности меньшинства посвящена значительная часть помещенных в главе документов. Трехмесячная борьба Ленина внутри центральных учреждений партии за съезд ходом событий разбивается на три этапа: 1) разъяснение Лениным членам Ц. К. необходимости созыва экстренного съезда партии; 2) постановка Лениным вопроса о съезде и борьба за немедленный созыв его в Совете Партии; 3) официальная постановка Лениным вопроса о съезде в порядок дня Ц. К. и отклонение Центральным Комитетом предложения Ленина о немедленном созыве съезда. Соотвественно этому документы настоящей главы мы разбиваем на три группы. Более подробный общий обзор и характеристику содержания печатаемых здесь материалов мы относим в отдельные вводные предисловия. Характеристика важнейших документов дается в вводных комментариях к ним.

Дальнейшие документы архива Ленина «Из эпохи раскола Р. С.-Д. Р. П.» изображают следующие этапы внутрипартийной борьбы и развития раскола (с половины марта по декабрь 1904 г.): 1) неустойчивое равновесие в Ц. К., выход брошюры «Шаг вперед, два шага назад», договор Ленина с Носковым («Глебовым»); 2) «примиренческий» переворот в Ц. К., «июльская» декларация Ц. К., борьба Ленина с примиренческим большинством Ц. К. и выход его из Ц. К. и из Совета; 3) создание организации большинства, начало широкой открытой борьбы за созыв третьего съезда, подготовка издания «Вперед». Таково содержание трех последних глав данной серии документов, которые будут опубликованы в ближайших «Ленинских Сборниках».

Нумерация документов здесь представляет продолжение общей нумерации всего собрания документов «Из эпохи раскола», начиная с «Ленинского Сборника» VI.

Печатание документов с сохранением особенностей подлинника произведено здесь на основе тех же правил, которые в последний раз полностью были приведены в «Ленинском Сборнике» VI.

Имеющиеся в комментариях к документам цитаты и ссылки на собрание сочинений В. И. Ленина сделаны *по первому изданию*. Цитаты и ссылки на протоколы второго съезда Р. С.-Д. Р. П. сделаны *по изданию 1924 г. Истпарта Ц. К. В. К. П. (б.)* (Лнгр., изд. «Прибой»).

ГЛАВА ПЯТАЯ

БОРЬБА ЗА СЪЕЗД ВНУТРИ Ц.К. И В СОВЕТЕ ПАРТИИ

ДЕКАБРЬ 1903 Г. — ПОЛОВИНА МАРТА 1904 Г.

А. БОРЬБА РЕДАКЦИИ Ц.О. ПРОТИВ Ц К. ПЕРВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ВНУТРИ Ц. К. ЗА СОЗЫВ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА: ПРОПАГАНДА ЛЕНИНЫМ ЛОЗУНГА СЪЕЗДА СРЕДИ ЧЛЕНОВ Ц. К.

ДЕКАБРЬ 1903 г. — ЯНВАРЬ 1904 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Почти буквально «на другой день» после захвата мартовцами редакции Ц.О. и после признания этого факта Центральным Комитетом и Советом Партии, едва только успел уехать в Россию член Ц.К. Г. М. Кржижановский, — мартовское большинство редакции и меньшевистская администрация Лиги поспешили реализовать плоды своей «победы», чтобы упрочить и расширить в партии влияние и руководство меньшинства, и повели систематическую борьбу против Ц.К. и большинства второго съезда.

С момента овладения редакцией Ц.О. меньшинство всеми путями идет к полному перевороту в партии вопреки воле партийного съезда. Ленин с первых же шагов мартовской редакции Ц.О. точно определяет практические тенденции меньшинства и приходит к решительному выводу о необходимости созыва экстренного съезда партии, как единственного способа в корне пресечь дезорганизаторскую работу меньшинства. К этой мысли он подходил в первый раз еще раньше, месяц назад, вскоре после поворота Плеханова к меньшинству (см. «Ленинский Сборник» VII, документы 88 и 107, стр. 223 и 278). Одновременно с развитием всей выше очерченной деятельности меньшинства Ленин, сам лично и через Н. К. Крупскую и Ф. В. Ленгника, начинает и с неослабной энергией ведет упорную кампанию среди членов Ц.К. за созыв экстренного съезда. С глубокой убежденностью, с большой страстностью и с величайшим терпением Ленин снова и снова в своей переписке с членами Ц.К. доказывает им, — всем вместе и каждому в отдельности, — насущнейшую необходимость созыва экстренного съезда, подробно развивает план действий, приводит в пользу съезда все новые и новые аргументы, основанные на анализе текущих фактов и событий внутрипартийной борьбы.

Первая группа печатаемых здесь документов, охватывающая период времени с отъезда Г. М. Кржижановского в Россию до созыва январской сессии Совета Партии, т. е. с 1 декабря 1903 г. до 20-ых чисел января 1904 г., ярко и в большей части непосредственно изображает два описанных выше процесса внутри партии. В ряде документов, отражающих первый из этих двух процессов, борьбу Ц.О. против Ц.К., первое место занимает переписка редакции Ц.О. с заграничным представителем Ц.К. (по существу с заграничным отделом Ц.К.) по вопросам практической работы и по вопросу о взаимоотношениях между ними на этой почве. Со стороны редакции переписка носит полемический характер, в то время, как со стороны заграничного представителя Ц.К. она отличается сдержанностью и строго деловым тоном. Очень существенное дополнение к названной переписке между редакцией Ц.О. и заграничным представителем Ц.К. представляют письма Н. К. Крупской и Ф. В. Ленгника Центральному Комитету и отдельным его членам и работникам и письмо С. И. Гусева из Парижа В. И. Ленину, более полно и всесторонне изображающие работу руководящей группы меньшинства под официальной вывеской Ц.О. не только в Женеве, но и за границей вообще и на местах в России. Второй процесс, борьба Ленина внутри Ц.К. за съезд, отражен в переписке Ленина и отчасти Н. К. Крупской и Ф. В. Ленгника с Ц.К. и с его отдельными членами по выдвинутому Лениным вопросу о созыве экстренного съезда. Непосредственно к началу этой переписки примыкает заметка Ленина о позиции новой «Искры». Этот документ свидетельствует о том, что превращение Ц.О. в руках мартовцев с первых же их шагов в роли редакции «Искры» в орудие борьбы меньшинства против большинства второго съезда имело решающее значение для постановки Лениным вопроса об экстренном съезде, как о первоочередной задаче Ц.К.

Мы печатаем далее ряд документов, дополнительно освещающих отдельные моменты и эпизоды из истории партийного раскола в данный период. Сюда относятся: 1) письма Дана, Ленина, Ленгника по вопросу о цензуре и об опубликовании протоколов съезда Лиги, 2) переписка Ленина с В. И. Засулич о сотрудничестве Ленина в «Искре», 3) переписка редакции «Искры» с Н. К. Крупской в связи с уходом последней с должности секретаря редакции, 4) документы, показывающие непосредственное общение Ленина с активными работниками и

с широкими кругами партии (письмо Ленина Н. Е. Вилонову о расколе и проект обращения Ленина «К членам партии»).

Картина внутрипартийной борьбы и дальнейшего развития партийного раскола, составляющая содержание данной группы документов, открывается эпизодом с неудавшейся попыткой администрации Лиги подвергнуть цензуре протоколы съезда Лиги (краткая переписка Дана с Лениным по этому вопросу) и завершается вполне подготовленным к опубликованию проектом обращения Ленина «К членам партии».

После ухода членов Лиги, большевиков, с последнего заседания съезда Лиги 31 октября 1903 г. меньшевистское большинство съезда избрало из своей среды новую администрацию в составе Л. Г. Дейча, Ф. И. Дана и И. Г. Смидович, которой поручило также «озаботиться опубликованием протоколов» съезда Лиги («Протоколы» съезда Лиги, Женева, изд. 1904 г., стр. 125).

Одержав «победу» над большинством на съезде Лиги, меньшинство не желало предавать широкой огласке перед всей партией действительных задач своей борьбы против центральных учреждений партии, избранных вторым съездом, и своих методов борьбы, которые оно особенно откровенно обнаружило на съезде Лиги. В виду этого перед новой администрацией Лиги стояла задача подвергнуть соответствующей цензуре текст протоколов съезда Лиги. Но администрация Лиги не могла без соглашения с Ц. К. и с большевистской частью Лиги самостоятельно цензуровать протоколы лиговского съезда. В частных переговорах оппозиции с членом Ц. К. Г. М. Кржижановским во время его пребывания за границей во второй половине ноября представители Лиги затрагивали вопрос о сокращении протоколов съезда Лиги. Но лишь после того, как мартовцы получили в свои руки Ц. О., и после того, как они добились фактического признания новой редакции Ц. О. Центральным Комитетом (см. протокол заседания Совета 29 ноября 1903 г. в «Ленинском Сборнике» VII, стр. 279—284), а также добились и прекращения конфликта Ц. К. с Лигой (см. переписку Ц. К. с администрацией Лиги от 29 ноября, там же, стр. 285—290), администрация Лиги получила возможность вести непосредственные переговоры о сокращении протоколов с Лениным и с остальной группой лигёров-большевиков.

Через два дня после ликвидации конфликта между Ц. К. и Лигой администрация Лиги в лице Дана официально поставила перед Лениным вопрос о цензуре протоколов. Этому эпизоду и посвящена печатаемая ниже переписка Дана с Лениным (три письма).

115. 19104

Ф. И. ДАН — В. И. ЛЕНИНУ.

1 декабря 1903 г. [Женева.]

Уважаемый товарищ!

Получив сведения о том, что личный конфликт, происшедший между Вами и тов. Мартовым на съезде Лиги, удовлетво-

рительно улажен взаимными объяснениями [1], администрация Лиги считает желательным сократить соответствующие места в протоколах съезда, чтобы по возможности удалить из них все, что может иметь лишь чисто личный интерес [2].

В виду этого администрация Лиги просит Вас избрать по соглашению с заинтересованными товарищами кого-либо для совместного с нею обсуждения вопроса о желательных сокращениях в протоколах.

Для этой цели прошу Вас самих или уполномоченное Вами лицо быть у меня в четверг [3], в 3 часа дня.

С товарищеским приветом

Ф. Дан.

[1] *«Личный конфликт» между Лениным и Мартовым на съезде Лиги* заключался в том, что Мартов в своем содокладе («Протоколы» съезда Лиги, стр. 51—66) бросил Ленину обвинение, что тот в докладе на съезде Лиги будто бы выставил Мартова интриганом и лжецом по вопросу о способе организации редакции Ц. О. на втором съезде партии. Ленин же, в свою очередь, заявил протест против такого метода борьбы, принял вызов Мартова и сам вызвал его на третейский суд по этому поводу. Конфликт был ликвидирован при посредничестве Г. М. Кржижановского во время его пребывания за границей во второй половине ноября путем взаимного обмена записками между Лениным и Мартовым. Более подробно этот инцидент и его последующая ликвидация освещены в III и IV главах данного собрания документов («Ленинский Сборник» VII, документы 69 и 70, стр. 171—178, и документы 111 и 112, стр. 291—295).

[2] «Чисто личный интерес» имело прежде всего вышеупомянутое выступление Мартова. Но при той обостренности борьбы сторонников оппозиции против сторонников большинства, которая имела место и перед съездом и на самом съезде Лиги, и при той развязности, с какой держали себя на съезде меньшевики, на основе случайного преобладания на два голоса считавшие себя господами положения в Лиге, под категорию «личного интереса» при известном желании можно было подвести любое из полемических выступлений представителей меньшевистского большинства на съезде Лиги, которое им было бы невыгодно широко оглашать перед всей партией.

[3] 3 декабря 1903 г.

116. 19104

В. И. ЛЕНИН — Ф. И. ДАНУ.

Копия ответа*.

2 XII 03 г. [Женева] — на адр[ес] Потресова (для Дана).

У[важаемый] т[оварищ]! Устранение личного конфликта между мной и Мартовым могло бы быть удостоверено в приложении к протоколам съезда Лиги [1]. Я, с своей стороны, был бы, конечно, только рад этому. Но сокращать что бы то ни было в протоколах съезда, удалять кое-что из описания того, что было, никто не имеет ни формального ни морального права.

С тов[арищеским] пр[иветом] Н. Ленин.

[1] В действительности это пожелание Ленина не было выполнено редакцией протоколов. Факт «устранения личного конфликта» между ним и Мартовым был удостоверен лишь следующим подстрочным примечанием редакции к соответствующему месту протоколов: «Вопрос о третейском суде устранен взаимными объяснениями тов. Ленина и Мартова, имевшими место после съезда Лиги» («Протоколы» съезда Лиги, стр. 66). Сами же письменные заявления по этому поводу, которыми обменялись Ленин и Мартов, не были опубликованы при протоколах съезда Лиги. Они позднее были напечатаны в «Комментарии к протоколам второго съезда Заграничной Лиги», изданном группой лигёров-большевиков (изд. 1904 г., стр. 14—15; перепечатка в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», изд. 1925 г., стр. 38; см. также эти документы в «Ленинском Сборнике» VII, стр. 291—295).

---

* Документ в рукописи представляет собственноручную копию письма Ленина, написанную на обороте предыдущего письма Дана. *Ред.*

*

117. 19105

Ф. И. ДАН — В. И. ЛЕНИНУ.

3 XII 1903 г. [Женева.]

У[важаемый] т[оварищ]!

Считая себя достаточно компетентной в вопросе о «формальном и моральном праве удалять кое что из описания того, что было», редакция протоколов съезда Лиги тем не менее сочла нужным (как это было и по отношению к другим заинтересованным товарищам) узнать Ваше мнение о возможности появления в печати в сокращенном виде тех мест протоколов, которые касаются лично Вас.

Считаю нужным отметить, что вопрос об изъятии из печати тех эпизодов в связи с обсуждением вопроса о редакционной «тройке» [1], которые имели *исключительно личный интерес*, был поднят редакцией протоколов *лишь* по настоянию члена Ц. К. Ганса, утверждавшего, что он действует в данном случае в согласии с Вами [2].

Но теперь, когда Вы в своем письме высказываете противоположное желание, редакция охотно идет ему навстречу и напечатает весь данный эпизод в том именно виде, в каком он занесен в протоколы съезда, оговорив в примечании, что вопрос о третейском суде между Вами и тов. Мартовым устранен взаимными объяснениями.

С товарищеским приветом

Ф. Дан.

3, rue de la Servette*.

---

* На обороте рукописи этого письма рукою Ленина написано: «Полин». *Ред.*

[1] *Вопрос о редакционной «тройке» на втором съезде партии*—это был вопрос об избрании редакции Ц. О. в числе трех членов, по проекту Ленина, с чем до съезда соглашался и Мартов. На съезде Мартов резко отмежевался от предложения Ленина и решительно выступил за сохранение редакции в прежнем составе («шестерки»). Более подробно этот вопрос освещен, кроме протоколов второго съезда партии (изд. 1924 г., стр. 304 — 307) и протоколов съезда Лиги (изд. 1904 г., стр. 43 — 44, 50, 52 — 53, 64 — 66), еще в ряде следующих документов «Из эпохи раскола Р. С.-Д. Р. П.», опубликованных в предшествующих «Ленинских Сборниках»: «Программа II очередного съезда Росс. С.-Д. Р. П.», замечания Ю. О. Мартова на ленинский проект «Программы съезда», план речи Ленина на 31 заседании съезда, письма Ленина Калмыковой и Потресову, «Рассказ о II съезде Росс. С.-Д. Р. П.» («Ленинский Сборник» VI, документы 3, 4, 8 ж, 19, 25, 21, 22, стр. 60, 65, 142, 205, 252, 216, 231), «неподанное заявление» Ленина в президиум съезда Лиги и его же «непосланное письмо» Лядову («Ленинский Сборник» VII, документы 70 и 80 стр. 172 — 178 и 222 — 227).

[2] Заявление Дана, что *вопрос о цензуре протоколов съезда Лиги* был поднят редакцией протоколов «лишь по настоянию члена Ц. К. Ганса, утверждавшего, что он действует в данном случае в согласии с Вами [с Лениным. *Ред.*]», являлось маневром, целью которого было переложить инициативу и ответственность в этом деле на Ц. К., на Ленина и вообще на сторонников большинства. Г. М. Кржижановский, будучи из всех членов Ц. К., находившихся тогда за границей, наиболее миролюбиво настроенным по отношению к оппозиции, в своих частных совещаниях с ее представителями мог, конечно, соглашаться на изъятие некоторых мест из текста протоколов съезда Лиги, но совершенно невероятно, чтобы исключительно ему, да еще с ведома и согласия Ленина, принадлежала самая инициатива этого предложения. Н. К. Крупская уже после отъезда Г. М. Кржижановского в письме в Ц. К. от 10 декабря (ниже, документ 127, стр. 38) писала, что «меньшинство усиленно распускало сплетни о том, что, де, большинство хочет скрыть свое поведение на съезде Лиги и пр.». Повидимому, к числу таких «сплетен» меньшинства принадлежало и это утверждение Дана на счет инициативы Г. М. Кржижановского в вопросе о цензуре протоколов лиговского съезда и на счет согласия на это Ленина.

В архиве Ленина сохранился незаконченный черновик письма заграничного представителя Ц. К. Ф. В. Ленгника Г. В. Плеханову также по вопросу о публикации протоколов съезда Лиги. Это письмо представляет неосуществленную попытку Ленгника привлечь к разрешению этого вопроса Совет Партии. Мы приводим здесь это письмо для полноты освещения эпизода с публикацией протоколов Лиги. Из помещаемого документа явствует, что вопрос о печатании протоколов Лиги никакому предварительному обсуждению среди членов Ц. К., находившихся в то время за границей, не подвергался и что Ф. В. Ленгник в момент написания письма не разделял мнения Ленина и других лигёров-большевиков о необходимости полного напечатания протоколов без всяких изменений. Лично сам Ф. В. Ленгник в этот момент был очень решительно настроен вообще против самой публикации протоколов, но совсем не потому, что «большинство хотело скрыть свое поведение на съезде Лиги», а потому, что он «пришел в ужас от того букета, который пахнул [ему] в лицо» при ознакомлении с речью Мартова в отпечатанных уже листах протоколов. Точно не удалось выяснить, почему Ф. В. Ленгник отказался от своего намерения при посредстве Плеханова и через Совет Партии воспрепятствовать опубликованию протоколов. Можно думать, что он изменил свое первоначальное намерение под влиянием Ленина, предполагая в дальнейшем официально, от имени Ц. К. и от имени большинства, предложить оппозиции «предать забвению всю эту грязь, при условии обеспечения доброго мира в партии» (см. ниже письмо Ленина — редакции «Искры» от лица Ленгника от 12 декабря, документ 129, стр. 50).

118. 19107

Ф. В. ЛЕНГНИК — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

[Между 2 и 12 декабря 1903 г.[1] Женева.]

Многоуважаемый товарищ!

Только-что случайно у товарища видел отдельные листы протоколов Лиги. [Просмотрев речь Мартова в печати[2]] Просмотрев их, я пришел в ужас от того букета, который пахнул мне в лицо. Если все это, действительно, будет опубликовано, [это] то

для всех врагов наших это будет настоящий гаудиум *. Дан предлагал [Ленину] [нашим] лигёрам изменить кое-что в протоколах, но они отказались от этого [3], так как иначе [будет не уяснен] демонстративный уход [с] членов «большинства» [мог бы] был бы непонятным для читателей [4].

Я думаю, что этими протоколами, не предназначавшимися для печати, воспользуются не только Бунд, Революционная Россия, Освобождение, но [даже] и в «Московских Ведомостях» [не] может появиться ликующая статья на тему [о связи вроде «Наши социалисты в роли] о «фальшивых списках» [5] и проч. и проч.

[Я предлагаю Вам, Георгий]

Если Вы согласны со мной, что опубликование протоколов Лиги нежелательно во имя интересов партии, то, может быть, Вы согласитесь созвать вместе со мной (необходимо, ведь, 2 голоса для созыва Совета) Совет, который мог бы решить **

[1] Приблизительная дата письма определена на основании следующих соображений: оно было написано позднее официального отказа Ленина от каких-либо изменений в тексте протоколов (см. выше письмо Ленина Дану от 2 декабря, документ 116, стр. 19), и ранее письма Ленина от лица Ленгника в редакцию «Искры» от 12 декабря (ниже, документ 129, стр. 50)

[2] Здесь подразумевается содоклад Мартова на съезде Лиги о втором съезде партии.

[3] В данном месте своего письма Ф. В. Ленгник свидетельствует, что вышеупомянутый официальный отказ Ленина от внесения каких-либо изменений в текст протоколов (выше, стр. 19) выражал не его единоличное мнение, а мнение всех лигёров-большевиков.

[4] Здесь идет речь об *уходе членов Лиги, сторонников большинства с четвертого заседания съезда Лиги* после заявления Ленина об отказе его от дальнейшего участия в прениях и от заключительного слова в знак протеста против характера полемики Мартова в его содокладе и после оглашения письменного заявления остальных лигёров-большевиков о солидаризации их в этом с Лениным и Плехановым (см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 172 — 173).

[5] «*Фальшивым списком*» Мартов в своем содокладе на съезде Лиги назвал список кандидатов в члены Ц. К., выдвинутый неизвестно кем из среды меньшинства второго съезда партии и циркулировавший среди членов съезда, в следующем составе: Штейн (Е. М. Александрова), Егоров (Е. Я. Левин), Попов (В. Н. Розанов), Троцкий и Фомин (В. Н. Крохмаль).

* — радость, удовольствие. *Ред.*

** На этом обрывается текст рукописи. *Ред.*

Мартов и его сторонники позднее обвиняли большинство в «подделке» этого списка «в интересах фракционной борьбы» (см. «Резолюция товарищеского третейского суда (дело Гусева)», с послесловием Л. Мартова, Женева, изд. 1904 г.). Более подробно об этом инциденте см. листок Горина и Лядова «Четвертое лицо в третейском суде» (перепечатан в сборнике Истпарта Ц. К. «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. изд. 1925 г., стр. 106) и приложение к брошюре Ленина «Шаг вперед, два шага назад» — «Инцидент тов. Гусева с тов. Дейчем» (Собр. соч., т. V, стр. 484)

В самом начале поворота Плеханова к меньшинству (1 ноября) Ленин официально заявил о своем выходе из редакции «Искры», а несколько дней спустя (6 ноября) фактически вышел из состава редакции и сдал Плеханову все редакционные дела («Ленинский Сборник» VII, документы 73, 74 и 84, стр. 198—200, 214—216). Но во всех заявлениях по этому поводу Ленин неизменно подтверждал, что, выходя из редакции, он отнюдь не отказывается от сотрудничества в Ц. О. Тогда же, в обстановке весьма неблагоприятной для литературной работы, в условиях крайней натянутости отношений с Плехановым, в атмосфере сплетни, дрязги и закулисной борьбы со стороны заграничного меньшинства он написал и послал в редакцию для ближайшего нумера «Искры» первую половину статьи «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество» («Ленинский Сборник» VII, документы 96, 98 и 99, стр. 238—247, 250—252). Измена Плеханова и передача им редакции в руки мартовцев не поколебали намерения Ленина и впредь продолжать свое сотрудничество в «Искре», и он вскоре после кооптации мартовцев в редакцию послал свое «Письмо в редакцию» по поводу статьи Плеханова «Чего не делать?» в № 52 «Искры» (Собр. соч., т. IV, стр. 315).

Здесь мы приводим часть переписки (три письма) Ленина с новой редакцией «Искры» в первые же дни ее существования через одного из ее членов, В. И. Засулич. Из переписки явствует, что Ленин не оставлял намерения продолжать сотрудничество в «Искре» и что с его стороны с самого начала было проявлено вполне лойяльное, товарищеское отношение к новой редакции.

119.

236

В. И. ЗАСУЛИЧ — В. И. ЛЕНИНУ.

[Не позднее 2 декабря 1903 г.[1] Женева.]

Уважаемый товарищ!

Редакция «Искры» с благодарностью принимает Ваше предложение о сотрудничестве[2] и рассчитывает на его постоянный характер как в «Искре», так и в «Заре». Для последней мы считаем очень желательным получить продолжение Вашего очерка о «Критиках в аграрном вопросе». № 5 «Зари» выйдет, предполагаем, в средине января. «Письмо в редакцию», полученное

сегодня[3], пойдет в № 54, так как № 53 уже составлен. № 54 выйдет, вероятно, очень скоро после 53-го. Если это для Вас неудобно, то можно было бы, пожалуй, поместить «Письмо» в этом №, перенеся статью об аграрном вопросе (она уже набрана) в № 54[4]. Сообщите, пожалуйста, как можно скорее Ваше мнение об этом.

По поручению редакции

остаюсь с уважением

В. З[асулич].

[1] На обороте рукописи этого письма имеется печатаемый ниже ответ на него В. И. Ленина, датированный «3/XII 03 г.». Предполагая, что ответ Ленина последовал тотчас по получении письма В. И. Засулич, можно с известной степенью вероятности считать, что последнее было написано и послано не позднее 2 декабря.

[2] Это место доказывает, что данное письмо В. И. Засулич являлось ответом на предшествующее письмо В. И. Ленина, которого не имеется в нашем распоряжении и в котором он, посылая свое «Письмо в редакцию» (см. ниже, примечание 3), вновь подтверждал свое намерение сотрудничать в «Искре».

[3] Здесь речь идет о «Письме в редакцию» по поводу статьи Плеханова «Чего не делать?», которое В. И. Ленин, повидимому, прислал в сопровождении вышеупомянутого письма.

[4] Это — первая часть статьи «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество», которую Ленин написал и послал Плеханову в ноябре для № 52. Но в этот номер статья не попала, опоздав на один день. Она была набрана для № 53.

120.

236

В. И. ЛЕНИН — В. И. ЗАСУЛИЧ.

Ответ:

В ред[акцию] Ц. О.

3/XII 03 [Женева].

Ув[ажаемый] тов[ариш]! Я, разумеется, предпочел бы помещение письма в № 53[1]; мне необходима лишь корр[екту]ра для стилистич[еских] исправлений. В *И[скре]* я думаю написать о Новобранцеве[2] и о Др[ужеских] Речах[3] Мещерского, в Зарю — об агр[арном] в[опро]се.

С с.д. пр[иветом] Н. Ленин.

[1] Речь идет о «*Письме в редакцию*» *по поводу статьи Плеханова* «*Чего не делать?*», которое, согласно выраженного здесь желания Ленина, было помещено в № 53 «Искры», в связи с чем первая часть его статьи «Народничествующая буржуазия и растерянное народничество», уже набранная для № 53, была перенесена в № 54.

[2] Здесь Ленин имеет в виду *вторую часть* своей *статьи* «*Народничествующая буржуазия и растерянное народничество*». План всей статьи был готов у него еще в ноябре (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 96, стр. 238 — 247), и тогда же была закончена первая часть статьи, напечатанная в «Искре» и посвященная критике статьи Л. «К аграрному вопросу» («Освобождение», № 9 (33) от 1 ноября (19 октября) 1903 г.), представлявшей изложение программных задач аграрной политики «освобожденцев», будущего ядра к.-д. партии. Вторая часть статьи, которую Ленин намеревался посвятить разбору статьи П. Новобранцева (А. В. Пешехонова) «Основные вопросы русской революционной программы» («Революционная Россия», №№ 32 и 33 от 28 (15) сентября и 14 (1) октября 1903 г.), в данный момент (3 декабря 1903 г.) еще не была написана и в «Искре» в дальнейшем не появилась. Неизвестно, была ли эта статья вообще закончена Лениным. В архиве Института Ленина, по крайней мере, нет следов суще-

ствования рукописи, которая представляла бы окончание этой статьи. Можно думать, что Ленин совсем не написал второй части статьи, будучи в ближайшее же время оторван от этой задачи обострившейся внутрипартийной борьбой с оппозицией в Ц. О. и в Совете Партии.

[3] «*Дружеские речи*» — еженедельный, иллюстрированный черносотенный журнал, рассчитанный на широкие массы, выходивший в Петербурге с 1903 по 1917 г. Основателем и первым редактором-издателем журнала был князь В. П. Мещерский. С 1913 г. редактором журнала стал Е. Бафталовский, издателем — В. Бафталовский.

121.

В. И. ЛЕНИН — В. И. ЗАСУЛИЧ.

3/XII [1903 г. Женева].

Ув[ажаемый] тов[ариш]! Я забыл сообщить, ч[то] статьи мои все прошу подписывать Н. Ленин, а не «Сотрудник».

Если письмо в ред[акцию][1] *или* агр[арная] статья[2] *должны* быть отложены, то я прошу поместить в № 53 «письмо» и отложить агр[арную] статью.

С с.д. пр[иветом] Ленин.

[1] См. примечание 3 к документу 119 (выше, стр. 26).
[2] См. примечание 4 к тому же документу (выше, стр. 26).

В ряду других эпизодов систематической кампании против большинства, против Ц. К., против Ленина и его ближайших единомышленников, предпринятой оппозицией после того, как она овладела редакцией Ц. О., видное место занимает факт вынужденной отставки Н. К. Крупской от должности секретаря редакции. Мартовцы после кооптации их в редакцию не могли примириться с присутствием в ней Н. К. Крупской в качестве секретаря редакции. Первым шагом новой редакции была замаскированная попытка удалить Н. К. Крупскую с занимаемой должности путем постановки перед ней самой вопроса о ее дальнейшей работе в редакции. После первого же заседания новой редакции Н. К. Крупская получила от Мартова следующее официальное письмо: «27 XI. [1903 г.] Тов. Шарко [Н. К. Крупской]. Уважаемый товарищ! С 26 ноября В. Засулич, Аксельрод, Старовер и я вступили в редакцию «Искры» по приглашению Г. Плеханова. Согласно принятому сегодня постановлению редакции, прошу Вас известить меня: намерены-ли Вы продолжать секретарскую работу при редакции? Приходящие для редакции матерьялы будьте добры присылать по адресу Плеханова или Старовера. Л. Мартов. Ответ прошу адресовать: A. Potressoff, Rue de la Servette, 43 IV для Мартова.» (Архив Института Ленина, документ № 1977.) Но эта попытка мартовской редакции «по-хорошему» выжить прежнего секретаря не увенчалась успехом. Н. К. Крупская на письмо Мартова ответила следующее: «У[важаемые] т[оварищи]! На запрос редакции сообщаю: я, с своей стороны, ничего против секретарства не имею. Материалы при сем прилагаю. Н. Шарко.» После этой первой неудачи новая редакция сочла себя вынужденной принять более решительные меры, чтобы заставить секретаря уйти. 4 декабря Мартов заявил Н. К. Крупской о назначении ей помощника, который должен был ведать, между прочим, особой частью переписки редакции (т. е., другими словами, фракционной перепиской оппозиции). На это заявление Н. К. Крупская ответила печатаемым ниже письмом в редакцию «Искры» с отказом от должности секретаря редакции.

122. 1979

Н. К. КРУПСКАЯ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

5/XII * [1903 г. Женева]. Копия **.

В пятницу (4-го декабря) тов. Мартов заявил мне, что редакция назначает мне оффициального помощника — тов. Блюменфельда, причем мне не было даже сделано запроса о том, нужен ли мне вообще помощник или нет. В подобном назначении, а также в изъятии из моего ведения части редакционной переписки (той части, [которая возникла за последнее время у членов] относительно которой тов. Мартов заявил, что «у нас за это время возникла своя, правда небольшая, переписка») — я не могу не видеть выражения недоверия ко мне и потому отказываюсь от заведывания секретарством редакции.

---

* В рукописи — описка: написано «5/XI». *Ред.*

** Рукопись документа представляет черновик письма, написанный чернилами рукой Н. К. Крупской и оставленный для архива в качестве копии. Дата и надпись: «Копия» надписаны позднее чернилами же и рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

Редакция «Искры» приняла отставку Н. К. Крупской, и секретарем редакции стал И. С. Блюменфельд. Н. К. Крупская, совмещавшая до этого времени в своем лице секретариат редакции Ц. О. с секретариатом заграничного отдела Ц. К., с этого момента осталась только секретарем заграничного отдела Ц. К. Тотчас же между редакцией и Н. К. Крупской возникла переписка о передаче в распоряжение редакции официальных связей с русскими комитетами, а также всего редакционного архива и текущей переписки, которую Н. К. Крупская вела с Россией от имени редакции и заграничного отдела Ц. К. Данная переписка редакции с Н. К. Крупской сохранилась в бумагах Ленина в виде писем И. С. Блюменфельда (два), Ю. О. Мартова (одно) и Н. К. Крупской (два). Мы печатаем здесь эти письма, как для полноты освещения эпизода с отставкой Н. К. Крупской, так и для характеристики «организационных» методов борьбы мартовской редакции за полное овладение партийным руководством (стремление установить связи с комитетами и проводить в них свое влияние без ведома Ц. К.), а также для освещения той атмосферы личной дрязги и склоки, которую мартовцы на другой же день по своем вступлении в редакцию внесли в свои деловые, официальные отношения с большинством в лице заграничного отдела Ц. К.

123. 1980

И. С. БЛЮМЕНФЕЛЬД — Н. К. КРУПСКОЙ.

8/XII 1903. [Женева.]

Дорогая Надежда Константиновна,

Будьте добры, пришлите мне явки в СПб — ский, Тульский и Нижегородский комитеты, а также несколько заграничных адресов.

Жму руку И. Бл[уменфельд].

21 B[oulevar]d de la Cluse.

124. 1981

Н. К. КРУПСКАЯ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

9 XII. [1903 г.]

Что касается явок, то, так как людей в Россию направляет исключительно Ц. К., то явки может дать только Курц (он ведает эту часть).

---

* Печатается с собственноручной копии письма, составленной для архива. *Ред.*

125. 1982

Ю. О. МАРТОВ — Н. К. КРУПСКОЙ.

11 XII [1903 г. Женева].

Уважаемая Надежда Константиновна! Хотя людей в Россию и направляет исключительно Ц. К., но это не мешает тому, что у редакции «Искры» имеются адреса для явок в партийные организации, которые, на основании § 11 устава, обязаны доставлять редакции Ц. О., также как и Ц. К-ту, «все средства для ознакомления со всей их деятельностью» и т. д., а в числе этих средств и адреса. Если местные комитеты выполняли эту свою обязанность и присылали в Ц. О. явочные адреса, то Вы, как секретарь, сдавая свою должность, обязаны передать все то, что было сообщено *редакции, как таковой*. Поэтому, будьте добры передать Вашему заместителю как эти явки, так и весь архив *редакционной переписки*. Не получив этого матерьяла, редакция не может правильно отправлять свои функции.

За редакцию Л. Мартов [1].

[1] Продолжение этой переписки (письмо И. С. Блюменфельда от 28 декабря и ответ на него Н. К. Крупской от того же числа) следует ниже в хронологическом порядке (документы 145 и 146, стр. 101 — 104).

8 декабря (25 ноября) 1903 г. вышел № 53 «Искры», первый нумер при новой редакции, кооптированной Плехановым. Выпуск этого нумера был, в известном смысле, решающим моментом для внутрипартийного положения, для всего последующего поведения оппозиции внутри партии. После целого ряда уступок, сделанных оппозиции Ц. К-том во время пребывания Г. М. Кржижановского за границей, первый нумер «Искры», выпускаемый мартовской редакцией, должен был определить, насколько серьезны и действительны были все делавшиеся до сих пор меньшинством заявления о единстве и об установлении мира в партии. Уже ответ оппозиции на «ультиматум» Ц. К. (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 105, стр. 266—272) в этом отношении не сулил ничего хорошего. И действительно первый нумер новой «Искры» полностью подтвердил правильность убеждения Ленина в том, что мартовцы взяли «Искру», «для войны» с большинством. Напечатанная в этом нумере редакционная статья «Наш съезд», автором которой был Мартов (историю и характер содержания этой статьи см. ниже в примечании 16 к письму Н. К. Крупской от 10 декабря, документ 127, стр. 43), представляла собой критику решений второго съезда партии по организационным вопросам с точки зрения взглядов меньшинства, содержала обвинения против большинства в формально-бюрократическом понимании им централизма, в общем принижала значение съезда и косвенно дискредитировала Ц. К.

Ниже мы печатаем сохранившуюся в бумагах Ленина заметку о позиции новой «Искры», относящуюся к статье Мартова «Наш съезд» и набросанную Лениным тотчас по выходе № 53 «Искры». Эта заметка представляет самую первую оценку Лениным позиции новой «Искры», оценку, которую он позднее во всех своих высказываниях по этому вопросу (в письме в редакцию: «Почему я вышел из редакции «Искры»», Собр. соч., т. IV, стр. 318—324, и в переписке с ближайшими единомышленниками) лишь углублял и развивал и затем окончательно формулировал в своей брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 452—478).

126. 1328

В. И. Ленин.

*ЗАМЕТКА О ПОЗИЦИИ НОВОЙ «ИСКРЫ».

[Декабрь, позднее 8, 1903 г. Женева.]

Что меня особенно возмущает в той позиции, которую заняла теперь «мартовская» Искра, так это *внутренняя фальшь и ложь*, попытки обойти суть дела, попытки эскамотировать* партийное обществ[енное] мнение и решение, попытки *подменить* понятия и факты. И только незнанием дела я склонен объяснять проявляемые некоторыми товарищами тупость и безразличие, нечувствительность к этой лжи. Против незнания надо бороться разъяснением, и я ни в каком случае не откажусь от своего намерения разъяснить все дело архи-подробно (в случае надобности со *всеми* документами) в особой брошюре, за которую и возьмусь, как только выйдут протоколы съездов партии и лиги, т. е. очень скоро[1].

Основная *передержка*, посредством к[ото]рой *надувают* партию мартовцы (обманывая, может быть и даже вероятно, самих себя прежде всего в силу своей истеричности), это во-1-х, *подмен* действительных источников и причин расхождения между искровцами. Это, во-2-х, *подмен* понятий о кружковщине и дезорганизации, о сектантстве и о партийности.

Первый подмен состоит в том, что «принципиальным» разногласием выставляется та в сущности *перебранка*, которой обменивались обе стороны после съезда во время борьбы центров с оппозицией. Перебранка состояла в том, что оппозиция называла большинство самодержцами, формалистами, бюрократами etc., а большинство называло оппозицию *истерическими проходимцами*, партией забракованных министров или истерических скандалистов (см. съезд Лиги).

И вот теперь *одна* сторона этих обоюдных «комплиментов» выносится в Ц. О., как *принципиальное* разногласие! Разве это не гнусность?

---

* — (escamoter) ловко, незаметно воровать, морочить, передергивать. *Ред.*

На самом деле причина расхождения лежала именно *в повороте мартовцев к болоту*. Поворот этот ясно выразился на съезде на § 1 устава и на группировке при выборах в центры. *Это* разногласие, в известной своей части несомненно *принципиальное*, обходится и замалчивается.

Второй подмен состоит в том, что *дезорганизуя* всю Партию и всю работу в течение *трех месяцев* ради интересов *кружка*, ради пролезания в центры (ибо никто не стеснял полемику по существу и свободу выражения мнений, напротив, мартовцев приглашали и просили писать), мартовцы теперь, пролезши с заднего крыльца в редакцию, подменивают это смехотворным обвинением большинства в дезорганизующем формализме, бюрократизме и проч., *замалчивая* свой бойкот, свое пролазничество etc. Разве это не гнусность? Одно из двух: или *предать забвению* всю «дрязгу» и тогда не говорить *совсем* о ней, не пускать в Ц. О. и *отрыжки дрязги*, ибо крики о бюрократизме есть именно *отрыжка* дряннейшего пролазничества. Или поднять вопрос о расхождении — и тогда уже *раскрыть все*

[1] Брошюра, которую Ленин здесь обещал написать для подробного разъяснения перед партией истинного смысла разногласий, возникших на втором съезде партии и положивших начало расколу, действительно была им написана. Это была *брошюра «Шаг вперед, два шага назад»*, которая вышла в мае 1904 г. (Собр. соч. т. V, стр. 303 — 490). Мысль о необходимости написать такую брошюру была впервые высказана Лениным на третьем заседании съезда Лиги в его письменном заявлении с протестом против приема борьбы, примененного Мартовым в его содокладе о втором съезде партии («Ленинский Сборник» VII, документ 69, стр. 171).

Печатаемое ниже письмо Н. К. Крупской, сохранившееся в архиве Ленина в виде собственноручной копии (или черновика?) в одной из «тетрадок» переписки с Россией, содержит подробную информацию о создавшемся положении вещей за границей тотчас после отъезда Г. М. Кржижановского в Россию и, судя по содержанию, было адресовано в российское бюро Ц. К. Это письмо, как и вообще все дальнейшие письма такого рода в Россию, Н. К. Крупская писала, в качестве секретаря заграничного отдела Ц. К., несомненно с ведома и по указанию Ленина.

127. 1253

Н. К. КРУПСКАЯ — БЮРО Ц. К. В РОССИЮ.

10/XII [1903 г. Женева].

Очень беспокоит, что от Лани нет вестей. Выехал первого *. У нас атмосфера невозможная. 1) Секретарю был не только предложен официальный помощник [1], но ему было объявлено, что часть переписки («у нас за это время возникла своя, правда небольшая, переписка») изъемлется из его ведения. Секретарь отказался от должности. У него были затребованы «тетрадки» [2], а теперь требуются явки в комитеты (Тульский, Нижегородский и Питерский). В последнем отказано, так как, де, посылать людей может только Ц. К. Из-за этого, очевидно, будет схватка. Явки нужны потому, что комитеты без явок не принимают сторонников меньшинства (так было с Мартыном в Питере [3]).

2) Протоколы Лиги печатаются полностью. Изменить протоколы все члены большинства (Ленин и др.) отказались [4], ибо предложение это было сделано *официально* через администрацию Лиги [5], причем меньшинство усиленно распускало сплетни о том, что, де, большинство хочет скрыть свое поведение на съезде Лиги и пр. [6]

Лигой пользуются для агитации. Троцкий и Мартов выступают с рефератами о съезде и пр. Наши все недовольны уступкой в Лиге, все говорят, что у них пропала охота к борьбе, что уступчивость Ц. К. их поставила в нелепое положение и связала им руки [7]. Некоторые поговаривали даже об отказе от работы; теперь это настроение начинает несколько проходить, теперь, когда стало очевидно, что мартовцы ни о каком мире,

---

* Здесь и ниже текст, набранный капителью, в рукописи подчеркнут для зашифровки. *Ред.*

даже ни о каком нейтралитете в борьбе с Ц. К. не помышляют и не помышляли. Наши собираются вести войну *вопреки* миролюбивому настроению Ц. К.[8]

3) Меньшинство (вместе с Плехановым) обвиняет Ганса в вероломстве. Он, де, кооптировал старика и конягу *после* собрания с меньшинством[9]. Плеханов говорит — если кооптация была произведена раньше, мне обязаны были сообщить, а так как мне сообщено не было, *значит* кооптация произошла после. Ганс этой кооптацией нарушил первый пункт ультиматума Старовера[10] и тем самым грубо сорвал мирные переговоры.

4) Мартовцы продолжают по всем комитетам рассылать доклад Троцкого[11], продолжают вести агитацию здесь и посылать своих людей в Россию. Мартын был в Питере, хотел ознакомить комитет с резолюцией киевлян, выражающей порицание высшим учреждениям и солидарность с Лигой[12]. Его не стали слушать, так как у него не было официальной явки; в ответ на это редакция затребовала у секретаря явки. Уверены-ли вы, что Киев и Харьков не пользуются доставляемой им Ц. К. литературой для своих целей, а именно не развозят ее по другим комитетам от своего имени? Нас наводит на эту мысль такой факт. Месяц тому назад в Крымский Союз привозила литературу от О[десского] К[омитета] черненькая девица (не Костя-ли[13]) — 41-й номер[14].

[5) В Искре начата травля Ц. К. и Ленина, открытая и недвусмысленная[15]. Плеханов так прямо и заявляет, что *пятерка* сумеет при помощи Искры справиться со всяким Ц. К. (путем систематической клеветы, мог бы он добавить). Что такая травля начата, лучше всего показывает 53 номер. Там есть статья Мартова о съезде[16], где говорится, что на съезде разошлись из-за точки зрения на организационные вопросы. Мартовцы считали, де, что Ц. К. не должен быть проникнут бюрократическим формализмом, что заграница не должна давить Россию и т. п. Это исторический подлог; разошлись, ведь, из-за состава центров, а не из-за взгляда на то, каков должен быть Ц. К. *Прямо* против Ц. К. ничего не говорится, но тень бросается[17].]

5) Ответьте, можно-ли посылать людей, у нас народу масса, ждем лишь письма Лани, а пока мы ждем, мартовцы не зевают.

6) Есть-ли у вас связи с Крымским Союзом? У них скоро будет съезд, необходимо, чтобы был представитель Ц. К.

7) Передайте скорее Макару, что письмо его получено, но ни адреса, ни чего другого не могли разобрать, попросите *поскорее* повторить письмо.

8) Почему не пишет Жорж?

9) Пусть Екатеринослав шлет резолюции, а также Волга, Кавказ, Урал и Сибирь [18].

[1] Речь идет о самой Н. К. Крупской, которая по приезде за границу в апреле 1901 г. стала *секретарем редакции «Искры»* и все время, вплоть до данного момента, выполняла эту работу. В данном случае новой редакцией в помощники ей был предложен И. С. Блюменфельд (см. об этом письмо Н. К. Крупской в редакцию «Искры» от 5 декабря, выше, документ 122, стр. 30).

[2] *«Тетрадки»* — это переписка редакции, как официальная с местными организациями, так, в особенности, личная с отдельными практическими работниками на местах, заносившаяся для архива редакции в особые тетрадки с наименованием корреспондента (будь то организация или отдельное лицо).

[3] Подробнее о попытке В. Н. Розанова выступить в Петербургском Комитете говорится ниже, в пункте 4 данного письма.

[4] *Эпизод с попыткой администрации Лиги,* в качестве редакционной комиссии, *произвести цензуру протоколов съезда Лиги* подробнее освещен выше (документы 115, 116, 117, стр. 17—21). Здесь Н. К. Крупская категорически подтверждает, что отказ «изменить протоколы» съезда Лиги, в смысле изъятия из них тех или иных мест, представлял единодушное мнение «всех членов большинства» в составе Лиги, на что указывал также и Ф. В. Ленгник в вышеприведенном письме Г. В. Плеханову (документ 118, стр. 23).

[5] В вышеприведенном письме (документ 115, стр. 17) Дан писал Ленину о цензуре протоколов съезда Лиги совершенно официально от имени администрации Лиги. Такой официальный путь переговоров, оставлявший в тени действительную позицию в этом вопросе меньшевистской группы Лиги и тем самым центр тяжести инициативы в этом деле переносивший на большевистскую часть Лиги, был совершенно неприемлем для Ленина и для прочих лигёров-большевиков. Переговоры по этому вопросу могли вестись лишь непосредственно между обеими сторонами по обоюдному согласию и при обоюдной равной ответственности в порядке частного соглашения.

[6] Такого рода поведение меньшевиков в вопросе о публикации протоколов Лиги явно доказывало, что меньшевики-лигёры желали полностью возложить инициативу в цензуре протоколов на большевиков и в этих видах умышленно избрали официальный путь переговоров по этому поводу через администрацию Лиги.

[7] *«Уступка Лиге» со стороны Ц. К.* заключалась в фактическом признании новой администрации Лиги, избранной меньшевистским большинством съезда Лиги после того, как дальнейшее заседание съезда представителем Ц. К. было объявлено незаконным и вся большевистская часть Лиги ушла со съезда, в утверждении устава, принятого съездом Лиги

вопреки протесту представителя Ц. К., и в отмене «принятых по отношению к Лиге мер». Все эти решения Ц. К. были изложены в официальном письме Ц. К. администрации Лиги от 29 ноября («Ленинский Сборник» VII, документ 109, стр. 285 — 288).

[8] «Наши» — заграничная группа членов большинства. «*Миролюбивое настроение Ц. К.*» выразилось прежде всего в «миротворческой» работе члена Ц. К. Г. М. Кржижановского во время его пребывания за границей во второй половине ноября, в тех уступках, которые были сделаны в то время, под его влиянием и при его личном посредничестве, оппозиции в Ц. О., в Совете Партии и в Лиге со стороны Ц. К. (см. «Ленинский Сборник» VII, документы 108 и 109, стр. 279 — 288). С другой стороны, еще более «миролюбивое настроение» проявлял другой член Ц. К. В. А. Носков, находившийся в России. Он еще до поездки Г. М. Кржижановского за границу, в связи с решительным отказом Мартова войти в состав редакции «Искры» на условиях, предложенных Лениным и Плехановым на совещании всего состава прежней (досъездовской) редакции 4 октября 1903 г. («Ленинский Сборник» VI, документ 29, стр. 267), предлагал кооптировать Мартова в Ц. К. и перевести его на практическую работу в Россию («Ленинский Сборник» VII, документ 53, стр. 94 — 95). Позднее в письме Ф. В. Ленгнику от 24 (11) октября (там же, документ 58, стр. 107 — 108), он писал о своем отношении к перспективе «войны» Ц. К. с оппозицией следующим образом: «Готовы ли к войне? Готовы настолько, что срежем и врага и себя с ним; чем дальше идут события и чем дальше вдумываешься, тем нелепее кажется вся эта история. Самому хитрому нашему *общему* неприятелю не придумать такого маневра, какой выкинули *мы* сами». Перед приездом Г. М. Кржижановского за границу В. А. Носков в поисках пути к установлению «мира» писал Мартову, о чем последний в письме П. Б. Аксельроду от 17 ноября рассказывал следующее: «Неожиданно я получил от Бор. Ник. [В. А. Носкова] запрос: чтобы я изложил ему *свое* мнение о нынешнем положении дел. Я ответил ему, указав, что после происшедшего либо ему надо уйти, либо добиться, чтобы Ц. К. пошел на уступки» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», берлинское издание 1924 г., стр. 100). Наконец, осведомившись от Г. М. Кржижановского по возвращении его в Россию о результатах его поездки за границу, В. А. Носков поспешил поздравить заграничных членов Ц. К. с «началом мира» в партии (см. ниже письмо Н. К. Крупской от 14 декабря, документ 132, стр. 59, и примечание 1 к нему).

[9] «Собрание с меньшинством», т. е. *частное совещание Г. М. Кржижановского с четырьмя бывшими редакторами «Искры»* Ю. О. Мартовым, П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич и А. Н. Потресовым при участии Г. В. Плеханова, происходило 23 ноября. На этом совещании Плеханов впервые узнал от Кржижановского о факте кооптации в Ц. К. новых членов. Но имен кооптированных лиц Г. М. Кржижановский в тот момент ему не сообщил. 25 ноября, в день составления и вручения оппозиции ультиматума Ц. К. и копии его Г. В. Плеханову, Г. М. Кржижановский имел короткое личное свидание с Плехановым, во время которого сообщил ему полный список лиц (в том числе Ленина и Гальперина), кооптированных в члены Ц. К., под их партийными псевдонимами и кличками, отказав-

шись расшифровать тех, клички которых были неизвестны Плеханову. То обстоятельство, что 23 ноября Кржижановский отказался сообщить Плеханову имена лиц, кооптированных в Ц. К., а 25 сообщил их, дало оппозиции и Плеханову внешний повод обвинять Г. М. Кржижановского в «вероломстве» и утверждать, что он кооптировал Ленина и Гальперина «*после* собрания с меньшинством».

[10] «*Ультиматум Старовера*» — это условия оппозиции для переговоров с Ц. К. и с Ц. О. об установлении мира, которые она выставила по предложению Плеханова, формулировав их в виде письма Старовера (А. Н. Потресова) Плеханову от 3 ноября 1903 г. (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 76, стр. 203 — 204). Пункт 1-ый этих условий гласил: «Переговоры ведутся между нынешней редакцией Ц. О. и Ц. К., с одной стороны, и представителями оппозиции, сложившейся в результате решений съезда Партии, с другой». Упоминаемое здесь обвинение Кржижановского в нарушении этого пункта условий оппозиции может быть объяснено и понято, с некоторой натяжкой, в том смысле, что такой кооптацией со стороны Ц. К. нарушалось единство и согласованность действий Ц. К. и редактора Ц. О. в переговорах с оппозицией, тогда как оппозиция ставила первым условием, что эти переговоры ведутся ею одновременно и совместно с редакцией Ц. О. и с Ц. К. Более прямо и непосредственно данное обвинение оппозиции по адресу Кржижановского могло быть связано не с первым пунктом «ультиматума Старовера», а со второй частью 3-го пункта, которая гласила: «С момента начала переговоров всякая кооптация в Ц. К. приостанавливается».

[11] Здесь имеется в виду *брошюра Троцкого «Второй съезд Р. С.-Д. Р. П. Отчет сибирской делегации»*, представлявшая собою меньшевистское освещение работы и итогов второго съезда. В то время брошюра распространялась в ненапечатанном виде, на ряду с другой «подпольно»-фракционной литературой. Только в конце декабря ст. ст. она была напечатана и вышла официально.

[12] *Резолюция Киевского Комитета*, принятая им, повидимому, под влиянием и *по докладу* того же *Мартына (В. Н. Розанова)*, который в сентябре - октябре, по словам Г. М. Кржижановского, «доминировал и агитировал» в Киевском Комитете (см. письмо Г. М. Кржижановского Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину от 13 — 14 октября, «Ленинский Сборник» VII, документ 54, стр. 96 — 97), была направлена целиком против Ц. К. Киевский Комитет, обвиняя Ц. К. в углублении и в усилении партийного раскола, заявлял, что он «считает своей неотложной обязанностью выразить Ц. К. свое недоверие, отказывается признавать Ц. К. своим руководителем и приглашает все организации примкнуть к настоящей резолюции, немедленно приступить к обсуждению и выработке мер для уничтожения подобного положения» (Н. Шахов «Борьба за съезд», Женева, 1904 г., стр. 28 — 29; перепечатка в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», Лнгр., 1925 г., стр. 283 — 284).

[13] Ф. В. Ленгник 15 октября писал из-за границы остальным членам Ц. К.: «Люба [Л. Н. Радченко], Костя [Р. С. Гальберштадт] и Ерема [А. А. Шнеерсон] поехали в Россию. Первая собирается в Ростов или Одессу, вторая в Екатеринослав или Киев; третий в Киев» («Ленинский Сборник»

VII, документ 51 6, стр. 90). Таким образом Р. С. Гальберштадт в указываемое в данном письме Н. К. Крупской время («месяц назад», т. е. в первой половине ноября) несомненно находилась на юге России.

[14] № 41 «Искры».

[15] Данная фраза, формулированная первоначально очень осторожно («правда не»... «но достаточно таки», затем была редактирована более решительно и определенно («открытая и недвусмысленная»), повидимому, по указанию Ленина.

[16] *Статья Мартова «Наш съезд»*, напечатанная в № 53 «Искры», была им первоначально написана для помещения в собственном органе оппозиции «Крамола», № 1 которого мартовцы готовили к выпуску в то самое время, когда Плеханов особенно усиленно хлопотал о заключении мира с ними и с нетерпением ожидал ответа от Ц. К. из России на предложения оппозиции, изложенные в письме Потресова — Плеханову от 3 ноября («Ленинский Сборник» VII, документ 76, стр. 203—204). Вот что писал Мартов П. Б. Аксельроду 9 ноября о «Крамоле» и о своей статье для нее: «Мы, пока что, продолжаем готовить «Крамолу» (моя статья уже набирается), чтобы, если Ленин не уступит и редакцию, тотчас же выступить. Если Ваше первое письмо поступит к № 1, будет очень хорошо» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 97). «Первое письмо» Аксельрода, о котором упоминал здесь Мартов, повидимому, было предполагаемое начало статьи Аксельрода «Объединение российской социал-демократии и ее задачи», которая потом начала печататься в № 55 «Искры». И еще 17 ноября Мартов писал Аксельроду («Письма», стр. 100) о продолжавшейся подготовке к печати № 1 «Крамолы»: «Сегодня сдали в набор для «Крамолы» статью Веры Ивановны, вышла удачно». Тут шла речь о статье В. И. Засулич об июльской забастовке 1903 г., которая тоже была потом напечатана в № 53 «Искры» под заглавием: «О чем говорят нам июльские дни?» Статья Мартова в ее первоначальном виде, как она готовилась и была уже набрана для «Крамолы», несколько отличалась от ее последующей редакции в № 53 «Искры». Прежде всего, первоначальное заглавие статьи было другое: «Еще раз в меньшинстве». Затем, по своему содержанию она представляла тогда, главным образом, формулировку «программы деятельности» оппозиции и по характеру изложения отличалась более резким фракционно-полемическим тоном. В корректурном оттиске с набора для «Крамолы» статья Мартова распространялась в партии в виде «подпольно»-фракционного документа. Об этой своей статье и об ее последующей переделке для «Искры» сам автор рассказывал следующее: «...моя статья «Еще раз в меньшинстве», копия с которой, ходившая за границей, была снята с *корректуры* [курсив автора. *Ред.*]; из этого очевидно, что она была накануне выхода в свет. Я ожидал только появления в свет извещения о съезде, чтобы издать ее немедленно, как *программу литературной деятельности* [курсив автора. *Ред.*] новой литературной группы. Энергия тов. Ленина в развитии «осадного положения» сделала то, что прежде выхода извещения о съезде мы вошли в редакцию Ц. О. Я переделал статью, выкинув из нее все, касавшееся литературных планов отдельной группы, и дополнив статью так, чтобы она уделяла некоторое место таким итогам съезда, которых обязательно было коснуться в центральном

органе. При этом не обошлось без смягчения отдельных полемических выражений, но суть статьи осталась та же. Таким образом получилась редакционная статья в № 53 «Искры» («Наш съезд»)» (Л. Мартов. «Борьба с осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П., Женева, 1904 г., стр. 83 — 84).

[17] Эта первоначальная редакция пятого пункта в рукописи была зачеркнута, по всей вероятности, потому, что об этом (о травле Ленина и Ц. К. со стороны новой (мартовской) редакции и о статье Мартова в № 53) членам Ц. К. в Россию, написал сам В. И. Ленин в нижеследующем письме (стр. 45).

[18] Речь идет о присылке в Ц. К. и в его заграничный отдел резолюций, принимавшихся комитетами местных организаций Р. С.-Д. Р. П. об их отношении ко второму съезду, к избранным на нем центральным учреждениям партии и к происходившей после съезда внутрипартийной борьбе. Данное место письма свидетельствует, что резолюции от комитетов указанных крупных районов к этому моменту (10 декабря) за границу еще не поступали.

Резолюции комитетов по этим вопросам впервые были опубликованы частью в «Искре» (№№ 60, 61, 66), частью Мартовым в его брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (изд. 1904 г. стр. 27—38, 74), частью в сборнике Н. Шахова «Борьба за съезд», в котором все они были собраны более или менее полно. Часть этих резолюций перепечатана в виде приложения в первом издании Собр. соч. В. И. Ленина (т. V, стр. 537 — 544).

В непосредственной связи с приведенным выше (документ 127) письмом Н. К. Крупской от 10 декабря находится нижеследующее письмо Ленина членам Ц. К. в Россию, написанное и посланное одновременно с письмом Н. К. Крупской. Исходя из создавшегося положения вещей, подробно очерченного в письме Н. К. Крупской, Ленин в настоящем письме дает директиву для установки внутрипартийной политики Ц. К. на ближайшее время, впервые выдвигая для Ц.К. как боевой лозунг момента идею созыва экстренного партийного съезда и открывая тем самым новый период в истории партийного раскола, период борьбы за третий съезд. Данный документ представлял собою первый шаг Ленина, которым начиналась первая стадия борьбы за третий съезд, а именно борьба Ленина внутри самих центральных учреждений (внутри Ц. К. и Совета Партии) за признание и утверждение лозунга экстренного съезда.

128. 1262

В. И. ЛЕНИН — ЧЛЕНАМ Ц. К. В РОССИЮ

[10 декабря 1903 г.[1] Женева.]

Дорогие друзья! Новая политическая позиция обрисовалась вполне с 53 № *И[скры]*[2]. Явно, ч[то] пятерка в Ц. О. хочет затравить и Ленина (вплоть до клеветы о выкидывании из партии им южнорабоченцев, вплоть до подлых намеков на Швейцера[3]), и Ц. К., и все большинство. Плеханов прямо говорит, что пятерке Ц. О. не страшен никакой Ц. К. Аттака на Ц. К. идет и здесь и в России (письмо из СПб. о поездке Мартына[4]). Вопрос поставлен ребром. Если упустить время и лозунг для борьбы, то неизбежно *полное* поражение во 1) вследствие отчаянной борьбы пятерки в И[скре], во 2) вследствие провалов наших людей в России. *Спасение одно — съезд. Лозунг его: борьба с дезорганизаторами.* Только на этом лозунге можно поймать мартовцев, привлечь широкую массу и спасти позицию. По моему, единственно возможный план такой: *о съезде пока* никому ни слова, тайна полная. Двинуть *все* силы, *все и вся, в комитеты и в объезды.* Бороться за мир, за прекращение дезорганизации, за подчи-

---

[1] Печатается с черновика письма Ленина, сохранившегося в архиве. *Ред.*

нение Ц. К-ту. Укрепить своими людьми комитеты изо всех сил. Ловить мартовцев и южнорабоченцев на дезорганизации изо всех сил, с документами, с резолюциями против дезорганизаторов, резолюции комитетов должны лететь в Ц. О. [5]. Затем просовывать людей в шаткие комитеты. Завоевание комитетов во имя лозунга: против дезорганизации — такова *главнейшая* задача. *Съезд необходим не позже* [февраля] января *, поэтому примитесь энергичнее, мы тоже двинем все силы. *Цель съезда: укрепить* Ц. К. и Совет, а может быть и Ц. О. путем либо тройки (в случае буде удастся вырвать Плеханова, что мало вероятно), либо шестерки, *куда я войду* при почетном для нас мире. Худшее: *их Ц. О., наши Ц. К и Совет* [6].

Повторяю: или *полное* поражение (нас затравит Ц. О.) или *немедленная подготовка съезда* [7]. *Подготовить его надо сначала тайно* в течение maximum ** [двух] одного *** месяца ****, *затем в три недели собрать требования* $^1/_2$ *комитетов и созвать съезд.* Паки и паки: — это единственное спасенье.

Старик *****.

[Приписка Ф. В. Ленгника.]

Действительно дела наши без съезда плохи и делаются со дня на день хуже, так как публика российская привыкла *молиться* на «Искру». По моему, съезд нужно созвать немедленно, если можно, раньше февраля, может быть на рождестве.

Кол.

[1] Письмо было написано одновременно с вышеприведенным (стр. 38) письмом Н. К. Крупской от 10 декабря, на что указывает тождественность содержания начала данного письма с зачеркнутым пунктом (пятым) письма Н. К. Крупской, и что подтверждается также из последующей переписки с российской частью Ц. К. (см. письмо Ленина от 30 декабря, ниже, документ 148, стр. 115).

— —

* Слово «января» представляет карандашную поправку рукой Ленина взамен зачеркнутого «февраля». *Ред.*

** — самое большое. *Ред.*

*** Слово «одного» в рукописи представляет поправку карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого «двух». *Ред.*

**** «Месяца» исправлено из «месяцев». *Ред.*

***** Подпись сделана рукой Ф. В. Ленгника. *Ред.*

В № 53 «Искры» появилась редакционная статья Мартова «Наш съезд» (подробнее о ней см. выше примечание 16 к письму Н. К. Крупской от 10 декабря, стр. 43) и редакционный же ответ Плеханова на письмо в редакцию Ленина (напечатанное в том же № 53) по поводу статьи Плеханова «Чего не делать». Две эти редакционные статьи Ленин и имел в виду, говоря здесь о *«новой политической позиции «Искры»*. Почти одновременно он более подробно развил свою оценку новой позиции «Искры» в вышеприведенной заметке на эту тему (документ 126, стр. 36).

[3] Данное место письма Ленина относится к *редакционным «замечаниям» Плеханова, которыми было сопровождено ленинское письмо в редакцию в № 53 «Искры»*. О «выкидывании из партии им [Лениным. *Ред.*] южнорабоченцев» в редакционных «замечаниях» сказано следующим образом: «Очень кстати также тов. Ленин решительно заявил о своем отрицательном отношении к «собакевическим» приемам организационной политики. Чем чаще влиятельные в партии товарищи будут напоминать о вредности таких приемов, тем невозможнее станут заявления, подобные слышанному нами о том, что не раньше можно будет заняться положительной организационной работой в нашей Партии, чем из ее среды будут выброшены все «бундофилы», «рабочедельцы» и «южно-рабоченцы» (от группы «Южный рабочий»). Такие заявления могут только компрометировать точку зрения революционной социальдемократии, и тов. Ленин очень хорошо сделал, подчеркнув свое насмешливо-отрицательное отношение к революционным Собакевичам»... Сравнение Ленина со Швейцером в статейке Плеханова сделано в следующем виде: «Тов. Ленин думает, что свет нам нужен, между прочим, для того, чтобы мы могли распределить роли между своими руководителями, вручив одному из них сантиментальную скрипку, другому свирепый (?) контрабас, а третьему дирижерскую палочку. Мы ничего не имеем против скрипки и контрабаса, но что касается дирижерской палочки, то мы состоим на ее счет при особом мнении. История западного движения показывает, что вопрос о ней играл особенно важную роль именно в период сектантской «кружковщины» и утрачивал свое значение прямо пропорционально росту *классового самосознания пролетариата*. Так, в Германии он не становится на очередь уже со времен не всегда умелого «дирижера» *Швейцера*.» (Курсивы автора. *Ред.*)

[4] О поездке Мартына (В. Н. Розанова) в Петербург более подробно сказано в вышеприведенном письме Н. К. Крупской (стр. 39).

[5] О резолюциях комитетов об отношении ко второму съезду Р.С.-Д.Р.П. к избранным им центральным учреждениям, к возникшим в партии разногласиям и расколу подробнее говорится в примечании 18 к вышеприведенному письму Н. К. Крупской (стр. 44).

[6] «Худшее» положение («их Ц.О., наши Ц.К. и Совет») в результате предполагавшегося экстренного съезда партии Ленин, повидимому, представлял себе в виде оставления редакции «Искры» в том же составе, как она сложилась после кооптации Плехановым мартовцев, при усилении в то же время Ц. К. более твердыми представителями большинства и при переизбрании пятого члена Совета (с заменой Плеханова твердым представителем большинства).

[7] Позднее весь ход внутрипартийной борьбы в течение 1904 г. показал, что Ленин был прав, категорически указывая здесь только два исхода из создавшегося положения («или *полное* поражение (нас затравит Ц. О.) или *немедленная подготовка съезда*»). Нерешительная половинчатая политика Ц. К. в отношении меньшинства — на словах — признание необходимости борьбы, а на деле — полный саботаж идеи экстренного съезда — в дальнейшем привела к тому, что Ц. О. действительно почти «затравил» заграничных членов Ц. К., а сам Ц. К., после того как наиболее твердые и последовательные представители большинства частью были арестованы, частью вышли из его состава, скатился к полному примирению с меньшинством, и, в конце концов, вопрос о созыве съезда стал для всей партии вопросом: «быть или не быть?».

На ряду с заметкой о позиции новой «Искры» (выше, документ 126, стр. 36), набросанной по выходе № 53 «Искры», Ленин тогда же решил выступить на эту тему на страницах «Искры», связав оценку позиции мартовской «Искры» с освещением действительных причин расхождения на втором съезде и с объяснением причин его собственного выхода из редакции. Он сделал это в ближайшие же дни после выхода № 53, написав в виде письма в редакцию статью: «Почему я вышел из редакции «Искры»?» (Собр. соч., т. IV, стр. 318 — 324). Несколько позднее в примечании к изданию этой статьи отдельным листком Ленин писал: «Это письмо в редакцию было послано мной в «Искру» тотчас после выхода № 53.» Из сопоставления указаний на это и связанных с этим фактов, приведенных в печатаемых ниже документах, можно заключить, что Ленин эту свою статью послал в редакцию 12 декабря. Тотчас по получении ее Мартов запросил заграничного представителя Ц. К. Ф. В. Ленгника, «можно ли печатать о переговорах Ц. К. с женевской оппозицией». Этот запрос имел целью вызвать Ц. К. на отрицательный ответ по поводу опубликования переговоров Ц. К. с оппозицией и этим мнением Ц. К. мотивировать отказ редакции поместить в «Искре» статью Ленина.

Такой расчет Мартова и возглавляемой им оппозиции был основан, во-первых, на прежнем отрицательном отношении Ф. В. Ленгника к печатанию протоколов съезда Лиги (см. выше его неоконченное письмо Г. В. Плеханову, документ 118, стр. 22), что могло быть известно мартовцам, во-вторых, на подобном же мнении другого члена Ц. К. Г. М. Кржижановского, высказанном им в бытность его за границей во второй половине ноября в частной беседе с представителями оппозиции, о чем заявил Ф. И. Дан в письме В. И. Ленину от 3 декабря (выше, документ 117, стр. 20). Но этот расчет не оправдался.

С этого момента между Мартовым от имени редакции «Искры» и заграничным представителем Ц. К. начинается продолжительная, почти изо дня в день в течение следующих полутора месяцев, переписка—полемика о взаимоотношениях между редакцией Ц. О. и представителем Ц. К. Эта полемика со стороны Мартова и представляемой им редакции имела своей целью дискредитировать заграничный отдел Ц. К. и сделать невозможной его работу, создавая всем своим тоном и содержанием недопустимую для деловых отношений атмосферу личной дрязги и склоки. Ниже мы печатаем эту переписку по документам, сохранившимся в бумагах В. И. Ленина, распола-

гая ее в хронологическом порядке, вперемежку с другими одновременными документами.

Официальный ответ заграничного представителя Ц.К. Ф. В. Ленгника на упомянутый запрос Мартова имеется в архиве Института Ленина в трех видах: 1) черновика (с позднейшей надписью «копия»), написанного рукой Ленина с незначительными поправками и дополнениями, сделанными рукою Ф. В. Ленгника, 2) копии, написанной на отдельном листке рукой Ф. В. Ленгника, и 3) копии, записанной в «тетрадке» неизвестной рукой. Сопоставление всех трех рукописей между собою и с цитированным из письма местом в брошюре Мартова «Борьба с «осадным положением»» с полной несомненностью приводит к заключению, что первоначальным оригиналом письма является рукопись Ленина и что действительным автором его является он.

129. 6

В. И. ЛЕНИН ОТ ЛИЦА ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Ц. К. — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

Копия *.

В ред[акцию] Ц. О.

12 XII 03 [Женева].

Я, как представитель Ц. К. [1], получил сегодня от т. М[артэ]ва запрос, можно-ли печатать о переговорах Ц. К. с жен[евск]ой оппозицией [2]. Я полагаю, что да, и очень прошу товарищей в ред[акции] Ц. О. взвесить еще раз вопрос о добром мире в Партии.

Еще не поздно обеспечить этот мир, еще не поздно изъять [из] от сведения публики и врагов подробности раскола и речи о непорядочности и о фальшивых списках, — речи, которыми воспользуются, вероятно, даже и Моск[овские] Вед[омос]ти [3]. Я [убежден] гарантирую, что «большинство» охотно согласится [на вычеркивание] [полное предание всей этой грязи] предать забвению всю эту грязь, при условии обеспечения доброго мира в Партии**.

Все зависит теперь от ред[акции] Ц. О., которая включает

---

* Это слово надписано Лениным позднее карандашом наискось на левом верхнем углу рукописи. *Ред.*

** Вся последняя фраза, начиная со слов: «Я [убежден]», в рукописи вписана позднее написания последующего текста. Первоначально она, по-

представителей бывшей оппозиции, отвергшей предложение Ц. К. о мире от 25 XI 03 [4]. Я прошу Вас, т[овари]щи, принять во внимание, что Ц. К. сделал уже [и] с тех пор две дальнейших добровольных [5] уступки, посоветовав т[овари]щу Ру подать в отставку [6] и попытавшись «по-хорошему» наладить дело с Лигой [7].

Между тем бойкот Ц. К., агитация против него и дезорганизация практической работы в России продолжаются. Нам пишут из России, что оппозиция устраивает там «ад». Мы имеем самые положительные сведения, что агенты меньшинства систематически продолжают дезорганизаторскую работу, разъезжая по комитетам. Нам пишут из Питера о поездке туда с указ[анной] целью Мартына [8]. Дело доходит до того, что оппозиция налаживает свой транспорт и, через Дана, предлагает его Ц. К-ту исполу [9]!

[Мы] Я считаю своим долгом перед Партией последний раз [призвать] * просить ред[акцию] Ц. О. [к тому] * о том, чтобы побудить оппозицию подписать добрый мир на началах искреннего признания обеими сторонами обоих центров и прекращения взаимных ** [10] усобиц, делающих невозможной *** никакую **** совместную работу *****.

добно всему остальному тексту, была написана чернилами, а затем подверглась исправлению карандашом рукой В. И. Ленина. Взамен зачеркнутого «убежден» было надписано наверху «гарантирую». Сначала вместо зачеркнутого слова «вычеркивание» были надписаны наверху слова: «полное предание забвению», потом дополнительно были зачеркнуты слова: «на» и «полное» и последующая фраза была изменена так: «предать забвению всю эту грязь», причем исправленные слова в ней не переписаны заново, а в них только соответственно изменены окончания. *Ред.*

* Слова: «призвать» и «к тому» в рукописи зачеркнуты карандашом и карандашом же рукой В. И. Ленина взамен зачеркнутых соответственно надписаны наверху слова: «просить» и «о том». *Ред.*

** В рукописи слово «взаимных» было зачеркнуто карандашом рукой Ф. В. Ленгника. *Ред.*

*** В рукописи здесь, повидимому, описка: написано «невозможными»; эта описка повторена также в двух других, имеющихся в архиве Института Ленина, копиях этого письма. *Ред.*

**** Слово: «никакую» в двух других, имеющихся в архиве Института, копиях этого письма опущено, повидимому, вследствие описки. *Ред.*

***** Документ написан чернилами В. И. Лениным от лица Ф. В. Ленгника. В начале рукописи рукою Ф. В. Ленгника чернилами приписано обращение: «Многоуважаемые товарищи»; в конце рукописи заключительные слова: «С товарищеским приветом. Представитель Ц. К. Васильев» написаны также Ф. В. Ленгником (первые три слова — чернилами, последние (подпись) — карандашом). *Ред.*

[1] Эти начальные слова письма, на ряду с собственноручной подписью Ф. В. Ленгника в конце его, доказывают, что данное письмо Ленин писал от лица официального заграничного представителя Ц. К.

[2] «*Переговоры Ц. К. с женевской оппозицией*» это переговоры о «мире» внутри партии, начатые по инициативе Плеханова тотчас после съезда Лиги и выразившиеся в ряде документов, которыми обменялись оппозиция и Ц. К. в ходе переговоров и после них, и в ряде личных бесед и частных совещаний, которые вел с мартовцами член Ц. К. Г. М. Кржижановский, приезжавший за границу во второй половине ноября. Документы, касавшиеся, прямо или косвенно, этих переговоров, были: письмо Старовера (А. Н. Потресова) Г. В. Плеханову от 3 ноября, «ультиматум» Ц. К. от 25 ноября в ответ на письмо Старовера, письмо Г. М. Кржижановского от имени Ц. К. Г. В. Плеханову того же числа, письмо Г. В. Плеханова Г. М. Кржижановскому от 26 ноября, ответ оппозиции на «ультиматум» Ц. К. от 26 ноября, протокол заседания Совета Партии от 29 ноября и, в частности, приложенное к нему заявление Ру (Л. Е. Гальперина) о выходе его из Совета, письмо Ц. К. от того же числа администрации Лиги, ответ администрации Лиги и обмен записками (все того же 29 ноября) между Лениным и Мартовым о ликвидации личного конфликта между ними, имевшего место на съезде Лиги (все перечисленные документы см. «Ленинский Сборник» VII, документы 76, 102 — 105, 108 — 112, стр. 203 — 204, 256 — 272, 279 — 295).

[3] Данное место письма, начиная со слов: «Еще не поздно обеспечить», указывает на несомненную связь этого документа с вышеприведенным неоконченным и неотправленным письмом Ф. В. Ленгника Г. В. Плеханову по вопросу об опубликовании протоколов съезда Лиги (документ 118, абзац 2, стр. 23). Повторение здесь о возможности неоглашения в официальных документах фактических подробностей и приемов внутрипартийной борьбы, компрометирующих ту или другую сторону и партию в целом, «при условии обеспечения доброго мира в Партии», подтверждает высказанное нами выше во вводном замечании к документу 118 (стр. 22) предположение, что упомянутая попытка Ф. В. Ленгника (его письмо Г. В. Плеханову) через Совет Партии воспрепятствовать опубликованию протоколов съезда Лиги не была им осуществлена по совету В. И. Ленина в видах использования этого предложения в дальнейшем при прямых переговорах с оппозицией об «обеспечении доброго мира».

[4] «*Ультиматум*» *Ц. К. от 25 ноября* в ответ на письмо Старовера Г. В. Плеханову (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 256 —260).

[5] Слово «добровольных» в двух других, имеющихся в архиве Института Ленина, копиях этого письма опущено, несомненно, вследствие простой описки. Л. Мартов в своей брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» цитирует данное место этого письма по оригиналу с сохранением слова «добровольных», сопровождая его, между прочим, двумя восклицательными знаками в скобках.

[6] Здесь речь идет *о выходе Л. Е. Гальперина из Совета Партии*, куда он был делегирован вторым представителем от редакции Ц. О. послесъездовского состава (Плеханов, Ленин). Подробнее об этом см. в «Ленинском Сборнике» VII, документы 84 и 108, стр. 214 и 279 — 284.

[7] *«Попытка «по хорошему» наладить дело с Лигой»* это те уступки, которые сделал Ц. К. по отношению к Лиге при ближайшем участии и посредничестве члена Ц. К. Г. М. Кржижановского во время его приезда за границу во второй половине ноября. Более подробно об этом см. выше, примечание 7 к письму Н. К. Крупской от 10 декабря (документ 127, стр. 40).

[8] Более подробно об этой поездке Мартына (В. Н. Розанова) в Петербург сказано в вышеприведенном письме Н. К. Крупской в бюро Ц. К. от 10 декабря (стр. 39).

[9] Дан сделал такое предложение Ф. В. Ленгнику. Более подробно об этом сказано в письме Н. К. Крупской в бюро Ц. К. от 14 декабря (ниже, документ 132, стр. 60).

[10] Слово «взаимных» в рукописи было вычеркнуто Ф. В. Ленгником, повидимому, при окончательном редактировании письма вместе с В. И. Лениным. Это слово отсутствует также и в других, упомянутых выше, копиях письма. Мартов, отвечая на это письмо, приводит слово «усобицы» также без этого эпитета (ниже, документ 130, стр. 54). Это доказывает, что в подлиннике письма данное слово отсутствовало.

130.

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

12/XII [1903 г. Женева].

Уважаемый товарищ!

Получив Ваше странное письмо [1] немедленно после получения от другого члена Ц. К., Ленина, рукописи статьи [2], в которой он требует от нас прямо противоположного тому, что говорите Вы, мы считаем необходимым личное и *официальное* объяснение с Вами, чтобы выяснить недвусмысленно, чего собственно хочет Ц. К. от редакции Ц. О. и что побуждает его представителя, тов. Васильева, писать редакции в таком... странном тоне. Редакция приглашает Вас явиться в партийную типографию в 3 часа дня, в среду, 14-го декабря *. Только на этом собрании, по выяснении того, что, действительно, хочет Ц. К., из тех взаимно-противоречащих пожеланий, которые его членами высказываются в разных случаях, редакция сможет дать Вам ответ на интересующие Вас вопросы.

Редакция Ц. О., вместе с тем, ставит Вам на вид, товарищ, всю непозволительность для члена Ц. К. разговоров о «невозможности совместной работы» большинства и меньшинства в рядах той единой Партии, блюсти единство которой составляет главную задачу Ц. К-та. До тех пор, пока «усобицы», представляющие обычное в Партии явление, развиваются в рамках устава, партийные центры *не смеют* заговаривать о расколе.

По поручению редакции Л. Мартов.

---

* Ю. О. Мартов по ошибке написал: «14 ноября». *Ред.*

P. S. В виду того, что Ваше письмо, повидимому, должно открыть новую эру «недоразумений», мы настоятельно просим Вас немедленно дать нам возможность снестись непосредственно с бюро Ц. К. в России, как нам было рекомендовано тов. Гансом [3] для таких случаев.

[1] Предыдущее письмо . И. Ленина от лица Ф. В. Ленгника — редакции «Искры» от 12 декабря (выше, стр. 50).

[2] Статья Ленина, о которой упоминает здесь Мартов, это его *письмо в редакцию: «Почему я вышел из редакции «Искры»?»* (Собр. соч., т. IV, стр. 318 — 324). Мартов здесь утверждает, что письмо Ленгника от 12 декабря получено редакцией «немедленно после получения» статьи Ленина. Значит, В. И. Ленин послал и редакция получила его статью в тот же день 12 декабря.

[3] Мартов здесь ссылается, повидимому, на один из частных разговоров оппозиции с членом Ц. К. Г. М. Кржижановским во время приезда последнего за границу во второй половине ноября.

Печатаемое ниже письмо Ф. В. Ленгника имеется в архиве Института Ленина в двух рукописях: 1) в виде собственноручного черновика с очень большим количеством правок, хранившегося в женевском архиве в конверте с надписью рукой Н. К. Крупской: «Переписка с Ц. О. (Курца)» (последнее слово приписано карандашом рукой Ленина, и 2) в виде собственноручной же копии, приведенной в тексте письма Ф. В. Ленгника членам Ц. К. в Россию от 16 декабря (ниже, документ 133, стр. 63), записанного им самим в одной из «тетрадок» для архива. Мы здесь даем две редакции этого документа по первой рукописи (черновику), — первую (а), вычеркнутую, и последнюю (б), получившуюся в результате всех исправлений автора и вполне тождественную со второй рукописью (копией в письме от 16 декабря), а следовательно и с подлинным письмом, которое было послано редакции. Частичные варианты других редакций черновика, зачеркнутые в процессе первоначальной редакции, мы опускаем.

131. 1933

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

[14/XII 1903 г. [1] Женева.]

а.

Уважаемые товарищи!

Прошу меня не ждать сегодня. Не видя никакой пользы от предстоящих словопрений, прошу редакцию ответить письменно на мое письмо. Зная по опыту «настроение» отдельных членов редакции (пусть, например, тов. Мартов вспомнит свою полемическую выходку на прошлом нашем свидании, когда он договорился до того, что 2 члена Ц. К. принимали участие в мошеннической проделке [2]), я должен сегодня уклониться от «официального объяснения», предпочитая письменный путь сношений, в большей степени могущий оберечь меня от выслушивания оскорбительных выходок.

Недоумеваю, что редакция нашла «странного» в моем письме. Неужели так уж странно то, что я в качестве представителя Ц. К. «смею заговаривать» о грозящем расколе раньше, чем он стал вполне совершившимся фактом. Мне кажется, что именно столь

желательное единство партии должно бы побуждать редакцию выражать свое возмущенное чувство не представителю Ц. К., старающемуся *

б.

Многоуважаемые товарищи!

К сожалению, прийти сегодня для официального объяснения не могу.

В ответ на Ваше письмо [3] могу сказать следующее. Я не вижу противоречия между моим письмом [4] и статьей Ленина [5], которая к тому же писана им в качестве не члена Ц. К., а бывшего редактора. Поэтому могу ограничиться повторением своего ответа на вопрос тов. Мартова, что не вижу препятствий к тому, чтобы писать о переговорах Ц.К. с «оппозицией».

Что касается второй части Вашего письма, то должен сказать, что меня не мало удивила та официальная точка зрения, на которую пытается стать редакция. Я просил редакцию повлиять на элементы, вносящие дезорганизацию в партийную работу, а редакция на это отвечает, что партийные центры «*не смеют* заговаривать о расколе». Смею уверить редакцию, что такое умышленное закрывание глаз на действительное положение дел отнюдь не соответствует благу партии, блюсти единство которой составляет, думаю, задачу и Ц. О. ** [6]

[1] Дата установлена по содержанию письма, где говорится: «Прошу меня не ждать сегодня». Из предыдущего письма Ю. О. Мартова видно, что редакция «Искры» назначила Ф. В. Ленгнику свидание на 14 декабря.

[2] Два члена Ц. К., о которых идет речь, это — В. И. Ленин и Г. М. Кржижановский, и «мошеннической проделкой» с их стороны Мартов называл обмен заявлений о ликвидации личного конфликта между Лениным и им, происшедший при посредничестве Кржижановского. Об этом

* На этом текст первой редакции обрывается. *Ред.*

** В собственноручной копии данного письма Ф. В. Ленгника, приведенной им в письме членам Ц. К. в Россию от 16 декабря, дальше имеется еще следующий текст: «С товарищеским приветом представитель Ц. К. Васильев.

P. S. Адрес для сношений с Ц. К. следующий: Бибиковский бульвар, 6 и т. д.».

несколько подробнее говорится в письме Ф. В. Ленгника — членам Ц. К. в Россию от 16 декабря (ниже, документ 133, стр. 63).

[3] Письмо Ю. О. Мартова — Ф. В. Ленгнику от имени редакции от 12 декабря (выше, документ 130, стр. 54).

[4] Письмо В. И. Ленина от лица Ф. В. Ленгника — редакции «Искры» от 12 декабря (выше, документ 129, стр. 50).

[5] Письмо Ленина в редакцию: «Почему я вышел из редакции «Искры»?» (Собр. соч., т. IV, стр. 318 — 324).

[6] Продолжение переписки, письмо Ю. О. Мартова от 14 декабря, следует ниже (документ 135, стр. 69

Как мы видели выше, оппозиция за границей, после захвата ею редакции «Искры», все более развертывала свою борьбу за полное овладение партийным руководством, все шире проявляла попытки распространить свое влияние на местные комитеты в России, все больше усиливала свой натиск на заграничный отдел Ц. К., в целях его дискредитирования и дезорганизации его работы. В это самое время российские члены Ц. К., на основании информации вернувшегося из-за границы Г. М. Кржижановского, представляли себе дело совсем иначе. Они полагали, что после кооптации мартовцев в редакцию «Искры» и после ряда уступок, сделанных оппозиции Ц. К-том во время переговоров с нею в ноябре при посредничестве Г. М. Кржижановского, оппозиция успокоилась и было обеспечено установление мира в партии. Таким образом, у руководящего практического центра в России, у Ц. К., создавалась ложная перспектива внутрипартийного положения. Необходимо было во-время исправлять эту перспективу. Эта задача выпала на долю заграничного отдела Ц.К., идейно и политически руководимого Лениным. Заграничный отдел выполнял ее с неослабным вниманием и напряжением сил. Ф. В. Ленгник, официальный заграничный представитель Ц. К., и Н. К. Крупская, секретарь заграничного отдела Ц. К., часто и подробнейшим образом информировали российскую коллегию Ц. К. о всех изменениях внутрипартийного положения в связи с деятельностью руководящего центра оппозиции за границей. В. И. Ленин на почве этой информации давал общую оценку положения и намечал необходимые директивы для внутрипартийной политики Ц. К.

Ниже мы печатаем ряд писем Н. К. Крупской, Ф. В. Ленгника и В. И. Ленина, посланных в течение декабря, как отдельным членам Ц. К., так и бюро Ц. К., о положении дел за границей и в связи с этим об очередных задачах Ц. К. в России.

132. 1253

Н. К. КРУПСКАЯ — БЮРО Ц. К. В РОССИЮ.

14/XII [1903 г. Женева].

Горько было читать письмо Бориса, где он приветствует с наступлением мира...[1]

Хорош мир! Форменная война.

1) Мартов находит, что обмен записок [2] был новой продел-

кой со стороны Ленина, чтобы подвести его, Мартова. [Ленин теперь сравнивается со Швейцером и т. п.]

2) Редакцией затребованы *явки* в комитеты (после того, как Мартына не приняли в Питере, так как у него не было установленной явки). [В явках было отказано.] Когда это требование было отклонено и предложено за явками в каждом данном случае обращаться к Курцу, поднялась целая буря негодования. Затребован *архив* старой Искры [3], — где слишком много писем *, писанных лишь на основании полного взаимного доверия, теперь все это потащат на публику.

3) Меньшинство ведет агитацию против Ц. К., указывая на то, что там Сокол (у Сокола за границей с некоторыми лицами были плохие отношения)... Плеханов говорит, что при таком составе Мартын был-бы украшением и т. п.

4) Дан сделал Курцу такое предложение: у меньшинства есть транспорт, может возить 30 пудов в месяц; если Ц. К. будет давать литературу, то *половина* доставляемой литературы (расходы меньшинство берет на себя) будет доставляться в Ц. К., а другая в «свои» комитеты. Мило?

5) В Екатеринослав поехала Ольга [4]. У ней там были связи с рабочими, и она поднимет там такую бучу, что долго не расхлебаете. Укрепляйте как можно скорее позицию, иначе потеряете Екатеринослав.

6) Агитируйте за посылку со стороны комитетов побольше резолюций, мнение их может произвести на Плеханова известное впечатление. Впрочем, на мир надежды нет. Как показывает предложение Дана, у них все подготовлено к расколу. Если комитеты не сплотятся теперь около Ц. К. и решительно не встанут на его защиту, партии грозит полная деморализация.

[1] Здесь Н. К. Крупская имела в виду только что полученное Ф. В. Ленгником письмо В. А. Носкова от 7 декабря (24 ноября), в котором он под первым впечатлением от весьма оптимистической информации вернувшегося из-за границы после переговоров с оппозицией другого члена Ц. К. Г. М. Кржижановского, между прочим, писал: «Посылаю выражение своей глубокой радости о начале мира» (архив Института Ленина, документ № 1290).

* В рукописи слово «писем» исправлено из написанного ранее «писано», а предшествующее слово осталось неисправленным: «многое», тогда как надо было исправить на «много». *Ред.*

[2] «Обмен записок» — это *ликвидация личного конфликта между Мартовым и Лениным,* возникшего на втором съезде Лиги. Ликвидация конфликта произошла путем взаимного обмена между ними письменными заявлениями. Подробнее об этом факте см. «Ленинский Сборник» VII, документы 111 и 112 и вводное замечание к ним, стр. 291 — 295.

[3] См. письмо Ю. О. Мартова — Н. К. Крупской от 11 декабря (выше, документ 125, стр. 34).

[4] Не выяснено, о ком идет речь.

133. 1253

Ф. В. ЛЕНГНИК — ЧЛЕНАМ Ц. К. В РОССИЮ *.

16/XII [1903 г. Женева].

Здравствуйте, друзья мои! Дела теперь несомненно обстоят еще хуже, чем до «мира», с перипетиями которого Вы, конечно, знакомы до мельчайших подробностей [1]. Последний разговор Плеханова с Гансом [2] были, очевидно, только слова, слова, слова...

Несколько дней после этого был выпущен 53 № Искры, наполненный почти всецело нападками на Ц. К. в явной и, еще больше, в скрытой форме [3]. Надо было во что бы то ни стало отвечать на все это. Ответ Ленина был в общем сдержан, но он в интересах восстановления истины настаивал на опубликовании всего, бывшего после съезда [4], и этого было достаточно, чтоб ярость мартовцев из скрытой опять стала явной. Но с этим ничего не сделаешь. Dieser Kampf muss aufgefechtet werden **, вот какое у меня впечатление от всего этого. Их политика теперь, очевидно, следующая: подтасовать события на съезде так, будто мартовцы еще на съезде боролись против «бюрократического централизма» (см. статью Мартова в 53 № Искры) и замаскировать всячески, что все это привнесено уже после, после того как выяснилось, что люди, «могущие работать только в центрах» (слова Мартова, спросить Ганса), ни за что не окажутся в центрах. О предложении Дана, касающемся транспорта, вам уже писали. Сообщаю здесь письмо, посланное нами (за моей подписью) [5] в ответ на это предложение Дана и

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника, записанного им самим в одной из тетрадок для архива. *Ред.*

** — эта борьба должна быть разрешена [мечем]. *Ред.*

на один характерный разговор с Мартовым, в котором он между прочим говорил, что обмен записок, устроенный Гансом, является «мошеннической проделкой» (подлинные слова Мартова: ich schwöre darauf *!). Мартов с Даном с пеной у рта мне доказывали, что письмо Ленина «Почему я вышел из редакции» так же, как его ответ на статью «Чего не делать», свидетельствует о швейцерианстве Ленина и проч. и проч. Вообще они теперь из кожи лезут, чтобы свалить все на это самое soi disant ** швейцерианство и травля Ленина становится мало по малу делом их жизни. Надо напрячь все усилия, чтобы положить предел этой бессовестной и подлой травле, а сделать это может только и только съезд. Привожу письма, которыми мы обменялись; вам нужно знать их. Правда-ли, что Ганс рекомендовал мартовцам обращаться помимо меня в бюро Ц. К. [6]? Тогда я тут, очевидно, излишняя спица в колеснице. Против такого толкования моей роли я в сущности ничего ровно не имел-бы.

Письма: 1) наше письмо в редакцию *** [7]
2) ответ редакции **** [8]
3) наш ответ ***** [9]

[1] Здесь имеется в виду информация, полученная остальными членами Ц. К. в России от Г. М. Кржижановского, который в то время только что вернулся из-за границы после ноябрских переговоров с оппозицией в Женеве.

[2] Не выяснено точно, о каком именно разговоре Плеханова с Кржижановским идет здесь речь. Но, несомненно, упоминаемый разговор происходил между ними уже после кооптации мартовцев в редакцию «Искры» и, видимо, перед самым отъездом Кржижановского в Россию. Повидимому, этот разговор касался ближайших перспектив установления мира в партии и сопровождался заверениями Плеханова в его искреннем стремлении к установлению действительного мира внутри партии и обещаниями активно и беспристрастно содействовать этому.

---

* — я присягаю в этом! *Ред.*

** — так сказать, *или:* так называемое. *Ред.*

*** Дальше в рукописи оставлено свободное место для последующей записи упоминаемого письма представителя Ц. К. в редакцию Ц.О. *Ред.*

**** Здесь в рукописи точно также оставлено свободное место для записи ответа редакции. *Ред.*

***** В рукописи дальше следует копия ответа представителя Ц. К. в редакцию Ц. О., который мы здесь опускаем, так как он уже был приведен выше. *Ред.*

[3] О *содержании № 53 «Искры»* с указанной здесь точки зрения («нападки на Ц. К. в явной и, еще более, в скрытой форме») более подробно сказано в письмах Н. К. Крупской и В. И. Ленина членам Ц. К. в Россию от 10 декабря (выше, документы 127 и 128, стр. 38 — 48) и в примечаниях к ним, — 16 примечании к первому из них (стр. 43), 2 и 3 примечаниях ко второму (стр. 47).

[4] «Ответ Ленина», о котором упоминает здесь Ф. В. Ленгник, это его *письмо в редакцию: «Почему я вышел из редакции «Искры»»* (Собр. соч., т. IV, стр. 318 — 324).

[5] Здесь речь идет о письме в редакцию «Искры» от 12 декабря от лица заграничного представителя Ц. К. Ф. В. Ленгника, составленном В. И. Лениным. Это письмо напечатано выше (документ 129, стр. 50).

[6] Об этом Ленгнику заявил Мартов в письме от 12 декабря (выше, документ 130, стр. 55).

[7] Речь идет о вышеупомянутом (см. примечание 5) письме в редакцию «Искры» от 12 декабря.

[8] Это — письмо Ю. О. Мартова от имени редакции от 12 декабря, упоминаемое нами выше, в 6 примечании к данному документу.

[9] Упоминаемый здесь ответ заграничного представителя Ц. К. в редакцию Ц. О. от 14 декабря напечатан выше (документ 131, стр. 56).

Когда после второго партийного съезда впервые встал вопрос о пополнении выбранной на съезде тройки Ц. К. (Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, В. А. Носков) новыми членами, заграничный представитель Ц. К. Ф. В. Ленгник писал в Россию двум остальным членам Ц. К. следующее: «Что касается кооптации Зверя и Леонида, то я думаю, что сразу этого делать не следует, так как мы ведь еще не знаем, как они справятся с работой. То же относится, пожалуй, и к Коняге. Только относительно лошади [Л. Б. Красина. Ред.] не может быть никаких сомнений [разрядка наша. Ред.]» («Ленинский Сборник» VII, документ 49, стр. 80). Такая оценка кандидатуры Л. Б. Красина в члены Ц. К., видимо, разделялась и Лениным.

В данное время (декабрь 1903 г.) Л. Б. Красин работал в Баку, руководя солидно поставленной нелегальной типографской техникой на Кавказе, морским транспортом из-за границы и распределением печатаемой и получаемой из-за границы литературы. До этого времени у заграничного отдела Ц. К. непосредственной связи и личной переписки с ним не было. В данный момент, когда Лениным впервые был выдвинут — пока только в тесном кругу членов Ц. К. — лозунг подготовки экстренного партийного съезда (см. выше письмо В. И. Ленина членам Ц. К. в Россию от 10 декабря, документ 128, стр. 45 — 48), для заграничного отдела Ц. К. было естественно искать в лице Л. Б. Красина надежного единомышленника по этому вопросу и рассчитывать на деятельную поддержку с его стороны. Таким образом, условия момента настоятельно требовали установления теснейшей связи и переписки заграничного отдела Ц. К. с Л. Б. Красиным. Такая переписка и была с половины декабря завязана с ним при посредстве Н. К. Крупской, как секретаря заграничного отдела Ц. К., и продолжалась включительно до июня 1904 г. В архиве Института Ленина она представлена довольно полно целым рядом писем с той и с другой стороны.

В виду важности этой переписки мы включаем ее в данное собрание документов, располагая письма в хронологическом порядке, вперемежку с другими одновременными документами. Переписка с Л. Б. Красиным была начата нижеследующим письмом Н. К. Крупской от 17 декабря.

134. 676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ

17/XII [1903 г. Женева].

Пора, давно пора завязать нам тесную переписку, хоть и не любите Вы переписываться, но без этого не обойтись. Лань, конечно, писала Вам о своей поездке [1]; она уехала с надеждой, что восстановится мир в партии, и пойдет работа. Но она жестоко обманулась. Мира никакого нет, а есть одно лицемерие и бросанье бревен под колеса «в рамках устава».

В № 53 [продолжается, правда, проповедь миролюбия, но,] в статье «Наш съезд» говорится о том, что причиной расхождения был взгляд на Ц. К., что мартовцы были против бюрократического формализма, против того, чтобы главным занятием Ц. К. было «тащить и не пущать» и т. п. [2] Точно кто-либо был когда-нибудь за это! Это же неверно: разошлись из-за состава центров! Теперь они насочинили всяких разногласий и кричат, что из-за этого разошлись. Таким изображением дела они бросают тень на все большинство и на Ц. К., избранный этим большинством. И чтобы помешать им это сделать — втоптать тихо и [благородно] вежливо в грязь большинство и Ц. К. и оправдать себя, — они хотели скрыть ряд документов: часть протоколов съезда [3], доклад сибирского делегата Троцкого (рассылался меньшинством по комитетам), «письмо Дана» [4], широко распространявшееся заграницей, — Ленин потребовал гласности [5]. Они взбесились, обругали Ленина Швейцером и пр., но заявили, что протоколы съезда будут опубликованы, но тут же добавили, что будут опубликованы и протоколы Лиги. Протоколы Лиги — грязь ужасная. Из-за этой грязи [часть] партийное большинство ушло из залы заседания. Мартов в своей речи [6] дошел до того, что обвинял большинство в составлении фальшивых списков! Это-ли не грязь! Правда, они предлагали вычеркнуть из протоколов съезда Лиги все, носившее личный характер [7], но тогда получилась-бы совершенно неверная картина съезда Лиги, не видно было-бы, что меньшинство сделало из съезда Лиги арену

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в одной из тетрадок для архива. *Ред.*

расчета с большинством... Они хотели сделать из съезда Лиги орудие агитации, [неверно] вычеркнув все, что компрометировало их. Большинство отвечало: мы публикации не боимся, но или все или ничего!

Среди молодежи, приезжих они продолжают вести агитацию против Ц. К., кричать о недееспособности Ц. К., который не издает листков, не снабжает комитеты литературой. Наконец, на днях было заявлено, что у меньшинства налажен свой путь, который может возить по 30 пудов в месяц, что они берут расходы на себя, пусть Ц. К. даст только литературу, половину они будут задаром доставлять Ц. К., другая же половина пойдет в «свои» комитеты [8]! Что-то чудовищное!

Плеханов видит, что меньшинство себя компрометирует, и поворачивает, ругает и тех и других. Мы получили резолюции из 9 комитетов, осуждающих дезорганизаторские попытки меньшинства. А что же Кавказ молчит? Кавказ выставляют как пример самовластья Ц. К. На Кавказе, де, он неистовствует и возбуждает общее негодование. Напишите поподробнее, как обстоят дела, сильно-ли меньшинство. Пусть комитеты, если они свои, скорее шлют резолюции. О том, что Киев восстал против Ц. К. и призывает к тому же другие комитеты, ездит и агитирует, вы, конечно, знаете [9]. В России пошел ужасный разврат. Положить этому конец можно лишь созвав в самое непродолжительное время новый съезд. Надежен-ли Кавказ? О съезде пока не говорите, но готовьте делегатов, раздобывайте и себе мандат. Это чрезвычайно важно, необходимо так или иначе покончить со всем этим развратом. Адрес № 9 — для редакции, № 10 для нас. Вот еще адрес для писем нам: № 26.

Известите немедля о получении этого письма [10].

[1] Речь идет *о поездке Г. М. Кржижановского за границу* (в Женеву) по вызову Ленина для переговоров с оппозицией. Г. М. Кржижановский пробыл в Женеве с 19 — 20 ноября по 1 декабря включительно.

[2] Подробнее об этой статье сказано в примечании 16 к письму Н. К. Крупской от 10 декабря (выше, документ 127, стр. 43), а оценка Лениным позиции новой «Искры», сказавшейся в этой статье, изложена в его заметке о позиции новой «Искры» (выше, документ 126, стр. 35 — 37).

[3] Попытки «скрыть» «часть протоколов съезда» проявило меньшевистское большинство (Б. А. Кольцов, А. Н. Потресов) протокольной комиссии второго съезда Р. С.-Д. Р. П. (см. «Ленинский Сборник» VI, документы

*

31, 32, 33, 37, стр. 276 — 282 и 294; «Ленинский Сборник» VII, документ 51 *б*, стр. 89).

[4] *Письмо Дана о «причинах и значении раскола»* вначале тоже циркулировало в партии по рукам в качестве «нелегального» документа. Оно было потом опубликовано Мартовым вместе со специально написанным предисловием Дана к письму в брошюре «Борьба с «осадным положением» в РС-ДРП» (Женева, 1904 г., стр. 83 — 96).

[5] «Ленин потребовал гласности» в своем «Письме в редакцию «Искры»» по поводу статьи Плеханова «Чего не делать?», напечатанном в № 53 «Искры» (Собр. соч., т. IV, стр. 315 — 318).

[6] В содокладе о втором съезде партии на съезде Лиги (см. «Протоколы» съезда Лиги, изд. 1904 г., стр. 63 — 64).

[7] Это предложение было формулировано в официальном письме Дана — Ленину от 1 декабря (выше, документ 115, стр. 18).

[8] Это предложил Ленгнику Дан (см. выше письмо Н. К. Крупской в Россию от 14 декабря, документ 132, стр. 60).

[9] Подробнее об этом см. выше в письме Н. К. Крупской от 10 декабря и в примечании 12 к нему (документ 127, стр. 39 и 42).

[10] Продолжение переписки (ответное письмо Л. Б. Красина) см. ниже, документ 156 (стр. 135).

Печатаемое ниже письмо Ю. О. Мартова является ответом на письмо Ф. В. Ленгника в редакцию Ц. О. от 14 декабря (выше, документ 131, стр. 56—58). Мы помещаем данное письмо не тотчас после упомянутого письма Ф. В. Ленгника, а именно здесь в виду пометки Ф. В. Ленгника на нем, что письмо было получено адресатом лишь 18 декабря.

135. 406

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ *.

Тов. Васильеву.

14/XII [1903 г. Женева] **.

Уважаемый товарищ!

В виду того, что, возбудив перед редакцией Ц. О. важный вопрос о принятии мер, необходимых для ограждения доброго мира в Партии, Вы формально отказываетесь от личных объяснений с редакцией по этому поводу (отказываетесь явиться сегодня по нашему приглашению и не указываете в свою очередь, когда сможете это сделать), редакция считает необходимым сообщить непосредственно Ц. К-ту в России о сделанных Вами шагах, которые не могут не вести к обострению существующих в Партии разногласий.

По поручению редакции Ц. О.
Л. Мартов.

---

* В архиве Института Ленина данный документ имеется в двух видах: 1) в виде фотографии подлинного письма Ю. О. Мартова, 2) в виде копии, написанной неизвестной рукой в одной из тетрадок для архива. Здесь документ печатается с фотографии подлинного письма. *Ред.*

** На письме есть пометка Ф. В. Ленгника: «Получил 18/XII Васильев». *Ред.*

136.

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

В редакцию Ц. О.

[18 декабря 1903 г. [1] Женева.]

Многоуважаемые товарищи!

Возбуждая перед редакцией «важный вопрос о принятии мер, необходимых для ограждения доброго мира в Партии», я тут-же объяснил, что это возможно только при условии, если оппозиция согласится «подписать добрый мир на [условиях создавшегося в партии status quo **] началах искреннего признания обеими сторонами обоих центров» [и т. д.]. Сегодня я могу повторить только то же самое, прибавив, что, так как я до сих пор, к сожалению, не получил такого заявления от представителей оппозиции, то я должен, к сожалению, считать свою попытку неудавшейся и возложить все последствия [этого отказа о принятии мер для ограждения доброго мира в партии] этой неудачи на представителей оппозиции.

Представитель Ц. К.

[1] Дата установлена в предположении, что Ф. В. Ленгник отвечал на письмо Ю. О. Мартова в тот же день, как получил его, т. е. 18 декабря 1903 г.

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника, хранящегося в архиве Института Ленина и, в окончательной своей редакции, совершенно тождественного с копией, записанной в одной из «тетрадок» для архива, а следовательно и с подлинником отправленного письма. *Ред.*

** — положения [к данному моменту]. *Ред.*

В вводном замечании к письму Ленина от лица Ленгника в редакцию «Искры» от 12 декабря (выше документ 129, стр. 49) мы уже установили, что Ленин свою статью «Почему я вышел из редакции «Искры»?» послал в редакцию 12 декабря. В течение ближайших дней по вопросу о помещении этой статьи в очередном № «Искры» произошел «бой» между редакцией «Искры» в лице Мартова и заграничным отделом Ц. К. в лице Ленгника в виде очень своеобразной «дипломатической» переписки, которая закончилась печатаемым ниже письмом Ю. О. Мартова В. И. Ленину с мотивированным отказом от имени редакции поместить его статью в очередном № «Искры».

Это письмо было получено Лениным 18 декабря (см. указание на это в его письме Г. М. Кржижановскому от 18 декабря, ниже, документ 138, стр. 75).

137. 233

Ю. О. МАРТОВ — В. И. ЛЕНИНУ *.

17 декабря ** [1903 г. Женева].

Уважаемый товарищ! Редакция Ц. О. Партии считает невозможным помещение в № 54 «Искры» Вашей статьи: «Почему я вышел из редакции?» по следующим соображениям:

В статье упоминается о таких фактах партийной жизни (так называемый «бойкот» некоторыми членами *** Ц. К. и Ц. О. [1], переговоры между Ц. К. и «оппозицией» по вопросу об условиях возвращения *доверия* Ц. К-ту со стороны части Партии [2]), которые, по мнению редакции, не могут выноситься на столбцы партийной печати до тех пор, пока есть еще надежда на устранение конфликта, возникшего в Партии. При этом опубликование факта указанных переговоров дает «оппозиции» моральное право опубликовать самые документы (ультиматум Ц. К. и ответ на него), из которых будет ясно, что Ц. К-т, вопреки уставу Партии, пытался взять в свои руки заведывание редакцией Ц. О. и Советом Партии [3]. Именно этот характер

---

* Печатается с фотографии подлинного письма, имеющейся в архиве Института Ленина. *Ред.*

** В рукописи — описка: написано «17 ноября». *Ред.*

*** В рукописи первоначально было написано: «некоторых членов», затем слово «членов» автором было исправлено на «членами», а слово «некоторых» ошибочно осталось неисправленным. *Ред.*

упомянутых документов вызвал со стороны тов. Ганса предложение, сделанное «оппозиции» от имени Ц. К. и ею принятое, — не извлекать этих документов из архива Партии [4]. Заявленное ныне тов. Васильевым, «как представителем Ц. К.», мнение, что он не имеет ничего против упоминания об этих документах [5], не может иметь для редакции Ц. О. никакого значения, поскольку проявленная им уклончивость в изложении взглядов Ц. К. на этот вопрос, дошедшая до того, что он отказался вступить в личные объяснения с редакцией, не позволяет редакции смотреть на его заявление, как на такое, которое формально и морально отменяло бы соглашение между Ц. К. и оппозицией, заключенное по желанию Ц. К. в лице его компетентного представителя т. Ганса. Редакция не считает себя вправе брать на себя ответственность за опубликование документов, долженствующих дискредитировать перед посторонними Ц. К. Партии. Мы не откажемся поместить Вашу статью в одном из последующих №№, как только Ц. К., к которому мы обращаемся немедленно за разъяснением этого вопроса, возьмет на себя ответственность за опубликование его в «Искре».

По поручению редакции Л. Мартов.

[1] *О бойкоте оппозицией центральных учреждений партии* более подробно говорится в следующих документах, опубликованных в «Ленинском Сборнике» VI: «Рассказ о II съезде Росс. С.-Д. Р. П.», послесловие и примечание 71 к нему (документ 22, стр. 233—234 и 244), резолюция «17» (меньшевиков) (документ 23, стр. 245—249), «Наброски проекта обращения Ц. К. и редакции Ц. О. к членам оппозиции» (документ 41, стр. 307—313).

[2] Справку о переговорах между Ц. К. и оппозицией см. выше, в примечании 2 к документу 129, стр. 52. Характеризуя переговоры, как переговоры «по вопросу об условиях возвращения *доверия* Ц. К-ту со стороны части Партии», Мартов здесь выражает только претензии оппозиции и совершенно игнорирует постановку вопроса Ц. К-том. Самая формулировка сущности переговоров взята Мартовым из ответа оппозиции на ультиматум Ц. К., где говорится о «мерах со стороны центральных учреждений, [которые] могли бы... возвратить этим центральным учреждениям доверие той половины партии, к которой мы [оппозиция. *Ред.*] принадлежим» («Ленинский Сборник» VII, документ 105, стр. 267, пункт 1).

[3] *Толкование Мартовым позиции Ц. К. во время переговоров* в таком смысле, что «Ц. К-т, вопреки уставу Партии, пытался взять в свои руки заведывание редакцией Ц. О. и Советом Партии», представляло искажение и передержку фактов и документов, выражавших действительную позицию Ц. К. Это толкование Мартова взято им из 3 и 4 пунктов ответа оппози-

ции на ультиматум Ц. К. («Ленинский Сборник» VII, стр. 268.) Оно относится к 1 и 2 пунктам ультиматума Ц. К. («Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 258). 1-ый пункт ультиматума, как понимал его сам Ц. К., был точно комментирован Г. М. Кржижановским в письме Г. В. Плеханову 25 ноября («Ленинский Сборник» VII, документ 103, стр. 261 — 262) следующим образом: «Само собой разумеется, что пункт 1-й ультиматума (согласие Ц. К. на кооптацию в Ц. О. 4-х бывших редакторов Искры) выставляется Ц. К-м как его взгляд на условия доброго мира, в качестве ответа на прямые запросы со стороны представителей оппозиции.» Этот комментарий по существу совершенно одинаково относился и к 2 пункту ультиматума (о предоставлении оппозиции одного места в Совете Партии).

[4] *Беседа представителя оппозиции (лично самого Ю. М. Мартова) с Г. М. Кржижановским,* на которую ссылается здесь Мартов и в которой затрагивался ряд вопросов о дальнейших взаимоотношениях между Ц. К. и оппозицией, происходила незадолго перед отъездом Г. М. Кржижановского в Россию, повидимому в день заседания Совета Партии 29 ноября. Вот как позднее излагал Мартов в своей брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» эту беседу в части, касающейся опубликования или неопубликования документов о переговорах: «Он [Г. М. Кржижановский. *Ред.*] заявил, что убедился в опасности принятой, первоначально тактики, уверял, что надеется на свое влияние в Ц. К., чтобы столь разгоревшийся в партии конфликт ввести в рамки *чисто литературного спора по организационным вопросам* [здесь и ниже курсив автора. *Ред.*] и просил вернуть Ц. К. текст его «ультиматума». Член оппозиции [Ю. О. Мартов. *Ред.*] ответил, что последнюю просьбу выполнить нельзя, но что документ останется в партийном архиве и оппозиция не станет его оттуда извлекать, словом, что *этот эпизод* из нашей «войны» мы готовы *предать забвению*» (Л. Мартов. Борьба с «осадным положением», Женева, 1904 г. стр. 56). В примечании к дальнейшему изложению этой беседы Мартов отметил: «Разумеется, беседа велась без «протокола», но в присутствии свидетеля» (там же, стр. 57). Это замечание, во-первых, точно устанавливает число и личный состав собеседников (Г. М. Кржижановский, Ю. О. Мартов и еще один представитель оппозиции), во-вторых, указывает на частный характер этой беседы.

[5] См. выше документы 129, стр. 50, и 131, стр. 57.

В письме членам Ц. К. в Россию от 10 декабря (выше документ 128, стр. 45—48) В. И. Ленин впервые выдвинул свое предложение о созыве экстренного съезда в кратчайший срок. Не получая ответа с такой скоростью, как это нужно было по положению вещей, и в то же время зная шаткость настроения и позиции российских членов Ц. К. Г. М. Кржижановского и В. А. Носкова, Ленин спешил еще и еще раз воздействовать прежде всего на них, убедить их окончательно в правильности своей оценки положения и предлагаемого выхода из него. Печатаемое ниже письмо Ленина Г. М. Кржижановскому от 18 декабря, предназначавшееся в то же время для обсуждения всех членов Ц. К., представляет яркий образец ленинской стратегии.

138. 1263

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

[18/XII 1903 г.[1] Женева.]

Дорогой друг! Нам необходимо обстоятельно выяснить вопрос, по к[ото]рому мы, видимо, расходимся, и я очень прошу передать это мое письмо на обсуждение всех членов Ц. К. (или И[сполнительной] К[омиссии] [2]). Расхождение вот в чем: 1) ты думаешь, что возможен мир с мартовцами (Борис даже поздравляет с миром! И смех и горе!), 2) ты думаешь, что немедленный съезд есть росписка в нашем бессилии [3]. Я убежден, что ты в обоих пунктах ошибаешься жестоко. 1) Мартовцы идут на войну. Мартов на собрании в Женеве прямо кричал, что де мы сила. В газете они травят нас и подло подменивают вопрос, прикрывая свое пролазничество воплями о бюрократизме по вашему адресу [4]. О полной негодности Ц. К. Мартов продолжает кричать направо и налево. Одним словом, наивно и прямо непозволительно сомневаться в том, что мартовцы ставят себе целью забрать и Ц. К. таким же пролазничеством, бойкотом и скандалом. Борьба с ними на этой почве не под силу, ибо Ц. О. страшное орудие и поражение наше неизбежно, особенно в виду провалов. Пропуская время, вы идете на верное и полное поражение всего большинства, вы молча проглатываете заграничные (лиговские) пощечины Ц. К-ту [5] и напрашиваетесь на новые. 2) Съезд докажет нашу силу, докажет, ч[то] не на словах только, а на деле мы не допускаем командования всем движением со

стороны клики заграничных скандалистов. Съезд нужен именно теперь, когда есть лозунг: борьба с дезорганизацией. Только этот лозунг оправдывает съезд и оправдывает вполне в глазах всей России. Упустив время, вы упускаете этот лозунг, доказываете свое бессильное, пассивное подчинение мартовцам. Мечтать об укреплении позиции положительной работой при травле Ц. О., при бойкоте и агитации мартовцев — просто смешно. Это значит медленно губить себя на бесславной борьбе с интриганами, которые потом скажут (и теперь уже говорят): смотрите, как недееспособен этот Ц. К.! Повторяю: не обольщайте себя иллюзиями. Либо вы предпишете мир мартовцам на съезде, либо вас вышибут бесславно или заместят при первом же провале. Теперь у съезда есть цель: покончить невозможную дезорганизацию, убрать прочь Лигу [6], которая издевается над всяким Ц. К., взять прочно в свои руки Совет и наладить Ц. О. Как наладить? — в *худшем* случае оставив даже пятерку (или восстановив шестерку [7]); но этот худший случай невероятен, если у нас будет крупное большинство. Тогда мы или победим мартовцев окончательно (Плеханов *уже поговаривает теперь* о новом Vademecum'е * [8], видя, что мира нет, и грозя напасть на обе спорящие стороны. Нам только этого-то и нужно!) либо скажем открыто, что у нас руководящего Ц. О. нет и превратим его в дискуссионный орган с свободными статьями большинства и меньшинства за подписями (еще лучше: полемику с мартовцами убрать в брошюры, а в Искре воевать только с правительством и с врагами с[оциал]д[емократ]ии).

Итак: бросьте наивную надежду мирно работать в такой невозможной атмосфере. Направьте все *главные* силы на объезды, пусть едет Лань, *обеспечьте* тотчас окончательно свои комитеты, двиньте затем атаку на чужие и... съезд, съезд не позже января!

P. S. Если Мартов спросит Лань на счет публикации [9], — пусть непременно Лань передаст голос Колу, непременно, иначе архи-скандал! Мартов и Дан говорят Колу на свиданиях невозможные дерзости!

P. P. S. Сегодня, 18, еще новая подлость мартовцев: отказ напечатать в № 54 мое письмо, почему я вышел из редакции [10],

---

* — «Иди со мной!» Это латинское выражение стало нарицательным именем для обозначения карманного руководства по тем или иным вопросам, к которому можно прибегнуть во всякое время.

Ред.

под тем предлогом, что Ганс был против опублик[ования] документов (изолгались! Ганс был против при условии *мира!*). Отказ сопровожд[ается] кучей гнусностей вроде того, что Ц. К. пытался взять в свои руки Ц. О., что переговоры шли о возвращении доверия Ц. К. и пр. Тактика ясная: лицемерно прикрыть оппозицию Данов, Мартынов etc. против Ц. К. и в газете потихоньку обливать Ц. К. помоями. Я ни за что не оставлю подлого № 53 без ответа. Телеграфируйте тотчас же: 1) согласны-ли на печатание моего письма [11] *вне* Искры? Actien * 203; 2) согласны-ли сейчас же направить все силы на съезд? Actien 204. Если на оба вопроса: да, то Actien 407. Если на оба нет, то Actien 45 [12].

Послезавтра пошлю вам свое письмо о выходе из ред[акции]. Если вы не согласны на немедленный съезд и намерены молча сносить мартовские пощечины, то мне придется, вероятно, выйти совсем вон из Ц. К.

[1] Дата установлена по указанию в письме (P. P. S.): «Сегодня, 18». *Исполнительная комиссия Ц. К.* была создана во второй половине октября н. ст. (вскоре после первой кооптации) в числе трех членов Ц. К. В состав ее входили Г. М. Кржижановский, Л. Б. Красин и Ф. В. Гусаров. Сведения об образовании исполнительной комиссии Ц. К. мы находим в письмах Г. М. Кржижановского и Л. М. Книпович за границу. Первый в письме Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину от 13 октября н. ст., говоря о намерении перевести резиденцию Ц. К. из Киева в Москву, писал следующее: «Землячке дано поручение наладить обстановку для новоселья Ц. К. (Фауста) у бабушки [для перевода резиденции Ц. К. в Москву. *Ред.*]. Туда мы думаем двинуть также Смита **, лошадь и врача (Митрошу). Они будут, так сказать, исполнительной комиссией, при них бюро из оседлых помощников, заведующих отдельными частями» («Ленинский Сборник» VII, документ 54, стр. 97). Позднее Л. М. Книпович, в то время секретарь бюро Ц. К., в письме в редакцию «Искры» от 7 ноября н. ст.

* — акции. *Ред.*

** В рукописи цитируемого здесь письма, напечатанного в «Ленинском Сборнике» VII, имя первого члена исполнительной комиссии обозначено, вследствие либо неправильной расшифровки, либо описки: «Лмита». При напечатании этого документа в «Ленинском Сборнике» VII (стр. 97 и 100) была допущена ошибка в толковании этой неясной записи. Здесь мы исправляем эту ошибку, расшифровывая это слово, как «Смита» (Г. М. Кржижановского). *Ред.*

писала уже о факте образования исполнительной комиссии: «Надо всем стоит «совещание» из 3-х членов (Смит, Лошадь и Митрофан)» (там же, документ 92, стр. 231).

[3] Данное место письма В. И. Ленина, где он приводит мнения Г. М. Кржижановского о возможности мира с мартовцами и о нецелесообразности немедленного съезда, как два основных пункта расхождения между ними в тот момент, дает основание думать, что разговор между ними об экстренном съезде, как об единственном выходе из создавшегося положения, имел место и Г. М. Кржижановский высказал вышеуказанные мнения по этому вопросу еще в бытность его за границей. Возможность письменного высказывания Г. М. Кржижановского на эту тему уже после его отъезда в Россию исключается, так как писем от него за это время за границу не было (прямое указание на это имеется в письме В. И. Ленина от 30 декабря, — ниже, документ 148, стр. 115). Поэтому остается в силе только первое предположение. Повидимому, дискуссия между Лениным и Кржижановским о возможности мира с мартовцами и о съезде происходила при обсуждении «неизданного заявления» Ц. К. от 27 ноября, которым Ц. К. в лице находившихся в тот момент за границей членов Ц. К. реагировал в первый момент на «измену» Плеханова, на кооптацию им мартовцев в редакцию. Это не увидавшее света решение (или проект решения) Ц. К. заканчивалось следующим образом: «Поэтому Ц. К. революционным путем берет в свои руки Ц. О. Партии и объявляет, что он всеми силами будет добиваться, чтобы воля Партии в целом, а не воля заграничной Лиги и не измена отдельного лица, определила будущую судьбу Партии» («Ленинский сборник» VII, документ 107, стр. 278).

[4] Здесь Ленин имел в виду *№ 53 «Искры»* со статьей Мартова «Наш съезд» и с ответом Плеханова на письмо Ленина в редакцию по поводу плехановской статьи: «Чего не делать?» Более подробно об этих двух статьях сказано в примечании 16 к письму Н. К. Крупской в Россию от 10 декабря (выше, документ 127, стр. 43) и в примечании 3 к письму В. И. Ленина членам Ц. К. от того же числа (выше, документ 128, стр. 47). Данная здесь Лениным характеристика позиции «мартовской Искры» была более подробно развита им в особой заметке тотчас по выходе № 53 «Искры» (выше, документ 126, стр. 35 — 37).

[5] Говоря о *«заграничных (лиговских) пощечинах Ц. К-ту»*, В. И. Ленин имел в виду, что до сих пор опорой и организационной базой оппозиции была Заграничная Лига, на съезде которой меньшевистское большинство сделало целый ряд такого рода жестов («пощечин») по адресу Ц. К.: отказ признавать за Ц. К-том право утверждения устава Лиги, полное игнорирование предложения заграничного представителя Ц. К. о внесении необходимых изменений в новый устав Лиги, отказ подчиниться требованию представителя Ц. К. о прекращении заседания съезда после этого инцидента (см. «Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии», изд. Лиги 1904 г., стр. 100 — 105, 124 — 125).

[6] «Убрать прочь Лигу» означало ликвидировать ту неподобающую для партийной организации роль опорной базы в борьбе оппозиции против Ц. К., какую играла Лига, благодаря наличию в ее составе меньшевист-

ского большинства, и поставить Лигу на свое место, как одну из местных партийных организаций, подчиняющихся решениям съезда и центральных учреждений партии.

[7] Ставя перед экстренным съездом партии в числе других задач также задачу «наладить Ц. О.», «в худшем случае... восстановив шестерку», Ленин тем самым не исключал возможности своего возвращения в редакцию «Искры».

[8] Свою брошюру «*Vademecum*» Г. В. Плеханов посвятил борьбе с «экономистами». Это произведение под заглавием: «Vademecum для редакции «Рабочего дела»», изданное в Женеве в феврале 1900 г., представляло сборник материалов («Credo» Е. Д. Кусковой, «Протест российских социал-демократов», автором которого был В. И. Ленин, и ряд писем лидеров «экономизма»), вскрывавших антиреволюционную сущность этого течения в русском с.-д. движении. Этому сборнику предшествовало обширное предисловие Г. В. Плеханова, представлявшее критический комментарий к материалам сборника, выражавшим взгляды экономистов, и общую оценку как этих взглядов, так и позиции «Рабочего Дела» в идейной борьбе между «политиками» — искровцами и «экономистами».

[9] Речь идет о предложении не печатать о переговорах Ц. К. с оппозицией, которое, по словам Ю. О. Мартова, Г. М. Кржижановский сделал ему в личной беседе перед своим отъездом в Россию. Более подробно об этом говорится в письме Мартова — Ленину от 17 декабря и в примечании 4-ом к нему (выше, документ 137, стр. 72 и 73).

[10] Здесь Ленин говорит о получении им упомянутого в примечании 9 официального письма Мартова от 17 декабря с отказом напечатать названную статью Ленина в «Искре».

[11] Статьи: «Почему я вышел из редакции «Искры»?», не помещенной в «Искре».

[12] Условный текст для телеграммы четырех разных смыслов, предлагавшийся здесь Лениным, по внешности представлял обычные формулы сведений о биржевом курсе тех или иных ценных бумаг.

В то самое время, когда в «Искре» с № 53 была начата открытая травля Ленина и прикрытый поход против Ц.К., когда разгоралась всячески разжигаемая со стороны редакции «драка» между нею и заграничным отделом Ц.К., когда, наконец, Ленин начал внутри Ц.К., среди его членов, решительную кампанию за созыв экстренного съезда, — в это самое время с российской коллегией Ц.К. произошло, по выражению В. И. Ленина, очень «смешное недоразумение». Ц.К., по возвращении Г. М. Кржижановского из-за границы, на основании его информации о результатах переговоров с оппозицией и о последовавших за этим фактах разослал по комитетам письмо с извещением о благополучном окончании переговоров и об установлении нормальных отношений в центральных учреждениях партии. Это письмо во второй половине декабря попало и в заграничный отдел Ц.К. В архиве заграничного отдела сохранились две записи (копии) этого письма рукой Н. К. Крупской из двух различных источников. Более полная и, повидимому, более точная из этих двух записей гласит следующее:

«По комитетам на днях было разослано следующее извещение Ц. К.

«Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. в настоящее время имеет возможность известить комитеты о следующих важнейших фактах партийной жизни, явившихся в результате переговоров представителей Ц. К. с одной стороны, представителя Ц. О. с другой и так называемого «меньшинства» с третьей.

№ 53 Искры выходит в качестве Ц. О. Р. С.-Д. Р. П., причем сотрудниками считаются все без исключения прежние сотрудники Искры. Состав редакции сформирован прежний, кроме Ленина, продолжающего сотрудничать, но вышедшего из состава редакции с 1-го ноября с. г. В том же № Искры печатается извещение Ц. К. о партийном съезде и с этих пор в Ц. О. имеет помещаться часть официальных сообщений Ц. К., подлежащих широкой гласности. Сообразно с [конструированием редакции] Ц. О. на основании партийного устава сконструирован и верховный Совет Партии, который на первом же своем заседании выразил полную уверенность в дружной совместной работе обоих центральных учреждений партии. Конфликт Ц. К. с Лигой вполне исчерпан обоюдным соглашением сторон. Между товарищами Мартовым и Лениным произошел обмен писем, устраняющих всю личную сторону их конфликта.

Сообщая все это, Ц. К. полагает, что рядом этих фактов знаменуется новая эра партийных отношений, ведущая к более

спокойной, дружной работе во имя высших интересов партии. Более подробные сведения о всем происшедшем будут сообщены комитетам специальным делегатом Ц. К.» (Архив Института Ленина, документ № 19092.)

Ниже мы печатаем письмо Ленина в Ц. К. от 22 декабря, написанное им тотчас по ознакомлении с вышеприведенным посланием Ц. К. Ленин указывает и разъясняет Ц. К., какую ошибку тот сделал своим письмом, заблуждаясь сам и вводя в заблуждение комитеты относительно действительного положения в партии, и намечает возможный путь для исправления этой ошибки.

139. 19091

В. И. ЛЕНИН — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ Р. С.-Д. Р. П.

22 XII 03 [Женева].

В Ц. К. от члена Ц. К. Ленина. Прочел я извещение Ц. К., разосланное по к[омите]там и могу только руками развести. Более смешного недоразумения я не мог себе и представить. За свою доверчивость и впечатлительность * Ганс наказан этим жестоко. Пусть объяснит он мне, ради всего святого, откуда взял он храбрость говорить в таком елейном тоне о мире, когда оппозиция (и Мартов в том числе!) *формально отвергла мир* в ответе на ультиматум Ц. К.[1]?? Не ребячество-ли это полагаться после этого формального отвержения мира на болтовню Мартова, к[ото]рый, во-1-х, сегодня не помнит, что̀ говорил вчера, а, во-2-х, не может отвечать за всю оппозицию? Не наивно-ли это говорить и писать о мире, когда оппозиция готовится к новой войне, кричит на собраниях в Женеве, что она сила, начинает подленькую травлю в № 53 Искры? И заявлять к[омите]там прямую неправду! — напр[имер] будто конфликт с Лигой «вполне исчерпан» [2]?? умалчивать о первом Совете (с Ру) [3]?

Наконец, эти глупенькие советы, ч[то]бы я уехал отсюда [4]! Я еще понимаю, когда их дают семейные, [люди] родственники,

* Здесь в рукописи осталось неразобранным одно зачеркнутое слово. *Ред.*

но писать ту же ахинею из Ц. К.!! Да именно теперь и начинается литературная война. № 53 и мое письмо, выпущенное отдельным листком [5], покажут вам это.

Я так зол на ваше извещение комитетам, что не придумаю сразу, как вам выпутаться из смешного положения. Разве вот как: заявить, что содержание № 53 Искры и особенно статьи «Наш съезд» нарушили всю вашу уверенность в мире. Иного выхода я по крайней мере не вижу.

Ответьте к[омите]там (да и самому Мартову), что возмутительно-фальшивая статья «Наш съезд» провоцировала литературную полемику, вы же (Ц. К.) постараетесь вести положит[ельную] работу. Плеханов был против статьи «Наш съезд» и против выступления Мартова с рефератом [6].

[1] Упоминаемые здесь документы, ультиматум Ц. К. и ответ на него оппозиции, представлявшие собою финал переговоров Ц. К. с оппозицией, напечатаны в «Ленинском Сборнике» VII (документ 102, стр. 256—260, и документ 105, стр. 266—272).

[2] В действительности конфликт Ц. К. с Лигой, возникший на втором съезде Лиги (см. об этом конфликте «Ленинский Сборник» VII, документ 71 и вводное замечание к нему, стр. 179—183), был «исчерпан» не «обоюдным соглашением сторон», а целым рядом существенных уступок со стороны Ц. К. и обещанием со стороны администрации Лиги со временем пойти навстречу некоторым пожеланиям Ц. К. Официальные письма, которыми при этом обменялись между собою Ц. К. и администрация Лиги, напечатаны в «Ленинском Сборнике» VII (документы 109 и 110, стр. 285—290).

[3] *Первое заседание Совета Партии*, в составе Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, Л. Е. Гальперина и Ф. В. Ленгника, располагавшего также голосом отсутствовавшего В. А. Носкова, происходило 1 ноября, на другой день после окончания съезда Лиги. Это заседание было посвящено обсуждению действий заграничного представителя Ц. К. на съезде Лиги. Оно подробно освещено вышеупомянутым (в примечании 2) документом 71 и комментариями к нему в «Ленинском Сборнике» VII.

[4] Осталось невыясненным, где именно и когда были высказаны Г. М. Кржижановским или другими членами Ц. К. эти «советы», о которых упоминает здесь Ленин.

[5] О выпуске статьи Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры»?» отдельным листком см. вышеприведенное письмо его Г. М. Кржижановскому от 18 декабря, документ 138 (стр. 76). В нем он срочно запрашивал Ц. К. о согласии на напечатание статьи вне «Искры» отдельным изданием, обещая послать самое статью «после завтра», т. е. 20 декабря. Но статью напечатали отдельным листком, повидимому, не дожидаясь ответа от Ц. К., так как Н. К. Крупская 22 декабря писала по этому поводу в бюро Ц. К.

следующее: «В конце концов, решили печатать письмо Ленина немедля. Ждать — значит отказаться от ответа, а не ответить на 53 № Ленин просто не имеет права» (архив института Ленина документ № 1253). В этот момент письмо Ленина уже было не только напечатано, но и отправлено в Россию. В письме Н. Е. Вилонову, посланном в тот же день, 22 декабря, Ленин писал об этом следующее: «Я напечатал теперь отдельным листком «письмо в редакцию Искры» (Почему я вышел из редакции?)... Надеюсь, что это письмо (маленький печатный листок в 8 страничек) скоро попадет в ваши руки, пот[ому] что в Россию его уже повезли и, вероятно, распространить будет нетрудно» (ниже, документ 140, стр. 84).

[6] Речь идет о *выступлении Ю. О. Мартова с рефератом о разногласиях*. По всей вероятности здесь говорится не о его реферате в Париже, о котором С. И. Гусев подробно писал В. И. Ленину в конце декабря (см. ниже документ 147, стр. 105 — 112), а о другом, более раннем, реферате в Женеве, о котором у нас нет прямых сведений.

17 декабря Ленин получил письмо от Н. Е. Вилонова, молодого рабочего-передовика, искровца и в данный момент большевика, члена Екатеринославского Комитета. Письмо Н. Е. Вилонова, печатаемое нами ниже (стр. 87 — 89) в виде приложения, посвящено вопросу о борьбе между большинством и меньшинством в местных организациях. Это был голос передовой части рабочих с.-д., практических работников партии на местах, принадлежавший одному из наиболее талантливых представителей пролетарского ядра партии, выражавший их мысль и взгляды по поводу внутрипартийной борьбы и ярко обнаруживавший пролетарское (чисто большевистское) чутье рабочего-революционера-массовика. Автор письма, по определению Ленина, данному им шесть лет спустя при первой их личной встрече и непосредственном знакомстве («Ленинский Сборник» II, письмо А. М. Горькому, стр. 416), принадлежал к «рабочим-русакам, которые вывезут социал-демократию на верный путь во что бы то ни стало [разрядка Ленина. Ред.] и что бы ни произошло, вывезут вопреки всем заграничным склокам и сварам, «историям» и пр. и т. п.» Личное знакомство с автором письма шесть лет спустя побудило В. И. Ленина очень горячо высказать глубокую уверенность, что рабочий класс «выкует во всяком случае, выкует превосходную революционную социалдемократию в России, выкует скорее, чем кажется иногда с точки зрения треклятого эмигрантского положения, выкует вернее, чем представляется, если судить по некоторым внешним проявлениям и отдельным эпизодам» (там же, стр. 417). В том и в другом случае Ленин с глубочайшим убеждением прибавлял: «Такие люди, как Михаил [Н. Е. Вилонов. Ред.], тому порукой». Отсюда ясно, что Ленин и в первый раз должен был отнестись и действительно отнесся к этому голосу из недр живой революционной рабочей массы с присущим ему величайшим вниманием.

140. 19090

В. И. ЛЕНИН—Н. Е. ВИЛОНОВУ.

[22 декабря 1903 г.[1] Женева.]

Дорогой товарищ! Я очень рад был Вашему письму, пот[ому] что здесь, за границей, слишком мало слышим мы откровенных и самостоятельных голосов тех, кто занят работой на местах. Для заграничного писателя-социал-демократа крайне

*

важно [чтобы] обмениваться чаще мнениями с передовыми рабочими, которые действуют в России, и Ваш рассказ о том, как отражаются в комитетах наши раздоры, был для меня чрезвычайно интересен. Я, может быть, даже напечатаю при случае Ваше письмо [2].

Ответить на Ваши вопросы в одном письме невозможно, пот[ому] что подробный рассказ о большинстве и меньшинстве занял бы целую книгу. Я напечатал теперь отдельным листком «письмо в редакцию Искры» (Почему я вышел из редакции?)— там я рассказываю вкратце, из-за чего мы разошлись, и стараюсь показать, как неверно представлено дело в № 53 Искры (начиная с № 53 в редакции состоят четверо представителей меньшинства и еще Плеханов). Надеюсь, что это письмо (маленький печатный листок в 8 страничек) скоро попадет в ваши руки, пот[ому] что в Россию его уже повезли и, вероятно, распространить будет нетрудно.

Повторяю: в этом письме дело изложено очень кратко. Подробнее изложить теперь еще нельзя, пока не вышли протоколы партийного съезда и съезда Лиги (в № 53 Искры объявлено, что протоколы обоих этих съездов выйдут полностью и очень скоро. Мне известно, что протоколы партийного съезда выйдут целой книгой страниц в триста и больше; готово уже почти 300 страниц; вероятно, через неделю, много две, книга эта выйдет) [3]. Очень может быть, что придется еще написать брошюру, когда выйдут все эти протоколы [4].

Я лично смотрю на дело так, что раскол вызван прежде всего и больше всего недовольством из-за личного состава центров (Ц. О. и Ц. К.). Меньшинство хотело утверждения старой шестерки в Ц. О., а съезд выбрал трех из шести, найдя их, очевидно, более пригодными для политического руководства. Точно также меньшинство было побеждено в вопросе о составе Ц. К., т. е. съезд выбрал не тех, кого хотело меньшинство.

Недовольное меньшинство стало из-за этого раздувать очень мелкие разногласия, бойкотировать центры, подбирать себе сторонников и даже подготовлять раскол партии (здесь ходят очень упорные и, вероятно, достоверные слухи, что они уже решили основать и начали было набирать свою газету под названием *Крамола*. Недаром, должно быть, фельетон в № 53 Искры набран таким шрифтом, которого вовсе нет и в партийной типографии [5]!).

Плеханов решил кооптировать их в редакцию, чтобы избежать раскола, и написал статью Чего не делать в № 52 Искры. Я после № 51 ушел из редакции, пот[ому] что считал эту переделку съезда под влиянием заграничных скандалов неправильной. Но, конечно, лично мешать миру, если мир возможен, я не хотел, и потому (не считая *теперь* возможным для себя работать в шестерке) ушел из редакции, не отказываясь однако сотрудничать.

Меньшинство (или оппозиция) хочет еще просунуть своих людей насильно и в Ц. К. Ц. К. соглашался для мира взять двух, — но меньшинство все же не удовлетворилось и продолжает распространять худые слухи про Ц. К. в роде того, что он не дееспособен. По моему, это самое возмутительное нарушение дисциплины и партийного долга. И притом это все сплетня, ибо Ц. К. выбран съездом из людей, за которых высказалось *большинство* «организации Искры». А «организация Искры», конечно, лучше кого-либо другого знала, кто пригоден для этой важной роли. Ц. К. выбран на съезде из трех человек, — все трое были давно уже членами «организации Искры»; двое из них были членами Организационного Комитета [6]; третий был приглашен в Орг[анизационный] Ком[итет], но не вошел по своему личному нежеланию, причем долго работал на О. К. по общепартийному делу [7]. Значит, в Ц. К. выбраны самые надежные и испытанные люди, и я считаю самым нехорошим приемом кричать про их «недееспособность», когда само меньшинство *мешает* Ц. К. работать. Все обвинения против Ц. К. (насчет формализма, бюрократизма и т. п.) не более как злобные выдумки, лишенные всякого основания.

Нечего и говорить, что я вполне разделяю ваше мнение о том, как неприлично кричать против централизма и против съезда со стороны людей, которые раньше говорили другое и недовольны тем, что по одному частному вопросу съезд сделал не по их желанию. Вместо того, чтобы признать свою ошибку, эти люди теперь дезорганизуют партию! По моему, русские товарищи должны решительно восстать против всякой дезорганизации и настоять на том, чтобы постановления съезда исполнялись, чтобы из-за дрязг насчет того, кому быть в Ц. О. и в Ц. К., не мешали работе. Заграничные дрязги литераторов и всяких других генералов (которых вы слишком сурово называете уже прямо интриганами) только тогда станут неопасны

для партии, когда русские комитетчики-руководители будут более самостоятельны и сумеют твердо потребовать исполнения того, что их представители постановят на партийном съезде.

Насчет отношения Ц. О. к Ц. К. Вы вполне правы, что не надо раз навсегда давать перевеса ни тому, ни другому. Съезд сам, по моему, должен каждый раз отдельно решать этот вопрос. И теперь по уставу над Ц. О. и над Ц. К. стоит Совет Партии. А в Совете 2 члена от Ц. О. и два от Ц. К. Пятый же выбран съездом. Значит, сам съезд и решил, кому на этот раз надо дать перевес. Рассказы про то, будто мы хотели подавить русский Ц. К. заграничным Ц. О.— одна сплошная сплетня, в которой нет ни слова правды. Когда мы с Плехановым были в редакции, то у нас даже в Совете было *три* русских с[оциал]д[емокра]та [8] и *только два* заграничных [9]. У мартовцев же теперь стало наоборот! — Вот и судите по этому об их речах!

Крепко жму вам руку и очень прошу сообщить мне, получили-ли это письмо, прочли-ли мое письмо в редакцию и №№ 52 и 53 Искры и как вообще теперь у вас дела стоят в комитете.

С товарищеским приветом

Ленин.

[1] В рукописи, представляющей черновик письма, вверху рукой Н. К. Крупской сделана надпись: «Мише Заводскому, посл[ано] 22/XII».

[2] Рукопись подлинного письма Н. Е. Вилонова носит следы подготовки В. И. Лениным этого письма к опубликованию: был надписан заголовок и опущен последний абзац (три последних строки) письма (см. подстрочные примечания к письму Н. Е. Вилонова, ниже, стр. 87 — 89). Письмо Вилонова было опубликовано Лениным в его послесловии к печатному изданию «Письма к товарищу о наших организационных задачах», вышедшему в январе 1904 года (Собр. соч. т. V, стр. 299 — 301), за исключением выше упомянутой надписи Ленина и последнего абзаца письма и с небольшими разночтениями, которые особо оговорены ниже в подстрочных примечаниях.

[3] «*Протоколы второго очередного съезда Р. С.-Д. Р. П.*» вышли во второй половине января н. ст. 1904 г.

[4] Обещанная брошюра Лениным была написана. Это была *брошюра «Шаг вперед, два шага назад»*, вышедшая из печати в мае 1904 г.

[5] То, что Ленин сообщал здесь о *подготовке оппозицией выпуска собственной газеты* только как «достоверные слухи», буквально было подтверждено самим Мартовым еще раньше в его переписке с П. Б. Аксель-

родом и позднее в его брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (см. подробнее об этом в примечании 16 к документу 127 выше, стр. 43 — 44).

[6] Г. М. Кржижановский и Ф. В. Ленгник.

[7] В. А. Носков.

[8] В Совете Партии первого состава (тотчас после съезда) «три русских социал-демократа» были Ф. В. Ленгник, Л. Е. Гальперин и В. А. Носков.

[9] «Два заграничных» в том же составе Совета были Г. В. Плеханов и В. И. Ленин.

Приложение.

ПИСЬМО Н. Е. ВИЛОНОВА В. И. ЛЕНИНУ *.

Дорогой товарищ!

В последнее время, т. е. после II-го съезда партии, нам объявили, что Ц. К. не был выбран съездом единодушно, что съезд раскололся на две части по вопросу об отношении Ц. О. к Ц. К. и образовалось так называемое большинство и меньшинство. Все это, как тяжелый камень, обрушилось на нашу голову и придавило нас всей своей тяжестью, потому что самый вопрос об отношении Ц. О. к Ц. К. был для нас неожиданною новостью: ведь до самого съезда он не только не возбуждался ни в каких кружках и собраниях, но, насколько мне помнится, его обходили мимоходом ** и в литературе. Вот это самое замалчивание его до съезда мне не понятно; если предположить, что его совсем не существовало, то нужно признать, что товарищи, клавшие все свои силы на объединение партии, не представляли себе ясно ее организации, т. е. ее устройства; но второе совершенно невозможно, потому что вопрос, расколовший теперь партию, ясно показал, что взгляд на устройство партии был и был не у всех одинаков; а если это так, то почему его скрывали? Это первое. А второе — самый этот вопрос. Когда приходится его решать, то я ставлю себе такой вопрос: какое устройство партии обеспечит ее ортодоксальное направление? И тут же рядом с ним у меня является мысль, что кроме устройства партии важен состав ее вождей, т. е. если они ортодоксы, то и направле-

* Печатается с подлинного письма Н. Е. Вилонова, сохранившегося в бумагах Ленина (архив Института Ленина, документ № 1082). В рукописи в верху письма имеются следующие надписи: 1) в левом углу рукой В. И. Ленина чернилами: «Получ[ено] 17/XII — ОЗ»; 2) посредине, в виде заголовка, чернилами же печатными буквами, повидимому, его же рукой: «Письмо к Ленину»; 3) позднее слова: «к Ленину» были зачеркнуты и вместо них было приписано карандашом рукой Ленина: «заводского рабочего», вследствие чего заголовок получил такую редакцию: «Письмо заводского рабочего». *Ред.*

** В опубликованном Лениным тексте письма вместо «мимоходом» напечатано «молчанием». *Ред.*

ние партии ортодоксальное, если — оппортунисты, то и партия такая-же. Теперь, имея такие предположения и зная состав вождей партии, я безусловно высказываюсь за преобладание Ц. О. над Ц. К. в идейном руководстве партией *. Высказаться за это еще больше заставляет русская действительность. Как-бы ни был Ц. К. ортодоксален, но он, находясь в России, не может быть застрахован от провала, а следовательно и от потери ортодоксальности помимо своей воли, так как преемники не всегда-то соответствуют тем, кого они замещают. Кому из товарищей, работающих хоть немного в комитетах, не знакомы такие явления, что самый лучший комитет в силу одной из многих случайностей заменяется плохим и обратно. Совсем не то с Ц. О. Он стоит в иных условиях (принимая во внимание, что Ц. О. будет находиться за границей), которые обеспечивают ему более долговременное существование, а следовательно и возможность приготовить себе достойных преемников. Но я не знаю, товарищ, можно ли решать этот вопрос раз навсегда, т. е. или чтоб всегда преобладал Ц. О. над Ц. К. или Ц. К. над Ц. О. Я думаю, что нельзя. Возьмем такое положение. Вдруг состав Ц. О. изменился и из ортодоксального сделался оппортунистическим, как, например, «Вперед» в Германии. Ну можно ли тогда дать ему преобладание в идейном руководстве? Что бы стали делать мы, воспитанные в ортодоксальном духе? Неужели должны-бы соглашаться с ним? Нет, наша обязанность была бы отнять у него право на преобладание и передать его в руки другого учреждения, и, если бы этого не было сделано по какому-нибудь поводу, все равно будь то партийная дисциплина или еще что-нибудь, то все мы достойны бы были названия изменников рабочему социаль-демократическому движению. Так я смотрю на это и никак не могу согласиться с решением раз навсегда, как это делают некоторые товарищи.

Теперь мне совсем непонятна та борьба, которая ведется теперь между большинством и меньшинством, и нам, очень многим, она кажется неправильной. Ну, скажите, товарищ! естественно-ли такое положение, когда все силы кладутся на разъезды по комитетам затем только, чтобы поговорить о большинстве и меньшинстве? Я, право, не знаю, неужели этот вопрос настолько важен, чтобы ему отдавались все силы и из-за него смотрели друг на друга чуть ли как не на врага, и на самом деле так выходит, что, если комитет подобран, предположим, из одного лагеря, то из другого туда уже никто не попадет, несмотря на всю свою пригодность для работы, даже, если хотите, он не попадет и тогда, когда он необходим для работы, когда последняя много теряет от его отсутствия. Этим, конечно, я не хочу сказать, чтобы совсем бросили борьбу из-за этого вопроса. Вовсе нет, только, по моему, она должна носить другой характер, и из-за нее мы не должны забывать главной своей задачи, а именно пропаганды в массе социаль-демократических идей, потому что, забывая это, мы тем самым страшно ** обессиливаем нашу партию. Я не знаю, честно-ли это, но когда приходилось видеть, что интересы дела топтались в грязь и совершенно забывались, то я называл всех их политическими интри-

* В опубликованном Лениным тексте напечатано: «партии». *Ред.*

** В опубликованном тексте слово: «страшно» пропущено. *Ред.*

ганами. Как то больно становилось и страшно за самое дело, когда видишь, что люди, стоящие во главе его, заняты чем-то другим. Глядя на это, думаешь, неужели наша партия осуждена на вечные расколы из-за таких мелочей, неужели мы не способны в одно и то же время вести внутреннюю борьбу совместно с внешней. Для чего же тогда устраиваются съезды, когда их постановления не принимаются во внимание и каждый делает, как ему вздумается, оправдываясь тем, что съезд, мол, неправильно решил, Ц. К. не дееспособен и т. д. И это делают те, которые до съезда все время кричали про централизацию, про партийную дисциплину и пр., а теперь как будто хотят показать, что дисциплина нужна только простым смертным, а не им, людям верха. Они, должно быть, позабыли, что их пример страшно развращает мало-опытных товарищей. Уже теперь слышится снова среди рабочих недовольство интеллигенцией, которая из-за раздоров между собою забывает их; уже теперь более горячие опускают руки, не зная, что делать. Пока что, а вся централизованная постановка дела теперь является пустым звуком; остается только надеяться, что в будущем все изменится к лучшему.

Нас очень интересует ваш взгляд на настоящее положение дел, поэтому хорошо бы было, если-бы мы с ним познакомились, он помог бы нам стать на более твердую почву. Мой адрес: *

[3 декабря] 20 ноября 1903 г. [Екатеринослав].

---

* В рукописи самый адрес тщательно зачеркнут чернилами, очевидно, уже по получении письма. Кроме того последний абзац, начиная со слов: «Нас очень интересует ваш взгляд», перечеркнут, повидимому, В. И. Лениным. *Ред.*

Как уже было сказано выше (примечание 5 к документу 139, стр. 81—82), заграничный отдел Ц. К. решил не ждать санкции российской коллегии Ц. К. на опубликование помимо «Искры» письма Ленина «Почему я вышел из редакции», и к 22 декабря оно было уже отпечатано по распоряжению Ф. В. Ленгника в типографии «Искры» отдельным листком и даже отправлено в Россию для распространения. Редакция Ц. О. немедленно реагировала на это печатаемой ниже резолюцией протеста в Ц. К., настоящей «дипломатической нотой», с постановкой вопроса об отзыве Ф. В. Ленгника с поста заграничного представителя Ц. К., чуть-ли не об исключении его и Ленина из состава Ц. К. и о раскассировании вообще заграничного отдела Ц. К. Одновременно эта резолюция была доведена редакцией до сведения заграничного отдела Ц. К.

141.

419

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. С.-Д. Р. П.*

22 декабря 1903 г. Женева**.

Дорогие товарищи,

Редакция Ц. О., в своем заседании 22 декабря с. г., приняла следующую резолюцию:

Принимая во внимание,

1) что член Ц. К., тов. Ленин, в письме в редакцию Ц. О. на тему «Почему я вышел из редакции» изложил в неверном виде те события интимной организационной жизни Партии, во время которых Ц. К. с нарушением партийного устава и с превышением своей власти пытался распоряжаться судьбой независимых от него центральных учреждений Партии (переговоры с оппозицией в Женеве) [1];

2) что, упоминая об этих фактах, член Ц. К. тов. Ленин умышленно и с явным намерением обострить существующий в Партии конфликт пытался добиться опубликования документов, относительно которых, как он знал, другой член Ц. К., т. Ганс — от имени всего Ц. К. — требовал от заинтересованной стороны

---

* Печатается с подлинного письма, написанного рукой И. С. Блюменфельда, который был в то время секретарем редакции. *Ред.*

** В рукописи дата и место написания обозначены в конце документа перед подписью. *Ред.*

изъятия их от оглашения, на что получил от нее согласие [2] (после того, как этот партийный скандал был прекращен стараниями тов. Ганса [3]);

3) что уполномоченный для сношений с редакцией Ц. О. член Ц. К. тов. Васильев на запрос редакции, отменяется-ли Ц. К-ом соглашение между ним и меньшинством партии о неопубликовании упомянутых документов, ответил уклончиво, ограничившись указанием, что он «ничего не имеет против» упоминания в печати об этих документах [4];

4) что, в виду уклончивости этого ответа и в виду отказа тов. Васильева явиться для личных объяснений с редакцией по этому поводу, редакция Ц. О. известила тов. Ленина, что приступит к печатанию в «Искре» его письма не раньше, чем Ц. К. пришлет из России свое официальное разрешение касаться в печати этих документов [5];

5) что немедленно после этого ответа редакции тов. Ленин напечатал в партийной типографии упомянутое «письмо в редакцию», причем тов. Васильев приказал типографии выполнить этот заказ тов. Ленина;

6) что такими действиями члены Ц. К. тов. Ленин и Васильев явно преследовали цель вызвать открытый партийный скандал и затруднить действия той части Ц. К., которая пытается провести тактику объединения партии и улажения вызванного съездом конфликта, —

В виду всего вышеизложенного редакция Ц. О. самым энергическим образом протестует против царящей в Ц. К. анархии, в силу которой отдельные его члены идут в разрез с официальными действиями других его членов и ведут ничем не прикрытую политику раскола партии. Редакция Ц. О. требует немедленного рассмотрения Ц. К-м поведения его членов тов. Ленина и Васильева, по мнению редакции не совместимого с достоинством Ц. К. Редакция Ц. О. объявляет Ц. К., что проявленная членом Ц. К. тов. Васильевым тактика в сношениях его с редакцией, исключающая всякую возможность полагаться на его заявления, делает невозможным какие бы то ни было сношения с ним по делам редакции и, впредь до его замены другим лицом, отказывается иметь с ним какие бы то ни было дела иначе, как в присутствии не принадлежащих к составу Ц. К. свидетелей и с ведением протоколов беседы.

Вместе с тем, редакция Ц. О. обращает внимание Ц. К. на

тот факт, что присутствие заграницей трех [6] членов Ц. К., не оправдываясь никакими деловыми соображениями и приводя к созданию нового организационного центра, уставом партии не предусмотренного, неминуемо вносит в партийную жизнь политиканство и дезорганизацию и столь-же неминуемо приводит к тому, что категорические решения Ц. К. фактически отменяются пребывающей заграницей и неответственной его частью.

Редакция Ц. О. Р. С.-Д. Р. П.

[1] Здесь редакция имеет в виду *ультиматум Ц. К.*, предъявленный оппозиции во время ноябрских переговоров Ц. К. с нею за границей, в особенности пункты 1 и 2, о кооптации мартовцев в редакцию и о числе мест для оппозиции в Совете (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 258). В данной резолюции редакция кратко повторяет оценку действий Ц. К., выраженных в указанных пунктах ультиматума, которую оппозиция более подробно излагала в пунктах 3 и 4 своего ответа на ультиматум Ц. К. (там же, документ 105, стр. 268).

[2] О *разговоре Г. М. Кржижановского с Ю. О. Мартовым* на эту тему подробнее говорится в письме Мартова — Ленину от 17 декабря и в примечании 4 к нему (выше, документ 137, стр. 71 — 72 и стр. 73).

[3] «Партийным скандалом» редакция здесь называет самый факт *переговоров Ц. К. с оппозицей*, получивший выражение в ультиматуме Ц. К. «Старания тов. Ганса» по «прекращению» так называемого «партийного скандала» заключались в последующих разговорах Г. М. Кржижановского с Мартовым, в его участии на заседании Совета Партии 29 ноября, в содействии выходу Л. Е. Гальперина из состава Совета, в прекращении конфликта Ц. К. с Лигой (см. «Ленинский Сборник» VII, документы 108 — 110, стр. 279 — 290).

[4] См. выше письма Ф. В. Ленгника в редакцию, одно от 12 декабря, составленное Лениным (документ 129, стр. 50), и другое от 14 декабря (документ 131 б, стр. 57).

[5] См. выше письмо Мартова — Ленину от 17 декабря (документ 137, стр. 72).

[6] В тот момент за границей из членов Ц. К. находились В. И. Ленин и Ф. В. Ленгник. Мы не имеем прямых документальных указаний, кто именно был третий член Ц. К., на длительное присутствие которого за границей на ряду с упомянутыми членами Ц. К. редакция здесь определенно указывала. Повидимому, в это время еще не уехал в Россию находившийся за границей Л. Е. Гальперин. Косвенные данные в подтверждение этого мы приводим ниже, в примечании 2 к документу 148 (стр. 117).

Кроме вышеприведенного протеста перед Ц. К. по поводу опубликования письма Ленина «Почему я вышел из редакции», редакция в очередном № 55 «Искры» выступила с особой заметкой «от редакции» на ту же тему. В этой заметке, написанной, повидимому, Мартовым, редакция, во-первых, повторяла, правда, в несколько иной, соответственно смягченной форме, свой протест против опубликования письма Ленина, во-вторых, полемизировала с ним по существу, обвиняя Ленина в том, что он якобы «пытается набросить моральную тень [разрядка автора. Ред.] на мотивы действий половины Партии и большинства редакции «Искры» и свести ведущуюся в Партии борьбу двух организационных тенденций на уровень жалкой и презренной борьбы «из-за мест»». Ознакомившись с этим заявлением редакции, повидимому, еще до выхода нумера, Ф. В. Ленгник, как заграничный представитель Ц. К., не мог оставить заявление без ответа, поскольку в нем затрагивался вопрос о якобы состоявшемся соглашении между Ц. К. и оппозицией о неопубликовании бывших между ними переговоров и поскольку действия Ленина и заграничного представителя Ц. К. в связи с напечатанием письма Ленина объявлялись неправильными. Ф. В. Ленгник написал свое контр-заявление в виде письма в редакцию для напечатания в том же № 55, где должно было появиться упомянутое заявление от редакции. Но редакция отказалась поместить заявление заграничного представителя Ц. К., и он был вынужден опубликовать его особым листком параллельно с выходом № 55 «Искры».

Мы печатаем здесь это заявление с сохранившегося в бумагах В. И. Ленина черновика, написанного рукой Ф. В. Ленгника и носящего на себе следы изменений, которым подвергся этот документ в виду отказа редакции напечатать его в «Искре». Окончательный текст рукописи данного документа совершенно тождествен с печатным текстом этого заявления, выпущенного в декабре 1903 г. отдельным листком.

142. 1934

Ф. В. Ленгник.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОСС. С.-Д. Р. П. *

[В редакцию Ц. О.[1]]

[Между 22 и 27 декабря 1903 г.[2] Женева.]

[Уважаемые товарищи!

Прошу дать место в ближайшем номере «Искры» следующему заявлению[1].]

Заграничный представитель Центрального Комитета заявляет, 1) что никакого *соглашения* между Ц. К. и оппозицией о неопубликовании переговоров не было. Редакция Центрального Органа впала в ошибку, приняв, вероятно, за соглашение выраженное тем или иным членом Ц. К. желание предать забвению все переговоры *в случае заключения полного мира* [3];

2) не уклончиво, а вполне определенно, было дано от заграничного представителя Ц. К. разрешение говорить в печати об этих переговорах [4] и, следовательно, [письмо Ленина, вызванное неверным из...] не отсутствие определенного ответа от заграничного представителя Ц. К. могло послужить препятствием к [непомещению] [отказу напечатать] помещению в «Искре» письма Ленина;

3) мы до сих пор думали, что понятие «тайного» печатания имеет смысл лишь в таких общественных организациях, коим свойственны учреждения вроде цензуры [5].

Заграничный представитель Ц. К.

[Васильев.]

Настоящее заявление выпускается особым листком вследствие отказа редакции поместить его [на страницах] в № 55 Центрального Органа * [6].

---

* Заголовок документа и примечание после подписи в рукописи были приписаны позднее, представляя собой вместе с зачеркнутыми местами текста редакционные исправления, которые были вызваны причиной, указанной автором в примечании после подписи. *Ред.*

[1] Зачеркнутые места текста указывают на то, что данный документ первоначально представлял собою письмо в редакцию «Искры», предназначавшееся автором для помещения в ближайшем нумере (№ 55) газеты.

[2] Дату документа мы относим ко времени между 22 и 27 декабря, потому что, с одной стороны, заявление «от редакции», помещенное в № 55 «Искры», а следовательно и ответ на него Ф. В. Ленгника могли быть написаны лишь после заседания 22 декабря, в котором редакцией была принята выше приведенная резолюция протеста, а с другой стороны, заявление Ф. В. Ленгника в виде письма в редакцию могло быть написано не позднее, чем за сутки до выпуска № 55 «Искры», вышедшего (28) 15 декабря.

[3] Данный пункт заявления заграничного представителя Ц. К. представляет опровержение того места в заявлении «от редакции», напечатанном в № 55 «Искры», где говорится, что «относительно фактов из организационной жизни Партии» [затронутых Лениным в его письме. *Ред.*] между Ц. К. Партии и группой членов ее (в том числе четырех редакторов «Искры») состоялось, по предложению ЦК, соглашение «предать их забвению»».

[4] Данное место второго пункта заявления Ф. В. Ленгника является ответом на следующее место опубликованного в «Искре» заявления редакции: «Получив на этот свой запрос [от заграничного представителя Ц. К. *Ред.*] ответ, который нельзя назвать иначе, как уклончивым...»

[5] Пункт третий заявления Ф. В. Ленгника представляет ответ на следующее место заявления редакции в «Искре»: «Несмотря на... предупреждение, тов. Ленин немедленно издал свое письмо, а вышеупомянутый член Ц. К. разрешил его печатание в партийной типографии (тайно от редакции Ц. О.)»...

[6] На выпуск заграничным представителем Ц. К. этого заявления отдельным листком редакция «Искры» ответила в № 56 «Искры» от (14) 1 января 1904 г. новым заявлением следующего содержания: «*От редакции.* Заграничный представитель Ц. К. выпустил отдельным листком свое заявление по поводу заметки, помещенной редакцией в № 55, в ответ на письмо товарища Ленина. По существу своего заявления товарищ из Ц. К. получит ответ в подготовляемой нами к печати брошюре, о которой мы уже говорили. [Очевидно, речь идет о брошюре Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.», которая вышла в феврале 1904 г. *Ред.*]. Что же касается непомещения нами его письма в «Искре», то он знает, что мы возбудили перед Ц. К. вопрос, берет ли последний на себя ответственность за «боевые» действия упомянутого товарища, и впредь до получения недвусмысленного утвердительного ответа на этот запрос мы не можем позволить этому товарищу на столбцах «Искры» делать утверждения, могущие, по нашему мнению, поставить Центральный Комитет Партии в затруднительное положение».

Резолюция редакции Ц. О. от 22 декабря (выше, документ 141, стр. 90 — 92), направленная против Ленина и Ленгника по поводу их действий в связи с опубликованием письма Ленина «Почему я вышел из редакции», не могла быть оставлена без надлежащего ответа. В бумагах В. И. Ленина сохранились три документа, представляющие этот ответ: 1) черновик письма, написанный рукой Ленина, с его же последующими редакционными исправлениями и с одной поправкой Ф. В. Ленгника и 2) две тождественных копии окончательного текста письма, посланного редакции «Искры», записанные в тетрадках для архива — одна в большей части рукой Ф. В. Ленгника, а в конце рукой Н. К. Крупской, и другая — неизвестной рукой. Ниже мы печатаем только первый из трех названных документов, так как он наиболее полно отражает историю происхождения ответа заграничного отдела Ц. К. на резолюцию редакции от 22 декабря.

Ответ в его первоначальной редакции был написан Лениным, повидимому, тотчас по получении текста резолюции. На это указывает первоначальная пометка даты: «Около 24/XII», сделанная карандашом рукой Ленина на первой из упомянутых копий. Но, прежде чем этот ответ был отправлен по адресу, Ленину и Ленгнику, повидимому, пришлось ознакомиться с содержанием подготовленного к напечатанию в № 55 «Искры» заявления «от редакции» на ту же тему (см. вводное замечание к документу 142, стр. 93). Это обстоятельство задержало отправку ответа на резолюцию, так как побудило заграничного представителя Ц. К. спешно выступить с особым письмом в редакцию по поводу названного заявления «от редакции», а потом, когда ему было отказано в помещении его письма в № 55 «Искры», напечатать его отдельным листком помимо «Искры» (см. документ 142, стр. 94). В связи с этим новым инцидентом в ранее написанный ответ на резолюцию редакции Лениным и отчасти Ф. В. Ленгником был внесен ряд исправлений, и письмо окончательно было средактировано и отправлено только 27 декабря (повидимому, одновременно с выпуском «Заявления заграничного представителя Ц. К.»). Сначала предполагалось снабдить письмо коллективной подписью «членов Ц. К.», находившихся заграницей. Но в окончательном виде письмо было написано от имени и за подписью только заграничного представителя Ц. К.

В видах более отчетливой передачи тех изменений, которым подверглся текст письма, мы приводим его здесь в двух редакциях: первоначальной («а»), написанной Лениным «около 24/XII», и окончательной («б»), после исправлений, сделанных им 27 декабря.

143. 187

В. И. ЛЕНИН ОТ ЛИЦА ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Ц. К — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

В ред[акцию] Ц. О.

а.

[Около 24 декабря 1903 г.]

У[важаемые] т[оварищи]!

По поводу резолюции ред[акции] Ц. О. от 22 XII заграничный представитель Ц. К. считает необходимым указать редакции на крайнее неприличие этой резолюции, объяснимое только непомерным раздражением.

Если Ленин, выступивший не как член Ц. К., а как бывший редактор, изложил что-л[ибо] неверно по вашему мнению, то это вы выясните в литературе (в ответ Ленину на письмо его в редакцию никаких указаний на неверность изложения не последовало).

Никакого соглашения о неопубликовании переговоров тов. Ганс от имени Ц. К. не заключал и, без нашего ведома, не мог заключать. Редакции это не может быть неизвестно. Мы слышали только от Ганса его предположение о неопубликовании переговоров *в случае заключения формального мира.*

Не уклончиво, а вполне определенно загр[аничный] представитель Ц. К. дважды сообщал в ред[акцию] Ц. О., что он разрешает опубликовать письмо Ленина.

Еслибы редакция не действовала в состоянии крайнего раздражения, то она легко увидала бы крайнюю неуместность ее замечаний о том, сколько членов Ц. К. находится заграницей. На эту и другие неприличные выходки редакции загр[аничный] представитель Ц. К. отвечает лишь призывом памятовать партийный долг и прекратить *действия,* способные из литературной полемики сделать поводы к расколу.

б.

[27 декабря 1903 г. [1]]

У[важаемые] т[оварищи]!

По поводу резолюции ред[акции] Ц. О. от 22 XII заграничный представитель Ц. К. считает необходимым указать редакции на крайнее неприличие этой резолюции, объяснимое только непомерным раздражением.

Если Ленин, выступивший не как член Ц. К., а как бывший редактор, изложил что-л[ибо] неверно по вашему мнению, то это вы можете выяснить в литературе [2].

Никакого соглашения о неопубликовании переговоров тов. Ганс от имени Ц. К. не заключал и, без нашего ведома, не мог заключать. Редакции это не может быть неизвестно. Вероятно, тов. Ганс высказал предположение о неопубликовании переговоров *в случае заключения формального мира* [3]. [В *этом* случае и мы считали бы опубликование нежелательным.]

Не уклончиво, а вполне определенно загр[аничный] представитель Ц. К. дважды сообщал в ред[акцию] Ц. О., что он разрешает опубликовать письмо Ленина * [4].

Еслибы редакция не действовала в состоянии крайнего раздражения, то она легко увидала бы крайнюю неуместность ее замечаний о том, сколько членов Ц. К. находится заграницей. На эту и другие неприличные выходки редакции (вроде смешного указания на какое-то будто бы «тайное» печатание [5]) загр[аничный] представитель Ц. К. отвечает лишь призывом памятовать партийный долг и прекратить *действия,* способные из литературной полемики сделать поводы к расколу.

Заграничный предст[авитель] Ц. К.

[Члены Ц. К. [6]]

* В рукописи последние слова: «опубликовать письмо Ленина» зачеркнуты чернилами, повидимому, Ф. В. Ленгником при совместном редактировании письма, и взамен их его рукой и чернилами же было приписано: «говорить в печати о бывших переговорах Ц. К. с оппозицией». *Ред.*

[1] Дата окончательной редакции письма установлена на основании указаний, имеющихся в двух копиях письма, упомянутых в вводном замечании. В первой из них сделанная Лениным карандашная пометка даты: «Около 24/XII» исправлена чернилами, повидимому, рукой Н. К. Крупской следующим образом: слово «Около» зачеркнуто и «24» исправлено на «27». Во второй копии письма дата приведена уже в окончательном исправленном виде: «27/XII».

[2] Редакционные поправки в данном абзаце были сделаны Лениным, несомненно, в результате ознакомления с заявлением «от редакции», подготовленным к напечатанию в № 55 «Искры». Во второй половине своего заявления редакция как раз делает некоторую попытку критики «письма» Ленина по существу (см. об этом вводное замечание к документу 142, стр. 93). Поэтому он и вычеркнул свое первоначальное категорическое утверждение, что «в ответ Ленину на письмо его в редакцию никаких указаний на неверность изложения не последовало» и соответственно изменил остальную часть абзаца.

[3] В первоначальной редакции данной фразы: «Мы слышали только от Ганса его предположение о неопубликовании переговоров» мы впервые находим подтверждение со стороны Ленина, что Г. М. Кржижановский сообщил заграничным членам Ц. К. о своем частном разговоре с Мартовым по вопросу о возможном неопубликовании переговоров.

[4] Заграничный представитель Ц. К. «дважды сообщал в редакцию Ц. О.» о своем разрешении говорить в печати о бывших переговорах Ц. К. с оппозицией в своих письмах в редакцию от 12 и от 14 декабря (документы 129 и 131, выше, стр. 50 и 57).

[5] Слова в круглых скобках представляют добавление, сделанное Лениным после ознакомления с вышеупомянутым заявлением «от редакции», где имеется такое место: «напечатание [письма Ленина. *Ред.*] в партийной типографии (тайно от редакции Ц. О.)».

[6] Сделанная первоначально и потом зачеркнутая подпись: «Члены Ц. К.» вслед за подписью: «Заграничный представитель Ц. К.» указывает, во-первых, на первоначальное намерение автора снабдить письмо, кроме подписи официального заграничного представителя Ц. К., также подписями других членов Ц. К., находившихся за границей, во-вторых, на то, что в тот момент, кроме заграничного представителя Ц. К., за границей находились «члены» Ц. К., т. е. не менее двух (кроме Ленина, повидимому, еще не уехавший в Россию Л. Е. Гальперин). Резолюция редакции от 22 декабря определенно говорит о нахождении в это время за границей трех членов Ц. К. (выше, документ 141, стр. 92). Подтверждение того, что «третий» был именно Л. Е. Гальперин, приводится нами ниже, в примечании втором к документу 148 (стр. 117).

В ответ на вышеприведенное письмо заграничного представителя Ц. К. от 27 декабря последовало лишь печатаемое ниже краткое уведомление секретаря редакции И. С. Блюменфельда.

144.

418

И. С. БЛЮМЕНФЕЛЬД — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

Заграничному представителю Ц. К. тов. Васильеву.

21 B[oulevar]d de la Cluse. Женева, 28/XII 903.

Уважаемый товарищ,

Редакция Ц. О. извещает Вас, что копии с полученных ею сегодня Ваших двух писем от 27/XII [1], согласно резолюции от 22/XII [2], посланы ею в Ц. К.

С товарищеским приветом

И. Блуменфельд.

[1] Из этого уведомления явствует, что кроме вышеприведенного письма (документ 143) одновременно было послано в редакцию еще другое письмо заграничного представителя Ц. К., о котором у нас не имеется сведений. Можно думать, что это второе письмо было написано по поводу отказа редакции поместить в № 55 «Искры» ответ заграничного представителя.

[2] См. выше документ 141 (стр. 90 — 92).

В один день с вышеприведенным письмом заграничному представителю Ц. К. (документ 144) тот же И. С. Блюменфельд от имени редакции обратился с ниже напечатанным письмом к Н. К. Крупской, которое представляло продолжение прежней переписки редакции с Н. К. Крупской (см. выше документы 122—125, стр. 30—34).

145. 1983

И. С. БЛЮМЕНФЕЛЬД — Н. К. КРУПСКОЙ.

Товарищу Шарко.

21 B[oulevar]d de la Cluse. Женева, 28/XII 903.

Уважаемый товарищ,

Редакция Ц. О. выражает свое глубокое удивление, что Вы до сих пор — месяц спустя после отказа Вашего оставаться секретарем редакции [1] — не передали в руки Вашего заместителя переписки редакции с Россией. Так как редакция поставлена этим в крайне затруднительное положение, не зная, что пишут, что писали и на что нужно отвечать, то она просит Вас доставить всю относящуюся к редакции переписку как можно скорее; в противном случае она принуждена будет, наконец, сделать в «Искре» соответствующее извещение и сообщить комитетам, по чьей вине произошла задержка в сношениях с ними и корреспондентами «Искры».

С товарищеским приветом

И. Блуменфельд.

[1] Со времени отказа Н. К. Крупской от секретарства в редакции «Искры», на самом деле, прошло меньше месяца: Н. К. Крупская ушла в отставку 5 декабря (см. выше ее письмо, документ 122, стр. 31).

146. 1984

Н. К. КРУПСКАЯ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

[28 декабря 1903 г.[1] Женева.] ** Копия с письма в редакцию [Ц. О.] ***

Редакция Ц. О., как это видно из письма тов. Блюменфельда от сего 28/XII, обвиняет меня в том, что я не передала в руки моего заместителя переписки с Россией. Тут же заявляется, что редакция «вынуждена будет, наконец, сделать в «Искре» соответствующее извещение и сообщить комитетам, по чьей вине произошла задержка в сношениях с ними и корреспондентами «Искры».»

Конечно, редакция может делать какие угодно заявления в «Искре», но она [тогда обязана будет поместить в той же «Искре» и мое заявление] вынудит этим меня выступить [также] с печатным опровержением.

Месяц тому назад я [вынуждена] была поставлена в необходимость отказаться от должности секретаря — отказаться потому, что мне было выражено со стороны редакции недоверие, ничем с моей стороны невызванное [2]. Заявляя о своем отказе, я [заявила] тогда же указала, что мною написано в комитеты, что отныне происходит разделение секретарства редакции Ц. О. и заграничного отдела Ц. К., и что комитетам сообщено, по каким адресам писать для Ц. О. и по каким для Ц. К., и как надписывать, чтобы не было путаницы [3]. Все это было повто-

---

* Печатается с черновика, написанного чернилами и оставленного для архива в качестве копии. *Ред.*

** В рукописи имеется надпись карандашом рукой Н. К. Крупской «29/XII», которая, повидимому, означает время отправки письма. *Ред.*

*** Надпись: «Копия письма в ред[акцию Ц. О.]» сделана позднее карандашом рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

рено мною и моему заместителю, причем я просила опубликовать в Искре номера адресов для Ц. К. и для Ц. О. Этого сделано не было.

Тотчас же после отказа от должности я переслала тов. Блюменфельду адреса и ключи для сношений с комитетами [4], при этом заявила, что буду давать все разъяснения, какие понадобятся. В интересах дела — мы условились с тов. Блюменфельдом, что в течение месяца письма, по прежнему, буду получать я и с соответствующими указаниями пересылать ему.

Условились так потому, что без моих указаний тов. Блюменфельду было бы трудно первое время разбираться в получаемых письмах [никакие «тетрадки» с записями тут бы не помогли].

Все полученное мною в течение этого месяца пересылалось или тов. Мартову или тов. Блюменфельду.

Были пересланы заявления Тульского Комитета, *Тверского* [5], Воронежской кассы борьбы, личные письма для тов. Лесенко и Мартова, Вейсмана, письмо Матрены и из Новозыбкова и два письма, неизвестно откуда, непроявившиеся. Больше ничего, насколько помню, для редакции не было получено. Почему переписка остановилась — не знаю, не моя в том вина.

Поэтому обвинение редакцией меня в том, что я задерживаю какие-то письма, основано на одной подозрительности.

Значительная часть архива мною уже сдана, остальную же собиралась послать сегодня-завтра (что и делаю). Замедлила несколько с сдачей архива потому, что пришлось приводить его в порядок.

[Что касается «тетрадок», то они были мною своевременно представлены редакции и возвращены мне — уже после моего отказа от секретарства — очевидно, за ненадобностью. Да и действительно, ничего такого, что бы требовало ответа, в них не было *.]

До чего доходит подозрительность редакции видно из такого инцидента. Сообщая о перемене состава редакции и разделении секретарства я писала всем одно и то же, и потому это сообщение у меня было написано для удобства на особом листке. В письме в Тверской Комитет в соответствующей тетрадке у меня записано следующее: «В настоящий момент положение дел таково» и поставлено 2 точки, дальше следует то, что записано

* Данный абзац, начиная со слов: «Что касается тетрадок», в рукописи перечеркнут синим и красным карандашом, повидимому, уже после составления письма в целом. *Ред.*

на листочке, но листочек случайно был положен в другую тетрадку. Это дало повод тов. Мартову заявить Ц. К., что от редакции умышленно скрывают часть переписки.

И смешно, и больно! Да кроме того, если другие члены редакции, которые никогда не следили за перепиской с Россией не знают, что в тетрадки вписывались обязательно только письма из России, а ответы часто не вписывались, потому что это двойная работа, вписывались или ответы особо важные — которые писали Ленин или Мартов — или кое-что для памяти, — то тов. Мартов не мог этого не знать, и не ему бы делать инцидент из случайно вложенного не в ту тетрадку листка. [Может быть, назначить дело о не туда вложенном листке и перенести в Совет?]

[1] Письмо было написано, как можно заключить из текста, в самый день получения письма И. С. Блюменфельда, ответом на которое оно являлось. В первой фразе письма говорится: «как это видно из письма тов. Блюменфельда *от сего 28/XII*» (курсив наш. *Ред.*).

[2] См. об этом выше письмо Н. К. Крупской от 5 декабря (документ 122, стр. 31).

[3] В вышеупомянутом письме Н. К. Крупской от 5 декабря приведенных здесь сообщений не имеется. Это объясняется, повидимому, тем, что черновик письма Н. К. Крупской от 5 декабря сохранился в архиве не полностью и поэтому у нас оказалась воспроизведенной (документ 122) только первая его часть.

[4] «*Ключи для сношений с комитетами*» это — условленные и для каждого отдельного сношения индивидуально различные способы шифра (определенная книга, произведение, страница, прием зашифровки и т. д.) для переписки с комитетами.

[5] Слово «Тверского» было подчеркнуто автором, очевидно, в связи с излагаемым ниже инцидентом, который был поднят Мартовым из-за отсутствия в тетрадке копий при письме Тверскому Комитету дополнительного листочка, попавшего в другую тетрадку.

Оппозиция, получив в свое распоряжение одно из центральных учреждений партии, редакцию Ц. О., и обеспечив себе дружественный нейтралитет в другом центральном учреждении, в Совете Партии, как мы видели выше, немедленно повела открытую систематическую борьбу против большинства второго партийного съезда, против избранного съездом Ц. К., против Ленина, монопольно пользуясь для этого страницами Ц. О., посылая по комитетам своих эмиссаров без ведома Ц. К., затевая склоку с заграничным отделом Ц. К., и всячески его дискредитируя. Вскоре руководящий заграничный центр меньшинства, мартовская редакция «Искры», в своей борьбе против большинства и против Ц. К. перешел от указанных узких, верхушечных форм борьбы к широким выступлениям с рефератами о внутрипартийных разногласиях перед русской с.-д. публикой за границей. Печатаемое ниже письмо С. И. Гусева В. И. Ленину представляет собою подробный рассказ-отчет, об одном таком выступлении Мартова, о его реферате в конце декабря «перед 100 человеками» в Париже. С. И. Гусев, несомненно, с ведома и согласия Ленина и заграничного отдела Ц. К., выступал на этом собрании против Мартова официальным оппонентом со стороны большинства.

147. 232

С. И. ГУСЕВ — В. И. ЛЕНИНУ.

[Конец декабря 1903 г. Париж[1].]

В своем реферате Мартов изобразил сначала историю возникновения разногласий и их содержание. Выходило так, что возникли они на съезде, а после съезда только фиксировались. Нового по существу он ничего не сказал, хотя необходимо отметить, что он сделал сильные шаги вперед — в сторону письма Дана[2]. Теория его лучше всего могла бы быть названа анархическим централизмом, потому что, признавая централизм в принципе, он на практике разрушает его, лишая Ц. К. каких бы то ни было прав, низводя Совет на степень примирительной камеры и удаляя Ц. О. в заоблачные сферы абстрактных принципов, подальше от земных дел, в которых без компромиссов никак обойтись нельзя. Quod licet Jovi, non licet bovi *. Ц. К-ту

* — «Что можно Юпитеру [богу], [того] нельзя быку». Это латинская пословица, приблизительно аналогичная русской пословице: «Всяк сверчок знай свой шесток». *Ред.*

можно «практиковать» компромиссы, но Ц. О. это не приличествует. Очень много было разговору об автономии местных учреждений[3], о «пятом»[4] и т. д. Ново следующее: механический централизм[5] является результатом остатков групповой психологии, — психологии узкого кружка «искровцев», которые никак не могут понять, что теперь нет уже искровцев и не-искровцев, что теперь есть только члены партии и все они искровцы, так как признали программу «Искры». Мицов также искровец, ибо голосовал за программу. Замкнувшись в своем узком кружке, «искровцы» хотят закрепить на веки вечные свое направление и идут на чисто механические меры для очищения партии от всех «нежелательных», не-искровских элементов. Это вредно, потому что замкнутость Ц. К. и партии превращает ее в секту, в заговорщицкую организацию, которая сужает наши политические задачи, нисколько не заботясь о том, что будет на другой день после падения самодержавия. Это вредно, потому что в партию не хотят пустить стучащуюся в ее двери «живую жизнь» (Мицов, Наталья Ивановна, Загорский, южно-рабоченцы и бундофилы). Что касается первого пункта устава, то разногласие тут только количественное. Мы не думаем, чтобы можно было создать при самодержавном режиме много организаций. Они будут бумажными (как например, организация фабричных инспекторов).

Доказательство механического централизма — отдельные фразы Ленина на съезде, в Лиге[6], в письме к Д[онскому] К[омитету][7] («направление»), в действиях Ц. К. по отношению к Лиге[8]. Кроме того, один из делегатов большинства предлагал распустить «Рабочую Волю» и все районные организации[9]. Но *мы*, меньшинство, удержали большинство от этого шага.

Совет меньшинство на съезде «проглядело», об автономии местных организаций не говорило, так как не то недосуг был, не то и тогда уже держалось тех же взглядов, что и теперь, но не подозревало, что устав толкуется так, что Ц. К. утверждает уставы и имеет право введения[10].

Южно-рабоченцы — прекрасные люди и великолепные искровцы; Борьбу на съезде вовсе не заклеймили, как уверяет тов. Мюллер, потому что и резолюции такой не было, а просто один из делегатов выразился на съезде «не по-джентльменски»[11], а сколько человек ему аплодировало, — я не считал. О. К. вовсе не «разгромили», и вообще напрасно раздувают этот инцидент, из которого О. К. вышел неопороченным[12].

Акимушку-дурачка напрасно не послушали, он много верного говорил об отношении Ц. К. к местным организациям[13].

В противоположность механическому централизму есть централизм социальдемократический, главная особенность которого в том заключается, что он растет органически, что он является специфической формой, в которой только и может осуществляться централизм в партии, руководящей движениями масс. Об идеальном централизме нам нечего и говорить, так как такой централизм (хотя бы в том виде, как он существует у П. П. С.) — несоциальдемократичен. Не трудно доказать, что такой вид централизма связан самым тесным образом с не-социальдемократическим характером движения.

Все это не ново, как видите, то же можно было слышать от г.г. Кричевских и Мартыновых. Несомненно, шаг к оппортунизму сделан еще дальше.

Я медлил с сообщением Вам результатов, чтобы получше узнать, какое впечатление было от реферата. Поразительней всего, что реферат никого не удовлетворил, за исключением Натальи Ивановны, рыжей жабы, «Великого Конспиратора» и еще нескольких фанатиков меньшинства. Не забудьте, сколько огромных преимуществ было на стороне Мартова. И несмотря на эти преимущества после реферата ряд лиц заводит со мной знакомство и расспрашивает меня. С нетерпением ждут моего реферата по 1-му пункту устава. Уверены и ходят упорнейшие слухи, что приезжает Ленин. (А это, право, не мешало бы сделать. Это было бы во всех отношениях полезно.) Я не хочу преувеличивать благоприятности результатов, но думаю, что в конце концов цель, которую преследовал реферат, просто не достигнута: меньшинство не торжествует победы, большинство не побеждено. А это — для меня, по крайней мере, — уже много. Не забудьте, что я дебютировал впервые с большой речью. Говорить $^3/_4$ часа — для меня целый подвиг. И он оказался не напрасным.

Ну, вот Вам реляция о моих подвигах. Второй раз я говорил очень мало ($^1/_4$ часа — больше не дали) и добавил очень мало к первой речи. Подробно я остановился на 1 пункте устава. Я указывал на стимул — «организуйтесь»[14], который настойчиво толкает к организации целого ряда различнейших рангов организаций. Эти организации должны включить все активные силы партии, которые формулировка Мартова включить считает не-

возможным. Я категорически отверг ту мысль, будто бы мы хотим сузить партию до пределов организации профессиональных революционеров. Наоборот, сужая нашу партию по сравнению с мартовской формулировкой, мы хотим расширить ее возможно более, охватить нашими партийными организациями лучшие, наиболее сознательные элементы и ряды всех слоев населения. Я указал затем на важное значение воспитания всех членов партии в духе партийной дисциплины, разъяснив, что для различных организаций требуется различная степень дисциплины, организованности, прочности и конспиративности. Отметив, что дряблая формулировка Мартова не дает никакого стимула к организации и узаконяет существующий у нас организационный хаос, я отметил невозможность контроля над рассеянными единицами. Затем я привел важное указание насчет широко открытых для всех оппортунистов дверей партии, насчет того, что формулировка Мартова стирает границы партии. Затем, резюмировав отрицательные стороны мартовской формулировки, я остановился на разрушительной и созидательной работе социальдемократии, на революционном характере нашей организационной работы, на ближайших политических задачах русской социальдемократии — не только свергнуть самодержавие, но и на следующий день после революции выступить в виде уже готовой, крепко съорганизованной политической партии. Выводом из этого явилось то, что формулировка Мартова сужает наши политические задачи, ставя социальдемократии непосредственной задачей лишь свержение самодержавия.

Что касается остальных разногласий, то я, не отрицая споров на съезде, утверждал, что две тенденции были лишь в голове тов. Мартова[15], на съезде это не обнаружилось, группировки во время обсуждения устава были весьма пестры и разбился съезд лишь по вопросу о составе центров.

Я нападал на Мартова за его своеобразную систему — посредством вытаскивания за волосы отдельных мелких фактиков и фразок — «сочинять» не бывшие и не существующие разногласия, заявил, что в очень многом, но не во всем, мы согласны с ним (не следует быть бюрократами, не следует «тащить и не пущать») высмеивал весь этот шум, поднятый им, и язвительно прошелся насчет бойкота[16], требующего себе мест в центрах. Мои ядовитые замечания насчет «апокрифических документов»[17] вызвали с его стороны заявление, что они будут опубликованы. Я этому

не верю. Если они их и опубликуют, то с такими изменениями, что ценность их совершенно исчезнет. Между тем, благодаря этому заявлению, мне не удалось получить печатное «Еще раз в меньшинстве».

Кроме меня говорил еще кое-кто, между прочим, Кричевский и Невзоров, которые разногласиям весьма обрадовались, чего даже не скрывали.

В своем ответе, длившемся 4 часа, Мартов разделал меня за неверные цитаты (подробности неинтересны, виноват же в этом Ильич, который сообщил инцидент, либо бывший не на съезде, либо не занесенный в протокол)[18]. По 1-му пункту он почти ничего не ответил, заявив только, что разногласие вовсе не такое уж большое. Он признал, что в смысле юридическом его формулировка неудачна. Здесь замечается сильное отступление. Затем на основании отдельных фраз и выражений Ильича (например, на съезде Лиги, в письме к Д[онскому] К[омитету]) он старался доказать, что разногласия были и есть, что с одной стороны — механические централисты, с другой — истинные.

Несмотря на то, что меня здесь никто не знает, что доверие к Мартову очень велико, что он говорил 6 часов и т. д., он ничего не добился. Те, кто были в меньшинстве, так и остались. Колебавшиеся продолжают колебаться, публика ждет дальнейших разъяснений. Но что важно, появился ряд сторонников большинства, и в меньшинстве есть люди, возмущенные до последней степени бойкотом. Я обещал реферат по 1-му пункту устава. Основные моменты я уже изложил. Обращаюсь теперь к Вам, Владимир Ильич, во-первых, с просьбой наметить мне план реферата и все основные положения и, во-вторых, указать материалы. Когда я реферат закончу, я пришлю его Вам на просмотр.

Я познакомился с здешними рабочими и обещал им ряд лекций. Не сможете ли и здесь дать мне указания. Они обещают собрать человек 40 — 50 рабочих. Я думаю, съорганизовав все и начав занятия, заявить затем Лиге, что я работаю под ее руководством. Вас здесь все ждут с величайшим нетерпением. Знакомства мои постепенно расширяются, но с местной группой содействия и с местными членами Лиги нечего даже и связываться; все по уши в меньшинстве, и ненавидят меня. Мейер и Вассерберг ведут двойную игру между большинством и меньшинством.

Ну вот и все пока.

Жду Ваших указаний, в особенности, насчет занятий с рабочими. Не поленитесь и пришлите хотя бы в кратких чертах Ваши комментарии к программе. Особенно важны все указания насчет социалистов-революционеров и анархистов, которые отбивают рабочих. Характерно, что небольшой кружок рабочих-искровцев существовал здесь совершенно независимо от Лиги.

Мюллер.

[1] Место написания и дата письма определены на следующих основаниях. Письмо сохранилось в архиве Ленина в конверте с надписью на нем рукой Н. К. Крупской: «*Письмо из Парижа о реферате Мартова*» (курсив наш. *Ред.*) В напечатанном ниже письме членам Ц. К. в Россию от 30 декабря Ленин писал: «(*на днях* Мартов читал о расколе в Париже перед 100 челов[еками] и дрался с Лебедевым)» (курсив наш. *Ред.*).

[2] Речь идет об одном из документов «подпольной» фракционной литературы меньшинства, циркулировавших за границей по рукам после партийного съезда, — о «*письме*» *Ф. И. Дана о причинах и значении партийного раскола,* написанном, по его словам, одному из иногородних товарищей, а потом разошедшемся в копиях по рукам. Позднее Мартов опубликовал «письмо» Дана в виде приложения к своей брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.», снабдив его, помимо авторского, также и своим предисловием (см. «Борьба с «осадным положением»» и т. д. Женева, 1904 г., стр. 83 — 96).

[3] «Разговор об автономии местных учреждений» это — рассказ Мартова в его реферате о дебатах по этому вопросу на втором съезде партии.

[4] Разговор о «пятом», повидимому, есть сообщение Мартова в его реферате о дебатах на съезде по вопросу о порядке назначения пятого члена Совета Партии (об этом см. «Протоколы» второго съезда Р. С.-Д. Р. П., изд. Лнгр., 1924, стр. 243 — 250).

[5] «*Механический [«бюрократический» — тож] централизм*» это меньшевистское определение точки зрения большинства на централизм в партийном строительстве.

[6] Повидимому, в докладе Ленина на втором съезде Лиги (см. его доклад в «Протоколах» съезда Лиги, изд. 1904 г., стр. 43 — 51).

[7] Упоминаемое здесь письмо Ленина к Донскому Комитету, как видно, относится ко времени конфликта Ц. К. с Заграничной Лигой, т. е. вскоре после съезда Лиги (ноябрь 1903 г.). Письмо это пока не найдено, и содержание его не установлено.

[8] «*Действия Ц. К. по отношению к Лиге*» были следующие: 1) обращение заграничного представителя Ц. К. от имени Ц. К. (до съезда Лиги) ко всем членам Лиги с циркуляром от 10 октября, в котором, между прочим, объявлялось, что Ц. К. берет на себя составление нового устава Лиги (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 45, стр. 55 — 58); 2) заявление заграничного представителя Ц. К. на шестом заседании съезда Лиги

о необходимости передать только что принятый съездом новый устав Лиги на утверждение Ц. К., а предварительно внести в него ряд изменений (см. «Протоколы» второго съезда Лиги, изд. 1904 г., стр. 124); 3) после отказа меньшевистского большинства съезда принять резолюцию по существу внесенного заявления представителя Ц. К. объявление последним дальнейшего заседания съезда незаконным (там же, стр. 125); 4) внесение заграничным представителем Ц. К. вопроса о его действиях на съезде Лиги на рассмотрение Совета Партии 1 ноября и одобрение последним действий представителя Ц. К. (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 71, стр. 180 — 183); 5) непризнание и бойкот новой администрации Лиги, выбранной меньшевистской частью съезда Лиги вопреки протесту представителя Ц. К. (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 87, стр. 219 — 220); 6) подтверждение в «ультиматуме» Ц. К. 25 ноября правильности действий представителя Ц. К. по отношению к Лиге и требование от нее подчинения постановлениям Ц. К. и Совета Партии (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 258).

[9] Предложение о роспуске «Рабочей Воли» не отмечено в «Протоколах второго съезда Р. С.-Д. Р. П.» ни при обсуждении вопроса о районных организациях (см. «Протоколы», изд. Лнгр., 1924, стр. 274 — 282), ни при обсуждении вопроса об отдельных организациях партии (там же, стр. 282 — 295). Повидимому, этот факт имел место в самом конце дебатов об отдельных организациях партии на 30-м заседании съезда. В «Протоколах» в этом месте (стр. 295) имеется следующая запись: «Съезд решает не вносить также в список [утвержденных съездом организаций. *Ред.*] и другие предложенные организации: «Рабочую Волю», «Воронежскую кассу борьбы», «Свободу»». Против введения районных организаций возражал В. Ф. Горин (там же, стр. 277 — 278).

[10] Пересказываемое здесь место реферата Мартова с его заявлением, что меньшинство «не подозревало, что устав толкуется так, что Ц. К. утверждает уставы и имеет право введения», имеет в виду, прежде всего, конкретные действия Ц. К. по отношению к Лиге и к ее администрации, перечисленные выше, в примечании 8 и подробно освещенные в указанных там документах. Что касается самого устава партии, о якобы неправильном толковании которого говорилось в реферате Мартова, то в параграфе 6-м устава было очень ясно и определенно сказано: «Центральный Комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью». В понятие «организации» «комитетов и всех других учреждений партии» естественно входит и утверждение их уставов и право ввода членов в их состав.

[11] Здесь имеются в виду *дебаты о допущении на съезд представителей группы «Борьба»*. Эти дебаты имели место на втором заседании съезда в прениях по докладу комиссии по проверке мандатов и по определению состава съезда (см. «Протоколы», стр. 33 — 37). Комиссия, рассмотрев жалобу группы «Борьба» на неприглашение ее на съезд, вынесла решение, что «приглашение этой группы излишне». Утверждение Мартова в его реферате, что «Борьбу на съезде вовсе не заклеймили», неправильно, так как на самом деле в прениях целым рядом делегатов, в том числе и самим Мартовым, было высказано о ней достаточное количество весьма нелест-

ных отзывов. «Один из делегатов», выразившийся на съезде «не по-джентльменски» по адресу группы «Борьба», был делегат Московского Комитета Н. Э. Бауман (по протоколам съезда Сорокин). Его выступление в порядке прений о допущении группы «Борьба» на съезд записано в «Протоколах» съезда (стр. 36) в следующем виде: «*Сорокин.* Я осуждаю способ «объединения», практикованный «Борьбой». «Борьба» никаких принципиальных отличий при своем выступлении не имела и разрыв с «Искрой» объясняется желанием Невзорова быть одним из редакторов. Съезд резко должен осудить такой способ объединения при помощи разъединения. И настойчивость «Борьбы» — я не хотел назвать резко нахальством... Председатель останавливает оратора. *Сорокин* (продолжая)... но такую смелость мы должны осудить». О группе «Борьба» более подробно см. «Ленинский Сборник» VI, биографические справки о Д. Б. Рязанове (стр. 111) и о Ю. М. Стеклове (стр. 235 — 236).

[12] Здесь имеется в виду так называемый «*инцидент с О. К.*», имевший место на третьем заседании съезда и заключавшийся в том, что в экстренном заседании «у окошка» во время краткого перерыва в течение второго заседания съезда О. К. решил внести на съезд предложение пригласить на съезд Д. Б. Рязанова с совещательным голосом после того как съезд уже высказался против представительства группы «Борьба». Подробнее об этом инциденте см. «Протоколы» съезда (стр. 38 — 44), а также «Ленинский Сборник» VI, «Рассказ о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» (документ 22, стр. 222 — 225).

[13] В. П. Акимов-Махновец об отношении Ц. К. к местным организациям говорил два раза на четырнадцатом заседании съезда во время общих дебатов по докладу Ленина об уставе партии (см. «Протоколы» съезда, стр. 144 — 146). Утверждение Мартова в его реферате, что Акимов-Махновец при этом «много верного говорил», противоречит его собственному выступлению на том же заседании съезда и, в особенности, выступлению его единомышленника Троцкого по поводу взглядов Акимова на отношения Ц. К. к местным комитетам (там же, те же стр.).

[14] *О стимуле:* «*организуйтесь*!» говорил Ленин на двадцать втором заседании съезда в порядке прений о первом параграфе устава (см. «Протоколы» съезда, стр. 222). В указанном месте своего выступления по реферату Мартова С. И. Гусев, повидимому, повторял и развивал высказанные Лениным на съезде аргументы в пользу его формулировки первого параграфа устава, как стимула к организации.

[15] «Две тенденции», о которых, видимо, говорил Мартов в своем реферате, это две тенденции в вопросах организационного строительства партии, в особенности в понимании «централизма», выявившиеся, по утверждению Мартова и прочих руководителей оппозиции, в разногласиях на партийном съезде.

[16] *О тактике бойкота центральных учреждений партии,* систематически проводившейся меньшинством со времени съезда и вплоть до кооптации мартовцев Плехановым в редакцию «Искры» подробнее см. в «Ленинском Сборнике» VI документы 21, 22, 23, 29, 30, 38, 39, 40 и 41 (стр. 215, 233 — 234, 248 — 249, 268, 273, 297 — 300, 303, 304 — 305, 308 — 311) и соответствующие комментарии к ним.

[17] «Апокрифические документы» это *оппозиционная литература меньшинства*, «нелегально» распространявшаяся по рукам среди с.-д. публики, главным образом, за границей и проникавшая отчасти и в Россию. Таких «подпольных» документов меньшинства было три: 1) так называемый «отчет сибирской делегации» о втором съезде Л. Троцкого, 2) статья Л. Мартова «Еще раз в меньшинстве», 3) «письмо» Ф. Дана о причинах и значении раскола. Подробнее об этой литературе см. в брошюре Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.», изд. Жен., 1904 г., стр. 83 — 85.

[18] Не выяснено, о каких цитатах и о каком инциденте идет здесь речь.

Внутрипартийное положение изменялось и обострялось с каждым днем вследствие неуклонно развивавшегося и усиливавшегося агрессивного поведения заграничной руководящей группы меньшинства, которое выражалось и во всячески разжигаемой со стороны редакции Ц.О. ее «драки» с заграничным отделом Ц.К., и в монопольных выступлениях мартовцев на страницах «Искры», и в прямом воздействии редакции на комитеты в России через своих уполномоченных, и в докладах перед с.-д. публикой за границей о внутрипартийных разногласиях. Оппозиция добивалась достижения последней своей цели из числа поставленных ею в платформе «17» («Ленинский Сборник» VI, стр. 245—249), а именно, захвата в свои руки также и Ц.К. партии. Вся тревожная сигнализация заграничного отдела Ц.К., все самые энергичные побуждения и призывы Ленина целыми неделями оставались без ответа со стороны российской коллегии Ц.К., или же, наоборот, из России от времени до времени приходили такие вести, которые свидетельствовали о весьма благодушном оптимистическом настроении российских членов Ц.К. на счет положения дел в партии. Это заставляло заграничных членов Ц.К. и прежде всего Ленина еще сильней бить в набат, с еще большей силой и страстью убеждать российских членов в крайней серьезности положения, приводить новые факты и новые аргументы, доказывающие настоятельную необходимость экстренного съезда.

Печатаемые ниже три письма в бюро Ц.К. в Россию — Ленина от 30 декабря и 2 января и Ленгника от 1 января представляют собою новые и еще более настойчивые попытки заграничного центра большинства добиться от российской части Ц.К. действительного понимания всей серьезности положения дел в партии и признания необходимости экстренного съезда, как единственного средства избавить партию от переворота, к которому сознательно стремилось меньшинство, и от всех связанных с этим потрясений.

148. 1264

В. И. ЛЕНИН—БЮРО Ц.К. В РОССИЮ *.

30/XII 03 [Женева] **.

Получили ваше письмо от 10 XII ст. ст. [2]. Нас поражает и возмущает ваше молчание о боевых вопросах и ваша неаккуратность переписки. Так ведь невозможно вести дело! Возьмите еще секретаря, если медведь и ланиха не в состоянии писать еженедельно. Подумайте только, что от Лани до сих пор ничего обстоятельного! На наше письмо от 10 XII н. ст. [3] до сих пор (через 20 дней) нет ответа. Во что бы то ни стало этому безобразию надо положить конец!

Далее. Мы категорически настаиваем на необходимости вполне выяснить себе позицию в борьбе с мартовцами, спеться нам между собой и взять вполне опред[еленную] линию.

Отчего не послали сюда Бориса, как хотел здесь Ганс? Побывав здесь, Борис не писал бы нам [глупеньких] смешных речей о мире [4]. Отчего Ганс не исполнил свое обещание написать старику точно о настроении Бориса? Если нельзя Бориса, пришлите Митрофана или Зверя, чтобы выполнить дело.

Повторяю паки и паки: основная ошибка Ганса, что он доверился последнему впечатлению. [Надеюсь] № 53 должен бы отрезвить его. Мартовцы взяли Ц.О. для войны, и теперь война пошла по всей линии: травля в Искре, драка на публичных рефератах (на днях Мартов читал о расколе в Париже перед 100 челов[еками] и дрался с Лебедевым [5]), агитация самая беззастенчивая против Ц.К. Было бы непростительной близорукостью думать, что это может не перекинуться в Россию. Дело дошло здесь до разрыва отношений Ц.О. с Ц.К. (резолюция Ц.О. от 22 XII, посланная Вам [6]), до печатной *лжи* Ц.О. (№ 55 Искры) будто состоялось *соглашение* о непечатании переговоров [7].

Подумайте же, наконец, хорошенько о всей политической позиции, взгляните пошире, отвлекитесь от мелкой будничной

---

* Печатается с черновика письма, сохранившегося в архиве Ленина. *Ред.*

** В рукописи вверху письма сделана пометка карандашом рукой Н. К. Крупской: «5/I» [1]. *Ред.*

возни с грошами и паспортами и выясните же себе, не пряча головы под крыло, куда вы идете и *ради чего* вы канитель тянете?

У нас в Ц.К. два течения, если я не ошибаюсь (или м[ожет] б[ыть] три? Какие?). По моему, они таковы: 1) оттягивать дело, не созывая съезда, по возможности отмалчиваясь от наскока и нахальных плевков в рожу и укреплять позицию в России * [8]; 2) поднять бучу резолюций против Ц.О., направить *все* силы на завоевание шатких комитетов и приготовить съезд через два, maximum ** три месяца [9]. И вот я спрашиваю, в чем состоит ваше укрепление позиций? Только в том, что вы теряете время, когда противник собирает здесь силы (а заграница очень много значит!), и оттягиваете решение до своего провала. Провал неизбежен и довольно скоро, — было бы прямо ребячеством игнорировать это.

Что же вы нам оставите после провала? У мартовцев — свежие и разросшиеся силы. У нас — разбитые ряды. У них — укрепленный Ц.О. У нас — компания, плохо перевозящая этот ругающий их Ц.О. Ведь это верный путь к поражению, ведь это только позорная и глупая оттяжка *неизбежного* поражения. Вы только закрываете глаза на это, пользуясь тем, что война заграничная перекидывается к вам медленно. Ведь ваша тактика буквально сводится к тому, что де после нас (после теперешнего состава Ц.К.) хоть потоп (потоп для большинства).

Я думаю, что если даже поражение неизбежно, то тогда надо уйти прямо, честно и открыто, а это возможно лишь на съезде. Но поражение вовсе не неизбежно, ибо пятерка *не* сплотилась, Плеханов не с ними, а *за мир*, и съездом можно *накрыть* как Пл[е]х[ано]ва, так и их с их якобы разногласиями. Единственное серьезное возражение против съезда, что он узаконит неизбежно раскол. И я отвечаю: 1) даже это лучше теперешнего, ибо тогда можно уйти честно, а не тянуть позорное положение оплевываемых; 2) для раскола упущен мартовцами момент, и уход их с 3-го съезда [прямо] невероятен, ибо теперешняя борьба и полная публикация [10] отнимает возможность раскола. 3) Торговаться же с ними, если можно, то всего лучше именно на съезде.

---

* В рукописи здесь описка, написано: «в Россию». *Ред.*

** — самое большее. *Ред.*

Обсудите дело это толком и отвечайте же наконец о мнении каждого (непременно каждого) члена Ц.К.

С листками ко мне не приставайте [11]: я не машина, и при теперешнем безобразном положении работать не могу.

[1] Пометка Н. К. Крупской: «5/I», повидимому, обозначает дату отправления данного письма и связанных с ним двух нижеследующих писем по тому же адресу — Ф. В. Ленгника от 1 января и post-scriptum'а В. И. Ленина от 2 января.

[2] Речь идет, повидимому, о только что полученном письме от бюро Ц.К. из России (в архиве Института Ленина письма не имеется). Одновременно было получено письмо В. А. Носкова с границы, где он находился в тот момент по делам транспорта, тоже от (23) 10 декабря. Это письмо имеется в документах архива Института (документ № 775) в виде копии, записанной в одной из тетрадок архива заграничного отдела Ц.К. Ленин здесь отчасти касается и этого письма Носкова. Прямым ответом В. А. Носкову было письмо Ф. В. Ленгника от того же 30 декабря н. ст. черновик которого им собственноручно записан в той же тетрадке, имеющейся в Институте. Мы не воспроизводим здесь целиком ни письма Носкова ни ответа на него Ленгника по той причине, что оба они посвящены почти исключительно конкретным практическим организационным вопросам. Те немногие элементы в них, которые касаются раскола, использованы нами в нижеследующих примечаниях. В них имеются также косвенные подтверждения высказанного нами выше (в примечании 6 к документу 141 и в примечании 6 к документу 143) предположения, что третий член Ц.К., находившийся в то время за границей, был Л. Е. Гальперин. В. А. Носков (23) 10 декабря писал за границу: «Сапоги для Коняги лежат» (т. е. паспорт для переезда Коняги-Гальперина в Россию приготовлен на границе. *Ред.*) Это означало, что в тот момент (23 декабря) Л. Е. Гальперин еще находился за границей, и именно в Женеве, в ожидании извещения о паспорте. В ответном письме Носкову 30 декабря Ф. В. Ленгник, сообщая о предполагаемой поездке «Повара» (Ф. П. Щеколдина) на работу в Россию, писал следующее: «Теперь я ему [Ф. И. Щеколдину. *Ред.*] уже давно сказал, что он может ехать, если хочет, но он, по собственной инициативе, пожелал, чтоб Конягин потолковал с Вами о том, нужно ли ему сейчас ехать или нет». Из этого сообщения следует, что «Конягин» (Л. Е. Гальперин) в этот момент (30 декабря) или совсем готов был к отъезду в Россию или уже уехал. Из сопоставления этих двух указаний и указания в документе 143 (примечание 6) можно с достаточной степенью вероятности заключить, что Л. Е. Гальперин находился за границей до 20-х чисел декабря и уехал в Россию не ранее 27 декабря.

[3] Упоминаемое здесь письмо Ленина членам Ц.К. в Россию от 10 декабря напечатано выше (документ 128, стр. 45).

[4] Носков в течение декабря «о мире» писал дважды. Во-первых, в письме Ф. В. Ленгнику от (7 декабря) 24 ноября, после информации только что вернувшегося из-за границы Г. М. Кржижановского о результатах

переговоров с оппозицией, В. А. Носков писал: «Посылаю выражение своей глубокой радости, о начале мира.» Во-вторых, в последнем письме от (23) 10 декабря (см. выше, примечание 2) он писал: «Беспокоимся за положение дел у вас: прочно-ли начавшееся умиротворение?» На это последнее упоминание В. А. Носкова о «мире» Ф. В. Ленгник в своем ответном письме 30 декабря писал ему следующее: «Что это Вы все пишете о мире, даже поздравляете. Это звучит горькой насмешкой. Неужели Ганс, после решительной неудачи всех его попыток склонить мартовцев к миру, уехал отсюда таким миролюбцем??!! А нам наоборот показалось, что Ганс уехал отсюда с убеждением, что теперь борьба только и начнется»...

[5] См. выше письмо С. И. Гусева — В. И. Ленину о реферате Мартова в Париже (документ 147, стр. 105).

[6] См. выше документ 141, стр. 90.

[7] *В № 55 «Искры»* была помещена особая *заметка «от редакции» по поводу опубликования письма Ленина «Почему я вышел из редакции»*. Об этой заметке и говорит здесь Владимир Ильич на основании ознакомления с ней в корректуре, так как в данный момент № 55 еще не был выпущен. О содержании этой заметки (кроме ее текста в № 55 «Искры») см. также документ 142 и вводное замечание к нему (выше, стр. 93 — 95).

[8] Сторонником первого «течения» в Ц.К. был В. А. Носков, что было известно и заграничному отделу Ц.К. (Ленину и Ленгнику). Того же мнения держался Л. Б. Красин, что явствует из его писем, печатаемых ниже. Но в данный момент Ленину это еще не было известно. К первому же «течению» склонялись Г. М. Кржижановский и Л. Е. Гальперин.

[9] Решительными сторонниками второго «течения» в Ц.К., т. е. за созыв экстренного съезда партии, были заграничные члены Ц.К., Ленин и Ленгник. Относительно поддержки их кем-либо из российских членов Ц.К. в тот момент ничего не было известно. Здесь Ленин, говоря о подготовке к созыву экстренного съезда, уже указывает более продолжительный срок созыва его («через два, maximum три месяца»), чем это он делал в предыдущих своих письмах членам Ц.К. от 10 и 18 декабря («не позже января») (см. выше, документы 128 и 138, стр. 46 и 74 — 75).

В этом изменении срока, несомненно, сказывался учет конкретного положения дел в России, той фактической неподготовленности местных организаций партии и местных работников к лозунгу экстренного съезда, которая для Ленина выяснилась к данному времени из сношений с Россией.

[10] Говоря о «полной публикации», Ленин имел в виду полное опубликование переговоров Ц. К. с оппозицией.

[11] Здесь Ленин отвечает на следующее место из письма Носкова от (23) 10 декабря (см. выше, примечание 2): «пришлите несколько текстов для листков, а то ни черта не выходит и типографии печатают старье. Старику ведь сделан заказ Ланью».

149. 1264

Ф. В. ЛЕНГНИК—БЮРО Ц.К. В РОССИЮ *.

[1 января 1904 г. [1] Женева.]

Вполне присоединяюсь к мнению старика [2] и советую товарищам поменьше слушать Лань и Конягу, которые думают, что можно убежать, скрыться от стрел мартовцев, кующихся здесь на вечеринках, собраниях, чаепитиях in permanenz **... [Наша же публика теперь вся уже уехала в Россию.] Никуда им не уйти, даром что у них ноги быстрые. Я еще раз говорю, что мы себе сами яму роем и каждый новый номер Искры, каждый месяц этого заграничного разврата делает эту яму все глубже и позорнее. Надо съезд и сейчас, не медля ни минуты. В противном случае они завтра, после завтра, пользуясь голосом Плеханова в Совете, просто объявят «неработоспособный» Ц.К. упраздненным и назначат Жаков [3]... А что они у нас типографию отнимут, это уже вне всякого сомнения. Они обещали Гансу 5 000—6 000 рублей и до сих пор не дали ни гроша. Из 1 000 руб., пожертвованных *на протоколы*, они взяли себе 500 «на редакцию». А между тем у них деньги *есть*. Типография стоит нам ежемесячно свыше 2 000 фр[анков], это не считая ни экспедиции, ни транспорта, ни посылки и содержания людей и пр. и пр. План ясен: выкачать все деньги и тогда, пользуясь накопленными у них деньгами (Лига до сих пор *ни одной копейки* не дала, хотя в прошлом, например, году, от нее партия получила 20 000 франков!), действовать «революционно». Как у вас насчет денег? У нас осталось всего лишь около 6 000 франков. Через два месяца мы будем без копейки.

Кол.

---

* Печатается с черновика, представляющего в рукописи продолжение-приписку к вышеприведенному письму Ленина от 30 декабря. *Ред.*

** — непрерывно. *Ред.*

Тут предлагают свои услуги [один] двое рабочих и одна работница. Все умеют набирать и [годятся] двое из них (рабочий и работница) хорошие агитаторы. Он — токарь по металлу, она — хорошая портниха и папиросница. Все нелегальные и просят денег на дорогу и паспорт. Направлять ли их в Россию и куда? На днях уедут отсюда еще Петров и Инсарова. А затем больше посылать не буду, так как нет денег. Горячий привет. Ах, еслибы Вы знали, как [подло] мерзко тут теперь нам живется. Кругом это бешеное и злостное шипение и подсиживание мартовцев, а от далеких друзей ни ответа ни привета: хоть утопитесь, мол, в этой мерзости, а мы спрятали свои головки под крыло и ждем — чуда... Не даром россияне сложили на себя пословицу: гром не грянет, мужик не перекрестится. Поздравляю Вас с новым годом и желаю Вам побольше твердости, побольше решительности, побольше веры в правоту своего дела. [Не забывайте нас и пишите хоть мало-мальски регулярно.]

Кол.

[1] Дата установлена на основании указания в тексте в конце письма.

[2] Речь идет о вышеприведенном письме В. И. Ленина от 30 декабря.

[3] Здесь в качестве нарицательного имени для обозначения наиболее ярых меньшевиков-практиков в качестве возможных кандидатур в Ц. К. со стороны оппозиции употреблено имя Е. М. Александровой, которая сыграла не малую роль в деле раскола на втором съезде партии и которая несколько месяцев спустя (в конце 1904 г.) действительно была выдвинута в числе других кандидатов меньшинства и кооптирована в Ц. К. Биографическую справку о ней см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 195.

Вышеприведенные письма Ленина и Ленгника еще не были отправлены в Россию, как Ленину стало известно новое обстоятельство, с особой силой подтверждавшее правильность занятой им позиции и выдвинутого им лозунга экстренного съезда. 2 января Ленин в корректуре познакомился с первой частью статьи П. Аксельрода: «Объединение российской социальдемократии и ее задачи», которая шла в № 55 «Искры». Эта статья, повидимому, была написана для № 1 «Крамолы», собственного органа оппозиции, который она готовила к выпуску во время переговоров с Плехановым и Ц.К. и не выпустила только потому, что мартовцы были кооптированы Плехановым в редакцию «Искры» (см. примечание 16, к документу 127, выше, стр. 43).

Ленин в ниже печатаемом post-scriptum'е к письму от 30 декабря дает оценку этой статьи Аксельрода.

150. 1266

В. И. ЛЕНИН — БЮРО Ц. К. В РОССИЮ *.

2 I 04 [Женева].

P[ost] S[criptum]. Сейчас получил корректуру статьи Аксельрода в № 55 И[скры] [1] (№ 55 выйдет дня через два [2]). Еще гораздо более гнусная, чем статья Мартова («Наш съезд») в № 53. Тут и «честолюбивые фантазии», «вдохновляемые преданиями о диктатуре Швейцера». Тут опять обвинения, что «всеведущий центр» «по личному (sic! **) усмотрению распоряжается» «членами партии, превращенными (!!) в винтики и колесики». «Учреждение бесчисленного множества всевозможных ведомств, департаментов, отделений, канцелярий, мастерских». Превращение революционеров (ей богу, так!) «в столоначальников, канцеляристов, фельдфебелей, унтер-офицеров, рядовых, стражников, мастеровых» (sic!). Ц.К. де (по мысли большинства) «должен быть только коллективным агентом этой власти (власти редакции И[скры]), находиться под ее строгой опекой и бдительным контролем». Такова де «организационная утопия теократического характера» (sic!). «Торжество бюрократического централизма в партийной организации — таков итог...» (ей богу, так!). По по-

---

* Печатается с черновика письма, сохранившегося в архиве Ленина вместе с двумя предыдущими документами 148 и 149. *Ред.*

** — так! (с подчеркивающим, большей частью, ироническим ударением). *Ред.*

воду этой статьи я паки и паки взываю ко всем членам Ц. К.: неужели это можно оставить без протеста и борьбы? Неужели вы не чувствуете, что, снося это молча, вы превращаетесь не больше не меньше как в развощиков сплетни (насчет Швейцера и его пешек) и в распространителей клеветы (насчет бюрократов, т. е. вас самих и всего большинства)? И под этаким «идейным руководством» вы считаете возможным вести «положительную работу»? Или вы знаете иное средство честной борьбы кроме съезда??

((У мартовцев, видимо, Киев, Харьков, Горнозав[одский район], Ростов и Крым. Это 10 голосов + Лига + ред[акция] Ц. О. + 2 в Совете = 16 голосов из 49 [3]. Если сразу направить все силы на Николаев, Сибирь и Кавказ, то их *вполне* можно оставить при $^1/_3$ [4].))

[1] *Статья П. Б. Аксельрода: «Объединение российской социальдемократии и ее задачи»* была напечатана фельетоном *в №№ 55 и 57 «Искры»*. Здесь Ленин говорит о первой части этой статьи, напечатанной в № 55 с подзаголовком: «Итоги ликвидации кустарничества». В своей брошюре: «Шаг вперед, два шага назад» Ленин посвятил разбору ее и ряда других статей в последующих №№ «Искры» особую главу: «р) Новая «Искра». Оппортунизм в организационных вопросах» (Собр. соч., т. V, стр. 452—478). Статья Аксельрода, имея своей задачей подведение итогов и оценку результатов работы второго съезда партии, на самом деле была посвящена критике и дискредитированию организационной линии большинства и вместе с тем принижала значение и подрывала авторитет самого съезда. Содержание первой части статьи можно кратко резюмировать следующими цитатами из нее: «Съезд должен был радикально ликвидировать пассивы, оставленные предшествующими периодами. Для этого ему необходимо было бы ясно определить те задачи, которые объединенная Партия должна будет преследовать, и наметить те пути, которыми она должна их осуществлять. Дело съезда было также выработать директиву или указания центральным учреждениям на счет предварительных работ, необходимых для подготовления Партии к расширению круга ее задач и арены деятельности. Но ничего подобного сделано не было. Съезд удовлетворился обсуждением и утверждением программы, выработкой устава и выбором членов в Ц. О. и Ц. К. Затем большинство делегатов разъехалось, в наивной уверенности, что они радикально покончили с ликвидацией периода младенчества нашего движения, не подозревая даже, что теперь-то именно, после формального объединения Партии, перед нами во всей своей исторической конкретности и сложности выдвигается на очередь вопрос: «Что делать»?»... «И так, *торжество бюрократического централизма в партийной организации* [курсив наш. Ред.] — таков итог партийной борьбы революционной социальдемократии с «кустарничеством».

Но этот централизм, по своей внутренней тенденции — родной брат кустарничеству»... «Бюрократическому режиму в партии... придется сдаться при первых же шагах наиболее самостоятельных элементов партии на новом пути — или же превратиться в оплот и орудие для новых оппортунистических тенденций, но уже не экономического, а *политического* характера» (курсив автора. *Ред.*).

[2] *Выпуск № 55 «Искры»* датирован 15 декабря 1903 г., т. е. 28 декабря н. ст. Данное же указание Ленина свидетельствует, что на самом деле № 55 вышел неделю спустя, т. е. не ранее (4 января 1904 г.) 22 декабря 1903 г. Этот случай показывает, что официальная датировка выпуска номеров «Искры» не всегда соответствовала действительности.

[3] 49 голосов, это — общее число голосов, которыми с точки зрения представительства на съезде располагала вся партийная организация в составе всех (20) полноправных местных организаций и центральных учреждений после второго съезда на основе принятого устава партии. Сумма эта (49 голосов) получалась из следующего расчета: 20 местных организаций по 2 голоса (40 голосов) + Ц. К. и Ц. О. по 2 голоса (4 голоса) + Совет Партии в полном составе (5 голосов). Перечень полноправных (после второго съезда) организаций см. «Ленинский Сборник» VI, документ 16, стр. 192.

[4] Согласно параграфа второго устава партии, принятого на втором съезде, «Совет Партии [был] обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде» (см. «Протоколы» второго съезда партии, изд. 1924 г., стр. 7, п. 2). Ленин рассчитывал в описываемый момент иметь за созыв съезда $^2/_3$ голосов (49 — 16 = 33 голоса) всей партийной организации, каковое число слагалось, по его расчетам, из следующих организаций: 14 местных организаций (Петербургская, Московская, Нижегородская, Саратовская, Уфимская, Одесская, Екатеринославская, Бакинская, Батумская, Тифлисская, Николаевская, Тульская, Северный и Сибирский Союзы) по 2 голоса, Ц. К. — 2 голоса и в Совете Партии — 3 голоса (в данный момент Ленин надеялся, что Плеханов в Совете будет за съезд).

В вышеприведенном письме к Бюро Ц. К. (документ 149) Ф. В. Ленгник писал о финансовых затруднениях заграничной кассы и, между прочим, о задержке редакцией передачи в кассу обещанных 5000 — 6000 руб. В тот же день (1 января) Ф. В. Ленгник обратился в редакцию по этому поводу с нижеследующим письмом. Это письмо вызвало продолжение переписки редакции с заграничным отделом Ц. К., временно прерванной со стороны редакции после ее резолюции от 22 декабря (выше, документы 141 и 144, стр. 90 и 100). Но возобновление сношений совсем не означало улучшения взаимоотношений, а было продолжением прежней «войны» редакции с заграничным отделом Ц. К.

151. 1935

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

В редакцию Ц. О.

1 января 1904 г. [Женева.]

Уважаемые товарищи!

[Считаю своим долгом сообщить Вам, что благодаря заграниде наша]

Основываясь на том, что тов. Ганс, уезжая, передал мне, что тов. Мартов обещал сделать соответствующие шаги, чтоб в кассу Ц. К. было передано от 5 — 6 тысяч рублей, считаю своим долгом сообщить редакции, что денег в кассе осталось уже очень немного и что во избежание возможных денежных осложнений [в хозяйстве] по типографии было бы настоятельно необходимо по возможности ускорить поступление новых взносов в [нашу] заграничную кассу Ц. К. Может быть, редакция могла бы поспособствовать этому?

С товарищеским приветом

Васильев.

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника, сохранившегося в архиве Ленина и в своей окончательной редакции совершенно тождественного с копией, записанной в одной из тетрадок, а, следовательно, и с подлинным письмом, которое было послано в редакцию. *Ред.*

152. 1936

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

4/I [1904 г. Женева].

Многоуважаемый товарищ!

Тов. Гансу, как и Вам лично, я упоминал о 5 — 6 тыс[ячах], как о предполагаемом минимуме того, что *в год* может быть получено для Партии из тех двух денежных источников, к которым члены редакции имеют доступ [1].

Но в то же самое время я докладывал и Вам и тов. Гансу, что пользование этими денежными источниками, на мой взгляд, тесно связано с степенью доверия, которую внушит их владельцам состояние дел нашей Партии. В этом убедился и Ленин, когда обращался к ним после съезда [2]. Немедленно после разговора с т. Гансом я обратился к кому следует и получил те 1000 р., которые были переданы мною Вам. Обращусь я и теперь, но Вы хорошо понимаете, что долг порядочности по отношению к владельцам денег требует от меня, чтобы я сообщил им о положении дел в нашей Партии все, что знаю сам и что может быть им сообщено по соображениям конспирации. К сожалению, ни я и никто из редакции не сможет им сообщить каких бы то ни было данных о положении Партии и о работе Ц. К., кассе которого они приглашаются помочь, ибо Ц. К. не осведомляет редакцию ни о том ни о другом, и — как Вам хорошо известно — препятствует ей самостоятельно собирать об этом сведения (отказ Шарко, Вами санкционированный, передать редакции явки в комитеты [3]). Напоминая Вам, что редакция не имеет в своем распоряжении никакого аппарата для собирания денег и что указанные выше условия делают очень затруднительной для нее пропаганду среди ее знакомых более активной

поддержки Центральной Кассы в то время, как агенты Ц. К. и *протежируемые им лица на собраниях говорят угрожающие фразы о незаконности нынешнего состава редакции** (о чем, впрочем, говорится и в письме члена Ц. К. Ленина, которое распространяется в колонии с вызывающей рекомендацией: «листок Центрального Комитета» [4]),— я, поэтому, обещаю Центральному Комитету от имени редакции сделать то, что в наших силах, для помощи Центральной Кассе, не ручаясь, однако, за успех наших стараний.

За редакцию Л. Мартов [5].

[1] Не выяснено, о каких именно двух *денежных источниках* идет здесь речь. Очень вероятно, что одним из них являлась А. М. Калмыкова (см. переписку между нею и Лениным тотчас после второго съезда партии, «Ленинский Сборник» VI, документы 18 и 19, стр. 200 — 208, документы 24, стр. 250 — 251).

[2] Факт прямого обращения Ленина к упоминаемым денежным источникам, за исключением указанной в примечании 1 переписки с А. М. Калмыковой, не выяснен.

[3] См. об этом выше документы 123, 124, 125, стр. 32 — 34.

[4] Речь идет о *письме Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры»»*. Мартов, говоря, что «о незаконности нынешнего состава редакции» «говорится и в письме члена Ц. К. Ленина», имеет в виду следующие места из письма Ленина: «...Плеханов решил кооптировать старую редакцию. Я предвидел, что оппозиция не удовлетворится этим и считал невозможным переделывать решение партийного съезда в угоду *кружку*» (курсив автора. *Ред.*) (Собр. соч. т. IV, стр. 322)... «различие состоит в том, что, по мнению большинства, можно и должно проводить свои взгляды в партии независимо от переделки личного состава центров» (там же, стр. 323).

[5] Продолжение переписки см. ниже документ 154.

---

* Данное место, начиная со слов «протежируемые лица», в рукописи дважды подчеркнуто карандашом и густо отчеркнуто тем же карандашом сбоку. Это было сделано, повидимому, не автором, а адресатом письма. *Ред.*

Печатаемое ниже письмо Ленина является ответом на полученное им в тот же день письмо Г. М. Кржижановского. Мы лишены возможности поместить здесь это последнее, так как оно в архиве Ленина в цельном виде не сохранилось.

153. 12

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ *.

4 1 04 [Женева].

Пишет Старик. Сейчас только получил письмо Лани с ответом на мое письмо от 10 XII [1] и отвечаю немедленно. Меня-то нечего просить о критике взглядов Лани! Я прямо скажу, что взбешен я робостью и наивностью Лани до чертиков.

1) Писать в Ц. О. от Ц. К. из России — верх нетактичности. Обязательно все вести не иначе как *через* загран[ичного] представителя Ц. К. Ей-богу, это необходимо, если не хочешь архи-скандала. Надо заявить раз навсегда Ц. О., что заграницей есть полномочный представитель Ц. К. и больше никаких.

2) Неправда, что о протоколах Лиги было какое-то соглашение [2]. Ты прямо сказал, что вопрос о публикации или о сокращении предоставляешь нам. (Да и не мог *ты* «соглашаться» тут ни о чем. Даже *весь* Ц. К. не мог [3].) Ты тут отчаянно путаешь и если напишешь одно неосторожное слово, то все пойдет в печать с архи-скандалом.

3) Если у тебя в письме к Ц. О. по поводу № 53 не нашлось ни единого слова протеста против пакостей о Швейцере, о бюрократич[еском] формализме и проч., — тогда я должен сказать, что мы перестали понимать друг друга. Я тогда умолкаю и выступаю, как частный писатель против этих пакостей. Я этих господ печатно назову истерическими пролазами.

4) Пока Ц. К. бормочет о положительной работе, у него Ерема и Мартын отбивает Николаев. Это архи-позор и сотое, если не тысячное, предостережение вам. *Или* завоевать комитеты и созвать съезд, *или* позорно сойти со сцены под градом пакостных нападений Ц. О., который не пускает меня в Искру.

5) Говорить о какой-то конференции комитетов и об «ультиматуме» (после того, как они *осмеяли* уже наш ультиматум!!) просто смешно. Да мартовцы расхохочутся только в ответ на

---

* Печатается с черновика, сохранившегося в архиве Ленина. *Ред.*

эту «угрозу»!! Что для них ультиматумы, когда они прямо задерживают деньги [4], травят Ц. К. и *открыто* говорят: «ждем первого провала».

Неужели Лань забыла уже, что Мартов тряпка в руках пройдох?? И после этого разговаривать еще об отношении Мартова и Жоржа к Лани и Нилу! Обидно читать эту наивность. Во-1-х, и М[арто]ву и Ж[ор]жу начхать на всех Ланей и Нилов. Во-2-х, Ж[ор]ж вовсе затерт мартовцами и прямо говорит, что они его не слушают (да это и так ясно видно из Искры). В-3-х, повторяю в сотый раз, Мартов есть ноль. Отчего это милейший добряк [Лань] Ганс не подружился здесь с Троцким, Даном и Нат[альей] Ивановной? Напрасно, миляга, опустил этот «шанс» (последний шанс) к «искреннему», «доброму миру»... Не умнее-ли будет писать письма прямо этим «хозяевам», чем проливать пустые слезы в жилет тряпичной Мартуше? Попробуй-ка напиши, это тебя отрезвит! А пока не написал им и не получил самолично от них плевка в рожу, до тех пор не приставай к нам (или к ним) с «миром». Мы-то здесь ясно видим, кто *болтает* и кто *верховодит* у мартовцов.

6) Доводы за съезд приводил уже прошлый раз. Не виляй перед самим собой, христа ради: именно бессилие наше доказала бы оттяжка съезда. И если вы будете попрежнему тянуть канитель о мире, то враги у вас отобьют не один Николаев.

Одно из двух: война или мир. Если мир, — тогда вы значит пасуете пред мартовцами, которые ведут энергичную и ловкую войну. Тогда вы сносите молча обливание помоями вас в Ц. О. (= идейное руководство партией!). Тогда нам говорить не о чем. Я в печати сказал уже и скажу *все*, в полном смысле слова все.

Для меня ясно, что та травля, коей мы боялись, еслиб я взял один Искру [5], пошла и теперь, но мне-то заткнут рот. И полагаться на речи Андреевского о влиянии имени Ленина — ребячество.

Или война, и тогда я попрошу объяснить мне, какое есть средство *настоящей* и честной войны, кроме съезда?

Повторяю, что теперь съезд не бесцелен, ибо Плеханов не с мартовцами. Публикация (которой я добьюсь во что бы то ни стало) [6] окончательно отделит его. А он уже теперь в ссоре с мартовцами.

О шестерке мартовцы и говорить не будут на 3-м съезде. Раскол был бы лучше, чем то, что̀ есть теперь, когда они опо-

ганили сплетней Искру. Но и на раскол они на 3-м съезде вряд-ли пойдут, и мы можем отдать Искру нейтральной комиссии, отняв ее у обеих сторон.

7) С Лигой я буду всеми силами добиваться решительной войны.

8) Если Нил все еще за мир, пусть приедет и поговорит раза два с Даном. Этого будет довольно, ей-богу!

9) Нам нужны деньги. Хватит на 2 месяца, а потом шиш. Мы ведь теперь «содержим» негодяев, к[ото]рые в Ц. О. плюют и блюют на нас. Это называется «положительной работой». Jch gratulire! *

[1] См. выше, документ 128, стр. 45 — 48.

[2] Г. М. Кржижановский в письме, должно быть, утверждал, что между ним и Мартовым было соглашение о сокращении протоколов съезда Лиги. Подробнее о разговорах Кржижановского с Мартовым на эту тему см. выше, документы 117 и 137 и соответствующие примечания к ним (стр. 20—21 и 71—73).

[3] Здесь Ленин указывает на то, что по вопросу о протоколах съезда Лиги могли «соглашаться» между собою только члены Лиги, принимавшие на съезде непосредственное участие в борьбе между «большинством» и «меньшинством», и что ни лично Г. М. Кржижановский ни весь Ц. К. в целом были не в праве что-либо решать по поводу протоколов съезда Лиги за спиной членов съезда, сторонников той или иной группировки.

[4] См. вышеприведенные документы 151 и 152 (стр. 124—126).

[5] Здесь Ленин, повидимому, имеет в виду первоначальный, неосуществленный план действий, который был предложен Лениным членам Ц. К., находившимся за границей, на другой день после кооптации Плехановым мартовцев в редакцию «Искры», был ими одобрен и получил свое выражение в «Неизданном заявлении» Ц. К. от 27 ноября («Ленинский Сборник» VII, документ 107, стр. 275—278). По этому плану Ц. К. должен был взять «в свои руки Ц. О. Партии».

[6] Здесь, как и в письме от 30 декабря (выше документы 148, стр. 116), идет речь о публикации переговоров Ц. К. с оппозицией.

* — поздравляю! *Ред.*

Печатаемое ниже письмо заграничного представителя Ц. К. является ответом на письмо Ю. О. Мартова от 4 января (выше, документ 152, стр. 125 — 126). Данный документ представляет особый интерес, потому что не только редактором, но и автором его вместе с Ф. В. Ленгником является Ленин.

История документа, судя по внешнему виду рукописи, такова: Ф. В. Ленгник, набросав проект письма, показал его Ленину; последний счел необходимым больше остановиться на затронутом Мартовым вопросе о «законности» центральных учреждений и на вопросе о гласности и о свободе критики центров членами партии, сделал на эти темы значительную вставку в проект письма и внес в остальной текст несколько редакционных поправок; Ф. В. Ленгник принял все дополнения и поправки Ленина (поставил свою подпись) и, собственноручно сняв копию, отправил письмо по назначению.

В архиве В. И. Ленина этот документ сохранился в трех видах: 1) черновика, написанного чернилами рукой Ф. В. Ленгника, с позднейшими карандашными поправками и вышеупомянутой вставкой Ленина; 2) собственноручной копии рукой Ленгника; 3) копии, записанной в одну из тетрадок рукой П. Н. Лепешинского. Здесь мы воспроизводим документ по черновику в окончательной его редакции, совершенно тождественной с обеими имеющимися рукописными копиями, а, следовательно, и с подлинником, отправленным в редакцию «Искры». При этом мы опускаем те места первоначальной редакции Ф. В. Ленгника, которые он потом в процессе совместного редактирования письма с В. И. Лениным выбросил.

154. 186

Ф. В. ЛЕНГНИК И В. И. ЛЕНИН ОТ ЛИЦА ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Ц. К. — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

[8 января 1904 г. [1] Женева.]

Многоуважаемые товарищи!

Совершенно не понимаю некоторых мест последнего письма, писанного тов. Мартовым * [2].

---

* Этот абзац написан карандашом рукой Ф. В. Ленгника. Следующий абзац, начиная со слов: «Как представитель Ц. К.» и кончая словами: «видя в свободном обмене» в рукописи написан в виде вставки чернилами рукой Ленина, кроме одного, ниже особо оговоренного, слова. *Ред.*

Как представитель Ц. К., я считаю необходимым указать редакции, что нет никаких оснований поднимать вопрос о законности и т. п. на основании горячих речей на заграничных * рефератах или на основании литературной полемики. Ц. К., как таковой, ни капли не сомневается и никогда не сомневался в законности редакции, кооптированной, как вполне справедливо сказано в № 53 «Искры», вполне согласно § 12 устава Партии. Ц. К. готов был бы заявить это, если надо, и публично. Если в полемике редакция усматривает на себя нападки, то ведь она имеет полную и полнейшую возможность ответа. Разумно-ли горячиться из-за тех или иных резкостей (с точки зрения редакции) в полемике, когда нигде и речи нет ни о бойкоте ни о каком другом нелояльном (с точки зрения Ц. К.) образе действий? Напомним редакции, что Ц. К. *многократно* выражал полную готовность и *прямо предлагал издать* немедленно и письмо Дана и «Еще раз в меньшинстве» Мартова, отнюдь не смущаясь самыми резкими нападками, которые имеются в этих произведениях. По мнению Ц. К., необходимо предоставить всем членам Партии возможно более полную свободу критики центров и нападок на центры: в таких нападках Ц. К. не видит ничего страшного, раз они не сопровождаются бойкотом, отстранением от положительной работы и пресечением денежных средств. Ц. К. заявляет и теперь, что он издал бы направленную против него критику, видя в свободном обмене мнений гарантию против возможных ошибок центров **.

Кроме того *** я считаю необходимым обратить внимание редакции на то обстоятельство, что ведь деньги-то в Центральную Кассу нужны прежде всего для содержания типографии и возмещения расходов редакции. Как я уже писал редакции [3],

---

* Слово «заграничных» вставлено в ленинский текст карандашом рукой Ф. В. Ленгника. *Ред.*

** Конец последней фразы, начиная со слова: «мнений», в рукописи приписан карандашом рукой Ф. В. Ленгника; судя по виду рукописи, есть основания полагать, что эта приписка и дальнейшие карандашные поправки Ленгника сделаны им по предложению Ленина при совместном редактировании ими текста.

Начиная со следующего абзаца и до конца идет текст Ф. В. Ленгника, написанный чернилами с несколькими позднейшими поправками карандашом. *Ред.*

*** «Кроме того» — приписка карандашом. *Ред.*

*

заграничная касса Партии * страдает безденежьем, а между тем предстоят новые большие платежи. Обращаясь к редакции с просьбой открыть Партии доступные ей денежные источники, я прежде всего имел в виду, что партия ** заинтересована в том, чтоб партийная типография могла продолжать свою работу совершенно независимо от *** вопроса о том, что думает редакция о выбранном съездом Ц. К-е или что думает Ц. К. о единогласно кооптированной части редакции. Вы пишете, что долг порядочности требует, чтоб Вы сообщили владельцам денег о «положении дел в Партии», но, не говоря уже о том, что тот же долг требовал бы дать возможность свободного влияния на денежные источники и противной стороне, мне казалось бы, что *партийный* долг требует, чтоб мы не выкладывали, имея в виду интересы только данной минуты, перед всем и каждым (будь это даже «денежные источники») все, что может прийти в голову, разгоряченную борьбой. Дискредитировать революционеров так ужасно легко (в особенности в глазах «денежных источников»), кредит же создается годами.

Я прошу, следовательно, редакцию озаботиться, чтоб деньги, на которые Ц. К. *рассчитывал,* распределяя имевшиеся в его распоряжении деньги между Россией и заграницей, поступили в Центральную Кассу по возможности скорее. В противном случае я не поручусь, что не придется закрыть типографию до новых поступлений в заграничную кассу Партии.

С тов[арищеским] приветом Ф. Васильев.

[1] Здесь приведена дата, проставленная в обеих имеющихся копиях.
[2] Письмо Мартова от 4 января см. выше документ 152 (стр. 125—126).
[3] См. выше документ 151 (стр. 124).

---

* «Партии» — поправка карандашом взамен зачеркнутого: «Ц. К.». *Ред.*

** «Партия» — поправка карандашом взамен зачеркнутого: «редакция». *Ред.*

*** Слова: «совершенно независимо от» — поправка карандашом, взамен зачеркнутого: «и устраняя вовсе». *Ред.*

В печатаемом ниже письме Мартов от имени редакции заявляет претензию на увеличение числа №№ «Искры», поступавших в ее распоряжение, с 50 до 500 экземпляров и выражает нежелание давать отчет Ц. К-ту в действительном расходовании получаемых нумеров. Это вполне подтверждало высказывавшиеся заграничным отделом Ц. К. подозрения, что редакция распространяла получаемые №№ «Искры» по местным организациям, с которыми она имела связи, помимо Ц. К. и без его ведома, вторгаясь, таким образом, в его компетенцию, конкурируя с ним и подрывая его престиж в глазах комитетов. Проявляемый здесь редакцией особый интерес к изменению состава Ц. К. в связи с якобы бывшим арестом одного из членов Ц. К., Р. С. Землячки, подтверждал уверенность заграничного отдела Ц. К., высказанную Н. К. Крупской в письме к Л. М. Книпович, что «меньшинство готовит coup d'état» и «ждет первого провала», чтобы захватить также и Ц. К. в свои руки (см. ниже, документ 158, стр. 149).

155. 379

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

[8 января 1904 г.[1] Женева.]

Уважаемый товарищ! В свое время редакция просила г-на экспедитора[2] высылать ей по 50 экземпляров каждого № «Искры». На прошлой неделе ею от экспедитора получен запрос: куда девает она эти 50 экземпляров? Запрос мотивировался необходимостью отдавать отчет Ц. К-ту в расходовании «Искры». Мы ответили, что в отчетах Ц. К-ту должно быть просто обозначено, что такое то количество экземпляров передано в распоряжение редакции. Вместе с тем мы просили впредь высылать по 100 экземпляров каждого №, на что нам отвечено, что за лишними 50 экземплярами мы должны обратиться в Ц. К.

Находя совершенно ненормальным такое положение дел, при котором редакции Ц. О. приходится *покупать* редактируемые ею издания в нужном количестве, и усматривая в выходках г. Лейбовича проявление крайнего легкомыслия, я прошу Вас распорядиться, чтобы впредь редакции не ставилось никаких препятствий к получению наших партийных изданий. Дабы не быть вынужденными затевать переписку по поводу каждого нужного нам десятка экземпляров «Искры», мы просим Вас распорядиться, что-

бы экспедиция высылала нам по *200* экземпляров каждого номера и прекратила всякие «расследования» о том, куда мы деваем эти экземпляры. Я не вижу, что могло бы препятствовать выполнению подобных просьб редакции. Если предположить, что транспорт поглощает все издание газеты, то мы предлагаем Вам увеличить количество печатаемых экземпляров, скажем, на 500 экземпляров, на которые редакция уже имела бы полное право. Я надеюсь, что этот вопрос редакция сможет разрешить совместно с Вами, не прибегая к созыву Совета или к обращению к публике.

Будьте добры известить меня о Вашем решении по этому поводу.

Мною сдана в набор брошюра «Либералы и социалисты», присланная из России от известного Вам ссыльного-вологжанина. Я предполагаю, что эту брошюру можно отпечатать в 3000 экземпляров. Сообщите Ваше мнение об этом. Брошюра составит не более 2-х листов.

С товарищеским приветом

Л. Мартов.

P. S.

На основании § 12 устава, Ц. К. и Ц. О. взаимно извещают друг друга об изменениях в составе соответствующего учреждения. В свое время тов. Ганс сообщил нам, что из состава Ц. К. выбыла тов. Землячка, по случаю ареста. В настоящее время нами получены указания, что тов. Землячка на свободе. Было бы желательно знать, верно ли это и продолжает ли она, в таком случае быть членом Ц. К. [3]?

[1] Дата, отсутствующая в оригинале письма (так как в рукописи оборван левый верхний уголок, на котором она могла стоять), взята из копии письма, записанной в одной из тетрадок.

[2] Заведующим заграничной экспедицией Ц. К. в Женеве, о котором идет здесь речь, был в то время *Лейбович*. Биографических сведений о нем не имеется.

[3] Дальнейшее продолжение переписки составляет приводимое ниже письмо Ф. В. Ленгника от 16 января (документ 160, стр. 156), в котором имеется частичный ответ на данное письмо Мартова.

Печатаемое ниже письмо Л. Б. Красина от 2 января 1904 г. (20 декабря 1903 г.), которое является ответом на письмо Н. К. Крупской от 17 декабря 1903 г. (выше, документ 134, стр. 65—68), представляет особый интерес, как подробное изложение точки зрения одного из наиболее авторитетных российских членов Ц. К. по вопросу о созыве экстренного съезда, выдвинутому Лениным. Л. Б. Красин решительно высказывается против созыва съезда. В это самое время в Баку у Л. Б. Красина был другой член Ц. К. В. А. Носков, беседа с которым по этому вопросу еще больше укрепила у автора письма отрицательное отношение к идее съезда.

156. 676

Л. Б. КРАСИН — ЗАГРАНИЧНОМУ ОТДЕЛУ Ц. К.

[2 января 1904 г. (20 декабря 1903 г.)[1]. Баку.]

Дорогие товарищи! Содержание Вашего письма от 17/XII[2] изрядно понизило наше здесь настроение, было поднявшееся после известия из Киева о состоявшемся соглашении[3]. Думалось, что, если полное забвение прошлого и невозможно, то все-таки найден базис для согласной работы и устранены такие безобразные проявления внутренних трений, как обструкция меньшинства. Оказывается не тут то было. Печально и противно все это до последней степени. Мне кажется всетаки, что нынешний Ц. К. ни в коем случае не должен капитулировать; более чем достаточно уже сделано уступок. Главная задача ближайшего будущего развить возможно интенсивнее деятельность. Ц. К. должен завалить местные комитеты литературой, как можно чаще выпускать листки общепартийного содержания, постоянно объезжать комитеты для поддержки личных связей, беспрестанно всем и вся напоминать о своем существовании, трезвонить во всех концах и не смущаться, если даже первое время в некоторых комитетах его люди будут встречать холодный прием. При условии исполнения им главных функций лед недоверия будет скоро сломан, надо только, чтобы местные комитеты осязательно чувствовали сами пользу и поддержку в их работе, которую может и должен дать им Ц. К. Главная задача последнего в насто-

---

* Печатается с копии, записанной рукой М. Н. Лядова в «тетрадке» переписки заграничного отдела Ц. К. с Л. Б. Красиным. *Ред.*

ящий момент снабжение комитетов литературой, постановка транспорта и издательской работы внутри страны. Решительно отовсюду, из всех углов раздается один общий вопль: литературы, литературы, литературы. Успех и продуктивность местной работы, по крайней мере, в «мирное» время, обусловливается прежде всего способностью комитетов удовлетворить невероятно большой спрос на нелегальщину. В военное время, при демонстрациях и таких движениях, как летние, нужны листки и не в 1000, а в сотнях тысяч экземпляров. Сбыт литературы не ограничивается никакими пределами, и лучшее средство для местных организаций дискредитировать себя в глазах масс это проявить неспособность снабжать литературой. Если Ц. К. удастся разрешить эту задачу, то не подлежит сомнению, что его отношения с местными комитетами станут самыми тесными. Если, вдобавок, удастся поставить доставку «Искры», которой до сих пор, по правде сказать, почти вовсе нет в России, то никакая обструкция меньшинства не будет страшна. Созывать съезд теперь, по моему, хуже, чем бесполезно. Прежде всего это будет стоить громадных денег, а их нет, и они страшно нужны для удовлетворения самых неотложных нужд. Возьмите хотя бы Баку. Две полных и совершенно отдельных друг от друга типографии, одна с новой машиной для стереотипа, могут давать от 60 до 80; издано извещения о съезде по недостатку средств едва 30—40 [4]. Далее, стоит затратить 400—500 в месяц и можно устроить транспорт через Батум [5]. Десятки других не менее важных дел тормозятся из-за недостатка денег. Между тем всякая подобная затрата не только возвышает моральное значение Ц. К., но и вызывает приток новых средств. Созыв съезда возможен в данный момент только ценою почти полной приостановки деятельности Ц. К., а это равносильно потере завоеванного уже и в общем все-таки укрепляющегося положения. Но, положим даже, его удалось осуществить. Первый вопрос, каковы будут делегаты. Если их состав будет верным отражением безалаберщины, царящей в головах очень многих из россиян, то я заранее не поздравляю партию с этим новым съездом. В результате его работ произойдет та же, если не большая склока. Такие клубки, как нынешний, распутываются (или разрушаются) самой жизнью, т. е. дальнейшим развитием и созреванием самого движения. По всему тому, что теперь разыгрывается, начинаешь сомневаться, не было ли созвание съезда политической ошибкой. Не правильней ли был бы

обратный путь, т. е. создание сперва Ц. К. Но, положим даже, делегаты окажутся на высоте положения. При настоящих условиях из этого не очень много будет толку. Ведь, главная причина неурядицы вовсе не в вождях меньшинства, которых может быть и можно одолеть на съезде, она — в мягкотелости российской публики, в непонимании ею громадной важности работы по общественному, или, что еще хуже, в нежелании или неумении соблюдать дисциплину, если даже теоретически и дошли до ее понимания. Этому ведь надо тоже учиться. Какая польза в самых авторитетных решениях коллегии, если местная публика не понимает или не исполняет таких элементарных правил, как активное подчинение меньшинства решениям большинства. Достаточно пары крикунов, вроде Попова, чтобы дискредитировать в глазах если не всех, то хотя бы нескольких комитетов какие угодно решения. Недостатка в мудрецах, которые спят и видят, как бы спасти отечество от узурпаторов, нарушителей свободы мнений и прочих злодеев у нас никогда не было, а что найдутся желающие поэксплуатировать такую святую простоту, с этим вы не будете спорить. Наконец, съезд теперь дискредитирует самую идею съезда и до известной степени подорвет значение достигнутых уже, вовсе немалых, результатов. Получится впечатление чего то крайне неустойчивого, легкомысленного. Думается, что дело надо начинать с другого конца, идя напролом через равнодушие и недоверие большой публики.

20/XII. Прервал письмо по случаю приезда Нила. Много говорили с ним о вашем проекте нового съезда и пришли к единодушному заключению относительно его невыполнимости и бесполезности при данных условиях. Нил не сомневается и просит передать, что и другие товарищи (Николай) [6] будут по этому вопросу того же мнения. Киевский комитет [в] последнее время занял совершенно лояльное положение. Другие и подавно. Словом, есть полная надежда здесь наладить дело. Оторвав же наиболее деятельных людей от работы ради нескончаемых разговоров, потеряем все до сих пор сделанное. Кавказ относится к Ц. К. вполне хорошо. Все комитеты оказывают материальную поддержку. Резолюции формально не посланы только потому, что в главных чертах после 53 № считали дело улаженным [7]. Опубликовывать их сейчас, когда официально объявлено о соглашении [8] и когда обструкция меньшинства здесь постепенно сходит на нет, значило бы только подливать масла в огонь и

раздувать затихающее пламя. Еслиб вы видели тот громадный, трудно поправимый вред, который уже сейчас нанесен делу этими раздорами, Вы поняли бы, почему все мы так категорично высказываемся против новых разговоров.

Почему не шлют матриц [9]? Нет ли тут заранее обдуманного намерения со стороны редакции? По моему, представитель Ц. К. должен был бы письмом (копия в Совет Партии) потребовать выдачи их в срок 2 — 3 дней, заявив, что при неисполнении этого вполне законного и осуществимого требования Ц. К. слагает с себя ответственность за то, что Россия останется без «Искры». Нина и Надя здоровы, кланяются.

Никитич.

[1] Дата установлена на основании указания ниже, во второй половине письма (после перерыва), а также в ответном письме Н. К. Крупской от 13 января (ниже, документ 157, стр. 140). Мы помещаем данное письмо именно на этом месте потому, что оно было получено за границей около 8 января.

[2] Письмо Н. К. Крупской от 17 декабря (см. выше, документ 134, стр. 65 — 68).

[3] «Известие из Киева о состоявшемся соглашении» это информация Г. М. Кржижановского о результатах переговоров Ц. К. с оппозицией за границей.

[4] Речь идет о *двух партийных нелегальных типографиях*, существовавших в то время *в Баку* и известных в переписке заграничного отдела Ц. К. с Россией под кличками *«Нина»* и *«Надя»*. Одна была организована в конце 1901 г. Ладо (Владимиром) Кецховели, первоначально была оборудована старой машиной, купленной в одной из местных легальных типографий, и вскоре стала центральной партийной типографией, где до конца 1903 г. печаталась «Искра». Кецховели, заведывавший типографией, в сентябре 1902 г. был арестован и в августе 1903 г. был убит часовым в Метехском замке, где он находился в заключении. Его преемник Трифон Енукидзе («Семен») организовал в ноябре 1903 г. вторую типографию, оборудовав ее новой усовершенствованной машиной, выписанной из Лейпцига при посредстве владельца одной местной легальной типографии. Эта вторая типография с момента ее организации стала центральной партийной типографией (обслуживала Ц. К. и печатала «Искру»), и в качестве таковой просуществовала вплоть до революции 1905 г., когда осенью 1905 г. была перевезена в Петербург и водворена здесь для печатания легального большевистского органа «Новая Жизнь». Прежняя же типография некоторое время существовала на ряду со второй в качестве ее филиального отделения, которое потом было ликвидировано, при чем сама типография была передана тифлисской организации, где она существовала вплоть до провала осенью 1906 г. Более подробно история

бакинской подпольной «техники» рассказана в сборнике «Техника большевистского подполья», в статье Л. Б. Красина (сборник, вып. 1, 1924 г., стр. 11 — 12) и в статье А. С. Енукидзе (сборник, вып. II, 1924 г., стр. 5 — 50).

Приведенные здесь Л. Б. Красиным цифры обозначают число оттисков в тысячах, какое могли бы давать и какое в действительности давали обе типографии в определенный срок.

[5] *Транспорт литературы морским путем из Марселя на Батум* впервые был организован в навигацию 1902 г. А. С. Енукидзе (см. его статью в сборнике «Техника большевистского подполья», изд. 1924 г., вып. II, стр. 18) рассказывает об этом следующее: «Такой транспорт заграничной литературы был нами организован в Батуме через французское пароходное общество «Пакэ». В Баку мы получали извещения о выходе парохода из Марселя с названием судна, на котором нам везли нелегальный груз, и присылался пароль к определенному лицу на пароходе... Таким способом не раз нами получалась литература из-за границы и ни разу в Батуме провала не было». Здесь Л. Б. Красин говорит об организации вновь транспорта этим путем на предстоявшую навигацию 1904 г.

[6] Поскольку вопрос о созыве экстренного съезда в тот момент был поставлен Лениным на обсуждение только внутри Ц. К., то «другие товарищи», которые, по приведенному здесь мнению В. А. Носкова «будут по этому вопросу того же мнения», т. е. против созыва съезда, это были остальные российские члены Ц. К. Не выяснено, кого из членов Ц. К. персонально Л. Б. Красин в данном случае подразумевал под кличкой «Николай».

[7] Речь идет о резолюциях кавказских комитетов о внутрипартийных разногласиях и об отношении к центральным учреждениям партии, выбранным съездом.

[8] Под «официальным объявлением о соглашении» здесь подразумевается *письмо Ц. К. о результатах переговоров с оппозицией*, разосланное по комитетам по возвращении Г. М. Кржижановского из-за границы. Это письмо приведено выше в тексте вводного замечания к документу 139, стр. 79 — 80).

[9] Из-за границы в Баку регулярно посылались матрицы, снимавшиеся с набора очередных №№ «Искры». В бакинской партийной типографии по ним отливался стереотип, которым здесь и печаталась «Искра» для распространения в России.

157. 676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

13/I [1904 г. Женева].

Получили Ваше письмо от 20/XII или, вернее, половинку письма, так как другую чистую англичанин [1] оторвал для ради экономии, за что и получил соответствующий нагоняй.

Матрицы высылаются аккуратно, задержка **, очевидно, при дальнейшей пересылке, редакции это дело не касается. Насчет мира — Вашими-бы устами мед пить. Это Лань предалась всяческим иллюзиям (не имея на то решительно никаких данных) и увлекла ими Нила и других. Все так измучились этой «прёй», что охотно поверили. Теперь Лань и сама уж видит, что мира никакого нет, что миром и не пахнет. Редакция разослала по комитетам циркулярное письмо, в котором говорит о недееспособности и семейственности Ц. К., о необходимости пополнить его состав представителями меньшинства и пр. и пр. [2]. (Это мы знаем из письма Лани [3]). По комитетам редакция рассылает своих агентов (это пишут из Одессы [4]), которые ведут агитацию. Тут, уж и говорить нечего, ведется самая беззастенчивая агитация против состава Ц. К. (крайне неконспиративно, называют лиц по профессиям и пр.), ругают их вчерашними экономистами и пр.

На собраниях в рефератах ругают делегатов мальчишками (Дан), совершенно неверно изображают позицию большинства — и потом негодуют, когда выходят скандалы. Деньги давать отказались. Мартов заявил, что долг честного человека заставляет

---

* Печатается с копии (или черновика?) письма, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** Эти слова, набранные капителью, в рукописи подчеркнуты волнистой чертой для зашифровки. *Ред.*

его сообщить «источникам», что к редакции «большинство» относится отрицательно [5]. Лига тоже не дает ни копейки (а в прошлом году дала больше 20 тысяч франков). Плеханов прямо заявляет, что мира не будет в партии, пока не кооптируют троих. Если хотите мира в партии во что бы то ни стало, то кооптируйте троих. Кроме того, имейте в виду, что «направление» редакции теперь меняется. В № 55 статья Аксельрода о буржуазной демократии, винтиках и колесиках и т. д. и т. д. [6] В № 56 Искры будет статья Мартова против «Что делать» [7], о том же готовятся статьи Ортодокса и Плеханова [8]. Теперь оказывается (!), что взгляды, развиваемые в «Что делать», принадлежали исключительно Ленину, что это взгляды вовсе неискровские [9]. Интересно знать, какое имели право молчать они до сих пор, если считали эти взгляды вредными.

Итак, вы стоите перед дилеммой: или самопополниться по желанию редакции и принять без всяких возражений ее новую точку зрения, перевозить и распространять Искру, которая вас всячески оплевывает, вас и всех искряков, которые в наивности души думали, что их взгляды — взгляды редакции; или же вам придется вести мелочную, деморализующую партию борьбу с меньшинством, выход из которой один — съезд. Неужели вы думаете, что мы так легко смотрим на съезд? Но какой же другой выход, как иначе спасти достоинство партии, достоинство русских товарищей, которые третируются теперь как какие-то бараны? Ответьте немедля на это письмо! На всякий случай очень просили бы укреплять позицию и обеспечить мандаты [10]. Это ничему не повредит, а будущее покажет, что мы правы. До вас просто еще не докатилась та волна, которая сделала тут положение невозможным. Какие адреса для посылки Искры действительны? Мы имеем послать вам кое-что для печати [11].

[1] *«Англичанин»* это — лицо, адресом которого заграничный отдел Ц. К. пользовался, в числе других адресов, для получения своей корреспонденции из России. Не выяснено, кто именно было и где находилось это лицо.

[2] Это письмо было разослано редакцией «Искры» вскоре после кооптации мартовцев в ее состав и, во всяком случае, раньше выхода в свет письма Ленина «Почему я вышел из редакции». Позднее письмо редакции было опубликовано, в числе прочих документов, в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 14 — 19). Мы при-

водим его ниже в виде приложения к данному документу, перепечатывая из брошюры Н. Шахова.

[3] Здесь имеется в виду письмо Г. М. Кржижановского, которое было получено 4 января и на которое Ленин ответил в тот же день (см. выше, документ 153, стр. 127 — 129). В вводном замечании к упомянутому письму Ленина от 4 января (документ 153) мы уже сообщали об отсутствии названного письма Г. М. Кржижановского в архиве Ленина в цельном виде. Но здесь следует отметить, что в архиве Ленина сохранилась выписка из этого письма Кржижановского, сделанная рукой Н. К. Крупской, с карандашными пометками В. И. Ленина, свидетельствующими о подготовке этого отрывка для оглашения (архив Института Ленина, документ № 722). Именно в этой части письма (датированного в выписке (31) 18 декабря) Г. М. Кржижановский сообщает о рассылке редакцией вышеуказанного письма по комитетам, вкратце говорит о его содержании и высказывает свое отношение к этому шагу редакции. Вот этот отрывок письма Г. М. Кржижановского в том виде, как он сохранился в названной рукописи Н. К. Крупской:

Из письма Ганса от 18/XII.

Только что получено известие о рассылке редакцией официального письма по комитетам самого гнусного [над последним словом, взамен его, написано карандашом рукой Ленина: «(нехорошего)». *Ред.*] свойства, — там редакция прямо идет на Ц. К. Угрожает, что путем Совета она и теперь могла-бы заставить кооптировать кого ей угодно, но не хочет еще пускаться на такие меры и обращается к комитетам с указанием на семейственность, недееспособность Ц. К., на незаконность кооптации Ленина, на то, что все лучшие работники ею выкидываются по логике вещей и пр. Масса выходок личного характера. Словом, позорное [здесь в рукописи имеются карандашные пометки Ленина: слово «позорное» взято в скобки и заменено многоточием. *Ред.*] и возмутительное нарушение всех обещаний, данных Гансу. Он возмущен до крайности. Неужели Плеханов в этом участвовал? Екатеринославский Комитет глубоко возмущен этим письмом и послал очень резкий ответ... Теперь меньшинство безумно рвет связующие нити. Письмо, разосланное по комитетам, является, по моему, последней каплей и открытым вызовом. И что касается лично Ганса, он находит, что Ленин имеет полное право издать свое письмо вне Искры. Думает, что и другие товарищи ничего не будут иметь против этого...»

[4] В упоминаемом здесь письме из Одессы от 24 декабря ст. ст., сохранившемся в архиве Ленина также в виде выписки рукой Н. К. Крупской на одном листке с вышеприведенным (см. примечание 3) отрывком из письма Г. М. Кржижановского и также со следами подготовки текста для оглашения, сообщали следующее (воспроизводим данный отрывок письма по рукописи Н. К. Крупской):

«24/XII. Одесса.

У нас вчера был Загорский, который заявил, что его отправила редакция в качестве своего уполномоченного с поручением сообщить комитетам о последних событиях, о переговорах, о настоящем положении

дел в редакции, о просьбе редакции посылать материалы, сотрудничать, заказывать листки или присылать темы для общих листков, а также для брошюр, для издания которых образована группа. Пережевывал [это слово в рукописи зачеркнуто карандашом и над ним рукой Ленина карандашом же надписано: «Повторял». *Ред.*] все старое и усиленно доказывал правоту, благородство и «лояльность» меньшинства. Комитет, выслушав его, задал несколько вопросов, спросив, между прочим, с ведома-ли и Ц. К. он взял на себя свою миссию, на что тот вместо краткого и прямого ответа — да или нет — начал оправдываться и доказывать, что редакция имеет полное право обращаться к комитетам и без ведома Ц. К. Настаивал, чтобы тут же при нем обсудили доложенное и составили резолюцию, на что комитет заявил, что доложенное принимает к сведению, а что касается до обсуждения и резолюции, то комитет сделает это тогда, когда найдет нужным, а теперь приступает к очередным делам.»

[5] Здесь речь идет о письме Ю. О. Мартова Ф. В. Ленгнику от 4 января (см. выше, документ 152, стр. 125 — 126).

[6] Речь идет о *первой части статьи П. Б. Аксельрода «Объединение российской социальдемократии и ее задачи»* в № 55 «Искры», о которой Ленин 2 января писал Ц. К-ту (см. выше, документ 150, стр. 121 — 123).

[7] В № 56 «Искры» была напечатана *статья Л. Мартова «На очереди (Кружок или партия)»*, посвященная пересмотру прежнего понятия «искровства» в духе меньшинства, критике «твердого искровства», как новой кружковщины, и отмежеванию от «Что делать», поскольку на него опирается «твердое искровство» во главе с Лениным. Подробнее об этой статье Мартова см. ниже, в вводном замечании к документу 164, стр. 164.

[8] Здесь, повидимому, имеется в виду *статья Плеханова «Грустное недоразумение»*, появившаяся потом в № 57 «Искры». Что касается статьи Ортодокса (Л. И. Аксельрод), то не выяснено, о какой именно статье идет здесь речь, так как в ближайших №№ «Искры» нет ее статей.

[9] Это замечание относится к указанной в примечании 7-ом статье Мартова в № 56 «Искры». — «На очереди (Кружок или партия)».

[10] Речь идет о делегатских мандатах, об обеспечении определенных большевистских кандидатур от местных комитетов на предполагавшийся экстренный съезд партии.

[11] Имеется в виду заказ на печатание литературы в двух бакинских партийных типографиях (см. выше, стр. 138 — 139, примечание 4 к документу 156). Этот заказ был послан 22 января.

Приложение.

ПИСЬМО РЕДАКЦИИ Ц. О. К КОМИТЕТАМ.

Дорогие товарищи! Как вам, вероятно, известно, 1-го ноября т. Ленин вышел из ред. Ц. О. в ответ на заявленное ему Г. В. Плехановым предложение кооптировать 4-х бывших членов редакции «Искры», как

непременное условие, при котором Плеханов может остаться в редакции. Оставшись единственным членом редакции, Плеханов кооптировал этих 4-х членов. В виду того, что наша принципиальная позиция, в результате событий, бывших на съезде и после него, подвергалась кривотолкам, мы считаем себя обязанными познакомить вас как с нашей политической точкой зрения, так и с задачами, которые мы себе ставим. Вы знаете, что на съезде партии произошел глубокий раскол между членами редакции и организации «Искры» и Организационного Комитета. Оглядываясь теперь, спустя 4 месяца, на этот раскол, приходится признать, что в основе его лежало *глубоко* различное отношение т. Ленина, с одной стороны, и нас, с другой, к основным началам организационной политики. 1) На съезде, благодаря массе случайностей и неожиданности самого разделения, сущность разногласий не была представлена большинству из участников, и этим объясняется, почему некоторые не сразу определили для себя, к какой стороне они ближе. — Обе стороны сходились на желании создать сильную централизованную партийную организацию, которая твердо проводила бы принципы революционной социаль-демократии. Разногласие начиналось с вопроса: как это сделать? 2) Для Ленина весь вопрос сводился к тому, чтобы определенным выбором лиц, снабженных по уставу громадной властью, обеспечить на данное время фактическое господство определенных искровцев. Для обеспечения от всяких случайностей, связанных с русскими условиями, ему нужно было закрепить в уставе влияние заграничной редакции на Ц. К. и ввести единогласие при кооптации в последний, дабы навеки заградить в него доступ нетвердым искровцам. 3) Большинство редакции считало такой метод действий слишком опасным, поскольку он, во-первых, создает ненормальные условия зависимости фактического центра движения в России от заграницы, препятствуя тем самым выработке из деятелей Ц. К. самостоятельных и достойных вождей; такая выработка возможна только при живом чувстве ответственности пред всей партией и своей революционной совестью, а не только раз на всегда уполномоченными съездом литераторами, которые слишком оторваны от России, чтобы не совершать ошибок в оценке практической работы; во-вторых, поскольку такие методы грозят придать партийному центру характер слишком тесного кружка лиц, близко связанных с редакцией и противостоящих всей массе революционных работников, как власть и только власть, забывающая об обязанности прежде всего воспитывать, убеждать, привязывать партию к центру, слишком легко прибегающая к методам насилия, приказания, распущения et caetera — к методам, подрывающим организационное единство и вызывающим раскол. Мы боялись, что такой партийный центр сразу станет по отношению к всей массе членов Партии в условия, препятствующие систематическому подбору лучших революционных сил в центральную партийную организацию. Мы боялись этого тем более, что с самого начала съезда мы разошлись с Лениным в оценке возможных кандидатов в Ц. К. Для нас главным критерием была принципиальная устойчивость, революционная энергия и деловитость. Для Ленина, который, конечно, ценил эти качества не менее нас, выше их стояла степень организационной близости кандидата к редакции. И такова логика этой точки зрения,

что для Ленина в ходе принципиальных дебатов на съезде все менее годными становились вчера еще близкие к «Искре» товарищи потому только, что они вместе с нами отстаивали в уставе самостоятельность Ц. К. (тоже повторилось и после съезда, так что целый ряд старых деятелей «Искры» попал в число «ненастоящих», «подозрительных», а доверие Ленина было передано вчерашним экономистам, которые с ревностью неофитов вполне искренно доводили до утрировки «искровскую» точку зрения). Уже один этот факт говорит об опасности и несоответствии интересам партийного единства слишком твердой политики. Но чем более за кулисами съезда обнаруживалась эта тенденция искусственно сузить круг ценных сил, которым следовало поручить работу центральной организации, тем отчаяннее меньшинству приходилось бороться на съезде против внесения в устав таких пунктов, которые, передав всю власть редакции, тем самым в глазах половины партии превратили бы Ц. К. в филиальное отделение этой редакции. По главным спорным §§ устава Ленин нас победил, но мы добились, по крайней мере, того, что 4 члена высшего учреждения Партии, Совета, назначаются самой редакцией и Ц. К., так что хоть с этой стороны обеспечивается возможность первоначальный слишком «твердый» курс постепенно заменить более содействующим единению, а не разъединению революционных сил. (Напротив, Ленин добивался, чтобы съезд сам назначил этих 4-х членов Ц. К. и Ц. О. в Совет и тем самым надолго бы обеспечил определенный курс в этом учреждении, а благодаря его власти, и в Ц. О. и в Ц. К. Выбывающие же члены Совета, по предложению Ленина, должны были пополняться самим Советом.) Когда нам удалось этого добиться, мы и не воображали, что упорное желание во что бы то ни стало завоевать Совет «на вечные времена» побудит Ленина поставить перед съездом вопрос об изменении редакции Ц. О. в таком смысле, чтобы оттенок организационной политики, представленный им, имел в редакции большинство. Поставив так вопрос, Ленин в интересах «твердого» искровского курса начинал с раскола в той основной ячейке-вокруг которой сгруппировались ко времени съезда наиболее зрелые элементы партии. Равным образом он стал стремиться к такому составу Ц. К., который поставил бы вне партийного руководства все, на его взгляд, «нетвердые» элементы, независимо от положения, которое они занимали в партийной организации в предыдущий период. Этот шаг, как и разгром редакции, фатально вел к тому, что объединенная формально партия начинала свою работу с объявления «подозрительными» целого ряда деятелей, фактически подготовивших это объединение. Не то важно, что те или иные лица не выбраны в партийные центры, но то, что единственной причиной их невыбора являлась их несолидарность с небольшой долей практического плана Ленина при полной принципиальной солидарности по основным вопросам программы, тактики и организации, и что этот невыбор принимал (как по отношению к членам редакции, так и к членам О. К.) характер манифестации, возвещающей для объединенной Партии эру господства очень тесного кружка с насильственным и систематическим устранением из партийных центров всех не столковавшихся с этим кружком элементов. Санкционировать такое положение дел — значило дискредитировать искровские идеи в глазах широкой массы пар-

тийных работников, посеять семена повсеместного раскола между официальными учреждениями Партии и массой рядовых деятелей и тем самым готовить в будущем новое оживление центробежных и кустарнических тенденций, как естественной реакции против такого вырождения централизма. — Эти соображения заставили добрую половину старой организации «Искры» занять «оппозиционное» положение к новым центрам Партии, которое они старались совместить с полной лояльностью по отношению к партийному уставу. Логика вещей не замедлила вскоре показать, как опасен путь неоправдываемого глубоким принципиальным разногласием дробления партийных сил. Так как оппозиция, оттесненная от партийных центров, должна была обратиться к работе в местных организациях, то созданные на почве раскола партийные центры фатально встали к соответствующим организациям в подозрительное отношение, а это не замедлило вызвать ряд конфликтов, при которых Ц. К. искренно, конечно, считал действия оппозиции опасными для интересов партии, не удержался на почве тех своих полномочий, которые прямо вытекают из смысла устава, а должен был вступить на опасный путь исключительных мер, как только обострились взаимные отношения. После такого конфликта с заграничной Лигой, в которой большинство заняло отрицательное положение к политике т. Ленина, Плеханов, как член редакции Ц. О., счел своим долгом настаивать пред Лениным и Ц. К. на таких решительных шагах в сторону примирения с «оппозицией», которые вернули бы ее доверие к партийным центрам и уверенность в том, что ей гарантируется свободная работа во всех партийных организациях, и тем самым загладили бы следы раскола, происшедшего, к несчастью партии, на съезде. В ответ на это предложение Плеханова, Ленин вышел из редакции, а Ц. К. принял его в свой состав и не сделал шагов, рекомендованных ему Плехановым (введение в свой состав тех лиц из числа наиболее влиятельных членов партии, которые были устранены из центров во время борьбы на съезде). Мы не теряем надежды на то, что Ц. К. сделает этот шаг, чтобы закончить этот эпизод наших организационных неурядиц. Плеханов же, оставшись в редакции один, на основании права, данного ему уставом, ввел в редакцию прежних ее 4 членов. Нам незачем говорить, что, возродившись в почти неизмененном виде, редакция «Искры» будет продолжать во всех основных пунктах ту политику, которую она вела 3 года и которой заслужила признание всей партии. Став во главе официального органа партии, мы будем стремиться к тому, чтобы удовлетворить те запросы, которые предъявляет к партийной литературе наша усложняющаяся с каждым днем работа. Переход «Искры» в наши руки должен был привести к радикальной перемене позиций, занимаемых в Партии представителями наметившихся на съезде течений. Как мы уже упоминали, система Ленина для своего завершения требовала гегемонии редакции Ц. О. над Ц. К. через посредство Совета, как высшего учреждения Партии. Кто имеет редакцию, тот тем самым — по идее Ленина — держит в своих руках Ц. К. Эта иерархия нужна была для проведения во всей партийной жизни определенного «твердого» курса. Но, благодаря диалектической логике политической позиции Ленина, она обратилась теперь против его самого и его системы. Так называемое «меньшинство» может те-

перь через Совет связать Ц. К. по рукам и по ногам в его политике «твердого» курса. Так называемое «большинство» вынуждено теперь забыть о своих прежних лозунгах и отстаивать ту самую самостоятельность Ц. К. от редакции, защита которой на съезде со стороны «меньшинства» сделала его подозрительным для большинства. Более того: теперь даже идет речь о гегемонии Ц. К. над Ц. О., на чем на съезде стоял один Акимов. Мы не думаем, в виду этой перемены позиции, менять свое отношение к принципиальному вопросу о форме партийной организации. Для нас, как и прежде, идеалом является сильный самостоятельный в своей сфере Ц. К. с одной стороны, и независимый партийный орган, с другой. Поэтом даже при нынешних трудных обстоятельствах мы отказываемся от всякого пользования перевесом, который для редакции создан в Совете для давления на Ц. К. Советом мы будем пользоваться только для ограждения законных прав редакции. Поскольку мы не удовлетворены политикой Ц. К. или его составом, мы ожидаем ее изменения только от того партийного общественного мнения, с которым должен считаться всякий Ц. К. и на которое мы будем стараться влиять только средствами идейного литературного воздействия. Целью этого воздействия будет добиться такого единства всех зрелых элементов партии, при котором станут немыслимы деления на «ленинцев» и «мартовцев», партизанов такого-то или такого-то «вождя», станут немыслимы такие деления, которые, ставя у партийной власти людей одного кружка, тем самым оставляют за бортом и, вопреки интересам дела, искусственно превращают в «оппозицию» столько же ценных людей других кружков. Обращаясь к комитетам, мы желали бы чтобы между редакцией и ими поддерживалась самая тесная связь, необходимая, на наш взгляд, для обеих сторон. Как бы ни относились комитеты на основании тех скудных данных, которые имеются пока в их распоряжении, к перипетиям «Искры» за последнее время, они должны помнить, что только такая тесная связь между партийными организациями и ее литературным органом может позволить последнему выполнить ту функцию «идейного руководства», которая поручена ему уставом Партии. Мы просим поэтому о постоянном и систематическом корреспондировании в «Искру» и сообщении нам по возможности всего, что совершается в комитете, о всех вопросах, волнующих местную организацию, о всех запросах, предъявляемых рабочими к литературе. Мы будем благодарны за всякое указание на те или иные пробелы в ведении газеты и за всякие указания на создание для масс брошюр агитационного и популярно-пропагандистского характера, в которых ощущается нужда. Мы думаем специально налечь на брошюрное издательство, и всякие указания в этом направлении особенно желательны. На основании всего происшедшего за последние месяцы, мы можем ожидать, что известие о возвращении в редакцию «Искры», против желания Ленина, четырех ее бывших редакторов кое-где будет встречено без особенной симпатии. Поэтому мы особенно просим те организации, которые считают этот акт вредным для дела, присылать нам свои протесты, которые мы обещаем сейчас же помещать в «Искре». Наша принципиальная точка зрения, входящая в нашу «ересь», требует, чтобы все организации возможно свободнее и решительнее высказывали свое положительное или отрицательное, все равно, отношение, ко

*

всем действиям партийных властей. Только при таком активном вмешательстве со стороны местных организаций развитие централизма нашей Партии не будет сопровождаться умерщвлением самостоятельности и самодеятельности отдельных частей. (Полученные резолюции по поводу съезда будут нами напечатаны.)

Редакция «Искры», декабрь 1903 г.

(Н. Шахов. «Борьба за съезд», Женева, 1904 г. стр. 14 — 19; перепечатка в сборнике Истпарта ЦК ВКП (б.) «Как рождалась партия большевиков». Лнгр., 1925, стр. 269—274.)

В печатаемом ниже письме к Л. М. Книпович Н. К. Крупская в значительной части повторяет ту информацию о положении дел с оппозицией, которая давалась в предыдущей переписке заграничного отдела Ц. К. с бюро Ц. К. и с отдельными членами Ц. К., в особенности, в предыдущем письме Л. Б. Красину (документ 157). Несмотря на это, мы все же помещаем здесь данное письмо, как документ, освещающий некоторое новое звено в борьбе Ленина внутри Ц. К. за созыв экстренного съезда. Новый шаг в этом письме состоит в выраженном стремлении опереться в борьбе за съезд на общественное мнение партии, на мнение местных комитетов, которые могли бы оказать в этом вопросе давление на Ц. К. снизу.

158. 1244

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. М. КНИПОВИЧ *.

13/I [1904 г. Женева].

Письмо Чухны очень порадовало нас [1], а то миролюбие Смита и Вадима может с ума свести. Неисправимые караси-идеалисты так и лезут щуке в хайло.

53 № их ничуть не возмутил и они все поют о положительной работе, теперь-де мир наступил. Узнал Смит о письме Тони ** и вскипел [2], но надолго-ли? Приедет Вадим, и опять начнется старая песня.

Сейчас положение дел таково. Редакция меняет курс. В № 55 — нелепая статья Аксельрода, в № 56 — будет статья Мартова против «Что делать», затем против «Что делать» же готовятся статьи Плеханова и Ортодокса. Теперь оказывается (!), что редакция никогда не была согласна с «Что делать», что развиваемые там взгляды — вовсе не искровские, а лишь ленинские. То же самое кричат и о письме к Ереме [3]. Все это вранье, но если бы так, то почему-же они молчали все это время, какое право имели молчать. Вышел доклад Троцкого [4] (нечто совершенно дикое) и протоколы Лиги [5]. Травля Ленина и ленинских идей идет по всей линии.

Меньшинство готовит coup d'état ***, прямо цинично говорят: «ждем первого провала», для этой цели задерживают

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. М. Книпович. *Ред.*

** — редакции «Искры». *Ред.*

*** — государственный переворот. *Ред.*

деньги. Мартов заявил, что долг честного человека заставляет его написать источникам, что к [редакции] Тоне большинство относится отрицательно [6]. Лига не дает ни гроша, у [нас] Маши * расходы громадные. Меньшинство устроило свой транспорт и нахально предложило Маше возить исполу — половина в «свои» комитеты, половина Маше [7]. Тоня рассылает по комитетам своих «агентов», Киевский Комитет втихомолку [собирает резолюции] группирует меньшинство, отхватили Крым и чуть было не отхватили и Николаев. А наши толкуют о миролюбии.

Тактику Чухны одобряем вполне, в конце концов съезд зависит не от Ц. К., а от требования комитетов [8], россиян третируют как баранов, они должны не дать так измываться над собой, должны спасти достоинство партии. Чухна может быть очень и очень нам полезен. Пусть он расскажет Демону и Соколу о положении вещей, Смит, чай, дипломатничает с ними. Чухна непременно должен повидаться с Альфой (Конягой, — он уже в России), ибо сия последняя заразилась миролюбием Смита, и против съезда [9]. Пусть Чухна употребит все усилия ч[то]бы убедить его, что теперь вопрос идет о чести партии, что никакая работа немыслима, что такое положение вещей, как теперь, деморализует партию, что перед Ц. К. такая дилемма: уступить *все* мартовцам, дав дорогу новому направлению, уйти оплеванными и оклеветанными, — или вывести партию из того невозможного состояния, в каком она теперь находится — устроить *немедля съезд*. Медлить нельзя ни минуты.

Из наших в России теперь Полетаев, Рубен, Инсаров, Ковалевский [10]. Кроме первого все настроены воинственно. С Полетаевым повидайся, вот явка к нему. Едут и другие, спускаем с цепи Игната, авось, Ц. К. придется уступить давлению товарищей. [Ты, конечно, знаешь, что в Вильно провал, провалился Соколовский. Не теряй из виду Леонида, настрочи Андреевского.]

Знаешь-ли, что провалились Лиза, Берг, Соколовский (виленец).

Получено-ли «письмо Ленина», которое Ц. О. отказался напечатать? Заявление Ц. К., которое Ц. О. также отказался напечатать?

Сейчас Ленин переиздает письмо к Ереме с предисловием и послесловием [11] (отвечает на статью Аксельрода), а затем выпустит брошюру о съезде со всеми документами [12].

---

* — у заграничного отдела Ц. К. *Ред.*

За границей война во всем разгаре. Группы содействия идут войной на Лигу и стоят за Ц. К (некоторые). Меньшинство вылезло с рефератами, изображая все дело в превратном свете, большинство возражает, выходят скандалы. Союзники [13] примкнули к мартовцам, как и вообще все бывшие противники Искры, и приветствуют поворот направления Искры. — Вот.

[1] Упоминаемого здесь письма Л. М. Книпович не оказалось среди документов архива Ленина.

[2] Здесь Н. К. Крупская имеет ввиду письмо Г. М. Кржижановского от (31) 18 декабря в той его части, которая дана в отрывке из этого письма, приведенном выше (стр. 142, примечание 3 к документу 157).

[3] *«Письмо к Ереме»* есть «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», написанное Лениным в сентябре 1902 г. и представлявшее изложение искровских организационных взглядов. Первоначально оно ходило по рукам и распространялось в России в копиях. В июне 1903 г. оно было напечатано Сибирским Союзом в его типографии (см. Собр. соч., т. IV, стр. 157 — 174).

[4] Брошюра Л. Троцкого: «II съезд Р. С.-Д. Р. П. Отчет Сибирской делегации».

[5] Здесь совершенно точно устанавливается дата выхода из печати протоколов съезда (в первой половине января н. ст., т. е. в конце декабря по ст. ст.). Тем самым исправляется существовавшая доселе большая неточность датировки этого факта (см. указатель «Русская политическая литература за границей. Выпуск I. Социаль-демократические издания (1883—1905 г.г.)» под ред. Л. Каменева, М., 1922, Гиз., стр. 14). В этом указателе время выхода протоколов Лиги отнесено на целый месяц позднее.

[6] См. документ 152, стр. 125.

[7] Подробнее об этом см. выше, документ 132, стр. 60.

[8] По настоящему письму можно догадаться, что *«тактика Чухны»* заключалась в том, что Л. М. Книпович старалась выявить мнение и отношение местных комитетов к идее съезда.

[9] Здесь выясняется, что Л. Е. Гальперин был против съезда еще будучи за границей (в декабре). Но, повидимому, его позиция в этом вопросе первоначально не была безнадежно отрицательной и были основания рассчитывать переубедить его.

[10] Не выяснено, кто имеется в виду под именем *Ковалевского*.

[11] См. Собр. соч., т. V, стр. 295 — 301.

[12] Речь идет о брошюре: «Шаг вперед, два шага назад».

[13] Бывшие члены заграничной организации «Союз русских с.-д.», которая в числе прочих отдельных с.-д. групп и организаций была распущена вторым съездом Р. С.-Д. Р. П.

Печатаемое ниже письмо Л. Б. Красина от 14 (1) января является ответом на доводы за необходимость экстренного съезда партии, устно развитые перед ним по поручению Ленина и заграничного отдела Ц. К. Б. М. Кнуньянцем, приехавшим из-за границы для объезда комитетов. В данном своем письме Л. Б. Красин лишь подтверждает и более пространно развивает свою и В. А. Носкова точку зрения на вопрос о способах изживания внутрипартийного кризиса и свое отрицательное отношение к идее экстренного съезда, которые он излагал в предыдущем письме от 2 января (20 декабря) (документ 156, стр. 135—139). Это была точка зрения узкого практицизма, видевшего весь смысл организационного руководства партией почти только в добросовестном технически-организационном обсуждении местных организаций, точка зрения складывавшегося в Ц. К. центризма, примиренчества, основанного на непонимании действительного политического значения развивавшегося партийного раскола. Так, в российской части Ц. К., в лице Л. Б. Красина, В. А. Носкова, Л. Е. Гальперина мало-по-малу создавалось примиренческое течение, грозившее затормозить (и действительно потом затормозившее) поднятую Лениным борьбу за партию против организационного оппортунизма меньшинства второго съезда и объединившихся вокруг него элементов.

159

676

Л. Б. КРАСИН — ЗАГРАНИЧНОМУ ОТДЕЛУ Ц. К. *

[14 (1) января 1904 г. [1] Баку.]

Третьего дня был здесь Богдан. Переданные им доводы [2] мало меня убедили. Мне попрежнему кажется, что съезд помимо трудной его осуществимости, я сказал бы даже невозможности, по чисто материальным причинам, решительно ничему не поможет и только запутает дело. Думаю, что после объезда комитетов он [3] придет к тому [же] самому выводу.

Единственный выход из теперешнего положения это энергичная работа Ц. К. над своими коренными задачами. Работа во что бы то ни стало, наперекор всем трудностям, на зло всем

---

* Печатается с копии, записанной в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

врагам и недоброжелателям, злорадно ждущим от нас именно бездействия. Не к чему еще и еще выяснять дело, бесполезна дальнейшая полемика и споры о том, кто что и когда сказал и кто чего не говорил. Если после всего говоренного и писанного, после всех переговоров, после поездки Суслика[4] в результате получился все тот же нуль, то это лучшее доказательство полной бесполезности попыток развязать теперешний узел путем каких бы то ни было совещаний, соглашений, договоров и пр. и пр.

Узел подобный теперешнему надо разрубить, и Ц. К. в состоянии будет это сделать, даже несмотря на противодействие Ц. О., если только силы его будут сконцентрированы на положительную работу.

Местные комитеты изнывают от недостатка литературы, людей, связей, техники. Дайте им это, или хоть покажите, что вами прилагаются серьезные усилия к выполнению этих задач, и в каждом из них Ц. К. получит верного друга, которого не собьет с толку никто и ничто, даже систематическая кампания против него на страницах Ц. О. Пуд литературы, доставленной местному комитету от имени Ц. К. для дела фактического объединения партии значит теперь вдесятеро больше, чем самые хитроумные комбинации, самое тонкое подсиживание противника и разоблачение его ошибок.

За границей естественно преувеличивают значение формальной стороны спора и всех его тонкостей. До местных же работников все это доходит много времени спустя, до многих доходят лишь отрывки, наконец, под ударами суровой действительности многое, по вашему важное, здесь кажется настолько второстепенным, что просто проходит незамечено. В этом смысле позиция Ц. К. всегда будет сильней позиции Ц. О., если, конечно, у первого будут хоть какие-нибудь деловые связи с местными комитетами. А такие связи уже есть, и их нужно и можно усиливать и расширять. Пусть сколько угодно дискредитируют Ц. К., если Ц. К. не состоит из поголовных лептяев или тюфяков, все такие инсинуации падут на собственную голову Ц. О.

Я повторяю: если соглашение не состоялось, если стороны говорят уже на разных языках, надо вообще отказаться от попытки кому бы то ни было доказывать правоту Ц. К., надо бросить всю эту словесно-бумажную борьбу и показать партии, что в конце концов Ц. К. несет свое право на конце своего меча, что,

будучи правым и законным формально (а этого, ведь, никто не оспаривает), он и фактически является центром, объединяющим, организующим и обслуживающим партию. Работа в этом направлении начата и ее надо вести дальше. Отчаиваться рано, пока у нас, пока у большинства есть силы. И если все мы согласимся, что теперь надо перенести борьбу на почву положительной работы, если те силы, которые мы до сих пор тратили на переговоры, часто совершенно ненужные разъезды и словесную и бумажную казуистику, если эти силы пойдут на создание листков, брошюр, может быть, периодических листков «известий Ц. К.», — не может быть ни малейшего сомнения в победе. Ц. К. всегда останется ближе местным комитетам, и если он не будет сознательно выпускать самого сильного своего орудия — установления деловых связей с ними, он всегда победит. Все это писано в предъидущем письме от моего имени и от имени согласного со мной Нила. Сейчас я еще более убеждаюсь в правильности моего письма и вот почему.

Вчера в Бакинский комитет явился Мартын с докладом от Ц. О. и нескрываемой целью посеять недоверие к Ц. К. «Сладко пел душа-соловушка», а как именно и о чем, вы лично можете себе представить. Когда же в конце он поинтересовался узнать мнение комитета, то ему ответили: мы безусловно доверяем Ц. К. Когда же он возразил, что ему интересно знать отношение к Ц. О., то ему не обинуясь заметили, что после только что выслушанного (изложения его миссии) доверие к нему поколебалось. Вот Вам прототип будущего. Заметьте, что последнее время Бакинский Комитет вовсе не такая твердыня большинства (уже хотя бы потому, что вообще не твердыня) и что покорный ваш слуга во вчерашнем турнире отнюдь не вылезал из кожи и далеко не использовал всех имевшихся в его распоряжении средств для поражения противной стороны.

Пока прощайте. Крепко жму руку и прошу подумать на тему о содействии Ц. К. именно в его положительной работе. Никакая, а особенно новая, машина не может работать без трения, и мы никогда не пустим ее в ход, если сперва зададимся целью устранить всякие вредные сопротивления. Но раз машина пошла, вал ее постепенно сам собой проработается и трение сведется к возможному минимуму.

Надо работать! Смазку усовершенствуем после.

[1] Дата письма установлена на основании указания В. И. Ленина в его речи на заседании Совета Партии 30 января 1904 г. при цитировании им данного письма (см. ниже «Протоколы заседаний Совета Р. С.-Д. Р. П. 28—30 января 1904 г.», документ 168, стр. 263). Там указана дата 1 января, несомненно, по старому стилю, так как письма из России вообще датировались только по старому стилю.

[2] Доводы за необходимость экстренного съезда партии.

[3] Б. М. Кнуньянц.

[4] Речь идет о поездке Г. М. Кржижановского в ноябре 1903 г. за границу для переговоров от имени Ц. К. с оппозицией. Подробнее об этом см. в «Ленинском Сборнике» VII документы «Из эпохи раскола», глава IV.

Приводимое ниже письмо Ф. В. Ленгника содержит частично (в post-scriptum'е) ответ на письмо Ю. О. Мартова от 8 января (выше, документ 155, стр. 133—134).

160. 376

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ»*.

16/I 1904 г. [Женева.]

Многоуважаемые товарищи!

Тонкая [искровская и брошюрная] бумага для Искры и брошюр на исходе, надо немедленно выписать новую, а между тем в кассе у меня [недостаточно] денег [для предстоящего платежа и от Вас тоже нет до сих пор никакого определенного ответа относительно денег] почти уже нет. Пожалуйста [ответьте] сообщите экстренно [если можно не позже вторника], можете ли гарантировать, что через 5-6 недель Вы сможете передать в заграничную кассу Партии около 1 500 рублей. Если этой гарантии у меня не будет, я не могу выписать бумаги, так как иначе [опишут] могут описать партийную типографию [партии]. Рассрочки платежа [лондонские] фирмы [не допускают] отказываются делать.

С товарищеским приветом Ф. Васильев.

P. S. [Что касается] Ваше отношение к *товарищу* Лейбовичу и к его просьбе относительно сообщения ему, где распространяется выдаваемая им литература, мне кажется [очень] нетоварищеским и непонятным. Не знаю, [чем он заслужил, что его] на каком основании и по какому праву редакция оскорбляет его на каждом шагу... Или это прежняя *система* борьбы с Ц. К. продолжается?

Ваш вопрос относительно тов. Землячки содержит в себе и ответ на вопрос. Если Землячка не арестована, то она, следовательно, не выбыла из состава Ц. К. Я не получал пока известий о ней из Ц. К. Очень Вам благодарен за поправку *ошибки* тов. Ганса [1].

[1] «*Ошибка Ганса*» состояла в том, что Г. М. Кржижановский (повидимому, в письме) неправильно информировал Мартова о бывшем якобы аресте члена Ц. К. Р. С. Землячки (см. выше письмо Л. Мартова от 8 января, документ 155, стр. 134).

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника, окончательная редакция которого тождественна с копией этого письма, а следовательно и с отправленным подлинником. *Ред.*

Нижеследующее письмо Ю. О. Мартова от 17 января является ответом на письмо Ф. В. Ленгника и В. И. Ленина от 8 января и на письмо Ф. В. Ленгника, посланное накануне (16 января).

161.

408

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

17 января [1904 г. Женева.]

Уважаемый товарищ! По поручению редакции, честь имею отозваться на Ваше письмо от 8 января [1].

— Мы не спрашивали Вас, что̀ Вы думаете о законности «единогласно кооптированной редакции», ибо, что́ бы Вы о ней ни думали, на авторитетности редакции в глазах Партии это не могло бы отразиться. Так как, согласно нашему уставу, который в настоящее время Вами, вероятно, уже изучен, редакция может кооптировать *только* единогласно, то Ваши слова об «единогласном кооптировании» приходится понимать, как подчеркивание того момента, что вопрос об этой кооптации должен был решаться всего *одним* голосом единственного члена редакции. Будьте спокойны, товарищ: члены редакции, кооптированные *одним* Плехановым, чувствуют себя от того не менее «законными» членами, чем члены Ц. К., избранные на съезде большинством целых 4 голосов. — О «законности» мы с Вами заговорили лишь потому, что, обращаясь к нашему содействию для выполнения возложенной *на Вас* партией функции изыскания средств по изданию литературы, Вы и Ваши товарищи в то же время делаете такие заявления, которые, вселяя в членах Партии и сочувствующих ей лицах опасения возможных новых партийных скандалов и, как Вы метко указываете, подрывая «кредит, который создается годами», тем самым ослабляют их готовность нести свои средства в центральную кассу. На это мы Вам указали не с тем, чтобы покуситься на свободу критики членов Вашей коллегии, как Вы, повидимому, поняли, но с тем, чтобы снять с себя ответственность за возможную неудачу наших попыток достать деньги для кассы, пополнить которую Вы оказываетесь не в состоянии. Вы видите, таким образом, до какой степени излишни Ваши пространные заявления о го-

товности подставить полемическим стрелам Вашу грудь (готовности, впрочем, уже достаточно засвидетельствованной вашими предыдущими письмами, просившими об уничтожении протоколов Лиги[2] — единственного документа, «направленного» против Вас), и насколько мало может подвинуть нас вперед такое отклонение от сути дела. Напрасно Вы, отклоняясь в эту сторону забыли ответить на наше указание, что Вы упорно и вопреки уставу лишаете редакцию возможности осведомиться о положении дел в России и об успешности работы Ц. К., без каковых сведений нам едва ли удастся убедить наших знакомых в том, что их денежная помощь необходима и принесет полезные для дела результаты. Напрасно при этом Вы считаете нужным предупреждать о том, что не следует «выкладывать перед всем и каждым (?!) все, что может прийти в голову, разгоряченную борьбой» *. Если бы соответствующие указания Вы, товарищ, во́ время делали Вашим агентам перед их выступлением на публичных собраниях и Вашим товарищам по Ц. К. перед их выступлением в печати (соответственно упорядочив стиль Ваших речей), то у нас, может быть, было бы одним поводом меньше огорчать Вас (и себя) соображениями о трудности сбора денег при вышеупомянутых условиях.

Мы просим Вас также потрудиться объяснить вразумительно, что хотите Вы сказать своими загадочными словами о том, что «партийный долг требовал бы дать возможность свободного влияния на денежные источники (!) и другой стороне». Владельцы тех денег, о которых Вы только и беседовали с представителем редакции (никаких других редакция не знает), знакомы и Вам и тов. Ленину, и последний неоднократно уже обращался к ним, по Вашей терминологии, «выкладывал» относительно «противной стороны» очень многое, что могло подрывать кредит... учреждения, во имя которого он обращался: никаких преград Вашему «свободному влиянию на денежные источники» (приличнее было бы сказать: на добрую волю их владельцев) мы не намерены оказывать и еще раз просим сообщить, какие источники и какие преграды Вы имеете в виду.

---

* Имейте в виду, что известные Вам лица, располагающие деньгами представляют собой не «денежные мешки», а *товарищей по Партии*, по отношению к которым обязательна полная искренность и которые не дадут денег, не будучи уверены, что последние будут затрачены производительно.

Заключение Вашего письма, носящее характер прямой угрозы, будет принято редакцией к сведению [3]. *Отвечать* на такие заявления мы считаем ниже своего достоинства.

За редакцию Л. Мартов.

P. S. Сейчас получено Ваше новое письмо с требованием 1 500 рублей [4]. Прежде чем добиваться «экстренного» ответа на него, потрудитесь удостоить меня ответа на 3 посланные Вам уже давно запроса [5]: 1) о том, намерены ли Вы распорядиться выдавать редакции нужную ей литературу? 2) о том, кто в настоящее время входит в состав Ц. К. (согласно § 12 устава вы *должны* это сделать)? 3) о том, намерены ли Вы выполнять единогласно принятое постановление Совета, касающееся порядка определения количества выпускаемых в свет экземпляров наших изданий и сообщить мне свое мнение о [необходимом количестве] том, в каком количестве экз[емпляров] пустить брошюру «Либералы и социалисты»? — Сверх того, Вы обязались доставить тов. Блюменфельду явку в Ц. К. в России и не сделали этого, не явившись при этом на назначенное Вами свидание. Пока Вы не выполните своих обязанностей по отношению к Ц. О., не ждите от нас ответа на Ваши письма.

[1] См. выше, документ 154, стр. 130 — 132.

[2] Нигде в «предыдущих письмах» Ф. В. Ленгник не «просил об уничтожении протоколов Лиги». Самое большее, что он одно время намеревался сделать, это — при содействии Плеханова через Совет Партии воспрепятствовать опубликованию полного текста протоколов съезда Лиги в виду того «букета» полемики, какой представлял собою содоклад Мартова на съезде Лиги. Но это намерение Ф. В. Ленгника, повидимому, осталось не осуществленным (см. выше, документ 118, стр. 22—24). В официальной же переписке заграничного представителя Ц.К. с редакцией Ц.О. имеется лишь одно следующее место, где прямо говорится о протоколах Лиги: «Еще не поздно обеспечить этот мир [в Партии], еще не поздно изъять от сведения публики и врагов подробности раскола и речи о непорядочности и о фальшивых списках, — речи, которыми воспользуются, вероятно, даже и Моск[овские] Вед[омос]ти. Я гарантирую, что «большинство» охотно согласится предать забвению всю эту грязь, при условии обеспечения доброго мира в Партии» (письмо от лица заграничного представителя Ц. К. в редакцию Ц. О. от 12 декабря, составленное В. И. Лениным, — выше, документ 129, стр. 50). Как видим, это солидарное заявление Ленина и Ленгника очень мало походит на «просьбу об уничтожении протоколов Лиги».

[3] Здесь имеются в виду следующие заключительные слова письма Ф. В. Ленгника и В. И. Ленина в редакцию Ц. О. от 8 января (выше, документ 154): «Я прошу редакцию озаботиться, чтоб деньги, на которые Ц. К. *рассчитывал*, распределяя имевшиеся в его распоряжении деньги между Россией и заграницей, поступили в Центральную Кассу, по возможности, скорее. В противном случае я не поручусь, что не придется закрыть типографию до новых поступлений в заграничную кассу Партии.»

[4] См. предшествующее письмо Ф. В. Ленгника от 16 января (документ 160).

[5] Три перечисляемых далее Мартовым запроса составляли содержание его письма от 8 января (выше, документ 155, стр. 133 — 134).

162.

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

Копия **.

В редакцию Ц. О.

Женева, 21 января 1904 г.

Уважаемые товарищи!

Ц. К. еще раз указывает Вам на неразумность и неприличие той перебранки, которую Вы называете письмами Ц. О. к Ц. К.

Ц. К. никогда не грозил ничем Ц. О. и не мог грозить, ибо закрытие типографии является и для Ц. К. самой печальной и вредной мерой. Повторяю, что деньги нужны именно на *издание Искры*, т. е. прежде всего и для редакции и *для всей Партии*. Теперь известия о провале в России (мы кроме слухов и неясных телеграмм ничего не знаем) [1] делают особенно вероятным, что оттуда нам тоже не пришлют денег (хотя мы затребовали очень давно, *гораздо раньше* обращения к Вам). Кому дороги интересы Партии и положительной работы, тот должен постараться добыть средства, не считаясь ни с какими соображениями внутренней партийной борьбы.

Относительно литературы Ц. К. распорядился давно давать редакции на ее нужды по 50 экземпляров. Нам не объяснили, почему нужно больше, и сейчас мы затрудняемся увеличить это

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника, оставленного в качестве копии для архива и в окончательной редакции тождественного с другой копией, записанной в одной из тетрадок. *Ред.*

** Слово: «Копия» в рукописи надписано рукой Ф. В. Ленгника на левом верхнем углу первой страницы письма. *Ред.*

количество, в виду [состояния здешнего склада] того, что в здешнем складе у нас нет особенно большого количества экземпляров.

Об изменении в составе Ц. К. мы ничего не знаем. Благодарим за сообщение приятной вести об одном члене Ц. К.[2]

Мы должны также предупредить, что сообщение имен членов Ц. К. абсолютно недопустимо кому бы то ни было. Вчера Друян[3] прямо заявил Ленину, что ему, Друяну, Мартов и Блюменфельд сказали, что Ленин — член Ц. К. При подобном нарушении элементарных правил конспирации и всего устава Ц. К. в интересах дела вынужден будет воздерживаться от сообщений сведений в Ц. О.

Брошюру «Либералы и социалисты» *мы согласны* издать в 3 000 экземпляров. Об этом сообщено тов. Илье уже давно.

[Свидание с т. Блюменфельдом, который хотел меня видеть *для покупки литературы* (литературу продает у нас экспедитор), я думал, не должно было носить официального характера.

С тов[арищеским] приветом.

За Ц. К.]

Загранич[ный] предст[авитель] Ц. К. Васильев.

[1] О «провале» (арестах) в России сообщала Н. К. Крупская в письме к Л. М. Книпович от 13 января (выше, документ 158, стр. 150). Кроме того (14) 1 — (15) 2 января был провал в Киеве, при чем были арестованы Д. И. и М. И. Ульяновы и З. П. Кржижановская, работавшие в киевском бюро Ц. К., и С. З. Дижур, присяжный поверенный, в то время бывший хранителем денег Ц.К.

[2] «Приятная весть об одном члене Ц. К.» — сообщение Мартовым в письме от 8 января (выше, документ 155, стр. 134) опровержения раньше полученных сведений о происшедшем якобы аресте Р. С. Землячки.

[3] Упоминаемое здесь лицо осталось невыясненным.

Печатаемое ниже письмо Н. К. Крупской, повидимому, разошлось в пути с вышенапечатанным письмом Л. Б. Красина от 14 (1) января (документ 159, стр. 152 — 155), — последнее, по всей вероятности, пришло за границу позднее.

163. 676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

22/I [1904 г. Женева].

Дорогой товарищ! Посылаем Вам сегодня 1) письмо Ленина в редакцию [1], 2) письмо к товарищу с послесловием и предисловием [2], 3) заявление Ц. К. [3].

Заграничные представители Ц. К. ** очень просят вас немедля напечатать эти вещи, очень важно. К вам направили одного товарища [4], пристройте его к местной работе на Кавказе.

[1] Письмо-статья Ленина «Почему я вышел из редакции «Искры»?».

[2] «*Письмо к товарищу о наших организационных задачах*», переизданное заграничным отделом Ц. К. в январе 1904 г. Предисловие и послесловие к нему см. в Собр. соч., т. V, стр. 295 — 301.

[3] См. выше, документ 142, стр. 93 — 95.

[4] Не выяснено, о ком именно идет речь.

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** Места, напечатанные здесь капителью, в рукописи подчеркнуты волнистой чертой для зашифровки. *Ред.*

*

В № 56 «Искры», вышедшем 14 (1) января 1904 г., была напечатана статья Л. Мартова «На очереди. (Кружок или партия?)». Статья приурочивалась к трехлетней годовщине существования «Искры» и была посвящена доказательству того положения, что в данный момент, после второго съезда партии, после объединения партии под знаменем революционных принципов «Искры», понятие «искровства» в прежнем своем значении уже отжило, уже перестало быть синонимом революционного направления в русской социал-демократии и стало выражением реакционных тенденций кружковщины. Стремясь доказать, что большинство второго съезда партии и его сторонники являются носителями этих идей кружковщины, Мартов в своей статье утверждал, что «адепты направления, фактически восторжествовавшего в Партии [Разрядка автора. Ред.], неумно копируют внешние симптомы, свойственные обыкновенно кружку, выражающему идеи, напротив, осужденные историей, побежденному в борьбе с врагами...» И далее: «Вчера еще «искровство» могло быть знаменем для тех, кто двигал партию вперед, сегодня оно может... развеваться над лагерем только тех, кто фактически тащит Партию назад. Вчера еще орган кружка, сегодня «Искра» — орган Партии. И никаким воздействиям не удается вернуть ее в ее «первобытное состояние»».

В это самое время взаимоотношения между заграничными центральными учреждениями партии, меньшевистской редакцией Ц. О. и большевистским заграничным отделом Ц. К., достигли наибольшей остроты и напряженности, вследствие все возраставшей агрессивности редакции по отношению к Ц. К. и в особенности к его заграничному отделу. Вышеуказанная статья Мартова, появившись в этот момент в «Искре», естественно, побудила Ленина к решению выступить перед партией с энергичным принципиальным протестом против захвата меньшевиками редакции Ц. О. и с требованием удаления их оттуда.

Это свое выступление Ленин намеревался сделать в виде открытого письма «К членам партии». Это обращение-письмо было им написано и, повидимому, совсем приготовлено к печати, но все же не было опубликовано. Одной из причин, удержавших Ленина от окончательного выполнения этого шага, по всей вероятности, был созыв Плехановым заседания Совета Партии. Возможность воспользоваться для принципиального боя с редакцией Ц. О. трибуной Совета Партии и еще не исключенная тогда Лениным возможность в ходе открытой решительной схватки с мартовцами вырвать Плеханова из блока с ними,

повидимому, побудили Ленина отказаться от выступления в печати с письмом «К членам партии».

Этот печатаемый ниже документ сохранился в архиве Ленина в виде рукописи, написанной набело, без всяких помарок и поправок.

164. 19

В. И. Ленин.

К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ *.

[Вторая половина января 1904 г.[2] Женева.]

Кружок или Партия? вот вопрос, который поставлен на обсуждение нашим Центральным Органом.

Мы находим постановку этого вопроса на обсуждение в высшей степени своевременной. Мы приглашаем редакцию нашего Ц. О. оглянуться прежде всего на самое себя. Что представляет из себя эта редакция? Кружок-ли лиц, столько-то лет сидевших вместе и пробравшихся теперь в редакцию путем бойкота, дезорганизации и угрозой раскола, или коллегию должностных лиц нашей Партии?

Не пытайтесь уклониться от этого вопроса ссылкой на то, что вы кооптированы законно, согласно уставу[3]. Мы не сомневаемся в этой законности, но мы приглашаем вас не ограничиваться формальной точкой зрения, а ответить по существу на наш вопрос. Мы хотим не юридического только, а политического ответа. Мы хотим получить этот ответ именно от вас, господа невыбранные съездом и неназначенные партией «редакторы», а не от тов. Плеханова, который, может быть, и не имел другого выбора, как кооптировать вас во избежание раскола[4].

Кружок или должностная партийная коллегия?

Если кружок, то к чему это лицемерие и фальшь с фразами о какой-то Партии? Разве вы не разорвали на деле этой Партии, надсмехаясь недели и месяцы над ее учреждениями и ее уставом? Разве вы не разорвали на деле решений второго съезда этой Партии, разве вы не довели дела до раскола, не отказались под-

* В левом верхнем углу документа рукой Н. К. Крупской написано и зачеркнуто: «Копия не снята; когда понадобится»[1]. *Ред.*

чиняться Ц. К-ту и Совету [5], разве не ставите вы себя вне Партии речами о том, что партийные съезды для вас не божество, т. е. не обязательны? Вы топчете ногами учреждения и законы Партии и в то же время тешитесь заголовкам «Центрального Партийного Органа»!

Если же вы—должностные лица Партии, то не угодно-ли вам объяснить этой Партии, почему и во имя чего неназначенные съездом лица добивались себе места в центральном партийном учреждении? Может быть, во имя «преемственности» старого семейного кружка редакторов? И люди, принимавшие на съезде Лиги резолюции об этой обывательской «преемственности» [6], хотят теперь морочить нас толками о Партии! Да имеете-ли вы право говорить теперь о Партии?

Вы называете формалистами тех, кто опирается на формальные решения второго съезда, — потому что вам надо замазать и затушевать тот факт, что вы *нарушили доверие* товарищей, которые все до единого, много и много раз давали друг другу обещание соблюдать решения съезда [7]. Вы не подчиняетесь формальным решениям, когда они идут против вас, а в то же время, без зазрения совести, вы опираетесь на формальные права Лиги, когда эти права идут на пользу вам, вы опираетесь на формальные решения Совета Партии, когда вам удалось пролезть, вопреки воле Партии, в это высшее партийное учреждение [8]!

Вы называете бюрократами тех, кто занимает партийную должность по воле партийного съезда, а не по капризу заграничного литераторского кружка. Вам необходимо прикрыть этим тот неприятный для вас факт, что именно духом бюрократизма, духом местничества, духом погони за чинами оказались пропитанными люди, которые решительно не в состоянии были работать в Партии вне центральных партийных учреждений. Да, ваше поведение действительно воочию показало нам, что Партия наша больна бюрократизмом, который место ставит выше работы, который не чурается бойкота и дезорганизации ради завоевания места.

Вы называете грубо-механическим решение по большинству голосов партийного съезда, но вам не кажутся грубо-механическими и скандальными те приемы борьбы в заграничных колониях и на съезде Лиги, которые доставили вам вашу позорную победу над нашей партийной редакцией! Вы не замечаете фарисейства в уверениях насчет признания Партии людьми, которые

добивались и добились того, чтобы вести Центральный Партийный Орган, будучи *меньшинством* * партийного съезда!

И эти потуги лицемерно прикрасить свое неприличное, противопартийное поведение, эту проповедь анархии, эти издевки над партийным съездом, это оппортунистическое оправдывание обывательщины и кружковщины вы называете вашей новой организационной точкой зрения!

Товарищи! Кто серьезно смотрит на себя как на члена Партии, тот должен поднять решительный голос протеста и положить конец этому безобразию! Кто серьезно смотрит на трехлетнюю работу Искры и на подготовленный ею партийный съезд, выразивший волю действительно принципиально убежденных и действительно работающих русских социалдемократов, тот не позволит заграничной кружковщине топтать ногами все сделанное этим партийным съездом.

Одно из двух.

Или у нас нет Партии, или над нами всесилен заграничный литераторский, редакторский кружок, отодвинутый нашим съездом, — и тогда долой эти лицемерные речи о Партии, эти фальшивые заголовки «партийных» изданий, органов и учреждений. Мы не социалисты-революционеры, нам не нужно намалеванных декораций. Партия пролетариата требует правды. Партия пролетариата требует беспощадно-откровенного разоблачения застарелой кружковщины. Будем иметь смелость признать, что Партии нет, и возьмемся с начала, с самого начала, за работу создания и укрепления настоящей Партии. Нас не смутит временная победа кружковщины, мы верим и знаем, что русский сознательный пролетариат сумеет выработать себе Партию на деле, а не Партию на словах, Партию в виде действительно партийных учреждений, а не в виде фальшивых заголовков.

Или у нас есть Партия, — и тогда долой все кружковые интересы, долой заграничные собрания скандалистов! Тогда пусть немедленно удалятся из нашей *партийной* редакции лица, которых не назначил на этот пост партийный съезд. Тогда пусть восстановится редакция Центрального Органа из выбранных съездом товарищей. Тогда пусть в *нашем* партийном органе проводятся взгляды партийного большинства, пусть *наш* партий-

* В рукописи «меньшинством» подчеркнуто черным карандашом. *Ред.*

ный орган защищает партийную организацию и партийные учреждения, а не топчет их в грязь.

Долой кружковщину и прежде всего долой ее из нашей партийной редакции!

Долой дезорганизаторов!

Да здравствует Партия пролетариата, умеющая на деле соблюдать решения партийного съезда, умеющая чтить партийную дисциплину и организацию!

Долой фарисейские речи и фальшивые заголовки!

[1] Эта заметка Н. К. Крупской свидельствует о том, что некоторое время обращение Ленина «К членам Партии» держалось наготове к опубликованию.

[2] Приблизительную дату документа мы определяем на основании следующих соображений: во-первых, имеющиеся в обращении Ленина косвенные ссылки на письмо Мартова Ленгнику от 17 января (см. ниже, примечания 3 и 8) доказывают, что документ был написан позднее 17 января; во-вторых, мягкое, бережное обращение Ленина с Плехановым, как виновником кооптации мартовцев в редакцию (см. ниже, примечание 4), свидетельствует о том, что данный документ Лениным был написан до созыва сессии Совета Партии. Таким образом наиболее вероятной датой написания документа является время между упомянутым письмом Мартова и началом переговоров с Плехановым о созыве Совета, т. е. между 17 и 23 января (см. ниже, документ 165, стр. 175).

[3] Здесь Ленин косвенно указывает на такую «попытку уклониться от вопроса», имевшую место в письме Мартова Ленгнику от 17 января (см. выше, документ 161, стр. 157).

[4] Проявленная здесь Лениным мягкость и осторожность к Плеханову в вопросе о кооптации им мартовцев свидетельствует о том, что в данный момент Ленин еще не терял надежды вырвать Плеханова из блока с мартовцами. Но эта его надежда совершенно рассеялась во время сессии Совета Партии (см. ниже, документы 168 и 170, стр. 181—283 и 298—300), которой Плеханов всем своим поведением засвидетельствовал верность своим союзникам — меньшевикам.

[5] Речь идет о *конфликте меньшевистского большинства съезда Заграничной Лиги с Ц. К.:* о неподчинении его требованию представителя Ц. К. относительно нового устава Лиги и об игнорировании новой администрацией Лиги постановления Совета Партии от 1 ноября 1903 г., санкционировавшего указанные действия представителя Ц. К. на съезде Лиги (см. «Ленинский Сборник» VII, документы 71 и 72, стр. 179 — 186).

[6] Здесь Ленин имеет в виду *резолюцию по докладу Ленина и содокладу Мартова о втором съезде партии,* внесенную на четвертом заседании съезда Лиги Троцким и другими и принятую съездом Лиги почти при полном отсутствии членов Лиги, сторонников большинства партийного съезда. В заключительной части этой резолюции было сказано,

между прочим, следующее: «...Лига выражает свое глубокое сожаление по поводу того,... что съезд при учреждении официальных центров Партии игнорировал преемственную связь с фактически сложившимися центрами, ослабив таким образом положительное значение тех шагов, которые он сделал во время первой половины своих работ, и значительно затруднив деятельность всех партийных работников по сплочению сознательных элементов борющегося пролетариата» (см. «Протоколы» съезда Лиги, Женева, 1904, стр. 83).

[7] Здесь речь идет, во-первых, о всех местных партийных организациях, которыми был рассмотрен и утвержден проект устава II съезда Р. С.-Д. Р. П., выработанный О. К. по созыву съезда. § 18 этого устава гласил: «Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением Партии, обязательным для всех организаций партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом Партии.» (См. «Протоколы второго съезда партии, изд. 1924 г., стр. 351.) Этот параграф устава съезда был торжественным обещанием всех организаций партии безусловно подчиняться всем решениям съезда. Во-вторых, Ленин подразумевает здесь также неоднократное подтверждение членами съезда уже на самом съезде обязательности для них и для всех членов партии решений съезда.

[8] В данном месте Ленин имеет в виду следующий вопрос Мартова в его письме к Ленгнику от 17 января (см. выше, документ 161, стр. 159): «...намерены ли Вы выполнять единогласно принятое постановление Совета [от 29 ноября 1903 г. *Ред.*], касающееся порядка определения количества выпускаемых в свет экземпляров наших изданий...?»

Б. СЕССИЯ СОВЕТА ПАРТИИ

28 — 30 ЯНВАРЯ 1904 Г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В тот момент, когда Ленин подвел решительный итог двухмесячному пребыванию мартовцев, в качестве редакции Ц. О., у руля партийного руководства, когда он в виде практического вывода уж был готов открыто бросить в широкие круги партии боевые лозунги против раскольнической антипартийной политики редакции, когда им и заграничным отделом Ц. К. была развернута среди всех российских членов Ц. К. энергичнейшая кампания за экстренный съезд партии, в это самое время произошло событие, которое составило новое важное звено в развертывавшейся цепи фактов и событий внутрипартийной борьбы, новый этап в развитии партийного раскола, — в конце января состоялась в Женеве трехдневная сессия Совета Партии.

Совет был созван Плехановым, как сказано в протоколах, «по инициативе представителей Ц. О. с целью обсудить меры для согласования деятельности Ц. К. и Ц. О. по изданию партийной литературы». Под этим официальным заглавием скрывался вопрос о предоставлении Ц. К-том в распоряжение редакции Ц. О. неограниченного количества экземпляров печатаемых изданий для распространения, помимо Ц. К., собственными силами и средствами меньшинства. Как мы видели из предшествующей переписки между редакцией Ц. О. и заграничным представителем Ц. К., заграничный центр меньшинства располагал собственным транспортом для перевозки литературы в Россию и собственной агентурой для непосредственных сношений с комитетами, и ему не хватало только достаточного количества литературы для самостоятельного снабжения местных организаций и, тем самым, для более успешной конкуренции с Ц. К. и для завоевания комитетов на свою сторону. Внося этот вопрос в Совет Партии, мартовская редакция Ц. О. стремилась сделать Совет орудием своей фракционной политики, орудием своей борьбы против Ц. К. для подрыва его авторитета и для усиления собственного влияния среди местных комитетов. Для Ленина Совет

представлял арену для прямого, открытого принципиального боя с представителями руководящего центра меньшинства, средство для документального изобличения их раскольнической, антипартийной деятельности, средство лойяльной борьбы за экстренный созыв съезда. Мы видим из предшествующих документов, что Ленин не покидал мысли вырвать Плеханова из блока с меньшинством (см. документы 128, 138, 139, 148, 153, стр. 46, 75, 81, 116, 128). Ленин рассчитывал, что Плеханов в решительную минуту может выступить против дезорганизаторской раскольнической политики «мартовцев», и это еще более побуждало его сделать последнюю попытку через Совет осуществить проведение практического лозунга созыва экстренного съезда.

По предложению Ленина, вопрос, внесенный в Совет редакцией Ц. О., ради которого и был созван Совет, был отодвинут в конец порядка дня, и первым на очередь был поставлен общий вопрос «о мерах, которые могли бы способствовать восстановлению мира в партии и нормальных отношений между несогласно мыслящими членами Партии», а следующим вопросом — вытекший в ходе обсуждения первого — вопрос об экстренном созыве третьего съезда. Эти два вопроса и были «гвоздем» январской сессии Совета. В результате продолжительных, местами очень страстных и в целом исчерпывающих прений по этим двум вопросам с достаточной ясностью определилось внутрипартийное положение в данный момент.

Январская сессия Совета Партии показала, что Плеханов фактически полностью отошел к меньшинству и что, в силу этого, Совет стал орудием фракционной политики меньшинства. На сессии Совета были подведены итоги борьбы с обеих сторон, четко определились позиции обеих борющихся частей партии. Наконец, эта сессия Совета, подтвердив для большинства полную безнадежность обычных «лойяльных» средств в дальнейшей борьбе внутри партии, еще больше укрепила убеждение Ленина в необходимости экстренного съезда партии, как единственного выхода из создавшегося положения.

Этой сессии Совета посвящена нижеследующая вторая группа документов настоящей главы. Основным документом этой второй группы являются подлинные протоколы заседаний Совета. Существенное дополнение к ним составляют 1) коротенькая предварительная переписка Ленина от лица заграничного представителя Ц. К. с Плехановым, касавшаяся организационной подготовки созыва Совета, 2) заметки Ленина о прениях на заседаниях Совета.

Печатаемая ниже переписка (три письма) освещает организационную подготовку предстоящего созыва заседания Совета, в частности вопрос о секретаре (секретарях) для ведения протоколов заседаний. Как видно из текста печатаемых ниже протоколов Совета, они велись параллельно двумя секретарями. Со стороны Ц. К. секретарем был П. Н. Лепешинский. Но не выяснено, кто был секретарем со стороны редакции Ц. О.

В данной переписке автором двух писем от имени заграничного представителя Ц. К. был Ленин. Ф. В. Ленгник, от лица которого исходили эти письма в их окончательной редакции, вносил в них лишь некоторые исправления и дополнения конкретного характера, ставил дату и свою подпись.

165. 249

В. И. ЛЕНИН ОТ ЛИЦА ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Ц. К. — Г. В. ПЛЕХАНОВУ *.

[23 января 1904 г. ** [1] Женева.]

Многоуважаемый товарищ!

Мы бы предложили собраться на заседание Совета в понедельник 25.I. в 4 ч[аса] дня в ресторане Landolt. Если Вы назначите другое место и время, известите нас пожалуйста не позже воскресенья, ибо один из нас живет далеко от Женевы ** [2].

Что касается секретарства, то мы бы находили, что можно ограничиться услугами тов. Мартова, к[ото]рый [был] уже назначен в I-ом заседании Совета секретарем его [3].

---

* Печатается с черновика, который был оставлен для архива в качестве копии. *Ред.*

** В рукописи в верху письма рукою Ф. В. Ленгника приписано: «*Копия.* 23/I 1904 г.» (курсив автора. *Ред.*). Текст первого абзаца исправлен рукою Ф. В. Ленгника так: «Мы бы предложили собраться на заседание Совета *во вторник или в среду*, в 4 часа дня, в *каком либо* ресторане, *напр[имер] у* Landolt. Если *назначить в воскресенье или в понедельник, то я не успел бы получить извещение о часе и месте заседания, п[отому] ч[то] Вы могли бы послать извещение не раньше воскресенья и я получил бы его только во вторник, ибо [у нас] в Montex почта разносится только утром.*» (Курсивом мы обозначаем здесь исправления Ф. В. Ленгника. *Ред.*) *Ред.*

Против секретарства тов. Блюменфельда мы решительно протестовали бы, ибо он, во-1-х, неконспиративен (сообщал Друяну о принадлежности Ленина к Ц. К.), во-2-х, слишком экспансивен, так что спокойность и деловитость ничем не гарантированы, — вплоть даже до опасности скандала и запирания на ключ. В-3-их, нам придется, может быть, поднять в Совете вопрос именно о нем лично, как покупщике партийной литературы [1].

Если секретарство особого лица Вы признаете необходимым, то мы предлагаем для этого тов. Бычкова, который принадлежит к старым членам орг[анизации] И[скры] и видным деятелям Партии (член О. К.), будучи притом наиболее беспристрастным и способным спокойно вести все записи.

Члены Совета * [2]

P. S. Мне придется специально приехать в Женеву на заседание Совета, а почта в Mornex идет довольно долго. Поэтому я очень просил бы либо отправить мне письмо не позже воскресенья (*днем*) на случай назначения на понедельник, ибо иначе я не успею получить извещения.

В противном случае я просил бы отложить заседание на среду [5].

Адрес мой: Mornex... ** [2]

[1] Собственноручной даты Ленина на письме нет; она приписана рукой Ф. В. Ленгника.

[2] Письмо первоначально было написано Лениным, от имени обоих членов Совета, представителей Ц. К. Это было сделано, повидимому, в отсутствие Ф. В. Ленгника, который жил в окрестности Женевы. Когда последний ознакомился с проектом письма, он, повидимому, нашел более целесообразным, чтобы все эти переговоры организационного порядка о созыве заседания Совета (время, место, секретарство) велись от имени официального заграничного представителя Ц. К. и, по соглашению с Лениным, внес в проект соответствующие изменения: исправил текст первого

* Ф. В. Ленгник зачеркнул «Члены Совета» и приписал «Преданный Вам Ф. Васильев». *Ред.*

** Весь «P. S.» в рукописи перечеркнут и рукою Ф. В. Ленгника заменен другим: «P. S. Сообщите, пожалуйста, как Вы решите насчет секретарей, чтоб мы могли успеть предупредить.

Мой адрес: M-r Frédéric...»

Ред.

абзаца, изменил подпись и заменил текст post-scriptum'а Ленина текстом другого содержания.

[3] Речь идет о *заседании Совета 29 ноября*, когда Совет конституировался в новом составе после кооптации мартовцев в редакцию «Искры» (см. протокол этого заседания Совета — «Ленинский Сборник» VII, документ 108, стр. 279 — 284). Это заседание Совета было «первым» только для нового состава Совета. Но вообще первое заседание Совета происходило 1 ноября, на другой день после окончания съезда Лиги. В тот момент состав Совета был таков: Г. В. Плеханов — избранный вторым съездом партии, В. И. Ленин и Л. Е. Гальперин — от редакции Ц. О., Ф. В. Ленгник и В. А. Носков — от Ц. К. (см. постановление Совета от 1 ноября, — «Ленинский Сборник» VII, документ 71, стр. 179 — 183). После выхода Ленина из редакции и кооптации его в состав Ц. К., после кооптации мартовцев в редакцию и после выхода из Совета Л. Е. Гальперина состав Совета изменился следующим образом: Г. В. Плеханов — выбранный съездом, Ю. О. Мартов и П. Б. Аксельрод—от редакции Ц. О., В. И. Ленин и Ф. В. Ленгник — от Ц. К.

[4] Действия И. С. Блюменфельда, как «покупщика партийной литературы», конкретно не выяснены. Но, повидимому, они состояли в том, что И. С. Блюменфельд помимо той партийной литературы (50 нумеров «Искры» и проч.), которая поступала в распоряжение редакции с ведома Ц. К., по поручению мартовского большинства редакции еще покупал вышедшую партийную литературу. Таким образом редакция сосредоточивала в своих руках особый фонд партийной литературы для снабжения местных комитетов (помимо Ц. К.) через своих уполномоченных (см. выше, документ 162, стр. 162, и ниже «Протоколы заседаний Совета Р. С.-Д. Р. П. 28 — 30 января 1904 г.», 3-ье заседание, стр. 263 — 264, конец речи Ленина).

[5] Данный post-scriptum Ленина находится в некотором несоответствии с предшествующим основным текстом его проекта письма: письмо проектировалось от имени двух членов Совета, делегированных Ц. К. (под письмом стоит подпись: «Члены Совета»), а post-scriptum написан от имени одного Ф. В. Ленгника. Это несоответствие объясняется, повидимому, наличием здесь в одном тексте двух вариантов: 1) основной текст письма без post-scriptum'а, кончая подписью: «Члены Совета» — это один вариант (обращение коллективного характера — от обоих членов Совета); 2) основной текст письма вместе с post-scriptum'ом, исключая подпись «Члены Совета» — это другой вариант (обращение единоличного характера — только от Ф. В. Ленгника). Ф. В. Ленгник, повидимому, высказался за второй вариант и соответственно с этим внес свои конкретные поправки в проект Ленина (см. выше, примечание 2).

166.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

Genève 25 января 1904.

Многоуважаемый товарищ,

Я предлагаю Вам, как время собрания Совета, *четверг, 28 января, в 4 часа пополудни.* Место Café Landolt.

Что касается секретарей, то хотя Ваши опасения насчет тов. Блюменфельда и кажутся мне преувеличенными, но, разумеется, раз они существуют у Вас, то приходится отказать в принятии его кандидатуры. Вместо него редакция предлагает тов. Ф. И. Гурвича. Я присоединяюсь к этому предложению. Надеюсь, что Вы ничего против этого не имеете.

Итак, до четверга.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

P. S. Редакция не имеет ничего против тов. Бычкова, как секретаря с Вашей стороны. Пишу Вам, по Вашему желанию, в Морнэ, хотя предупреждаю Вас, что это некоспиративно.

Г. П.

167.

В. И. ЛЕНИН ОТ ЛИЦА ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Ц. К. — Г. В. ПЛЕХАНОВУ *.

[Женева, 27 января 1904 г.]

Мн[ого]ув[ажаемый] тов[ари]щ!

К сожалению, мы вынуждены решительно протестовать против предлагаемого редакцией в секретари тов. Гурвича.

Во-1-х, с ним был у Ц. К. ряд конфликтов.

Во-2-х, он письменно (мы можем сообщить Вам копию) выразил такое отношение к высшему учреждению Партии, Совету, что участие его в заседании Совета совершенно невозможно [1].

В-3-их, — и это главное — нам, вероятно, придется поднять в Совете вопрос *о тов. Гурвиче лично*, как представителе лиговской администрации, проявившем [недопустимое] неправильное, на наш взгляд, отношение к Ц. К. [Невозможно же будет говорить в Совете о правильности или неправильности действий присутствующего, да еще притом секретаря!] Неудобно быть секретарем человеку, правильность действий которого подлежит обсуждению.

Мы обращаем также внимание на то, что, ценя значение Совета как орудия объединения и согласования (а не разъединения и раздора), мы *сразу* предложили такого секретаря, который *никакого* участия в раздорах не принимал и который не был опротестован и другой стороной.

Мы уверены, что и другая сторона, редакция Ц. О., легко

---

* Печатается с черновика, написанного рукой В. И. Ленина и потом авторизованного Ф. В. Ленгником путем приписки даты в начале и post-scriptum'а и подписи в конце письма. *Ред.*

могла бы предложить кандидата, не участвовавшего в раздорах и не могущего служить *объектом* рассмотрения в Совете.

Пред[анный] Вам

Л[.....]*

[1] Речь идет о письме Ф. Дана к Ф. В. Ленгнику от 15 (2) ноября 1903 г. (См. «Ленинский Сборник» VII, документ 72, стр. 184 — 186).

* Сокращенный текст подписи в рукописи написан неразборчиво: ясно написана только начальная буква «Л». Можно думать, что подпись должна была означать: «Л[енгник]», поскольку письмо писалось от лица Ф. В. Ленгника и поскольку это был черновик, которому не угрожала опасность расконспирирования личности Ф. В. Ленгника.

Далее в рукописи рукой Ф. В. Ленгника сделана следующая приписка: «P. S. Так как я завтра буду в городе, то пишите, пожалуйста, на адрес Ленина. Ф. В[асильев]». *Ред.*

В назначенный час в условленном месте (см. выше письмо Г. В. Плеханова от 25 января, документ 166, стр. 178) 28 января 1904 г. открылось заседание Совета Партии, затянувшееся потом в трехдневную сессию.

В архиве Ленина сохранилась рукопись подробных протоколов всех трех заседаний этой сессии Совета, в большей своей части написанная рукой П. Н. Лепешинского. Внешний вид рукописи совершенно точно свидетельствует, что здесь мы имеем дело с вполне официальным документом: 1) текст третьей части всех речей (34 из общего числа 99 речей и выступлений, не считая многочисленных реплик) собственноручно выправлен, а местами даже записан целиком самими авторами-ораторами; 2) все три протокола подписаны членами Совета В. И. Лениным и Ф. В. Ленгником («Васильевым») и одним из секретарей этой сессии Совета П. Н. Лепешинским («И. Олиным»). Эта рукопись представляет собою авторизованный всеми членами Совета и утвержденный (о чем свидельствуют подписи) экземпляр протоколов, который был предоставлен, по постановлению Совета, в распоряжение Ц. К.

Мы полностью печатаем здесь эти протоколы (до настоящего времени еще нигде не опубликованные). В интересах наибольшей четкости документа мы даем его в окончательной редакции, относя все многочисленные тексты первоначальной редакции отдельных мест в подстрочные примечания.

168. 18239 — 18241

* ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА Р. С.-Д. Р. П. 28 — 30 ЯНВАРЯ 1904 Г.

ПРОТОКОЛЫ 3-Х ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА С. Д. РОССИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ИМЕВШИХ * МЕСТО 28 — 30 ЯНВАРЯ 1904 Г. В Г. ЖЕНЕВЕ В CAFÉ LANDOLT.

Совет созван по инициативе представителей Ц. О. с целью обсудить меры для согласования деятельности Ц. К. и Ц. О. по изданию партийной литературы **.

---

* Начало заголовка здесь дано в окончательной редакции. До исправления в рукописи было написано: «Протокол *II заседания* [1] Совета С. Д. Российской Рабочей Партии, — *заседания, имевшего* . . .» Курсивом мы здесь обозначаем выражения, которые подверглись исправлению. *Ред.*

** Данная фраза, начиная со слов: «Совет созван», в рукописи приписана карандашом. Между заголовком и данной фразой имеется написанное карандашом и карандашом же зачеркнутое слово: «Заседание». *Ред.*

Присутствуют 2 члена Ц. К. — Ленин и Васильев *, 2 члена Ц. О. — Мартов и Аксельрод * и председатель Совета ** Плеханов.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

[28 января 1903 г.]

Председатель открывает заседание *** Совета.

Ленин просит слово к порядку и, получив таковое, предлагает обсудить вопрос о мерах, которые могли бы способствовать восстановлению мира в партии и нормальных отношений между несогласно мыслящими членами Партии ****.

Председатель, не возражая по существу против этого предложения, ставит Совету на вид, что его принятие означало бы изменение порядка дня. Прежний порядок гласит: обсуждение мер для согласования деятельности Ц. К. и Ц. О. по изданию партийной литературы *****.

Мартов. Я бы ничего не имел против предложения тов. Ленина, если бы это могло облегчить нам решение тех вопросов, которые имелись в виду при созыве Совета.

Председатель ставит на первую очередь вопрос, выдвинутый тов. Лениным, так как против этого никто ничего не имеет.

Ленин. Я выдвинул вопрос о мерах восстановления доброго мира и ****** нормальных отношений в партии именно потому, что сумма недоразумений среди партийных работников достигла

---

* Слова: « — Ленин и Васильев», « — Мартов и Аксельрод» — в рукописи дополнительно вставлены карандашом рукой В. И. Ленина. Перед каждой парой этих имен соответственно было написано Лениным и им же зачеркнуто: «члены Ц. К.», «и члены редакции Ц. О.». *Ред.*

** Здесь зачеркнуто карандашом слово: «товарищ». *Ред.*

*** В рукописи исправлено из: «собрание». *Ред.*

**** Конец фразы: «нормальных отношений между несогласно мыслящими членами Партии» в рукописи представляет поправку карандашом рукой Ленина вместо первоначально написанного: «более нормальных условий для положительной партийной работы». *Ред.*

***** Данный текст речи председателя вставлен взамен следующего, первоначально написанного и потом зачеркнутого, текста: «указывает, что это совершенно новый очередной порядок дня». *Ред.*

****** В рукописи здесь зачеркнуто карандашом слово: «более», повидимому, Лениным при просмотре текста. *Ред.*

угрожающих размеров. Я не думаю *, чтобы возможна была плодотворная партийная работа, если не будет существовать общей почвы, на которую могли бы опираться в своей деятельности различные члены партии, приводимые силою тех или иных обстоятельств ко взаимным недоразумениям. Ни для кого не тайна, что ненормальность отношений между отдельными членами или частями партии ** такова, что теперь *** трудно было бы говорить об *единой* с.-д. рабочей партии, если бы не играть словами. Я могу, конечно, если понадобится, представить подробные доказательства в подтверждение этого положения (вспомним, например, многие эпизоды из деловой переписки Ц. К. и Ц. О. [2]), но, может быть, в виду общеизвестности утверждаемого мною факта, лучше было бы сейчас не прибегать к **** подобным щекотливым иллюстрациям. Итак, нам надо попытаться принять более решительные меры к устранению основного зла. Иначе получается такое положение дел, при котором по поводу самого простого, самого обыкновенного партийного акта будет возникать в высокой ***** степени нежелательный обмен мнений с систематическим подбором весьма ****** сильных выражений и самых отборных... как бы это помягче выразиться... комплиментов, что-ли... Хотя может показаться, что я имею поползновение посягнуть в некотором роде на «свободу языка», но ведь суть-то ******* в том, что и в области действий не все обстоит благополучно. Как члены Совета, имеющие главным своим назначением объединять внутри партии то, что имеет тенденции к разъединению, мы должны попытаться устранить препятствующие ходу партийных работ трения, а при желании это было бы не невозможно. Итак я спрашиваю, нельзя-ли принять каких-либо мер против некоторых приемов борьбы внутри партии, которые низводят эту по-

---

* Выражение: «не думаю» в рукописи приписано взамен зачеркнутого: «опасаюсь». *Ред.*

** После слова: «партии» зачеркнуто слово: «ныне». *Ред.*

*** Выражение: «что теперь» приписано взамен зачеркнутого: «в виду которой». *Ред.*

**** Выражение: «прибегать к» употреблено взамен зачеркнутого перед ним: «затрогивать эту». *Ред.*

***** Слово: «высокой» приписано взамен зачеркнутого: «высшей». *Ред.*

****** «Весьма» приписано взамен зачеркнутого: «самых». *Ред.*

******* Выражение: «суть-то» приписано взамен зачеркнутого: «штука-то». *Ред.*

следнюю до положения дезорганизованной группы, которые превращают ее в простую фикцию. Быть может, Совет мог бы принять в интересах общего дела резолюцию, проект которой, набросанный мною, я сейчас прочту. Я считаю важным в принципиальном смысле такого рода решение Совета, которое преследовало бы цель устранения и осуждения недопустимых * форм борьбы между различными несогласными между собою по тем или иным вопросам единицами или группами в среде партии. Повторяю, что теперешнее положение слишком ненормально и нуждается в коррективах.

Аксельрод. Мы все в этом согласны.

Ленин. Прошу секретарей внести замечание тов. Аксельрода в протокол.

Теперь я прочту проект предлагаемой мною резолюции [3]:

«Совет партии, имея в виду характер и формы проявления того расхождения между членами Партии, которое связано со вторым очередным съездом, считает настоятельно необходимым энергично призвать всех членов Партии к дружной совместной работе под руководством обоих центральных учреждений, Ц. О. и Ц. К.

Исторический момент, который переживает Россия — громадное усиление революционного брожения внутри страны и международные затруднения, способные привести к войне, — возлагает особенно серьезные обязанности на Партию сознательного пролетариата, борющегося в первых рядах за освобождение всего народа от ига самодержавия. Необходимость дружной совместной работы под руководством обоих центров Партии над укреплением нашей организации, над развитием сознания и сплоченности возможно более широких масс рабочего класса никогда не сказывалась так настоятельно, как в настоящее время.

Те или иные разногласия по самым различным вопросам всегда бывали и будут неизбежно обнаруживаться в Партии, которая опирается на гигантское народное движение, которая ** ставит своей задачей явиться сознательной выразительницей

* Выражение: «устранения и осуждения недопустимых» приписано карандашом рукой Ленина взамен им же зачеркнутого: «ограничения вредных». *Ред.*

** В рукописи описка, — написано: «которое», тогда как по смыслу надо: «которая». *Ред.*

этого движения, решительно отвергая всякую кружковщину и узко-сектантские взгляды. Но, чтобы быть достойными представителями сознательного борющегося пролетариата, достойными участниками всемирного рабочего движения, члены нашей Партии должны всеми силами стремиться к тому, чтобы никакие частные разногласия в понимании и способах проведения принципов, признанных нашей партийной программой, не мешали и не могли мешать дружной совместной работе под руководством наших центральных учреждений. Чем глубже и шире понимаем мы нашу программу и задачи международного пролетариата, чем больше ценим мы значение положительной работы над развитием пропаганды, агитации и организации, чем дальше мы от сектантства, мелкой кружковщины и местнических счетов, — тем с большей энергией мы должны добиваться того, чтобы разногласия между членами Партии обсуждались спокойно и по существу дела, чтобы эти разногласия не могли мешать нашей работе, не могли вносить дезорганизации в нашу деятельность, не могли тормозить правильного функционирования наших центральных учреждений.

Совет Партии, как высшее учреждение Партии, решительно осуждает всякие дезорганизаторские попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, всякое отстранение от работы, всякое отстранение от материальной поддержки центральной партийной кассы, всякий бойкот, который способен только свести чисто идейную борьбу мнений, взглядов и оттенков до приемов грубо-механического воздействия, до какой-то недостойной свалки. Партия измучена раздорами, которые тянутся уже почти полгода, и настоятельно требует мира. Никакие разногласия между членами Партии, никакое недовольство личным составом того или иного центра не могут оправдать бойкота и тому подобных приемов борьбы, свидетельствующих именно об отсутствии принципиальности и идейности, свидетельствующих о принесении в жертву интересов Партии интересам кружка, интересов рабочего движения интересам узкого местничества. У нас есть, конечно, и в большой Партии всегда будут случаи, когда то или другое число членов недовольно известным оттенком деятельности того или другого центра, известными чертами его направления, или его личным составом и т. п. Такие члены могут и должны выяснить причины и характер своего недовольства в товарищеском обмене мнений и в полемике на страницах партийных

изданий, но было бы совершенно непозволительно и недостойно революционеров проявлять свое недовольство в бойкоте или отстранении от поддержки всеми силами всей положительной работы, объединяемой и направляемой обоими центрами партии. Поддержка обоих центров, дружная работа под их непосредственным руководством — есть наш общий и прямой партийный долг.

Такие неидейные, грубо-механические приемы борьбы, которые указаны выше, заслуживают безусловного осуждения, ибо они способны совершенно разрушить всю Партию, сплачиваемую всецело и исключительно доброй волей революционеров. И Совет Партии напоминает всем ее членам, что эта добрая воля выразилась уже с полной определенностью в нашем общем, никем не опротестованном, решении признать обязательными для всех членов Партии все постановления второго съезда и все произведенные им выборы. Еще Организационный Комитет, заслуживший всеобщую благодарность за свою деятельность по созыву съезда, принял в § 18 устава II съезда такое решение, одобренное всеми комитетами Партии:

«Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением Партии, обязательным для всех организаций Партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом Партии.»

Это решение, принятое всей Партией до съезда и подтвержденное несколько раз на самом съезде, равносильно честному слову, которое дали себе по доброй воле все социал-демократы. Пусть же не забывают они этого честного слова! Пусть отбросят они скорее все взаимные мелкие счеты, пусть поставят раз навсегда идейную борьбу в такие рамки, чтобы она не вела к нарушениям устава, не тормозила практической деятельности и положительной работы.»

Вот проект, который я вношу от имени Ц. К. за подписью обоих его представителей и который мог бы послужить поводом не для решения каких-либо частных вопросов об устранении тех или иных разногласий между членами партии, а для создания общей почвы под ногами работающих в интересах одного общего дела русских социал-демократов.

Плеханов. То, что прочитано тов. Лениным, имеет характер воззвания, из которого трудно понять, какие именно конкретные

практические предложения Ленин имеет в виду. Я бы с своей стороны предложил ему указать * сущность этого воззвания в форме ясно, кратко и определенно выраженных практических предложений.

Аксельрод. Я хотел сказать то-же самое, что и тов. Плеханов. Действительно, нужно выработать практические ** условия, способные устранить ненормальные отношения в партии, лишающие ее возможности выполнять свои задачи. Проект воззвания, предложенный представителями Ц. К., не указывает никаких практических средств для устранения констатируемого им зла, а потому принятие его Советом не привело бы к цели. Обращение Совета к членам партии с призывом к прекращению раздоров *само по себе* не может иметь какое-нибудь практическое значение. Вопрос, поставленный на очередь по инициативе представителей Ц. К., может быть решен только путем обсуждения и указания *практических* мер к водворению мира в партии ***.

Мартов. Мне тоже кажется, что задача Совета заключается не только в том, чтобы указать вред от раздоров в партии. Указанные тов. Лениным недоразумения имеют свою длинную историю, все они **** старого происхождения. Выросли они на почве не только различия ***** в некоторых взглядах на вещи со стороны отдельных членов Партии, но и на почве ****** всякого рода организационных осложнений.

Наше обращение к партии с призывом ******* забыть о прежних раздорах имело бы смысл только в том случае, если бы на лицо оказалась такая интенсивная положительная работа по уми-

---

* В рукописи исправлено из «выделить». *Ред.*

** Слово: «практические» вставлено карандашом рукой П. Б. Аксельрода. *Ред.*

*** Текст речи Аксельрода, начиная со слов: «способные устранить» и вплоть до конца в рукописи вставлен карандашом рукой Аксельрода взамен зачеркнутого им, первоначально написанного П. Н. Лепешинским следующего текста: «на почве которых возможна была бы деятельность. Первый вопрос, поэтому, заключается в том, как бы восстановить добрые, нормальные отношения в партии, какие в этом смысле необходимо предпринять практические меры». *Ред.*

**** После слова: «они» в рукописи стоит зачеркнутое: «очень». *Ред.*

***** Слово: «различия» приписано взамен зачеркнутого: «на почве столкновений». *Ред.*

****** После выражения: «на почве» зачеркнуто: «исторически». *Ред.*

******* Выражение: «с призывом» вставлено дополнительно Мартовым. *Ред.*

ротворению партии * со стороны центральных учреждений партии, в виду которой все старые счеты и обостренные отношения сами бы собой стушевались и ** сошли со сцены.

Председатель. Я хотел бы, чтобы тов. Ленин высказался *** по поводу моего предложения **** — выделить пригодные для дела умиротворения партии практические меры.

Ленин. Я с удовольствием убедился из речей обоих представителей Ц. О., что они в принципе одобряют необходимость решительных мер к установлению фактического единства в партии *****. Это уже создает известную общую почву между нами. По поводу же предложения тов. Плеханова я считаю нужным сказать следующее: ****** тов. Плеханов предлагает мне выделить из моего проекта резолюции наиболее существенные практические меры, направленные для устранения ******* констатированного в жизни партии зла, и указывает при этом на то, что резолюция эта имеет ******** характер воззвания *********; да, действительно, мое предложение ********** имеет характер воззвания, но ведь оно как раз на это и рассчитано. Идея этого «воззвания» состоит в том, чтобы Совет от имени обоих центров высказался за отграничение допустимых в партии форм борьбы от недопустимых. Я знаю, что, вообще говоря, самая-то борьба неизбежна, но ведь есть борьба и борьба. Есть такие приемы борьбы, которые совершенно ненормальны и недопустимы в сколько-нибудь жизнеспособной партии. И тов. Мартов справедливо сказал, что кроме борьбы идей было еще и то, что он назвал «организационными осложнениями».

---

* Слова: «по умиротворению партии» вставлены дополнительно рукой Мартова. *Ред.*

** После «и» зачеркнуто слово: «стали». *Ред.*

*** Начало текста речи председателя исправлено из следующего первоначального текста: «Я предлагаю тов. Ленину высказаться». *Ред.*

**** После слова: «предложения» зачеркнуто слово: «ему». *Ред.*

***** Конец фразы, начиная со слов: «решительных мер», в рукописи приписан взамен зачеркнутого: «примирительных мер». *Ред.*

****** Зачеркнуто: «во-первых». *Ред.*

******* Выражение: «меры, направленные для устранения» употреблено в рукописи взамен зачеркнутого перед ним: «рецепты против». *Ред.*

******** «Имеет» исправлено из первоначального выражения: «имела бы скорее». *Ред.*

********* После слова: «воззвания» стоит зачеркнутое: «чем». *Ред.*

********** Выражение: «мое предложение» в рукописи приписано взамен зачеркнутого: «то, что я предлагаю». *Ред.*

Мы же, собравшиеся здесь не для борьбы, а для устранения ненормальных условий в жизни партии, можем и должны воздействовать на других наших товарищей авторитетным указанием о границах допустимой внутри партии борьбы *. Но я не знаю других способов воздействия, как воззвание. Выделение практических предложений тут не имело бы смысла. По поводу же заявления представителей Ц. О., что я, констатируя ненормальность в партийной жизни, не касаюсь причин такого рода ненормальности, я должен сказать, что выбрал я эту позицию не случайно, а совершенно сознательно, опасаясь того, что если мы только хоть чуть-чуть коснемся сейчас этого и без того весьма запутанного клубка, то не только его не распутаем, а еще больше лишь запутаем. Ведь нельзя же в самом деле забывать, что мы являемся по отношению к этому клубку двумя одинаково заинтересованными и весьма субъективно настроенными сторонами, так что если и пытаться распутать его, то во всяком уж случае не нам, а тем, кто к делу его запутыванья был совершенно непричастен **. С нашей же стороны такого рода попытка привела бы нас к переборке всевозможных документов, что, при настоящем составе Совета, повело бы *** лишний раз к... свалке. Возьмем за исходный пункт наших рассуждений то, что есть, так как вычеркнуть действительность нельзя, и я охотно готов согласиться с тов. Мартовым, что уничтожить все разногласия и столкновения **** каким-нибудь душеспасительным словом нельзя. Это верно, но кто же сможет явиться судьею такого сорта печальных сторон нашей партийной жизни? Я думаю, что такая роль может принадлежать во всяком случае не нам самим, а большому числу людей,— преданных делу практических работников революционеров, не участвовавших в свалке. Осторожно обходя вопрос о причинах наших раздоров, я позволю себе, однако, пояснить

---

* Конец фразы, начиная со слов: «авторитетным указанием», приписан взамен зачеркнутого: «обнаружением своих благожелательных тенденций в данном направлении». *Ред.*

** Конец фразы, начиная со слов: «к делу», исправлен из первоначально написанного: «в деле его запутыванья совершенно неповинен». Дальше, перед началом следующей фразы, в рукописи имеется зачеркнутое: «Я настаиваю на том, что переборка...» *Ред.*

*** После: «повело бы» стоит зачеркнутое: «нас». *Ред.*

**** Слово: «столкновения» приписано взамен зачеркнутого: «неудовольствия, имевшие место в нашем печальном прошлом со времени съезда». *Ред.*

свою мысль одним примером из области нашего недавнего прошлого. Борьба тянется уже 5 месяцев. За этот период времени было уже, как я думаю, до 50 человек посредников, пытавшихся положить конец партийным раздорам, но я знаю лишь одного, деятельность * которого в этом направлении имела хотя и очень скромные, но все же относительно счастливые результаты. Я говорю о товарище Травинском, относительно которого следует заметить, что это человек, по уши, так сказать, погруженный в положительную практическую революционную работу, так что его внимание почти целиком было сосредоточено на этой работе, и что он не участвовал в распре. Этими счастливыми обстоятельствами только и можно, пожалуй, объяснить некоторую небезрезультатность его примирительных попыток [4]. Я думаю, что при участии такого сорта людей в анализе причин партийного неблагополучия возможно было бы распутать тот клубок, перед которым мы теперь в недоумении стоим. Мы же должны остерегаться входить в разбор тех или иных причин распри, ибо это, помимо нашей воли, могло бы повести нас к нанесению (по выражению тов. Мартова) друг другу новых ран в дополнение к многочисленным старым, еще очень далеким от заживления. Вот почему я против анализа причин и стою за изыскание средств, которые могли бы, по крайней мере, заключить способы борьбы в более или менее допустимые рамки. Одно из двух: если в этом направлении можно что-нибудь сделать, то следует попытаться это сделать, а если нет, если нельзя подействовать на борющиеся стороны путем авторитетного убеждения, то остается одно — обратиться к тем третьим лицам, стоящим вне поля боевых действий и осуществляющим свои положительные практические задачи, о которых я уже говорил. Сомневаюсь, чтобы мы сами могли убедить себя в правоте той или другой ** стороны. Мне кажется, что это невозможно.

Мартов. Говоря о причинах раздоров и неудовольствий, я хотел сказать, что для выработки средств устранения ненормального положения вещей нужно выяснить общие причины. Создавшееся недоверие между обоими центрами есть факт, недоверие центров к местным комитетам и обратно тоже факт.

---

* «Деятельность» употреблено взамен зачеркнутого перед этим: «попытка». *Ред.*

** Слово: «другой» приписано взамен зачеркнутого: «иной». *Ред.*

Мы должны поставить вопрос прямо: Совет должен попытаться устранить недоверие положительными мерами; никакое воззвание не могло бы оказать достаточного действия. Убедить словом, обращением или воззванием едва-ли возможно, ибо центральные учреждения продолжают создавать новые поводы к разногласиям и самый текст воззвания мог бы дать повод к новым розыскам «виноватых»; убедить членов партии центральные учреждения могут постановлением постольку, поскольку в нем будет выражена попытка устранить причины недоверия. Согласен с тов. Лениным, что коллегия из лиц, всего меньше принимавших участие в раздорах, могла бы прийти к каким-либо практическим решениям.

Плеханов. Я хотел бы поставить на вид тов. Ленину, что он весьма ослабляет практическое значение своего предложения *. Форма этого предложения мне нравится, но содержание его я считаю неудовлетворительным. Когда Ленин предложил прочесть свой проект, то мне казалось, что у нас будет итти речь по существу о причинах очевидной ненормальности нашей партийной жизни **, после чего будут указаны *** те или иные меры к устранению таковой. Говорить же о средствах без анализа причин данного зла не логично, а этих-то причин тов. Ленин как раз и не касается. Он говорит о том, что положение ненормально, что мир лучше ссоры и т. п. Но ведь это все трюизмы и досадные при этом **** трюизмы, ибо они преподносятся партии как раз в то время, когда она испытывает величайшую нужду в практических способах восстановления ее жизнеспособности. Тов. Ленин предлагает, впрочем, и свое средство — решить ***** вопрос о том, какие приемы ****** в борьбе внутри партии допустимы и какие недопустимы, т. е., иначе говоря, предлагает Со-

---

* Слово: «предложения» в рукописи употреблено взамен зачеркнутого перед ним: «проекта». *Ред.*

** Текст: «о причинах очевидной ненормальности нашей партийной жизни» в рукописи исправлен из следующего первоначального текста: «*о реальных способах устранения существующей в* партийной жизни *ненормальности*». Курсивом мы обозначаем здесь места, подвергнутые исправлению. *Ред.*

*** Слово: «указаны» в рукописи исправлено из «выдвинуты». *Ред.*

**** Слова: «досадные при этом» приписаны взамен зачеркнутого: «обидные». *Ред.*

***** «Решить» исправлено из «вырешить». *Ред.*

****** После слова: «приемы» стоит зачеркнутое: «партийной». *Ред.*

вету нечто в роде женевской конвенции. Я не отрицаю известного значения и за таким актом, но ведь это же чистейший паллиатив, этого недостаточно. По моему, необходимо коснуться одной коренной причины, в значительной мере обусловившей наличность констатируемой нами ненормальности.

Аксельрод. Я смотрю на воззвание, предлагаемое тов. Лениным даже не * как на паллиатив, а лишь ** как на новый источник для обострения взаимных раздоров ***. Каждая сторона будет истолковывать некоторые места воззвания по своему, и это поведет к новым столкновениям. Я подчеркиваю, что Ц. К. имеет возможность положить конец ненормальным отношениям в партии и Совет обязан выработать и указать Ц. К. средства, ведущие к устранению этих отношений ****.

Плеханов. Ставлю вопрос прямо: находит ли тов. Ленин возможным принять мое предложение — выделить из своего воззвания сущность и предложить практические мероприятия, которые повели бы к устранению столь обостренных отношений?

Ленин. Я не совсем понимаю предложение тов. Плеханова. Когда он говорит о том, что нужно принять какие-нибудь практические меры, то ведь в моем проекте уже ***** имеется указание на возможность такой практической меры. Нужно только сказать, авторитетно сказать, что нормальная борьба, идейная борьба, борьба, которая ведется в известных границах,— допустима, но недопустимы: бойкот, отказ от работы под руководством Ц. К., отказ от поддержки денежными средствами центральной кассы и т. д. Говорят, что словами мы никого не убедим. Я тоже не возьму на себя смелости утверждать, что это

---

* «Даже не» приписано карандашом рукой П. Б. Аксельрода взамен зачеркнутого им: «не только». *Ред.*

** Слова: «а лишь» приписаны карандашом рукой П. Б. Аксельрода взамен зачеркнутого им: «но и». *Ред.*

*** Слова: «обострения взаимных раздоров» приписаны карандашом рукой П. Б. Аксельрода, взамен зачеркнутого им: «борьбы». *Ред.*

**** Конец текста речи Аксельрода, начиная со слов: «Ц. К. имеет возможность», вставлен рукой Аксельрода взамен зачеркнутого им следующего первоначального текста: «если у центральных учреждений есть возможность устранить раздоры, то в Совете мы должны говорить о корне, о причинах, вызвавших раздоры; мы должны выработать радикальные средства для устранения зла». *Ред.*

***** «Уже» приписано взамен зачеркнутого: «и». *Ред.*

было бы достаточно для установления добрых отношений между 2 частями партии, потому что болезнь, которую приходится лечить, действительно, застарелая, потому что, как выражается тов. Мартов, между обеими частями партии действительно выросла очень прочная стена. Может быть, этой стены нам, создавшим ее, и не сломать, но ничего нет невозможного в том, что мы, сильнее всего наносившие друг другу раны, — мы, как члены Совета, своим авторитетным воззванием удержим * товарищей от недостойных форм борьбы. В деле-же разрушения стены, на мой взгляд, время сыграет такую роль, что все дальнейшее пойдет на убыль **. А что касается того, что некоторые места воззвания обеими сторонами могут быть истолкованы по своему, то, на мой взгляд ***, что бы мы тут ни сказали, все, может быть, будет истолковано по своему.

[Аксельрод. Поэтому нужно не только говорить, но и делать.]

Ленин (продолжает).—Затем, почему тов. Аксельрод думает, что мое предложение может оказаться лишь новым источником борьбы, — этого я не понимаю. Повторяю, что выросшей между двумя частями партии стены мы не сломаем, ибо мы сами приложили много усилий к созданию ее, но свалить эту стену могли бы те из наших товарищей, которые, будучи заняты практической работой, стоят в стороне от наших раздоров. Тов. Мартов, как я с удовольствием сегодня в этом убедился, в принципе согласен с этим положением — о возможной полезной роли в деле нашей распри посторонних по отношению к этой распре других наших товарищей. Но помимо этого мне думается, что уже один факт соглашения между представителями центральных учреждений на счет того, что так-то бороться можно, а так-то нельзя — уже одно это могло-бы пробить первую брешь в разделяющей **** обе стороны ***** стене, после чего существующая ненормальность в партийной жизни могла бы пойти на убыль.

---

* «Удержим» в рукописи написано взамен зачеркнутого перед ним «остановим». *Ред.*

** Здесь в рукописи зачеркнуто такое начало следующей фразы: «Что бы мы тут ни сказали». *Ред.*

*** «На мой взгляд» написано взамен зачеркнутого: «я думаю». *Ред.*

**** «Разделяющей» исправлено из «разделившей». *Ред.*

***** После слов: «обе стороны» в рукописи стоит зачеркнутое: «вышеуказанной». *Ред.*

Плеханов. Так как никто не предложил здесь практических мероприятий для устранения ненормального положения дел, а мы без труда могли бы согласиться на чем-нибудь, или, по крайней мере, потолковать о таких мерах, то мне приходится взять это на себя. Я думаю, что прочитанное тов. Лениным воззвание есть паллиатив, но нужно сделать, чтоб сам паллиатив не привел к новым недоразумениям. Нельзя не согласиться, что бойкот не должен быть применим в нашей партийной работе, но товарищи, читая наше постановление, в котором упоминается бойкот, спросят, кто кого бойкотировал; мне приходилось слышать от большинства, что бойкотирует меньшинство, но мне же приходилось слышать и от меньшинства, что бойкотирует большинство. Нужно обстоятельнее поговорить, о каком устранении раздоров говорится в проекте, и нужно обсудить практические мероприятия, которыми устранялось-бы создавшееся положение дел. Раз вопрос поставлен, то я попробую сделать попытку в этом отношении, я выскажу свое мнение * о корне ненормального положения и внесу на обсуждение практическую меру, которая, на мой взгляд, могла-бы повести к устранению этого ненормального положения. Ненормальное положение создалось на съезде. Так называемые большинство и меньшинство на съезде были почти равны. Когда один перешел к меньшинству [5], то голоса разделились поровну, что и выразилось в резолюции, гласящей, что надо ** выбрать комиссию для издания протоколов, в которую вошли-бы представители от обеих половин съезда [6]. Центры были выбраны на съезде одною только частью партии. Этот ненормальный момент положил начало всем дальнейшим осложнениям. Если Ц. К. исправит это и пополнит свой состав из представителей так называемого меньшинства, то этим самым он положит начало к установлению доброго мира в партии. Я предлагаю на обсуждение такую резолюцию [7]: «Совет Партии, сожалея о распрях, существующих теперь в С.-Д. Р. П., глубоко убежден, что существование этих распрей обусловливается тем, что Ц. К., по своему составу, представляет лишь одну часть партии и что для их устранения необходимо изменение его состава путем

---

* Слова: «выскажу свое мнение» в рукописи употреблены взамен зачеркнутых перед этим: «внесу на обсуждение». *Ред.*

** Слова: «гласящей, что надо» приписаны взамен зачеркнутого: «требующей». *Ред.*

кооптации соответствующего числа лиц, принадлежащих к так называемому меньшинству партийного съезда или солидарных с ним.» Передавая эту резолюцию тов. секретарям, я заключаю пожеланием, чтоб члены Совета высказались по поводу моего предложения.

Мартов. На встречу разрешения конфликтов, имеющих место внутри партии, можно итти двумя путями: или попытаться по поводу частных вопросов, возникающих в атмосфере такого рода столкновений, вырабатывать в том или ином случае особый modus vivendi * (это, между прочим, послужило целью и для настоящего собрания Совета), или же радикальное устранение коренной причины зла. Я высказался здесь за предложение ** тов. Ленина ***, так как усмотрел в этом предложении попытку найти радикальные меры для восстановления нормального порядка в жизни партии, поскольку я ожидал, что именно о таких радикальных мерах и будет итти речь в предлагаемом им проекте резолюции. Я не счел бы обращение с простым воззванием к партии такой именно мерой, но раз подобное воззвание в интересах замирения враждующих сторон предлагается, я считал бы необходимым условием, чтобы это воззвание поднимало товарищей над уровнем мелких организационных дрязг. Исходя из этой точки зрения, я присоединяюсь к мнению тов. Плеханова и Аксельрода, усматривающих в проекте воззвания тов. Ленина недостаток указания причин раздоров и отсутствие практических мер ****. В воззвании тов. Ленина идет речь только о проявлениях существующей ныне борьбы, но не говорится о том, что же именно ее породило. Если бы мы уже хотели быть откровенными, то нам пришлось бы упомянуть в воззвании все выдающиеся факты. Говоря о том, что допустимо в этой борьбе и что недопустимо, нам пришлось бы упомянуть о многих фактах и

---

* — образ жизни; способ поведения. *Ред.*

** Начало данной фразы в рукописи исправлено. Первоначальная редакция была такова: «Я высказался *за ознакомление* здесь *с предложением*». Курсивом мы обозначаем исправленные места. *Ред.*

*** В рукописи на полях против данной фразы стоит знак вопроса. *Ред.*

**** Конец данной фразы, начиная со слов: «недостаток указания», в рукописи исправлен. Первоначальная редакция была такова: «*возможный новый источник* раздоров». Курсивом мы обозначаем зачеркнутое. Исправления и дополнения приписаны над строкой исправленного текста. Против данного места на полях стоит знак вопроса. *Ред.*

поставить ряд вопросов: допустимы-ли в партии исключительные законы, допустимо-ли разрушение существующих организаций, устранение * выдающихся деятелей от работы и т. д. Одно из неудобств такого способа воздействия ** заключалось бы в том, что нам трудно было бы избежать при этом упоминания всех выдающихся фактов и попытки осуждения действий некоторых товарищей, а этим самым мы бы только усилили раскол в партии и вместо того, чтобы поднять наших товарищей над уровнем мелких раздоров и дрязг, мы вызвали бы ряд новых обвинений в той-же плоскости ***, так что такое заявление нисколько не оказалось бы искомым радикальным средством, тем более, что и сами мы вряд-ли бы смогли без труда столковаться о том, что считать нормальным, что допустимым, что недопустимым и т. д. Поэтому я продолжаю держаться того мнения, что нужно обратиться к анализу тех причин, которые породили ненормальность в жизни партии. — Я сейчас не касаюсь предложения тов. Плеханова, но если бы Совет решил обсуждать предложенную тов. Плехановым резолюцию, то я, от имени редакции, внес бы туда некоторые поправки и дополнения.

Ленин. Предложение тов. Плеханова вызвало во мне очень смешанное чувство. Заговорив о причинах борьбы, он как раз пришел этим путем к тем самым ранам, нанесение которых нами друг другу констатировал и тов. Мартов. Я в своем проекте делаю попытку **** отграничить допустимое в нашей борьбе от недопустимого, с чьей бы стороны нападения не исходили. Если бы мы заговорили о том, когда от кого что исходило, то этим самым мы положили бы начало конца, т. е. конца нашей беседы. Судить нам самих себя — просто уж психологически, морально совершенно невозможно. Если мы опять станем

---

* Слово: «устранение» в рукописи приписано вместо первоначально написанных одно взамен другого и зачеркнутых слов: «отстранение» и «удаление». *Ред.*

** После слова: «воздействия» в рукописи стоит зачеркнутое: «на товарищей». *Ред.*

*** Выражение: «ряд новых обвинений в той же плоскости» представляет окончательную (в третьей редакции) поправку. Первоначальная редакция была такова: «новые недоразумения»; вторая редакция была: «ряд новых недоразумений». *Ред.*

**** Слова: «делаю попытку» приписаны карандашом рукой Ленина взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «говорю о том, чтобы мы попытались сказать, как». *Ред.*

обсуждать здесь причины обострившихся отношений между членами партии, то сможем ли мы сами-то подняться над уровнем мелких дрязг.

[Аксельрод: Сможем!]

Председатель просит не прерывать говорящих и предлагает Ленину продолжать.

Ленин. Я не разделяю оптимизма тов. Аксельрода. Тов. Плеханов при разборе причин, вызвавших партийный раскол, дал свое толкование фактам, с которым я не согласен. Если-же мы начнем споры, то придется вытащить протоколы и обратиться туда за справками. Так, например, тов. Плеханов говорит, что * по вопросу о выборе в центральные учреждения съезд разделился почти на равные части, что один член съезда, отошедший от большинства к меньшинству, установил тем самым факт равночисленности обеих половин съезда, что таким образом Ц. К. представляет лишь одну часть партии и т. д. Но ведь так же рассуждать нельзя; невозможно-же в самом деле говорить о существовании будто-бы одной лишь части партии, которая выбрала Ц. К. Многие, может быть, теперь голосовали бы по некоторым вопросам не так, как голосовали на съезде. А быть может, я бы и сам голосовал по многим вопросам иначе. Но это не означает, что возможные в этой области перемены и новые комбинации отрицают как-нибудь результаты прежних голосований. Поскольку же речь идет о борьбе, то всегда существует разделение целого на части. Да, Ц. К. *теперь*, а не на съезде является представителем части, но я хорошо знаю, что, по мнению ** товарищей, и Ц. О. есть в таком же смысле представитель лишь одной части. Только с одной точки зрения я мог-бы признать выражение тов. Плеханова правильным, это именно с точки зрения действительно существующего раскола. Не потому, что съезд в чем-то виноват, можно говорить о «ненормальности» состава того или иного центрального учреждения, но только потому, что при наличности таких-то и таких-то обстоятельств люди не желают совместно друг с другом работать... Таким образом, едва только мы коснулись причин не-

---

* В рукописи здесь, после слова: «что», стоит зачеркнутое: «после голосования». *Ред.*

** После слов: «по мнению» в рукописи стоит зачеркнутое: «многих». *Ред.*

нормальности, как мы опять приходим к необходимости разматывать такой клубок, который не только не сможем распутать, а еще больше запутаем *. То, что составом Ц. К. многие недовольны, это верно; но в такой же мере верно и то, что имеется целый ряд лиц, недовольных настоящим составом Ц. О. На вопрос тов. Мартова, допустимо-ли «разрушение» существующих организаций, я бы сказал: «да! перестройка организаций вполне допустима!» Допустимо-ли отстранение компетентным партийным учреждением ** того или иного лица от того или иного вида революционной работы? — я отвечаю: «да, допустимо!» Но если я спрошу, а почему и как возникло то или иное «посягательство» на целость и ненарушимость какой-нибудь организации, почему не получил доступа такой-то в такую-то область партийного дела и т. д., — я этим *** снова протяну руку к тому самому клубку, распутать который нам не по силам. Таким образом и по вопросу о допустимости или недопустимости «разрушения» организаций мы снова приходим к разногласиям. Все это доказывает, что рассуждать сейчас о причинах наших распрей было бы совершенно бесполезной и даже вредной тратой времени. Вернусь к вопросу о пропорциональном представительстве. Говорить о нем можно было бы, только исходя из признания уже существующего раскола. Мы являемся здесь представителями двух борющихся сторон...

Плеханов. Мы собрались сюда, как члены Совета, а не как борющиеся стороны.

Ленин. Замечание тов. Плеханова противоречит его собственной резолюции, в которой говорится о существующей внутри партии распре, расколовшей партию на две половины, причем одна половина, по словам резолюции, совершенно не представлена в таком центральном учреждении, как Ц. К. Конечно, официально мы не являемся представителями двух борющихся сторон, но поскольку это представительство вытекает из хода наших дебатов, я имел логическое право говорить о нем.

---

* Дальше в рукописи зачеркнут следующий текст: «Плеханов говорит, что Ц. К. представляет только часть партии. Я с этим решительно не согласен». *Ред.*

** Слова: «партийным учреждением» в рукописи приписаны взамен зачеркнутого: «органом». *Ред.*

*** После: «я этим» вычеркнута карандашом следующая фраза: «самым снова приду к заколдованному царству взаимных недоразумений». *Ред.*

Плеханов. Вы выразились, что мы собрались сюда как представители двух борющихся сторон, и по этому поводу я и сделал свое замечание.

Ленин. Не отрицаю, может быть, я выразился и не совсем точно...

Плеханов. Вы выразились неправильно.

Ленин. Может быть, я выразился и неправильно, не стану оспаривать этого. Я только утверждаю, что резолюция тов. Плеханова переводит спор на почву фактического признания раскола. Мы раскололись, это я констатирую. Если бы это было не так, то резолюция была бы незаконна. Большинство партии и составом Ц. О. недовольно, составом, в котором 4 из 5 принадлежат к меньшинству. Со стороны Ц. К. могла бы возникнуть такая же претензия об изменении состава Ц. О., какая предъявляется теперь к Ц. К. По своему существу резолюция тов. Плеханова равняется заявлению условий лишь одной стороны...

Плеханов. Я не принадлежу ни к большинству ни к меньшинству.

Ленин. Тов. Плеханов сказал нам, что он не принадлежит ни к большинству ни к меньшинству, но кроме него никто в Совете этого не скажет. Рассуждая формалистично, с точки зрения устава, резолюция, предложенная тов. Плехановым, незаконна. Но, повторяю, по существу она может быть понята постольку, поскольку она исходит из факта раскола. Но раз одна сторона выражает свои «условия», то и другая сторона имела бы право точно так же выставлять свои «условия». Мы не выше «обеих сторон», а именно эти «обе стороны». Поэтому, раз мы станем на почву признания фактического уже раскола в партии, то для разрешения наших споров и «недоразумений» мы должны признать лишь одно радикальное средство — обратиться к третьим лицам *. В партии есть люди, как я это уже говорил и раньше, люди, которые заняты положительной работой и которые не участвовали в борьбе «большинства» и «меньшинства». К этим-то людям только и можно обратиться.

Мартов. О незаконности предложенной тов. Плехановым резолюции я не слышал сколько нибудь убедительных мотивов в речи тов. Ленина. Выражение мнения, постановка резолюции

---

* Слова: «третьим лицам» в рукописи приписаны взамен зачеркнутых: «третейскому суду других». *Ред.*

на обсуждение Совета вполне законны. С формальной стороны устав не ставит никаких препятствий ни для обсуждения этого вопроса ни для вынесения резолюции, выражающей лишь пожелание Совета.

Плеханов. Я согласен с Мартовым и недоумеваю, каким образом можно рассматривать мое предложение, как незаконное. В конце своей речи тов. Ленин сослался на устав. Я предложил всем высказать свое мнение по поводу моего предложения. Я спрашиваю тов. Ленина, какой пункт устава запрещает это. Если тов. Ленин укажет мне такой пункт, то я возьму внесенное предложение назад, но пока это мне не доказано. С формальной стороны я безусловно прав, а по существу скажу вот что. Я сослался на переход тов. Карского * на сторону меньшинства в одном из последних заседаний [8]. Тов. Ленин возразил мне то, что ему о таком переходе ничего не известно, что названный товарищ просто голосовал один раз с одними, а другой с другими. Допустим, но факт остается фактом; когда этот товарищ голосовал с меньшинством, съезд разделился на две равных части. Центральные учреждения были выбраны одной из этих частей, и во время выборов количественная разница между этими частями была совершенно незначительна. В этом корень зла. Тов. Ленин говорит, что иначе и не бывает, что меньшинство всегда и везде подчиняется большинству. Да, но большинство большинству рознь, а кроме того бывает пропорциональное представительство. Нельзя не обратить внимания, что Ц. К. выбран одной только частью партии и потому носит односторонний характер **. В Ц. К. нет ни одного представителя меньшинства, а в редакции Ц. О. нахожусь я, выбранный большинством съезда. Правда, я теперь совершенно нейтрален, но от этого не изменился склад моих убеждений, а им и определяется деятельность редактора. При том же в редакции находился тов. Ленин, вышедший из нее по собственному желанию. Да и каких новых кандидатов предложило бы большинство в редакцию Ц. О.? Ему некого было бы предложить, кроме того-же тов. Ленина. Это мы видели на съезде,

---

* Слово: «Карского» в рукописи приписано карандашом, взамен зачеркнутого «Исари». *Ред.*

** Далее в рукописи следует зачеркнутая фраза: «В интересах плодотворной деятельности нужна кооптация в Ц. К.». *Ред.*

когда при отказе тов. Мартова большинство голосовало за тов. Кольцова, да и за того было подано только 3 голоса. Лучше всего было бы, если бы тов. Ленин опять вошел в редакцию, а Ц. К. пополнил свой состав кооптацией, предлагаемой мной. Тов. Ленин указал, что резолюция моя, предложенная для обсуждения, констатирует раскол. Если выражение различных мнений есть раскол, то в данном случае между мной и тов. Лениным существует раскол. К счастью в настоящее время раскола в партии еще нет, и мы можем предупредить его.

Ленин. Я не согласен ни с Мартовым ни с Плехановым. Они говорят, что о незаконности такой резолюции и речи быть не может, и приводят два довода. 1) Довод Мартова заключался в указании на то, что Совет есть высшее учреждение партии. Но, ведь, Совет ограничен в своей компетенции специальными постановлениями устава, о чем в свое время сильно постарался и сам тов. Мартов. 2) Второй довод заключается в том, что Совет предложенной резолюцией выражает лишь свое мнение и пожелание. Совет, конечно, может высказать свое мнение и выражать свои пожелания, но не посягая на то-то и то-то *.

[Плеханов. Конечно! Конечно!]

Ленин (продолжает). Совет может только предложить кооптацию Ц. К., но тогда Ц. К. потребует изменить состав Ц. О. Я при известных условиях ** готов согласиться с пропорциональным представительством *** Но, я спрашиваю, существует-ли в Ц. О. пропорциональное представительство? Состав Ц. О. таков: 1 на 4, и то этот один не принадлежит ни к большинству ни к меньшинству. Ц. К. предложил в свое время (2 на 9 [9]); это было в эпоху полного разброда, накануне **** раскола. Всякое несогласие есть в известном смысле раскол, а когда две части не хотят совместно работать, тогда это фактический раскол. Только с точки зрения раскола мы могли бы признать смысл за резо-

---

* Последние слова: «то-то и то-то» в рукописи исправлены из: «*то или другое*». *Ред.*

** Слова: «при известных условиях» в рукописи приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им слова: «вполне». *Ред.*

*** Слова: «пропорциональным представительством» в рукописи исправлены из первоначально написанного: «пропорциональными выборами». *Ред.*

**** Слова: «разброда, накануне» вставлены карандашом рукой Ленина. *Ред.*

люцией тов. Плеханова. На нее можно было бы смотреть, как на ultima ratio *, но в таком случае обе стороны могли бы иметь одинаковое право на изменение состава центральных учреждений. Я твердо убежден, что и Ц. К. недоволен составом Ц. О. Как только мы коснемся вопроса о бывшем съезде, то произойдет столкновение, и мы ни к чему не придем. Так например, Плеханов говорит, что съезд не выбрал 3-го в редакцию якобы потому, что такого 3-ьего не было. Я утверждаю, что съезд не выбрал 3-ьего потому, что был убежден, что тов. Мартов войдет в редакцию [10]. То же самое можно сказать и о составе Совета. Многие на съезде думали, что Мартов войдет в состав Совета в качестве члена редакции. Большинство может сказать и скажет, что, раз речь идет о пропорциональном представительстве, то нужно пополнить Ц. О. еще 6-ью членами из так называемого большинства. Но такого сорта рассуждения не приблизят нас к желаемому концу, в виду этого я полагаю, что резолюция тов. Плеханова хуже моей. Моя резолюция о «допустимом и недопустимом» имела бы то значение, что мы, как представители борющихся сторон, предложили бы остальным товарищам не выходить из рамок дозволенных форм борьбы.

Мы не должны стоять на одной только ** юридической точке зрения, ибо по существу дела наше общее признание ненормальности отношений в партии равняется признанию того, что мы— две борющиеся стороны, Ц. О. и Ц. К. ***

Плеханов. Здесь не заседание редакции, а заседание Совета.

Ленин. Да, я не забываю этого. С юридической точки зрения мы не можем говорить о пропорциональном представительстве в центральных учреждениях. Но и с политической точки зрения оперировать с этой мыслью не целесообразно, потому что нам придется принять во внимание желание одной стороны, не выслушав желания другой. Между нами нет того третьего, который мог бы решить наш спор. А между тем только мнение этого третьего могло бы иметь значение и политиче-

---

* — последнее средство. *Ред.*

** Слова: «одной только» вставлены карандашом рукой Ленина. *Ред.*

*** Конец данной фразы, начиная со слов: «ибо по существу» приписан карандашом рукой Ленина взамен следующего зачеркнутого им текста: «Мы не должны стоять на формальной почве, по существу мы здесь не члены Совета, а как представители двух борющихся сторон». *Ред.*

ское и моральное. Раскол фактически существует, и * мы накануне формального раскола, если меньшинство будет продолжать, не разбирая средств, добиваться своего превращения в большинство **.

Аксельрод. Меня в высшей степени удивляет рассуждение Ленина. После того, как он поставил вопрос о необходимости восстановления *** доброго мира в партии, о мерах со стороны Совета, — когда мы говорим о необходимости выработки практических мероприятий, и уже вносится на обсуждение по этому поводу тов. Плехановым резолюция, он все свое внимание направляет на доказательство того, что в партии существует раскол и что люди не хотят совместно работать; наоборот, — люди хотят совместно работать и хотят проложить с одной стороны на другую мост. Тов. Ленин, который сам на съезде внес и защищал проект учреждения Совета, — после всего этого говорит, что Совет не имеет права выносить такой резолюции, какую предложил тов. Плеханов. Я отвечаю, что этой резолюцией Совет **** выносит не требование, а предложение; мы даем совет нашим товарищам и выражаем наше пожелание. Я ***** повторяю свое замечание, брошенное как-то вскользь раньше, что мы сможем подняться над уровнем мелких распрей, если серьезно захотим, а потому ****** и должны это сделать *******.

Мартов. Я просил бы иметь в виду, что представители редакции Ц. О. не соглашаются с двумя фактическими указаниями тов. Ленина. Во-1-х, неверно указание на нежелание работать совместно. Со стороны Ц. О. ******** не могло быть даже и речи о нежелании совместно работать. Всегда меньшинство исходило из соображений о возможности совместной работы. Во-2-х, ни-

---

* «И» приписано карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** Конец фразы, начиная со слов: «если меньшинство», приписан карандашом рукой Ленина. *Ред.*

*** Слово: «восстановления» приписано взамен зачеркнутых слов: «отыскать способы восстановления». *Ред.*

**** «Совет» приписано взамен зачеркнутого «мы». *Ред.*

***** «Я» приписано взамен зачеркнутого: «Резюмирую». *Ред.*

****** Слова: «если серьезно захотим, а потому» — вставлены карандашом рукой Аксельрода. *Ред.*

******* Далее в конце речи Аксельрода вычеркнут карандашом его рукой следующий текст: «Да, при добром нашем желании сможем... Сможем, если придем к практическим мероприятиям». *Ред.*

******** После слов: «Со стороны Ц. О.» зачеркнуто: «об этом». *Ред.*

коим образом выход тов. Ру [11] не может быть объяснен любезностью его, потому что право редакции Ц. О. не могло быть ограничено или отменено. Я настаиваю, что внесение предложения для принятия мнения и выражения желания не может считаться нарушением прав Совета.

Тов. Плеханов предлагает Совету рекомендовать Ц. К-у изменить свой состав; такого рода указание нисколько не нарушает компетенции Совета *. Рассмотрение разных вопросов и принятие резолюции Советом может иметь моральное, а не формальное значение. Фактически предложение тов. Плеханова внесено им лично, а не от имени редакции Ц. О. Я, как член редакции, формулировал-бы несколько иначе или внес бы некоторые поправки и дополнения, если бы представители Ц. К. указали на желательность соответствующих изменений в редакции **. Если бы представители Ц. К. это сделали, то я приветствовал бы такой шаг; я думаю, что интересно было бы Совету выслушать мнение Ц. К. Редакция всегда настаивала, что односторонний характер состава Ц. К., созданный на съезде и проявившийся в целом ряде последующих фактов, является одной из причин создавшегося ненормального положения дел ***.

Я согласен с духом резолюции тов. Плеханова. Ненормальность выразилась между прочим и в фактах организационной политики, о которых тов. Ленин не упоминает, в фактах более важных, чем те, о которых упоминает тов. Ленин. Мне кажется, что мы можем безбоязненно констатировать очень упорное, не легко устранимое недоверие различных учреждений партии к центральным учреждениям ****, о котором только мы и можем говорить, как о сущности вопроса. Эта сущность вопроса — не-

---

* Выражение: «нисколько не нарушает компетенции Совета» представляет поправку. Первоначальная редакция была такова: «*ничего общего не имеет с сферой* компетенции Совета». Курсивом обозначены зачеркнутые слова. *Ред.*

** Конец фразы: «указали на желательность соответствующих изменений в редакции» приписан карандашом к первоначально незаконченному здесь тексту. *Ред.*

*** Конец фразы, начиная со слов: «является одной» приписан карандашом. *Ред.*

**** Слова: «различных учреждений партии к центральным учреждениям» приписаны карандашом (первые три слова рукой Мартова) взамен зачеркнутого: «обоих центральных учреждений друг к другу». *Ред.*

доверие — неравносильно нежеланию работать вместе, — я это подчеркиваю, но равносильно лишь опасению каждой из сторон за плодотворность своей работы. Это недоверие между центральными учреждениями, недоверие комитетов к центральным учреждениям и обратно не может не отражаться на успехе положительной работы. Это недоверие сильнее ощущается Ц. К.; между Ц. О. и отдельными частями партии нет юридических связей, так что недоверие не может мешать ему работать, но на Ц. К. указанное недоверие сильнее отражается. Я далек от оптимистического взгляда тов. Ленина, что стоит только нам обратиться к партии с воззванием, чтобы всякое недоверие исчезло и все дело было улажено. Представители редакции полагают, что центр неурядиц нужно искать не за границей, а в России. Редакция не игнорирует того факта, что плодотворная работа всех комитетов под руководством Ц. К. встречает препятствие в одностороннем составе Ц. К., созданном ненормальным моментом на съезде, как это указывает тов. Плеханов. В интересах доброго мира в партии я считал бы наиболее целесообразным не уклоняться от поставленного тов. Плехановым вопроса — о созданной на съезде ненормальности и о способах устранения ее. Здесь может быть речь только о формулировке желания и мнения Совета. Затем я предлагаю представителям Ц. К. высказаться по вопросу о желательном, по их мнению, изменении состава редакции Ц. О. По моему мнению, Ц. К. сам признал односторонность своего состава уже тогда, когда соглашался на кооптацию двух.

Плеханов. Я мог бы возразить Ленину на всю его речь. Я не согласен ни с одним его словом. Но теперь уже поздно. Скажу одно и прошу записать это в протокол. Я здесь нахожусь не в качестве представителя редакции, а в качестве назначенного съездом пятого члена Совета.

Члены Совета { Н. Ленин
Васильев

Секретарь И. Олин *

* Все три подписи — подлинные. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.

[29 января 1904 г.]

(Совет собрался в прежнем составе.)

Председатель. Кто просит слова? — Если никто не просит слова, то мы приступим, может быть, к голосованию по поводу предложенных резолюций?

Ленин. Я ожидал, что сам председатель возьмет себе слово, ибо, насколько мне помнится, он вчера еще хотел подвергнуть обстоятельной критике высказанные мною тогда соображения, но, за поздним временем, отложил это намерение до следующего заседания.

Плеханов *. Для меня важнее всего было возразить ** на неоднократно повторенное тов. Лениным положение, что здесь происходит спор центральных учреждений между собою. Я уже напоминал *** и еще раз напоминаю ему, что я здесь присутствую не в качестве представителя редакции, а в качестве выбранного съездом пятого члена совета. Я **** прошу тов. секретарей еще раз занести в протокол это мое, забываемое тов. Лениным, замечание. Что касается возражений на другие места последней речи *****, произнесенной тов. Лениным во вчерашнем заседании, то ****** я рассчитывал, что нынешнее заседание начнется чтением протокола вчерашнего и что таким образом эта речь освежится в моей памяти. К сожалению, протокол не готов, а я не помню хорошенько, что собственно говорил тов. Ленин. Укажу на то, что сохранилось в моем воспоминании, а если что-нибудь останется позабытым мною, то пусть сам тов. Ленин укажет мне на это. Тов. Ленин не понял значения моего указания на пропорциональное представительство. Оно имело чисто теоретическое значение. Тов. Ленин сказал, что выборы всегда

---

* Весь текст данной речи Плеханова записан им самим. В начале записи речи Плеханова в рукописи стоит зачеркнутое: «I. Мое»... *Ред.*

** Словом: «возразить» в рукописи заменено зачеркнутое перед ним: «отметить». *Ред.*

*** Словом: «напоминал» заменено зачеркнутое перед ним: «указывал». *Ред.*

**** Здесь в рукописи зачеркнуто слово: «очень». *Ред.*

***** Зачеркнуты слова: «тов. Ленина во». *Ред.*

****** Зачеркнуто: «к сожалению». *Ред.*

и везде производятся большинством. Я возразил: это не так; доказательство: пропорциональное представительство. Но я не предлагал ввести его у нас в партии. Это было бы едва ли осуществимо на практике. * Мое предложение имеет ** иной характер. Я предлагаю произвести кооптацию, о которой уже много говорилось и которая не встретит затруднений на практике. И я убежден, что только эта кооптация создаст ту почву ***, опираясь на которую мы устраним указанную тов. Лениным и признаваемую всеми нами ненормальность нынешнего положения партийных дел.

Ленин. Я считаю необходимым ответить, главным образом, на те обстоятельные возражения, которые сделал мне тов. Мартов; но, чтобы не оставить без ответа и возражений тов. Плеханова, я вкратце коснусь сначала этих последних. Мне показалось, что он принципиально стоит на точке зрения пропорционального представительства... [Плеханов: «нет!»]. Может быть, я его не понял, но мне так показалось. У нас, в партийной организации, принцип пропорционального представительства не принят, и единственным критерием законности состава того или иного учреждения, члены которого выбраны на съезде, является ясно выраженная воля большинства съезда. Но тут говорят, что законные выборы на съезде создали такое «законное» положение дел, которое хуже незаконного. Это верно, но почему? Потому-ли, что большинство было незначительно, или потому, что меньшинство создало фактический раскол? Когда говорят, что Ц. К. выбран только 24-мя голосами, т. е. при ничтожном перевесе большинства, и что будто бы в этом обстоятельстве как раз и кроется причина всех дальнейших неприятных осложнений в партийной жизни, то я утверждаю, что это не верно. Что же касается **** замечания тов. Плеханова о моем «формалистическом мышлении», якобы не позволяющем мне взглянуть в корень вещей, то я *****, право, недоумеваю, что это, собственно говоря, означает? Может быть, «корень вещей» лежит в съезде? В таком случае мы все являемся формалистами, ибо ******, переносясь мыслью

---

* Зачеркнуто: «Но». *Ред.*

** «гораздо *более*». *Ред.*

*** «на которой». *Ред.*

**** «того, что». *Ред.*

***** «в таком случае». *Ред.*

****** «формально». *Ред.*

к съезду, должны исходить из его формальных постановлений. Если же «корень вещей» лежит вне съезда, то где-же именно? Действительно, вышло так, что положение дел в партии получилось хуже, чем незаконное (это очень серьезные слова), но весь вопрос именно в том, почему же так вышло? виноват-ли в этом съезд, или обстоятельства, воспоследовавшие за съездом *? К сожалению, такой постановки вопроса тов. Плеханов не делает.

— Теперь я обращусь к словам тов. Мартова. Он утверждает, что со стороны меньшинства нет и не было нежелания работать вместе. Это не верно. В течение трех месяцев — сентября, октября и ноября — многие представители меньшинства фактически доказали, что они не желают вместе работать. В таких случаях бойкотируемой стороне остается лишь один способ — прибегнуть к договору, к сделке с отстраняющейся от работы «обиженной» оппозицией, ведущей партию к расколу, потому что самый уже этот факт ** самоотстранения *** от совместной работы есть ничто иное, как раскол. Когда люди прямо заявляют, что мы, мол, не хотим с вами вместе работать ****, и тем самым на деле доказывают, что «единая организация» — простая фикция что она уже, собственно говоря, разрушена, то они выдвигают таким образом если и неубедительный, то поистине *сокрушительный* довод... Перехожу ко второму возражению тов. Мартова — относительно выхода из Совета тов. Ру. Вопрос этот распадается на два отдельных вопроса. Во-1-х, законно-ли было назначение Ру в члены Совета от редакции, хотя Ру не был членом редакции? Я думаю, что законно. [Мартов: Конечно законно!] Прошу занести в протокол замечание Мартова. Во-2-х, сменяемы-ли члены Совета по воле пославших их учреждений? Это вопрос сложный, который можно толковать и так и этак. Во всяком случае указываю на то, что Плеханов, оставшийся единственным членом редакции с 1 ноября, *не сменил* Ру с должности члена ***** Совета вплоть до 26 ноября, когда были кооптиро-

---

* Слова: «за съездом» — поправка. Первоначально было написано: «после съезда». *Ред.*

** Зачеркнуто: «нежелания». *Ред.*

*** «Самоотстранения» исправлено из «отстранения себя». *Ред.*

**** Слова: «вместе работать» приписаны взамен зачеркнутых: «дела иметь». *Ред.*

***** В рукописи — описка, — написано: «членов». *Ред.*

ваны Мартов и К°. Ру ушел сам, чтобы уступить, не поднимая спора, связанного с его личностью *.

Плеханов. Мне кажется, что споры о тов. Ру теперь неуместны. Вопрос этот не стоит в нашем порядке дня, и я не знаю, зачем нам тратить драгоценное время на дебаты по этому, в данном случае постороннему для нас, вопросу.

Ленин. Я должен заметить, что тов. Мартов в прошлое заседание просил занести в протокол сделанное им разъяснение по этому вопросу, — разъяснение, с которым я совершенно не согласен, и если другой стороне не позволят высказать свое мнение по тому же вопросу, то этот последний получит таким образом здесь, в Совете, неправильное, одностороннее освещение.

Плеханов. Я ставлю на вид, что вопрос этот не стоит на очереди и не имеет прямого отношения к главному предмету нашего совещания.

Ленин, протестуя против такой формулировки, апеллирует к Совету за разрешением вопроса о его (Ленина) праве, возражая Мартову, дать свое освещение ** факту, столь различно здесь толкуемому ***.

Плеханов снова указывает на неуместность в данном случае прений по вопросу о Ру.

Ленин настаивает на своем праве обращаться к Совету за разрешением ему говорить по вопросу, который был уже поднят в Совете и вызвал дебаты.

Мартов ****. В виду того, что тов. Лениным затронут ***** очень важный вопрос о праве коллегий, представленных в Совете, отзывать своих делегатов, я заявляю, что внесу особое предложение о решении этого вопроса раз навсегда. Быть может, это заявление удовлетворит Ленина и побудит его из настоящих дебатов устранить вопрос о Ру.

---

* Конец записи речи Ленина, начиная со слов: «Во 1-х, законно-ли было назначение», написан карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** «Освещение» приписано взамен зачеркнутого: «толкование». *Ред.*

*** Слова: «здесь толкуемому» приписаны взамен зачеркнутых: «ими понимаемому». *Ред.*

**** Вся запись нижеследующей речи Мартова сделана карандашом рукой Мартова. *Ред.*

***** Слово: «затронут» — поправка вместо ранее написанного: «подвергнуто». *Ред.*

Ленин. Тов. Мартов не только не опровергает, но подтверждает основательность моего намерения подвергнуть теперь же вопрос о выходе тов. Ру из Совета надлежащему * освещению. Констатирую, что мои объяснения по этому вопросу были лишь ответом на соответствующие замечания тов. Мартова.

Плеханов ставит на вид Мартову и Ленину, что вопрос о Ру не подлежит сейчас обсуждению, как не входящий в круг вопросов, на ** которых в настоящую сессию Совета должно быть сосредоточено внимание членов Совета.

Ленин. Я протестую против замечания тов. Плеханова о неуместности здесь обсуждения вопроса о тов. Ру, который стоял на почве несменяемости членов Совета, так что выход Ру из Совета должен быть рассматриваем, как уступка его оппозиции в интересах доброго мира в партии.

Плеханов. Раз Совет ничего не имеет против обмена мнений *** по вопросу о тов. Ру, то я предлагаю Ленину продолжать говорить об этом.

Ленин. Я уже кончил.

Плеханов. Если вы кончили, то я предлагаю Совету перейти к обсуждению предложенных вчера тов. Лениным и мною резолюций.

Ленин. Я согласен с тов. Мартовым, что резолюции Совета имели бы не юридическое, а моральное значение. Тов. Плеханов выразился, что желательно было бы, если бы я вошел в редакцию.

Плеханов. Этого я не говорил.

Ленин. **** По крайней мере, у меня именно так записаны Ваши слова: «Было бы лучше всего, чтобы Ленин вошел в редакцию, а Ц. К. кооптировал трех.»

Плеханов. Да, я сказал, что при известных условиях, для умиротворения партии, допустимо вступление в редакцию тов. Ленина и кооптация представителей меньшинства в Ц. К.

---

* «Надлежащему» приписано взамен зачеркнутого: «всестороннему». *Ред.*

** Слово: «на» приписано взамен зачеркнутого: «около». *Ред.*

*** Выражение: «обмена мнений» употреблено взамен зачеркнутого перед ним: «обсуждений». *Ред.*

**** Текст данного выступления Ленина записан карандашом его собственной рукой. В начале записи зачеркнута следующая запись, сделанная карандашом рукой П. Н. Лепешинского: «(Читает то, что у него записано.)» *Ред.*

Ленин. Отвечая на заданный мне вопрос, какое именно изменение * состава редакции Ц. О. считается желательным, мне легко было сослаться на мнение «большинства», которое высказывалось за желательность выхода из редакции тов. Аксельрода, Засулич и Старовера. Затем я должен сказать, что в действиях Ц. К. не было ни единого факта ** отстранения кого-нибудь от партийной работы ***. Точно так же не могу оставить без протеста заявление тов. Мартова о том, что Ц. К. стал **** орудием войны одной стороны против другой. Ц. К. назначен был ***** орудием исполнения ****** партийных функций, а не орудием «войны одной стороны против другой». Такое утверждение тов. Мартова совершенно противоречит фактам. Ни единым фактом не докажет никто, чтобы Ц. К. начинал и вел «войну» против меньшинства. Наоборот, меньшинство, начав бойкот, повело войну, вызывавшую неизбежный отпор ******* Затем, я протестую и против утверждения, что будто бы существующее недоверие к Ц. К. больше мешает ******** Ц. К., чем недоверие к Ц. О. мешает мирной положительной работе *********. Относительно того, что центр неурядицы находится будто бы не за границей, а в России, как на этом настаивает тов. Мартов, я должен заметить, что партийные документы покажут обратное. Тов. Мартов **********, ссылаясь на документ от 25 ноября **********, сказал, что Ц. К. в принципе сам признал односторонний характер

---

* В рукописи — описка, написано: «измение». *Ред.*

** Слова: «ни единого факта» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им: «фактов». *Ред.*

*** Зачеркнуты слова: «как это». *Ред.*

**** «Стал» приписано взамен зачеркнутого: «является», которое, в свою очередь, было написано взамен первоначально написанного и зачеркнутого: «стал». *Ред.*

***** Зачеркнуто: «съездом на съезде». *Ред.*

****** Исправлено из ранее написанного: «выполнения». *Ред.*

******* Текст, начиная со слов: «Ни единым фактом» и кончая словами: «неизбежный отпор», представляет вставку, сделанную карандашом рукой Ленина. *Ред.*

******** Зачеркнуто: «самому». *Ред.*

********* Конец данной фразы, начиная со слов: «чем недоверие» приписано карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им: «чем Ц. О.». *Ред.*

********** Зачеркнуто: «сказал». *Ред.*

*********** В рукописи в данном месте — описка, написано: «от 25 декабря». Следует читать: «от 25 ноября», ибо речь идет об «ультиматуме» Ц. К. по поводу условий соглашения с оппозицией. *Ред.*

своего состава, согласившись на кооптацию двух из меньшинства. Я протестую против такого толкования этого документа, ибо и сам участвовал в составлении его. Акт Ц. К. имел совершенно другое значение. Не в силу признания односторонности своего состава Ц. К. решался на кооптацию двух, а потому, что мы видели полный фактический раскол в партии. Правильно или неправильно мы представляли себе положение дел — это другой вопрос... До нас * тогда доходили слухи, что готовится издание нового органа...

Плеханов. Если мы будем ссылаться на слухи, то мы никуда не придем.

Аксельрод. А я слышал, что теперь готовится к изданию новый орган...

Ленин. Я обращаюсь к Совету: раз бумага Ц. К. [12] истолкована тов. Мартовым в известном смысле, то я вынужден выставить по этому же поводу свое толкование... Я не понимаю, почему мое замечание вызвало здесь такое волнение.

Плеханов. Речь идет не о волнении, а о том, что ссылки на слухи здесь неуместны.

Ленин. Могут сказать, что мои ** мотивы неосновательны. Возможно! но я во всяком случае констатирую, что эти мотивы имели именно тот характер, какой я только что указал.

Плеханов указывает, что Совет собрался не для этой цели и что такого рода прения ни к чему не приведут.

Ленин хочет продолжать свою речь.

Председатель его останавливает.

Ленин заявляет, что он еще не кончил своей речи.

Мартов просит слова к порядку.

Председатель. Слово принадлежит Мартову.

Ленин *** настаивает на своем праве продолжать по существу свою речь, которую он еще не кончил.

Плеханов, ссылаясь на заявление Мартова, выразившего желание говорить к порядку, даст слово Мартову.

---

* Написано взамен зачеркнутого перед этим: «У нас.». *Ред.*

** Слова: «Могут сказать, что мои» приписаны взамен зачеркнутых: «Мне говорят: ваши». *Ред.*

*** В начале записи данного выступления Ленина в рукописи зачеркнуты следующие три первоначальные отрывочные редакции: «протестуя против того, чтобы», «слово было дано», «ему не дают кончить речи». *Ред.*

Мартов вносит поправку к речи Ленина

Ленин. ** Я продолжаю по существу: тов. Мартов заподозрил мотивы Ц. К., соглашавшегося на кооптацию двух. А я констатирую, что Ц. К. исходил из мнения, что уже существует фактический раскол в партии и что мы накануне полного формального раскола в смысле особого издательства органа, особого транспорта и особой организации в России ***. Теперь же скажу к порядку: тов. Мартов сделал замечание по существу, а не к порядку. **** Обращаюсь к Совету с вопросом: правильно-ли было в данном случае действие председателя?

Председатель. Я прошу занести в протокол, что свои действия я считаю правильными и что тов. Мартов говорил к порядку. Ставлю на голосование вопрос: кто считает действия председателя правильным?

Васильев требует поименного голосования.

(Плеханов, Мартов и Аксельрод считают действия председателя правильными, Ленин же и Васильев — неправильными. *****)

Мартов. Мы с удовольствием приветствовали желание представителей Ц. К. поставить вопрос на общую почву и, конечно, не с тем, чтобы снова заняться полемикой, что было бы излишне после того, как споры вынесены в литературу. Только эта заявленная Ц. К-том готовность обсудить сообща возможные меры умиротворения побудила нас изменить порядок дня. Мы думали, что Ц. К. отказался от прежней боевой позиции. Сегодня же тов. Ленин вернулся ****** к ней. О тов. Ру и его праве не уходить я здесь говорить не буду, чтоб не осложнять дебатов по данному вопросу, и заявляю только, что редакция предложит на обсуждение Совета общий вопрос об отношении между членами Совета и учреждениями, от которых они делегированы.

---

* Против записи данного выступления Мартова в рукописи на полях карандашом поставлен знак вопроса. *Ред.*

** В начале записи речи Ленина зачеркнуты слова: «То», «Кончаю». *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «и что мы» и кончая словами: «особой организации в России», представляет вставку, сделанную карандашом рукой Ленина. *Ред.*

**** Зачеркнуто: «Находит». *Ред.*

***** Текст в круглых скобках написан позднее чернилами по первоначальной карандашной записи (взамен ее): «(результаты голосования)». *Ред.*

****** Слова: «тов. Ленин вернулся» есть поправка вместо первоначально написанного: «представители Ц. К. вернулись». *Ред.*

Этот вопрос должен быть разрешен раз навсегда. Текст предложенного воззвания пытается дать морально-политическую характеристику «меньшинства» и оправдать действия Ц.К. Никакого политического значения такое воззвание не может иметь; переведя вопрос на эту почву, тов. Ленин занял прежнюю позицию; он никак не хочет сойти с почвы пререканий о «дисциплине», «бойкоте», «недопустимых приемах» и «непочтительности» к властям. Мы же хотим открыто поставить вопрос об основной причине, создавшей всю эту ненормальность.

Перехожу к отдельным доводам тов. Ленина против резолюции. Мне неизвестно, на чем основывает тов. Ленин свое категорическое заявление, что сторонники «большинства» желают * выхода из редакции Засулич, Аксельрода и Старовера. Никакого письменного заявления на этот счет не поступало. Если бы Ц. К. взял на себя инициативу выразить такие пожелания, я счел бы этот шаг политически-неуместным для Ц. К. Напротив, тов. Травинский, официально ведший переговоры от ** имени Ц. К., категорически заявил, что приветствует совершенную Плехановым кооптацию, а тов. Плеханову он-же заявил по приезде официально благодарность Ц. К. *** за решение кооптировать. [Плеханов: да!] Неверно заявляет тов. Ленин о самоотстранении меньшинства от положительной работы, и я категорически протестую против такого обвинения: ни комитеты «меньшинства» ни литераторы не отстранялись от партийной работы, хотя и литераторы и члены комитетов не брали на себя определенного вида работы. Утверждение о самоотстранении не может не представляться несправедливым обвинением, которое не идет к «примирительному» воззванию. Литераторы неоднократно, как знает тов. Ленин, обращались к редакции **** с просьбой дать им работать в брошюрном издательстве, раз ***** они не могут работать в Ц. О., не желая брать ответственности за неразделяемую ими политику. Комитеты меньшинства не менее работали, чем комитеты большинства. Тов. Ленин говорит, что центр неуря-

---

* Слова: «сторонники «большинства» желают» исправлены из ««большинство» желает». *Ред.*

** Зачеркнуто: «нашего». *Ред.*

*** Зачеркнуто: «ему». *Ред.*

**** Слово: «редакции» приписано взамен зачеркнутого: «Ц. К.» *Ред.*

***** Зачеркнуто: «что». *Ред.*

диц за границей, но он отлично знает, что еще до возникновения неурядиц здесь он получил резолюции местных комитетов, выражавших желание об изменении состава центров. Между заграничной организацией (Лигой) и Ц. К. боевых отношений уже нет *, а там дело не уладилось до сих пор и положение самое печальное: комитеты (и «меньшинства» и «большинства») не получают от Ц. К. литературы, им не посылают людей. Если принять во внимание, что местные комитеты недовольны отсутствием положительной работы, то нельзя согласиться, что будто здесь, в Женеве, лежит центр неурядиц. Если бы мы сошли с боевой почвы, то этим самым мы могли бы облегчить дело улажения неурядиц в России. К этому как-будто клонилось предложение Ленина. Но его воззвание говорит о грехах местных членов партии по отношению к центрам и может ** о претензиях (думаю, справедливых) местных членов на политику Ц. К. Проект, прочитанный Лениным, ничего не говорит о прекращении «исключительных» мер против тех или иных групп. Опубликование такого воззвания создаст еще больший хаос и дезорганизацию. Опубликовать его — значит сказать, что Совет не может найти средств, значит дискредитировать Совет, признать его тем, чем стал Ц. К.

Васильев. Я со многим не могу согласиться из того, что сказал тов. Мартов, но, не желая слишком отвлекаться в сторону от занимающей нас темы, скажу только, что утверждение тов. Мартова, будто основной причиной всех «трений и дрязг» является *** недовольство в России, не соответствует истине. Когда я месяцев пять тому назад был на первом заседании Ц. К. [13], то в России все было спокойно, и речь у нас шла только о том, что следует *за границей* попытаться поладить с бывшими редакторами «Искры». Перехожу теперь к резолюции тов. Плеханова. Резолюция эта имеет в виду чисто юридический акт — кооптацию в Ц. К., и поэтому нужно бы точнее определить некоторые встречающиеся в ней выражения и разрешить возбуждаемые ею

---

* «Уже нет» написано взамен зачеркнутого перед этим: «тогда еще не было». *Ред.*

** Данное место в рукописи средактированно не совсем ясно. Повидимому, здесь пропущено слово: «быть», и надо читать: «может быть, о претензиях». *Ред.*

*** «Является» приписано взамен зачеркнутого: «есть». *Ред.*

сомнения: о каких именно представителях меньшинства идет речь? как и где найти этих представителей? кого называть «сочувствующими» этому меньшинству? какое именно число представителей, по мнению сторонников резолюции, нужно кооптировать, — число, соответствующее чему? какому-нибудь арифметическому отношению * или чьей-нибудь воле? Не предполагает-ли такое пропорциональное представительство в центрах, о котором здесь вчера неоднократно говорилось, возможности внесения в принципы, на которых зиждется наша партия ** каких-нибудь новых оттенков? Не могут-ли, например, «южнорабоченцы», которые несомненно являются главными практическими деятелями из числа представителей «меньшинства», потребовать себе юга России? Или другие потребовать *** пропорционального представительства на принципах федерации: столько-то «бюрократических централистов», столько-то «истинных централистов», столько-то «южнорабоченцев», столько-то «рабочедельцев», столько-то «болотовцев» и т. д. и т. д.?

Аксельрод. Представитель Ц. К. [14] начал за здравие, а кончил за упокой. Я вполне согласен, что в виду важности момента, в виду ответственности перед всей с.-д. рабочей партией и перед историей, мы должны и обязаны принять такие практические меры, которые бы устранили ненормальное положение дел и водворили добрый мир в партии. Так я понял заявление товарищей из Ц. К., когда они предложили нам поставить **** на очередь прежде всего вопрос о водворении мира в партии. Но вместо практических мер, нам предлагают обратиться к членам партии с пастырским посланием. Когда же мы указываем представителям Ц. К. на то, что до тех пор, пока не будет устранен самый источник внутреннего разлада в партии, такого рода послание может вызвать только недоразумения и даже еще послужить новым поводом для обострения конфликта, то они нам отвечают настойчивыми подчеркиваниями на всевозможные лады того, что партия раскололась на две части и что мы не можем

---

* Исправлено из: «соотношению». *Ред.*

** Слова: «принципы, на которых зиждется наша партия» есть поправка взамен зачеркнутого: «организационные принципы партии». *Ред.*

*** Зачеркнуто: «себе». *Ред.*

**** Далее, начиная со слов: «на очередь прежде всего» и вплоть до конца, запись речи Аксельрода сделана его собственной рукой. *Ред.*

водворить мир между ними. Вот эти настойчивые указания на глубину и интенсивность раскола в партии, на невозможность умиротворения и т. п. поражают меня своим крайним несоответствием с тем, что тов. Ленин говорил в начале нашего первого заседания, внося проект воззвания, и что сказано во вступительной части этого воззвания. Если * отношения внутри партии до последней степени ненормальны и гибельны для нее, если общее положение дел в стране и важность подготовляющихся событий обязывают нас направить все свои усилия к тому, чтобы положить конец этим ненормальным отношениям, то ясно, как дважды два четыре, что вместо увещаний нам необходимо дать совет насчет путей и средств для устранения внутреннего раскола. Вместо этого, мы только и слышим от тов. Ленина настойчивые уверения в нашем бессилии, в невозможности для нас сделать что-нибудь в этом смысле. Да, разумеется, если оппозицию третировать, как компанию злоумышленников, то об умиротворении говорить незачем. «Меньшинство» упрекают в недоверии к Ц. К. Но разве так трудно устранить это недоверие?... Я уже давно из России, а потому не знаю, как в этом самодержавном государстве устраняется недоверие, приобретается доверие и улаживаются конфликты. Но я знаю, что в цивилизованных странах запада, даже в буржуазных партиях, а тем более в социальдемократии, столкновения, — раз они происходят не на почве программы и тактики между частью членов и центральными учреждениями,— улаживаются обыкновенно путем мирных переговоров и соглашений представителей обеих сторон. Vorstand'у ** германской социальдемократической партии приходилось не раз наталкиваться на сильную оппозицию... Но ему не приходило еще в голову отказываться от товарищеских переговоров и мирных соглашений с оппозицией ***, хотя бы она концентрировалась в каком-нибудь местном кружке какого-нибудь захолустного города или отдаленного угла Германии. Так поступает центральное учреждение партии, проникнутое сознанием своей ответственности и своих обязанностей.

Именно вступить на этот путь и предлагает резолюция тов.

---

* Зачеркнуто: «внутренние». *Ред.*

** — правлению. *Ред.*

*** В рукописи — описка, — написано: «оппозией». *Ред.*

председателя. Ц. К. должен созвать представителей от оппозиции, вместе с ними обсудить положение дел в партии, взвесить все опасности для нее этого положения, его обязанность * пойти навстречу желаниям «меньшинства», составляющего значительную часть партии, и путем обоюдного компромисса восстановить в ней мир и тем самым приобресть то доверие к себе, которое так необходимо для нормального и успешного развития нашей партийной жизни.

И вот, вместо обсуждения резолюции Плеханова, представители Ц. К. только о том толкуют, что в партии имеются бунтовщики, что «мы не можем» положить конец внутренним раздорам... И я не могу не сказать, что все эти настойчивые заявления на меня производят впечатление тенденции *фиксировать* в умах теперешние отношения в партии, как уже *совершившийся раскол*. И я еще раз констатирую полное противоречие между рассуждениями тов. Ленина и его мотивировкой ** внесенного им предложения *** прежде всего обсудить вопрос об устранении ненормальных отношений в партии.

Если мы действительно желаем мира, если мы сознаем всю важность переживаемого нами момента и всю нашу ответственность перед нашей партией и перед российским пролетариатом, мы не имеем права уклоняться от обсуждения *практических* средств к устранению наших внутренних раздоров и от указания Ц. К-ту на эти средства и на его обязанность вступить в непосредственные переговоры с представителями так называемого меньшинства, имевшего на съезде почти половину делегатов. Резолюция тов. председателя указывает путь к выходу из нашего ненормального положения. Предлагаю, поэтому, заняться, наконец, обсуждением этой резолюции.

Мартов. Тов. Васильев говорит, что, когда он приехал за границу в виду раздавшегося здесь шума, в России было тихо. Это только значит, что практики ожидали, что Ц. К. постарается устранить создавшиеся на съезде затруднения разумными мерами

---

* Слова: «его обязанность» приписаны взамен зачеркнутого: «апеллировать к чувству». *Ред.*

** Слова: «между рассуждениями товарища Ленина и его мотивировкой» представляют поправку взамен первоначально написанного: «содержания рассуждений представителей Ц. К. с той вступительной мотивировкой». *Ред.*

*** Зачеркнуто: «начать». *Ред.*

и не спешили выражать недоверие Ц. К. за те условия, которыми было обставлено его избрание. Я должен сказать, что Ц. К. был предупрежден о том, в чем заключается шекотливость его положения, как выбранного при участии лишь $^1/_2$ съезда и при особых условиях. Я сейчас же после съезда писал одному из избранных членов, что Ц. К., избранный $^1/_2$ съезда, не может рассчитывать на правильный ход своей работы, что он должен начать с таких мер, которые сразу исправили бы впечатление, произведенное на партию неожиданными событиями на съезде. Член Ц. К. [15] мне отвечал, что я могу положиться на Ц. К. и что тов. Васильев едет за границу. [Плеханов. Прошу занести это в протокол.] К сожалению, приезд тов. Васильева только вызвал еще больший «шум». Когда «шум» с Лигой был совершенно улажен [16], только что тов. Травинский отсюда уехал, тов. Васильев жаловался редакции, что именно там, в России, «настоящий] ад».

[Васильев: это неверно.]

Мартов (читает письмо). Вот что пишет тов. Васильев от 12 декабря: «Из России нам пишут, что оппозиция устраивает там «ад»» * [17]. Отсюда видно, как неосновательно заявление Васильева, что вся смута за границей. Тов. Васильев, говоря о предложении тов. Плеханова, позволил себе называть отдельные партийные группы «южнорабоченцами», «рабочедельцами» и «болотом». Товарищи из Ц. К., отрицающие **, что данный Ц. К. есть Ц. К. только $^1/_2$ партии, должны были бы с особой осторожностью употреблять такую терминологию. В нашей партии нет группы Южного Рабочего, нет группы Рабочего Дела, обе группы закрыты съездом и третировать определенных товарищей именем их прежней группы, значит подтверждать, что в партии для Ц. К. есть неполноправные члены. «Болота» в партии я не знаю ***, насколько уместно в Совете называть этим именем членов партии. Как может Ц. К. завоевать доверие всей этой части партии, когда он их так третирует? Вопрос о том, кого нужно кооптировать, чтобы привести партию к миру, совершенно праздный вопрос. Комитеты вполне определенно заявили не о Южном Рабочем, не о Рабочем Деле, а о вполне определенном «меньшинстве», сло-

---

* Цитата из письма Васильева: «Из России нам пишут, что оппозиция устраивает там «ад»» — вписана рукой Мартова. *Ред.*

** Слово: «отрицающие» дополнительно вставлено рукой Мартова. *Ред.*

*** Зачеркнуто вторично написанное: «не знаю». *Ред.*

жившемся из членов разных прежних кружков на почве борьбы против определенного режима. Всякая европейская с.-д. партия знает, как в таких случаях наличности конфликта у центра с значительной частью партии разрешить его на товарищеских началах.

Вопрос тов. Васильева, где искать «меньшинство», тоже праздный; я на него отвечу, что, когда Ц. К. применял—пользуясь терминологией тов. Ленина — «сокрушительные меры» против меньшинства, он умел его отыскать. Сумел бы он сделать это и теперь, пожелав явиться к ним, как товарищ.

Плеханов. Прежде всего я вынужден поставить * на вид тов. Васильеву, что он не понял моей мысли, несмотря на то, что я уже не раз ** разъяснял ее. Ссылка на пропорциональность имела для меня лишь теоретическое значение ***. Ленин утверждал ****, что всегда и везде часть, выражающая волю большинства, признается за целое. Я опроверг это ссылкой на пропорциональное представительство. Но мой план состоит не в том, чтобы ввести пропорциональное представительство в наши центры. Пусть подарит меня вниманием тов. Васильев. Факты таковы. У нас в партии происходят распри. В России — как говорит цитированное здесь письмо — эти распри создали настоящий ад. Я указал на причину этого. Наш Ц. К. есть, собственно говоря, *эксцентрический* комитет, отсюда все ненормальности *****. Я думаю, что самому Ц. К. неудобно чувствовать себя в эксцентрическом положении. Я нисколько не отрицаю законности решения съезда, но уж если ссылаться на устав, то нужно иметь в виду

---

* Слова: «я вынужден поставить» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «я поставлю». *Ред.*

** «Не раз» вставлено рукой Плеханова. *Ред.*

*** Слова: «ее. Ссылка на пропорциональность имела для меня лишь теоретическое значение» — приписка рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «что я думал, говоря о пропорциональном представительстве. Я говорил о нем с теоретической точки зрения». *Ред.*

**** Исправлено рукой Плеханова из «утверждает». *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «Я опроверг это» и кончая словами: «отсюда все ненормальности», написан рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «Я же говорю, что бывают случаи, когда является ненормальным такое положение дел, при котором одна часть господствует над целым. Что касается фактической стороны дела, то у нас в партии разлад, в России, как цитировал Мартов, настоящий ад и Ц. К. есть, собственно говоря, эксцентрический». *Ред.*

всю полноту его указаний. Ведь устав говорит о праве кооптации. Ц. К. необходимо * воспользоваться этим правом, чтобы внести мир в нашу партийную жизнь **. По поводу же вопросов тов. Васильева я должен сказать следующее. Если он говорил по существу, то, как я уже заметил ***, он не вник в предлагаемую мною **** резолюцию и не понял ее содержания. Если же эти вопросы имеют характер полемического приема, то они просто неудачны. Тов. Васильев спрашивает, из кого состоит оппозиция. А между тем он сам говорит о ней, как о чем-то совершенно определенном. Стало быть, он знает, из кого она состоит. Если бы она была ничтожна по величине, то о ней не стоило бы говорить; если же она велика, — а она очень велика, — то энциклика, предложенная тов. Лениным и ***** выражающая идею, что мир лучше ссоры, была бы гомеопатическим средством против зла, требующего аллопатического лечения ******. Тот-же самый тов. Васильев, который как будто не знает *******, кого я имею в виду, с полной уверенностью говорит, что Южный Рабочий стоит во главе оппозиции. Значит, говоря об оппозиции, он чувствует под своими ногами твердую почву. Зачем же он мои ноги хочет поставить на болото неопределенных предположений? Это не по-товарищески. Кстати о болоте, о котором я упомянул совершенно невзначай. Я был едва-ли не из первых, употребивших на съезде это выражение в применении к делегатам, колебавшимся в своих решениях. Но

---

* Слова: «Ц. К. необходимо» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «и нужно». *Ред.*

** Слова: «внести мир в нашу партийную жизнь» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «устранить общую ненормальность партийной жизни». *Ред.*

*** Слова: «то, как я уже заметил» — вставка рукой Плеханова. *Ред.*

**** Слова: «предлагаемую мною» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «мою». *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «полемического приема» и кончая словами: «предложенная тов. Лениным и», написан рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «полемический то, как я уже указывал... Положение дел ненормальное. Тов. Васильев сам говорил, что существует оппозиция. Если бы она представляла ничтожную величину, то о ней незачем было бы и говорить; если же она достаточно велика, то энциклика». *Ред.*

****** Выражение: «зла, требующего аллопатического лечения» приписано рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «аллопатического зла». *Ред.*

******* Слова: «который как будто не знает» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «не зная будто». *Ред.*

я употребил его, как говорится, в кулуаре Это выражение было и должно оставаться кулуарным **. Здесь же, в официальном заседании Совета оно *** совершенно неуместно, как оскорбительное ****, и ***** я предложил бы раз навсегда его устранить из наших речей. Вы спрашиваете, в каких размерах я предполагаю представительство меньшинства при кооптации в Ц. К. Опять скажу, Вы ****** не удостоили меня вниманием. Я умышленно в предложенной резолюции не даю определенного решения на этот счет, в резолюции лишь указывается на *соответствующее* представительство и именно потому *******, что в данном случае алгебра должна предшествовать арифметике. Признаем, что Ц. К. эксцентричен и что нужна кооптация, а потом уж перейдем к арифметике: определим точные размеры необходимой кооптации ********

Я обращаю внимание Совета, что уже второй день мы беседуем о чрезвычайно важном предложении Ленина на счет ********* выработки ********** радикальных мер для восстановления нормальной жизни в партии. Неизвестно, сколько еще протянутся наши споры. Не сочтет-ли Совет необходимым ограничить время ора-

---

* Текст, начиная со слов: «Значит, говоря об оппозиции» и кончая словами: «в кулуаре», вписан рукой Плеханова взамен следующего вычеркнутого им первоначального текста: «Я указываю, что он сам стоит на твердой почве и не по-товарищески упрекает меня в том, что я будто хочу опереться одной ногой на болото. Во время съезда выражение «болото» было в ходу, но оно употреблялось в кулуарах». *Ред.*

** Эта фраза исправлена рукой Плеханова. Первоначальная редакция ее была такова: «Это выражение кулуарное». *Ред.*

*** Слово: «оно» вписано рукой Плеханова взамен вычеркнутого им: «выражение это». *Ред.*

**** Слова: «как оскорбительное» исправлены рукой Плеханова из «оно оскорбительно». *Ред.*

***** «И» вставлено рукой Плеханова и им же зачеркнута стоявшая перед этим фраза: «а мы собрались сюда не для оскорблений». *Ред.*

****** Слова: «Опять скажу, Вы» вписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «Вы». *Ред.*

******* Слова: «и именно потому» приписаны взамен зачеркнутого: «я утверждаю». *Ред.*

******** Конец данной фразы: «определим точные размеры необходимой кооптации» дополнительно приписан рукой Плеханова. *Ред.*

********* «На счет» вписано рукой Плеханова взамен следующего вычеркнутого выражения: «и поставить вопрос на общую [...] о...». *Ред.*

********** В рукописи при исправлении данного места Плехановым слово «выработке» ошибочно оставлено неисправленным. Мы здесь приводим его в исправленном виде, по согласованию с «на счет». *Ред.*

торов. Вчера говорили о поправках. Предлагаю, чтобы о каждой поправке говорило лишь 2 оратора — 1 за и 1 против — и каждый не больше 5 минут *.

Ленин. Тов. Мартов заявил, что я будто бы сразу начал с полемики вместо того, чтобы мирно и спокойно приступить к обсуждению общего вопроса об изыскании мер для умиротворения партии. Я с этим несогласен, потому что *начал* то полемику никто иной, как сам тов. Мартов. В проекте моей резолюции нет ничего полемического. Не даром же тов. Аксельрод назвал эту резолюцию «пастырским воззванием». А как известно, в пастырских воззваниях полемики не бывает. И действительно, у меня там шла речь только о том, в каких границах должна вестись внутрипартийная борьба, какие формы такой борьбы можно счесть допустимыми и какие должны быть признаны недопустимыми и представляющими опасность не только для нормального хода партийной жизни, но даже и для самого существования ** партии ***. При этом я тщательно старался обойти такую постановку вопроса, которая могла бы повести нас к новой бесплодной полемике, — я старался **** в своем предложении не исходить из оценки тех приемов борьбы, которыми уже ознаменовалась чуть-ли не полугодовая война между двумя частями партии. Тов. же Мартов не пожелал удержаться на этой почве и пустил в ход полемику. Но я всетаки готов буду, если угодно, потом вернуться к тому, с чего я начал. Теперь же укажу на следующее. Тов. Мартов сослался на то, что Травинский приветствовал кооптацию в состав редакции ее старых членов. Я считаю нужным подчеркнуть здесь то обстоятельство, что частные разговоры или переговоры значения не имеют. Все официальные переговоры велись Травинским письменно. Частные же заявления его неправильно, повидимому, поняты тов. Мартовым, и я в *другое время*, если встретится надобность, могу доказать это.

---

* Конец речи Плеханова, начиная со слов: «Неизвестно, сколько» и кончая словами: «не больше 5 минут», дополнительно приписан рукой Плеханова. *Ред.*

** Текст, начиная со слов: «представляющими опасность» и кончая словами: «для самого существования», исправлен. Первоначальная редакция была такова: «*угрожающими* не только *нормальному развитию* партийной жизни, но даже и *самому существованию*». Курсивом здесь мы обозначаем места, подвергшиеся исправлению. *Ред.*

*** Зачеркнуто: «как таковой». *Ред.*

**** «всеми мерами». *Ред.*

Затем тов. Мартов выразился так, что в деятельности Ц. К. много разных недостатков *; этим самым тов. Мартов опять таки вступает в область полемики. Может быть, в деятельности Ц. К. и есть недостатки, но критика этой деятельности со стороны представителя Ц. О. есть именно ничто иное, как полемика **. Я, например, в свою очередь, нахожу деятельность Ц. О. сбившейся с прямого пути, но я всетаки начал здесь не с критики того направления, которое приняла деятельность Ц. О., а с заявления, что между Ц. К. и Ц. О. существует *обоюдное* неудовольствие. Я протестую затем против утверждения, что моя резолюция, будучи принята Советом, сделала бы этот последний *** «орудием войны». В моем воззвании говорится только о том, какие формы борьбы допустимы и какие недопустимы... При чем же тут «орудие войны»? Тов. Аксельрод сказал, что я «начал за здравие, а кончил за упокой» и упрекнул меня в том, что я обратил все свое внимание на доказательство существования в партии раскола. Но, ведь, мы вчера еще начали с констатирования раскола ****... Затем, в подтверждение ***** того, что центр неурядицы находится не за границей, тов. Мартов процитировал письмо тов. Васильева от 12 декабря, в котором говорится, что в России настоящий ад. Замечу на это, что «создать ад» могут и не сильные группы, ибо именно мелкие и мелочные дрязги всего чаще и всего легче создают большие препятствия работе ******. Я уже упоминал мое ******* письмо от 13 сентября к одному из бывших редакторов [18]. Письмо

---

* Слова: «в деятельности Ц. К. много разных недостатков» дополнительно вписаны карандашом рукой Ленина. Перед ними в рукописи имеется следующая, зачеркнутая в виду вышеприведенной приписки Ленина, карандашная пометка рукой П. Н. Лепешинского: «(о деятельности Ц. К.?)». *Ред.*

** В рукописи в данном месте зачеркнуто: «Затем я протестую против слов тов. Мартова». *Ред.*

*** Выражение: «сделала бы этот последний» написано взамен зачеркнутого перед ним: «стала бы». *Ред.*

**** Данная фраза в рукописи отмечена на полях карандашной пометкой и знаком вопроса. *Ред.*

***** Выражение: «в подтверждение» приписано взамен зачеркнутого: «относительно». *Ред.*

****** Текст, начиная со слов: «Замечу на это» и кончая словами: «препятствия работе», в рукописи написан и вставлен карандашом рукой Ленина. *Ред.*

******* Слова: «Я уже упоминал мое» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им: «Я же ссылался на». *Ред.*

это я приведу в печати * [19]. Тов. Плеханов говорит, что слово «болото» оскорбительно. Напомню, что и в немецкой социалистической литературе и в немецкой партии на съездах ** термин versumpf *** вызывает иногда насмешки, но никогда — вопли об оскорблении ****. Ни я ни тов. Васильев, употребляя это слово, не думали никого оскорблять. Когда говорят о двух сторонах с определенным направлением, то нерешительных и колеблющихся ***** между этими двумя направлениями характеризуют термином «болото», вместо которого можно было бы сказать, пожалуй, «золотая середина». — Назвать Ц. К. эксцентричным — это, может быть, остроумно, но тоже ведет к полемике. Ведь в таком же смысле я мог бы выразиться и о Ц. О. — Мне указывают, что мое «воззвание» является гомеопатическим средством против аллопатического зла. Я и не отрицаю того, что предлагаемое мною средство является лишь паллиативом, но ведь аллопатических средств нам *здесь* не найти. Когда вы заводите речь о необходимости «аллопатических», радикальных средств против существующего зла, то идите в таком случае до конца. Оно есть, такое ****** средство, и это единственное радикальное средство — ничто иное, как *съезд*. Мы уже пять месяцев тщетно столковываемся между собою [это не верно! [20]]... нет, это верно, и я это вам документально докажу... Мы начали столковываться с 15 сентября [21] и до сих пор еще не столковались *******. В таком случае не лучше ли обратиться к той коллегии, о которой вчера говорил и тов. Мартов, а такой коллегией может быть только съезд партийных работников. Партийный съезд — это именно та коллегия, которая решает вопрос «о дирижерской палочке».

---

* Текст: «к одному из бывших редакторов. Письмо это я приведу в печати» вписан дополнительно карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** «На съездах» вставлено карандашом рукой Ленина. *Ред.*

*** — корень немецкого глагола *versumpfen — превратиться в болото, заболотеть. Ред.*

**** Текст: «вызывает иногда насмешки, но никогда—вопли об оскорблении» приписан карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им: «пользуется полным правом гражданственности». *Ред.*

***** Слова: «то нерешительных и колеблющихся» в рукописи употреблены взамен зачеркнутого перед этим: «то колеблющихся». *Ред.*

****** «Такое» приписано взамен зачеркнутого: «это». *Ред.*

******* В рукописи на полях против данного места написано карандашом и зачеркнуто: «Письмо с строгим порицанием Ц. К. за действия перед Лигой». *Ред.*

На съезде мы присутствуем, чтобы, между прочим, «драться» и из-за «дирижерской палочки» (не в грубом, конечно, смысле слова). Там происходит борьба путем билетиков, путем сношений с товарищами и т. д., и там такая борьба из-за состава центров — допустима, а вне съезда она * не должна была бы иметь места в партийной жизни. — Итак, если мое «пастырское послание» есть паллиатив, то другого средства, более радикального, нет, как только съезд, если вы не хотите сделать зло хроническим. — Тов. Аксельрод указывал, что в западной Европе представители центральных учреждений считаются с оппозицией ** даже в самых захолустных уголках партии и путем переговоров с нею *** стараются уладить возникшие конфликты... Но то же самое **** делает и наш Ц. К. Ц. К. посылал за этим двух своих членов за границу [22], Ц. К. *десятки* раз сговаривался с разными представителями оппозиции, доказывая им нелепость их доводов, вымышленность их опасений и проч. и проч. *****. Следует заметить, что ****** это невозможная потеря сил, денег и времени, и в этом смысле мы действительно ответственны перед историей. — Переходя снова к вопросу о практических предложениях, повторяю, что у вас есть только одно радикальное средство ликвидировать этот печальный период полемики — съезд. Моя резолюция была рассчитана на то, чтобы ввести борьбу внутри партии в более нормальные рамки... Говорят, что заноза все равно останется, что болезнь лежит глубже... В таком случае только созывом съезда можно выдернуть всю занозу.

Председатель спрашивает у Ленина, не внесет-ли он соот-

---

* «Она» приписано взамен зачеркнутого: «такая борьба». *Ред.*

** После слов: «с оппозицией» в рукописи следует зачеркнутое: «по отношению» и незачеркнутое: «к их политике». Мы здесь опускаем, помимо зачеркнутого, также и упомянутые незачеркнутые слова, в виду их тесной связи с зачеркнутым, а также в виду бессвязности текста, которая получилась бы, если бы мы названные слова оставили в окончательной редакции протоколов. *Ред.*

*** Слово: «нею» приписано взамен зачеркнутого: «ними». *Ред.*

**** «То же самое» приписано взамен зачеркнутого: «это». *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «Ц. К. посылал за этим» и кончая словами: «опасений и проч. и проч.», есть дополнительная вставка, написанная карандашом рукой Ленина. *Ред.*

****** Слова: «Следует заметить, что» есть поправка взамен зачеркнутого: «хотя». *Ред.*

ветствующей резолюции с предложением о созыве съезда на обсуждение Совета.

Ленин отвечает утвердительно.

Мартов. По поводу ссылки на частный характер заявления тов. Травинского, я выражаю сожаление, что такой ссылкой тов. Ленин вызывает нас на напоминание о протесте, уже поданном однажды редакцией Ц. К-ту против царящей в нем анархии [23], в силу которой заявления одного члена Ц. К. дезавуируются другими членами.

[Ленин: «не точно».]

Мартов. Тов. Травинский заявил нам при отъезде, что он считает своим политическим долгом добиться согласия Ц. К-та на кооптацию. Никакого разрыва — после отклонения нами «ультиматума» — не произошло и тов. Травинский, уезжая, просил считать, что примирительные попытки еще не закончились ультиматумом Ц. К. **. Если не прятаться за слова, то надо признать, что предложенный *текст* воззвания всего менее может быть назван «примирительным». Упреки членам партии, обвиняемым в «бойкоте», не могут быть названы шагом к восстановлению мира.

Это воззвание выделяет из всей кучи циркулирующих в партии взаимных обвинений только одно, направленное против «меньшинства». Когда говорится о бойкоте, о недавании денег и т. п., то на первый взгляд можно подумать, что это относится к обеим сторонам, но тот, кто знает, что все эти упреки посылаются по адресу меньшинства (так как меньшинство не опускается до подмены принципиальных споров обвинениями в «нетоварищеских приемах») ***, тот будет смотреть на резолюцию тов. Ленина, как на обвинение, направленное против одной стороны. Идя навстречу предложению тов. Ленина о принятии мер для установления партийного мира, тов. Плеханов предложил соответствующую резолюцию; на предложение тов. Плеханова

---

* В этом месте в рукописи далее зачеркнуто следующее: «Ленин. Я говорил о заявлении тов. Травинского». *Ред.*

** Слова: «ультиматумом Ц. К.» приписаны дополнительно карандашом. *Ред.*

*** Текст: «(так как меньшинство не опускается до подмены принципиальных споров обвинениями в «нетоварищеских приемах») в рукописи представляет вставку, написанную чернилами рукой Мартова. *Ред.*

тов. Ленин не дает никакого ответа (я называю его ответ уклончивым) под тем предлогом, что есть еще более радикальное средство—съезд. Если бы недовольство политикой Ц. К. не могло быть устранено иначе, как созывом нового съезда, это было бы полным testimonium paupertatis *, доказательством банкротства Ц. К. Этим самым Ц. К. подтвердил бы, что он ведет Scharfmacher'скую ** политику... ***

Плеханов. Прошу не употреблять здесь таких слов, хотя-бы и условно.

Мартов. Беру это выражение назад. Политика Ц. К., не знающая более гибких средств улаживания конфликтов, как только aut—aut ****, т. е. как пассивное подчинение недовольных элементов партии всему, что делает центр, или новый съезд,—такая политика не может быть признана мудрой. Если бы все меры оказались объективно невозможными, то, конечно, остался бы у нас съезд как ultima ratio. Но, чтобы *иметь право* прибегать к этому последнему средству, сначала нужно использовать все находящиеся в нашей власти средства и не уклоняться от прямого ответа на предложение тов. Плеханова о реформе состава Ц. К. С юридической же точки зрения предложение тов. Ленина о созыве съезда неприемлемо, так как порядок созыва съезда определяется прямым смыслом устава (инициатива известной доли всех партийных организаций) и Совет может ответить только, что предложение, не скрепленное подписью установленного количества комитетов, не может обсуждаться. При этом Совет, как организация, не имеет голоса на съезде, члены Совета представлены индивидуально.

Плеханов. Лучше было бы сначала покончить с вопросом о предложенной мною практической мере для восстановления мира в партии.

---

* — свидетельством о бедности. *Ред.*

** — обостряющую; раскольническую. В рукописи слово: «Scharfmacher'скую» исправлено чернилами рукой Мартова из записанного первоначально карандашом рукой П. Н. Лепшинского: «Schachermacher'скую» (мелкоторгашескую). *Ред.*

*** В данном месте зачеркнута дополнительная вставка, сделанная карандашом рукой Ленина, следующего содержания: «Плеханов, как председатель, останавливает Мартова на слове Scharfmacher'скую и просит не употреблять таких выражений. Мартов берет его назад». *Ред.*

**** — или — или. *Ред.*

Ленин (к порядку) высказывается против препий в таком роде и предлагает сличить все три предложенные меры *.

Плеханов. Обращаю внимание на ту часть речи тов. Ленина, которая вызвана ** моим замечанием о «болоте». Я сделал это замечание ***, во-1-х, как председатель, во-2-х как автор **** резолюции, отвечая на вопрос тов. Васильева. Тов. Ленин для защиты этого выражения выдвинул целую цепь силлогизмов, доказывающую, что выражение: *середина* нисколько не обидно. Я говорил не о «*середине*». Это последнее выражение действительно вполне допустимо, и я предлагаю употреблять его вместо «*болота*». Тов. Ленин ***** ссылается на практику ****** речей в немецкой партии. В немецкой партии употребляется слово «болото» тогда, когда хотят охарактеризовать известную тенденцию или вероятные последствия тенденции; говорят: она заведет нас в болото. Но мне неизвестно, чтобы какая-нибудь часть немецкой партии носила официальное название болота. Самое предположение об этом смешно. Но довольно об этом. Здесь возник такой вопрос *******: нормален или не нормален состав

---

* Дальше в рукописи идет зачеркнутая надпись: «*3-ья речь после Ленина*», относившаяся, повидимому, к нижеследующей записи речи Плеханова. *Ред.*

** Слова: «на ту часть речи тов. Ленина, которая вызвана» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «на часть, вызванную». *Ред.*

*** Слова: «сделал это замечание» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «сказал это». *Ред.*

**** Текст данной записи, с начала и кончая словами: «как автор», в рукописи сбоку на полях отчеркнут чернилами и отмечен знаком вопроса рукой Плеханова, в виду тех поправок, которые ему надо было внести и которые указаны в двух предыдущих примечаниях. *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «для защиты этого» и кончая словами: «Тов. Ленин», приписан рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «выдвинул целую цепь силлогизмов для доказательства того, что выражение «болото» не обидно и употребляется в том же смысле, как и выражение «золотая середина», при чем». *Ред.*

****** Слово: «практику» написано взамен зачеркнутого перед ним: «пример». *Ред.*

******* Текст, начиная со слов: «охарактеризовать известную» и кончая словами: «возник такой вопрос», дополнительно приписан рукой Плеханова взамен следующего вычеркнутого им первоначального текста: «сказать, что вся партия заходит в болото, но никогда не выражаются по отношению какой-нибудь определенной ее части. Здесь возник такой вопрос: состав Ц. К.». *Ред.*

Ц. К. * ? На это тов. Ленин отвечает, что состав редакции тоже ненормален; если бы даже он доказал это, то это еще не доказывало бы нормальности состава Центрального Комитета. Но я должен сказать **, что тов. Травинский несколько раз от имени Ц. К. заявлял, что, если я совершу ту кооптацию, которую я впоследствии и совершил, это учреждение не будет *** считать ненормально составленной редакцию Ц. О. Заявление это было мне сделано, правда, не на бумаге. Да и **** ни одно заявление тов. Травинского не было сделано на бумаге. Но я надеюсь *****, что тов. Ленин не станет убеждать меня в том, что тов. Травинский не вел со мной переговоров. Эти переговоры велись, и устные заявления представителя Ц. К. сохраняют все свое значение. Я хорошо ****** помню неоднократное заявление Травинского: «вы кооптируете всех этих лиц и, пока вы там, мы совершенно спокойны» *******. Что касается вопроса о созыве съезда, то я предлагаю сначала обсуждать мою резолюцию, потому что обсуждение моего предложения, — буде мы его примем, — нисколько не предрешает вопроса ******** о созыве съезда. *********

---

* Слова: «состав Ц. К.?» вставлены рукой Плеханова. *Ред.*

** Текст, начиная со слов: «это еще не» и кончая словами: «должен сказать» приписаны рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «не доказал бы тем самым, что состав Ц. К. не ненормален. Заявляя относительно состава редакции, должен еще сказать». *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «если я совершу» и кончая словами: «учреждение не будет», приписан рукой Плеханова взамен зачеркнутых им слов: «не будет». *Ред.*

**** Слова: «Да и» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутых им: «Но ведь». *Ред.*

***** Слова: «Но я надеюсь» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутых им: «Я надеюсь». *Ред.*

****** Текст: «Эти переговоры велись, и устные заявления представителя Ц. К. сохраняют все свое значение. Я хорошо» вставлен дополнительно рукой Плеханова. *Ред.*

******* Слова: «мы» и «спокойны» приписаны рукой Плеханова взамен следующих зачеркнутых им слов: «я» и «спокоен за направление партийного органа». *Ред.*

******** Слова: «предрешает вопроса» приписаны взамен зачеркнутых: «исключает возможности»... *Ред.*

********* После записи речи Плеханова в рукописи имеется зачеркнутая карандашом заметка: «Конец», обозначавшая, повидимому, что должен был быть еще дописан конец речи. *Ред.*

Аксельрод. Скажу несколько слов по поводу заявления тов. Ленина. Он говорит, что о кооптации в Ц. К. не может быть и речи, между тем как тов. Травинский сказал, что он уезжает с твердым убеждением, что такого рода кооптация будет произведена. Затем я считаю оскорбительным заявление тов. Ленина о том, что только те соглашения имеют силу, которые выражены на бумаге.

Ленин. Смешно говорить об оскорбительности требования, которое * сводится к определенности и точности. Мы десятки раз видели (и особенно на съезде Лиги), к какой тьме недоразумений и даже скандалов приводят неправильные изображения частных разговоров **. Странно было бы отрицать этот факт ***. Я заявляю, что частные разговоры **** тов. Травинского неправильно поняты и представителем Ц. О. и отчасти тов. Плехановым. Вот что, между прочим, пишет мне тов. Травинский в письме от 18 декабря: «Только что получено известие о рассылке редакцией официального письма по комитетам самого *нехорошего* (я смягчаю более сильное выражение) свойства. Там редакция прямо идет на Ц. К., угрожает, что путем Совета она и теперь могла бы заставить кооптировать кого ей угодно, но не хочет еще пускаться на такие меры и обращается к комитетам с указанием на семейственность, недееспособность Ц.К., на незаконность кооптации Ленина,... ***** Масса выходок личного характера. Словом, возмутительное и... (я опять таки пропущу слишком резкое выражение) нарушение всех обещаний, данных мне ******. Я возмущен до крайности. Неужели Плеханов в этом участвовал?

---

* В рукописи здесь зачеркнуто слово: «состоит». *Ред.*

** Текст записи речи Ленина, с самого начала и кончая словами: «частных разговоров» приписан карандашом рукой Ленина взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «Никогда я не оскорблял членов Совета своей просьбой занести в протокол». *Ред.*

*** Слова: «отрицать этот факт» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутых им слов: «ставить разговор на эту почву». *Ред.*

**** Слова: «что частные разговоры» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутых им слов: «только, что заявление». *Ред.*

***** Здесь многоточием заменены следующие вычеркнутые из протокольной записи слова цитированного Лениным письма Г. М. Кржижановского: «на то, что все лучшие работники ею выкидываются по логике вещей и пр.». *Ред.*

****** Словом: «мне» в протокольной записи цитированного Лениным письма Кржижановского заменено зачеркнутое слово: «Гансу». *Ред.*

Екатеринославский комитет глубоко возмущен этим письмом и послал очень резкий ответ... Теперь меньшинство безумно рвет связующие нити. Письмо, разосланное по комитетам, является, по моему, последней каплей и открытым вызовом. И что касается лично меня, то я нахожу, что Ленин имеет полное право издать свое письмо вне Искры. Думаю, что и другие товарищи не будут иметь против этого» [24].

Вот обстоятельства, доказывающие, что о мнении тов. Травинского составлено неверное представление. Тов. Травинский мог *предполагать* * кооптацию, надеясь на водворение доброго мира в партии, но надежды его совершенно не оправдались **.

Оказалось, что редакция Мартова и товарищей вместо мира начала войну с большинством. А Травинский надеялся и мог надеяться на мир.

Оказалось, что попытки *** Плеханова удержать «анархических индивидуалистов» не увенчались успехом (вопреки его **** усилиям). Поэтому надежды, которые питали и я и Травинский, надежды на то, что Плеханову удастся удержать новую редакцию от войны с большинством, эти надежды не оправдались *****. Это только доказывает, что не все надежды оправдываются; я и сам ушел из редакции, надеясь на то, что это будет способствовать миру, но и мои надежды не оправдались. Факта частных переговоров никто не отрицает, нужно только различать выражения надежды, чаяния отдельных лиц ****** от решения целых коллегий *******. Ничего нет оскорбительного для членов Совета в моем замечании относительно того, что здесь неудобно делать выводы из частных переговоров. Я решительно отвергаю, что

---

* Исправлено из: «мог соглашаться на». *Ред.*

** В данном месте рукописи имеются следующие зачеркнутые карандашные заметки, сделанные рукой П. Н. Лепешинского: «Война и мир. О воле тов. Плеханова», обозначавшие основные мысли следующей части речи Ленина, запись которой далее была сделана самим Лениным. *Ред.*

*** В рукописи зачеркнуто: «и усилия». *Ред.*

**** Зачеркнуто: «воле». *Ред.*

***** Запись текста, начиная со слов: «Оказалось, что редакция Мартова» и кончая словами: «надежды не оправдались», сделана карандашом рукой Ленина. *Ред.*

****** Слова: «отдельных лиц» приписаны дополнительно карандашом рукой Ленина. *Ред.*

******* Слова: «решения целых коллегий» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутых им слов: «категорических заявлений». *Ред.*

тов. Травинский категорически обещал кооптацию в Ц. К. Несомненно, что он уехал с надеждой на мир и в результате этого мира мог предвидеть кооптацию, но не обещать ее категорически.

Против моего воззвания тов. Мартов выдвигает аргумент *, что оно заключает в себе нападки только одной стороны. Ничего подобного. Наконец, я могу внести дополнительную резолюцию и изменить те выражения, которые не нравятся тов. Мартову, но его утверждение, что моя резолюция одностороння — это какой-то nonsens **. Раньше по адресу моей резолюции говорилось ***, что она смахивает на пастырское послание, что она полна трюизмов и т. д., но никто не приписывал ей **** тенденцию нанесения новых ран. Тов. Мартов упрекает меня в том, что я уклоняюсь от ***** прямого ответа на предложенный тов. Плехановым вопрос, желает или не желает Ц. К. кооптировать представителей ****** «меньшинства». Каким образом мы могли бы дать вам ответ на поставленный вопрос, если мы не знаем, как теперь на этот вопрос смотрят все остальные из 9 членов Ц. К.

[Плеханов: Вы не поняли тов. Мартова.]

Говорить, что я умышленно уклоняюсь, — это смешно. Я и не мог дать того ответа, за отсутствие которого меня упрекают в уклончивости. Я определенно сказал, что недовольство составом центральных учреждений обоюдное *******. Надо же считаться с мнением и других товарищей. Мне говорят: нужно столковаться, но мы столковываемся уже пять месяцев. Поэтому предположение тов. Мартова, что Ц. К., предлагая съезд, тем са-

---

* Слова: «выдвигает аргумент» написаны взамен зачеркнутого перед этим: «говорит». *Ред.*

** — бессмыслица. *Ред.*

*** Слова: «Раньше по адресу моей резолюции говорилось» написаны взамен зачеркнутых перед этим слов: «Мое воззвание до сих пор характеризовалось». *Ред.*

**** Словом: «ей» заменено зачеркнутое перед ним слово: «ему». *Ред.*

***** Словами: «я уклоняюсь от» заменены зачеркнутые перед ними слова: «я не даю»... *Ред.*

****** Словом: «представителей» заменено зачеркнутое перед ним слово: «членов». *Ред.*

******* Слово: «обоюдное» приписано карандашом рукой Ленина взамен следующего вычеркнутого им первоначального текста: «двухсторонне, хотя может быть и не так ясно выражено со стороны Ц. К., как со стороны Ц.О.». *Ред.*

мым расписывается в своей собственной несостоятельности и бессилии — просто смешно. Разве не было уже сделано всех возможных попыток состороны Ц. К. разрешить конфликт домашними средствами? «Ц. К. обнаружит свою неспособность»... неспособность к чему? к борьбе? к созданию мира в партии? О, да! И мое раскритикованное здесь предложение это показало воочию. Ваша резолюция говорит об отнятии, так сказать, территории у противника, но ведь такое требование ведет к контртребованиям, и я даже так поставлю вопрос: вправе-ли Ц. К. начать снова переговоры на этих началах? * Ведь есть комитеты, *порицавшие* Ц. К. за уступки Лиге [25]. Вы хотите, чтобы мы считались с меньшинством, *не считаясь* с большинством. Это забавно. А уклонение от съезда при таких условиях ** было бы похоже на боязнь съезда ***. Вот почему мы признаем свое бессилие, но не в том смысле, как это понимает тов. Мартов. Ц. К. действительно бессилен уладить раздоры в партии, и поэтому то мы и обращаемся к Совету с предложением созвать съезд. Затем, чисто юридический вопрос о праве созыва съезда Советом тов. Мартовым толкуется в высшей степени неправильно. В уставе сказано: «Съезд созывается (по возможности не реже одного раза в 2 года) Советом Партии.» Значит, Совет *вправе* созвать съезд *всегда*. Совет *обязан* созвать съезд лишь в одном определенном случае ****.

Мартов. ***** Из устава прямо следует ******, что Совет обязан созвать съезд, когда того требует определенное число правоспособных организаций или по прошествии двух лет со времени последнего съезда. Таким образом, до прошествия двух годич-

---

* Далее в рукописи имеется следующая зачеркнутая карандашная заметка рукой П. Н Лепешинского: «Порицание комитетов о действиях Ц. К. (Лига)», которая обозначала тему следующей части записи, сделанной самим Лениным. *Ред.*

** Зачеркнуто: «слишком». *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «Ведь есть комитеты» и кончая словами: «на боязнь съезда», дополнительно вписан на оставленном свободном месте карандашом рукой Ленина. *Ред.*

**** Конец этой речи Ленина, со слов: «Значит, Совет», предоставляет дополнительную вставку, написанную карандашом рукой Ленина. *Ред.*

***** Вся запись пижеследующей речи Мартова сделана карандашом рукой самого Мартова. *Ред.*

****** Слова: «Из устава прямо следует» исправлены из первоначально написанного: «В уставе прямо сказано». *Ред.*

ного срока и до заявления определенным числом организаций о необходимости съезда, Совет не может его созвать [26].

Плеханов. Вопрос об условиях созыва съезда я считал бы в настоящее время не подлежащим здесь обсуждению, как вопрос посторонний с точки зрения стоящих перед нами задач.

Ленин. Товарищ же Мартов поднял этот вопрос, и мы не решили снять его с очереди. Мартов говорит, что Совет не может созывать съезда, а я говорю, что может. Съезд созывается Советом Партии без всяких спросов, когда угодно — по возможности не реже 1 раза в 2 года. Тов. Мартов говорит, что созыв съезда — это ultima ratio. Да, и сейчас бесплодность наших прений это подтверждает.

Напомню, что сам тов. Мартов в принципе признал*, что коллегия из лиц, не участвовавших** в наших раздорах, может сыграть полезную роль в деле умиротворения партии. А так как наши собственные примирительные попытки не привели ни к каким результатам, так как даже в литературе мы едва-ли удержимся на почве допустимых форм полемики, то я утверждаю, что только товарищи извне могут сказать свое решительное слово. Мы, представители Ц. К., не берем на себя ответственности на счет дальнейших попыток умиротворения партии***, и мы не видим другого честного средства покончить с нашими раздорами, как только апелляция к съезду. Перехожу к замечанию тов. Плеханова о слове «болото».

Плеханов. Я отвечал на вопрос тов. Васильева, применившего этот термин к некоторой части партии; повторяю, я, как председатель, не могу допустить таких выражений в Совете партии.

Ленин. Мне замечают**** здесь, что я ничего не говорю о ненормальном и одностороннем составе Ц. К., но я констатирую факт, что в партии существуют две стороны, которые борются недопустимыми средствами. Мы перешли на такую почву, когда невозможна никакая положительная работа.

---

* После слова: «признал» зачеркнуто слово: «полезную». *Ред.*

** Слово: «участвовавших» приписано взамен зачеркнутого: «причастных». *Ред.*

*** После слова: «партии» зачеркнуты карандашом, повидимому, Лениным при просмотре им записи его речи следующие слова: «(пусть этим занимается оппозиция)». *Ред.*

**** Слово: «замечают» приписано взамен зачеркнутого: «говорят». *Ред.*

Плеханов обращается к* членам Совета с просьбой не затягивать прений. Указав на то, что в списке ораторов записан тов. Мартов и он, и что тов. Ленин говорил 40 минут, он предлагает закрыть список ораторов.

Ленин (к порядку). Прошу предварительно записать меня в список.

Плеханов. Я не могу вас записать, так как вы только что кончили свою речь и говорили в продолжении 40 минут, и никто еще не успел вам возразить. Обращаюсь с вопросом к Совету, угодно или не угодно закрыть список ораторов.

Ленин (к порядку). Я ходатайствую пред Советом внести меня в список ораторов прежде, чем закрыть его. Я мог только что кончить, а теперь снова желаю записаться, чтоб ответить на возражения товарищей Мартова и Плеханова, которые они сделают в своих речах.

Мартов (к порядку). Прошу записать и меня, потому что хочу ответить на возражения, которые сделает мне тов. Ленин.

Плеханов. Тов. Мартов просит записать его после вас, а я хочу записаться после тов. Мартова.

Ленин просит занести в протокол эти ходатайства.

Мартов. Я с своей стороны прошу записать в протокол, что не выражаю опасений, чтоб тов. Ленин говорил последним. Лично готов принести себя в жертву и уступаю честь говорить последним тов. Ленину.

Ленин. Я прошу записать меня не последним, а после тов. Плеханова.

Мартов. В таком случае прошу записать меня после тов. Ленина.

Плеханов ставит на голосование вопрос о предоставлении Ленину и Мартову слова.

Совет высказывается за такое предоставление.

Плеханов объявляет 5 минутный перерыв.

После перерыва.

Плеханов. Прежде всего считаю нужным покончить дело с вопросом о «болоте». Еще раз напоминаю**, что я остановил

---

* Зачеркнуто: «обеим». *Ред.*

** Слова: «Еще раз напоминаю» приписаны рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «Я считаю нужным заметить». *Ред.*

тов. Васильева во-1-х, как председатель, а во-2-х, как спрошенный им *, имею-ли я в виду болотные элементы в своей резолюции о кооптации в Ц. К. Я ответил, что не знаю, о каких именно ** болотных элементах он говорит. Еще раз повторяю, что в Германии слово Sumpf *** употребляется для характеристики известных тенденций, а не как собственное имя части **** соц.-дем. партии *****.

Впрочем это частный инцидент.

Перехожу к вопросу о документах и о переговорах с тов. Гансом. Я указал на них не для доказательства нормальности состава редакции Ц. О., а для доказательства того, что Ц. К-ту он казался нормальным. И меня интересует, кто же именно выражал желание ******, чтоб из редакции Ц. О. были удалены товарищи Засулич, Аксельрод, Старовер? ******* Тов. Ленин. говорит, что надежды на мир, которые питал между прочим и тов. Ганс ********, не сбылись. О, товарищи! Что касается несбыточных надежд, то и ********* у меня их оказывается очень ********** много; я тоже,

---

* Слова: «спрошенный им» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутых им слов первоначального текста: «опрошенный им». *Ред.*

** Слово: «именно» приписано рукой Плеханова взамен зачеркнутого им слова: «это». *Ред.*

*** — болото. *Ред.*

**** Словами: «как собственное имя части» заменены зачеркнутые перед этим слова: «для обозначения части партии». *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «Еще раз повторяю» и кончая словами: «соц.-дем. партии», приписан рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «В Германии слово «Versumpf» употребляется тогда, когда та или иная мысль высказывается, когда думают, что она ведет к Versumpf'у». *Ред.*

****** Текст, начиная со слов: «Гансом. Я указал» и кончая словами: «выражал желание», приписан рукой Плеханова взамен следующего зачеркнутого им первоначального текста: «Ганцем. В этих переговорах никаких документов не фигурировало. Могут спросить, да уж велись-ли эти переговоры? Меня интересует, кто выражает желание». *Ред.*

******* Здесь вычеркнут, повидимому, Плехановым при просмотре им записи его речи следующий первоначальный текст: «Мне представитель Ц. К. определенно говорил от имени Ц. К. о желательности кооптации этих трех товарищей. Ведь это вопрос факта». *Ред.*

******** Слово: «Ганс» приписано рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «Травинский». *Ред.*

********* «И» вставлено рукой Плеханова. *Ред.*

********** Слова: «оказывается очень» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «было». *Ред.*

например, возлагал большие надежды на Ц. К. Они * не оправдались. Но это не имеет отношения к *вопросу факта:* говорил или не говорил тов. Ганс, что Ц. К. считал бы нормальным состав редакции Ц. О. при условии известной кооптации. Я констатирую факт: говорил. Росписки в этом у меня нет. И если бы правдивость моих слов была подвергнута сомнению, я отвечу, как ответил некогда один министр Луи Филиппу, оспаривавшему его слова: я утверждаю, что это было так. Вы говорите, что — нет. Посмотрим, кому поверит Франция **.

Я обращаю ваше внимание, товарищи, на то ***, что мое предложение и предложение тов. Ленина совершенно различны по своему характеру ****. Я говорю, что для того, чтобы сделать состав Ц. К. нормальным, небходимо *кооптировать* *****, а тов. Ленин говорит, что из редакции Ц. О. нужно *удалить*... После чтения проекта миролюбивого воззвания ****** тов. Ленина это предложение его является странным и неожиданным *******. Оно показывает, что даже самого тов. Ленина его миролюбивое воззвание не в состоянии было расположить к миру. Если ******** оно не подействовало на своего автора, то еще менее подействует на публику. Его надо отклонить именно как не могущее иметь

---

* Слово: «Они» приписано рукой Плеханова взамен зачеркнутого им: «которые». *Ред.*

** Текст, начиная со слов: «Но это не имеет отношения» и кончая словами: «кому поверит Франция», дополнительно вписан рукой Плеханова. *Ред.*

*** Слова: «на то» дополнительно вставлены рукой Плеханова. *Ред.*

**** Слова: «своему характеру» приписаны рукой Плеханова взамен зачеркнутого им слова: «существу». *Ред.*

***** Слова: «необходимо *кооптировать*» исправлены рукой Плеханова из первоначально написанного: «необходима кооптация». *Ред.*

****** Слова: «чтения проекта миролюбивого воззвания» представляет поправку рукой Плеханова взамен первоначальной редакции: «миролюбивого проекта». *Ред.*

******* Слова: «предложение его является странным и неожиданным» представляют поправку рукой Плеханова взамен первоначальных слов: «заявление его»... Оборванная на этих словах дальнейшая запись П. Н. Лепешинского заменена нижеследующей собственноручной записью Плеханова. *Ред.*

******** Здесь, в тексте, написанном рукой Плеханова, им самим зачеркнуты следующие выражения: «так ок...», «оно так», «оно оказалось недействитель...». *Ред.*

влияния. Тов. Ленин говорит: мы пять месяцев вели бесплодные* переговоры. Да, мы их ведем бесплодно потому, что тов. Ленин в течение всего этого времени вел эти переговоры не на почве уступок. (Бедная маменька, как ты устала, колотивши папеньку[27].) Пять месяцев тов. Ленин с усердием, достойным лучшей участи, говорил оппозиции: «Слушайся и не рассуждай!» Но на таком принципе мира не построишь **. Так можно говорить до скончания века и не притти ни к чему. Необходимы уступки. Тов. Ленин хочет мира в партии, но без уступок. Так Шульце-Геверниц хочет «*социальнаго мира*», но при том условии, чтобы буржуазия сохранила свои экономические привилегии***.

Ленин. Прежде чем говорить по существу, замечу еще мимоходом, что слово Sumpf никого никогда не обижает.

Затем относительно переговоров с Травинским. Из моих слов здесь сделали заключение, что будто я отрицаю факт переговоров с Травинским. Ничего подобного. Я не отрицал факта переговоров, но устанавливал****лишь разницу между тем значением, которое могут иметь частные переговоры, и тем, какое имеют официальные. Я здесь привел *письмо****** самого Травинского в доказательство того, что если тов. Травинский раньше смотрел так, как смотрит тов. Плеханов, то впоследствии изменил свой взгляд. В виду этого я считал бы совсем неуместной****** поста-

---

* Слово: «бесплодные» вставлено в плехановский текст рукой П. Н. Лепешинского. *Ред.*

** Текст, начиная со слов: «Да, мы их ведем» и кончая словами: «мира не построишь», представляет вставку в плехановский текст, написанную карандашом рукой П. Н. Лепешинского взамен следующих формулировок Плеханова, зачеркнутых им самим: «Да. Но какие», «Тов. Ленин 5 месяцев», «Мы 5 месяцев говорили меньшинству: слушайся и не рассуждай». *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «Оно показывает, что» и кончая словами: «свои экономические привилегии», написан рукой Плеханова, за исключением вставки, оговоренной в предыдущем примечании. *Ред.*

**** «Устанавливал» приписано взамен зачеркнутого: «отличал». *Ред.*

***** Слово: «письмо» приписано карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутого им перед этим слова: «замечание». *Ред.*

****** Слова: «совсем неуместной» приписаны карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутых им слов: «даже неправильной». *Ред.*

новку вопроса о том*, кому поверит Франция. Апеллировать к «Франции» нет никакой надобности**.

Тов. Плеханов заметил, что будто бы мое миролюбивое «воззвание» не подействовало даже на самого меня. Повторяю, что в своем «воззвании» я лишь выражаю свое желание не прибегать к известным приемам борьбы. Я призываю к миру. Мне отвечают *нападением* на Ц. К., и удивляются потом, что я *тогда* нападаю на Ц. О. *После того,* как совершено нападение на Ц. К., меня же упрекают в отсутствии миролюбия за ответ на это нападение! Достаточно проследить все прения у нас в Совете, чтобы видеть, кто начал предлагать мир на почве status quo *** и кто продолжал **** войной против Ц. К. ***** Мне говорят, что Ленин только и делал, что беспрестанно повторял по адресу оппозиции: «слушайся и не рассуждай!»... Это не совсем так. Вся переписка наша от сентября и октября свидетельствует об обратном. Напомню хотя бы, что в начале октября ****** я (с Плехановым) готов был кооптировать двух в редакцию ******* [28]. Затем, что касается ультиматума, в котором я сам участвовал, я уступал тогда вам два места в Ц. К. [29]. После этого последовала с моей стороны новая уступка в виде выхода моего из редакции, — выхода с тою целью, чтобы не задержать вступление других. Отсюда вытекает, что я не только говорил: «слушайся и не рассуждай», но и уступал. Перехожу к существу дела. Отношение к моей резолюции мне кажется очень странным. В самом деле, разве она обвиняет кого-нибудь, или имеет характер нападения на кого-нибудь? В ней идет речь только о том, допустима-ли такая то борьба или нет. Что борьба существует — это факт, и весь вопрос сво-

---

* Слова: «о том» вставлены карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** Далее в рукописи имеется зачеркнутая карандашная заметка рукой П. Н. Лепешинского: «Параллели о Ц. К. и Ц. О.», которая обозначала, повидимому, тему пропущенного здесь (и потом не восстановленного) места из речи Ленина. *Ред.*

*** Status quo [ante bellum] — положение [до войны]. *Ред.*

**** В данном месте, после слова: «продолжал», по смыслу, недостает слова «итти». Следует читать: «кто продолжал [итти] войной». *Ред.*

***** Текст, начиная со слов: «Я призываю к миру» и кончая словами: «против Ц. К.», вписан дополнительно карандашом рукой Ленина. *Ред.*

****** Зачеркнуто: «мы». *Ред.*

******* Текст, начиная со слов: «об обратном» и кончая словами: «в редакцию», вставлен дополнительно карандашом рукой Ленина взамен зачеркнутых им слов первоначального текста: «о моей готовности к уступкам» и отчеркнут на полях тем же карандашом. *Ред.*

дится только к тому, чтобы отделить допустимые формы этой борьбы от недопустимых. Вот я и спрашиваю, приемлема-ли эта идея или нет? Таким образом, выражения «орудие борьбы», «нападение на меньшинство» и т. п.—в применении к моей резолюции совершенно не уместны. Может быть, форма ее неудачна—с этим я особенно спорить не стал бы и готов был бы на изменение ее редакции, но сущность ее, которая сводится к предъявлению * борющимся внутри партии сторонам вести эту борьбу, не выходя из известных допустимых рамок, эта сущность не может быть оспариваема. Такое отношение к резолюции, какое она здесь встречает, мне кажется односторонним, ибо одна из заинтересованных сторон ее отвергает, усматривая в ней какую-то опасность для себя.

Плеханов. Я напоминаю, что здесь несколько раз уже я замечал, что в Совете нет двух сторон.

Ленин. Я могу заметить, что говорю о *двух сторонах*, существующих фактически, а не о юридическом разделении Совета на две части. К резолюции тов. Плеханова, о которой по существу здесь ничего не сказано, представители редакции ничего не прибавили. Я же все время ждал изменения одностороннего характера этой резолюции **.

Мартов. Специально о воззвании тов. Ленина я скажу ниже, теперь же замечу только, что воззвание, подобное предложенному тов. Лениным, может иметь место лишь после принятия практических мер для водворения доброго мира в партии. Тов. Ленин сказал, и это внесено в протокол, что из письма тов. Травинского будто бы очевидно, что он смотрит на дело теперь иначе, чем тогда. Как секретарь Совета, я утверждаю, что замечания тов. Травинского были сделаны официально на заседании Совета. Категорическое заявление его гласило: он убедился здесь, что Ц. К-ом было сделано много ошибок и он считает своей обязанностью добиться того, чтоб Ц. К. возможно скорее осуществил все требования оппозиции, при чем надеется, что оппозиция сохранит прежнюю тактику пассивного «бойкота».

---

* Здесь, после слов: «к предъявлению», в рукописи зачеркнуты слова: «требования бороться». *Ред.*

** После записи этой речи Ленина в рукописи зачеркнута следующая запись: «Плеханов. Я не предлагал отклонить резолюцию Ленина. Я говорю только, что моя резолюция должна предшествовать его резолюции, так как... Ленин выражает свое недоумение по этому поводу». *Ред.*

[Плеханов. Я, как председатель того заседания, подтверждаю слова т. Мартова и прошу занести это в протокол.]

Мартов (продолжая). Теперь я прочитаю вам письмо тов. Травинского, писанное в то-же самое время, когда тов. Травинский писал читанное тов. Лениным письмо. Он мне пишет: «Имей в виду, что Травинский продолжает держаться той самой политики, которую *вел в Совете*». Повторяю: Мы, три члена Совета, поняли, что задачей его в Ц. К. будет добиваться кооптации, которой здесь ему не удалось сделать. Скажу несколько слов по поводу уступок, которые, по словам тов. Ленина, были предложены в ультиматуме. Тов. Ленин хорошо знает, что оппозиция рассматривала этот акт не как уступку, а как противозаконную угрозу, вот почему был ею отвергнут этот «ультиматум» без рассмотрения отдельных предложений и заявлено, что пока Ц. К. не откажется от бюрократического отношения к «оппозиции» *, уставу партии и к своим обязанностям **, до тех пор бесполезны переговоры о частных взаимных уступках ***.

Если тов. Ленин видит уступку в выходе своем из редакции Ц. О. (я не стану останавливаться на этом), то как соответствует такой уступчивости **** заявление тов. Ленина о необходимости удаления из редакции Засулич, Аксельрода и Старовера. Не могу понять, каким образом в интересах доброго мира может быть требование о выступлении их из редакционной коллегии... Перехожу к вопросу о предложенном тов. Лениным тексте воззвания, которое, повторяю, может иметь место только ***** за принятием положительных мер. ****** Тов. Ленин говорит в своем воззвании о допустимых или не-

---

* Здесь, после слов: «к «оппозиции»» неразобрано несколько слов, вычеркнутых рукой Мартова. *Ред.*

** Слова: «и к своим обязанностям» представляют вставку рукой П. Н. Лепешинского в мартовский текст, оговоренный в нижеследующем примечании. *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «от бюрократического отношения» и кончая словами: «взаимных уступках», дополнительно приписан рукой Мартова, за исключением вставки, оговоренной в предыдущем примечании. *Ред.*

**** Здесь, после слова: «уступчивости» в рукописи зачеркнуто слово: «теперешнее». *Ред.*

***** После «только» зачеркнуто слово: «после». *Ред.*

****** Далее зачеркнуты слова: «Тов. Ленин, желая формулировать кратко». *Ред.*

допустимых приемах борьбы, но спор ведется наиболее горячо именно об упреках на этот счет по адресу одной стороны. Я, как член Совета, предложил бы устранить здесь совершенно * вопрос, кто в чем виноват. От имени Ц. К. нам было заявлено желание поставить вопрос на общую почву. Я надеялся, что, исходя из такого желания, тов. Ленин попытается поднять нас над поверхностью тех мелочей, в которые вливается ** подчас эта организованная борьба. Ничего общего с миролюбием это воззвание не имеет. Вопрос о допустимых и недопустимых приемах борьбы привел бы к необходимости разобрать все аналогичные случаи проявления ненормальных форм борьбы с обеих сторон. Еще более пришлось бы подвергнуть рассмотрению приемы борьбы Ц. К. Пришлось бы коснуться и ответа на ультиматум и многих других документов, что едва-ли было бы удобным и политически уместным. Мы не можем не понимать, что те или иные формы борьбы определяются не этическими представлениями о допустимости, а тем фактическим положением, в котором оказывается та или иная сторона. Сам представитель Ц. К. категорически заявил нам, что бывают положения, когда «исключительные меры» дозволяются, следовательно попытка классифицировать, какие формы борьбы допустимы, была бы бесплодной...

Предложение Ц. К. о немедленном созыве съезда является признаком его бессилия и неспособности уладить конфликт собственными мерами. ***

Мы были приятно удивлены, когда вчера от имени Ц. К. нам было заявлено ****, что Ц. К., не будучи ***** в состоянии положить конец борьбе, обращается к Совету с просьбой силой своего авторитета содействовать решению вопроса. Обратившись к нам, товарищи из Ц. К. должны примириться с тем, что наш ответ, данный нами по совести, укажет ту меру, против которой большинство Ц. К. восставало до сих пор, но которая одна лишь проложит путь делу уврачевания ран.

---

* Зачеркнуто слово: «этот». *Ред.*

** Повидимому, здесь — описка, и надо читать: «выливается». *Ред.*

*** Здесь в рукописи имеется следующая, зачеркнутая потом, вставка: «Ничего компрометирующего в этом нет; тов. Ленин забывает ход наших переговоров. Он забыл, что Ц. О. заявил». *Ред.*

**** Зачеркнуто слово: «предложено». *Ред.*

***** Слово: «будучи» приписано взамен зачеркнутого: «может». *Ред.*

Неправильно, что редакция бессильна; ибо * она непрерывно работает, не отвлекаясь существующей дезорганизацией; она будет работать в том же направлении и не считает невозможным постепенно вытравить зло. Если Ц. К. не может пойти по тому же пути, он не должен претендовать на то, что ему указывают надлежащие средства для устранения конфликта! редакция ** не жалуется на бойкот, отказ от работы и т. п., которые якобы мешают *ей* работать ***.

Принятие резолюции тов. Плеханова указывало бы лишь то, что большинство Совета видит корень зла в одностороннем характере состава Ц. К. Узаконяя, согласно резолюции Ленина, известные приемы борьбы****, Совет санкционировал бы тем самым расправу Ц. К. над отдельными членами партии. Мы не можем подписаться под воззванием только в том случае, если***** там не будет указано никаких практических мер для умиротворения партии. На вопрос Ц. К., обращенный к Совету, как устранить ненормальное положение дел, Совет отвечает: реорганизуйте свой состав.

Плеханов вносит предложение закрыть список ораторов.

Васильев спрашивает, закрывается-ли список ораторов на сегодняшнее собрание или по данному вопросу.

Плеханов разъясняет, что список ораторов закрывается всегда по данному вопросу.

Ленин спрашивает, закрывается-ли список ораторов по вопросу о съезде ******.

Плеханов. Нет, завтра будет поставлен на обсуждение вопрос о созыве съезда. Итак, у нас имеются два проекта; является теперь вопрос, какой из них поставить на голосование первым.

---

* «Ибо» приписано взамен зачеркнутого: «поскольку». *Ред.*

** Слово: «редакция» приписано взамен зачеркнутого: «она». *Ред.*

*** Текст, начиная со слов: «Если Ц. К. не может» и кончая словами: «мешают *ей* работать», вписан дополнительно карандашом рукой Мартова. *Ред.*

**** Данный текст, начиная со слова: «Узаконяя» и кончая словами: «приемы борьбы», сбоку на полях отчеркнут и отмечен знаком вопроса. *Ред.*

***** Слова: «в том случае, если» приписаны взамен зачеркнутого: «потому, что». *Ред.*

****** Редакция записи исправлена. Первоначальная редакция была такова: «По вопросу о съезде еще не закрывается список ораторов?». *Ред.*

Мартов предлагает поставить первой на голоса резолюцию Плеханова, так как она предлагает практическую меру, после которой можно будет голосовать и резолюцию тов. Ленина, имеющую общий характер.

Ленин настаивает на том, чтобы его резолюция была поставлена первой, ссылаясь на существующий обычай давать первенство голосования той резолюции, которая была внесена раньше.

Аксельрод. Я не вижу особенных причин, почему бы не поставить первой резолюцию тов. Ленина, только я попросил бы тов. Ленина кратко формулировать ее.

Мартов. Действительно, тов. Ленин имеет законное право требовать, чтоб его резолюцию поставили на голоса первой, но я предложил-бы изменить постановку вопроса.

1) Нужно-ли издавать воззвание ко всем членам партии?

2) Конкретное предложение Плеханова.

Ленин. С точки зрения порядка заседания право внесения особых мнений всегда признается. Тов. Мартов сделал попытку отделить общее от частного. Вполне согласен с этим, но я только несколько иначе редактирую его предложение.

Васильев спрашивает, когда будут внесены поправки тов. Мартова к резолюции тов. Плеханова и будут-ли по этому поводу снова открыты дебаты.

Плеханов. Это — как Совет решит.

Ленин (читает свою резолюцию): «Для установления мира в партии и нормальных отношений между несогласно-мыслящими членами партии необходимо разъяснение Советом Партии вопроса о том, какие формы внутрипартийной борьбы являются правильными и допустимыми и какие неправильными и недопустимыми.»

За эту резолюцию: Плеханов, Ленин и Васильев.
Против: Мартов и Аксельрод. (Резолюция принята.)

Мартов и Аксельрод просят занести в протокол следующее: «Не имея в принципе ничего против этой резолюции, мы считали лишним такое разъяснение, если со стороны Ц. К. не последует мер, которые восстановили бы к нему доверие *.»

---

* Конец особого мнения Мартова и Аксельрода, начиная со слов: «лишним такое разъяснение», приписан рукой Мартова к предыдущей неоконченной записи Лепешинского. *Ред.*

Плеханов предлагает перейти к голосованию его резолюции.

Ленин. Я протестую против этого и полагаю, что теперь * после только что принятой резолюции мы будем говорить, какие же формы борьбы Совет считает допустимыми и какие недопустимыми; мне казалось, что к этому сводится и предложение тов. Мартова.

Плеханов. Тов. Ленин выделил, согласно общему желанию, идею своей резолюции, за которую я и голосовал. Эту идею я признаю, и теперь нахожу необходимым подвергнуть голосованию свое практическое предложение.

Мартов. Я, как автор предложения ** о данной постановке вопроса, должен заметить, что есть два метода. Сам тов. Ленин их формулировал. Один метод принят, теперь необходимо решить вопрос и о втором методе воздействия на партию, который предлагает тов. Плеханов.

Ленин. Тов. Мартов говорит о двух способах воздействия на партию, нужно было выбрать один из них и он уже выбран. (Шум.)

Плеханов. Ставлю на голосование свою резолюцию.

За: Плеханов, Мартов и Аксельрод; против: Ленин и Васильев. } Резолюция принята.

Ленин просит занести в протокол, что представители Ц. К. внесут по поводу принятой резолюции тов. Плеханова особое мнение.

(Заседание закрыто.)

[Заявление члена Совета Васильева.]

В конце заседания, до закрытия его, я просил слова для личного замечания, и, получив его, заявил: «Тов. Плеханов не понял меня. Я употребил термин «болотовцы» не по отношению к какой-нибудь определенной группе в партии и даже не по адресу определенных каких-либо лиц. Я сказал буквально следующее: Не могут-ли другие потребовать пропорционального представительства на принципах федерации: столько-то «бюро-

* После слова: «теперь» зачеркнуто: «мы должны». *Ред.*

** Слова: «Я, как автор предложения» написаны взамен зачеркнутых: «В моей формулировке предложения». *Ред.*

кратических централистов», столько-то «истинных централистов», столько-то «южнорабочепцев», «болотовцев» и т. д.»

Плеханов: Вы, значит, плохо выразились.

(Я): Или тов. Плеханов плохо слушал.

Плеханов: Вы не имеете слова, потому что заседание закрыто...

Член Совета Васильев.

Восклицание, приведенное на 25 стр. [30] и вставленное в речь Мартова («это неверно» после слов Мартова: «что именно там в России «настоящий ад»), не могло иметь места в действительности, потому что я прекрасно помнил это выражение из своего письма. Если же такое восклицание и было, может быть, сделано мной, то, вероятно, после каких-нибудь других слов Мартова.

Васильев **

Члены Совета { Н. Ленин
Васильев

Секретарь: И. Олин ***

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

[30 января 1904 г.]

(Присутствуют те же.)

Плеханов. Нам предстоит обсудить еще подробности резолюции тов. Ленина, а также и тот вопрос, от которого мы уклонились — вопрос о партийной литературе. В виду опыта предъидущих заседаний, я вношу предложение или сократить время речей ораторов, или же принять такой порядок, при котором по поводу каждого предложения высказываются только два лица, — одно *за*, а другое *против* предложения.

Ленин присоединяется к предложению о сокращении времени речей ораторов и выражает желание прочесть свое особое мнение по поводу принятой резолюции Плеханова.

Мартов высказывается за оба предложения Плеханова.

(Оба предложения голосуются и приняты единогласно.)

---

* Цифра исправлена из первоначально написанной «16». *Ред.*

** Весь текст заявления написан рукой Ф. В. Ленгника. *Ред.*

*** Все три подписи — собственноручные. *Ред.*

Плеханов. Итак предложения приняты. Слово даю тов. Ленину.

Ленин приступает к чтению особого мнения.

Во время чтения председатель Плеханов, прерывая Ленина, обращается к Совету с вопросом: — может-ли быть вносим такой протест *, который, судя по началу, есть критика уже принятой Советом резолюции. Это не особое мнение, а критика, которая **, несомненно, вызовет антикритику, и таким образом мы отклонимся от стоящей у нас на очереди задачи. Я лично затрудняюсь решить этот вопрос и ставлю его на рассмотрение Совета.

Ленин (к порядку). В практике всех съездов установилось правило, в силу которого голосующие имеют право вносить свои особые мнения. Конечно, всякое особое мнение есть по самому существу своему критика. Но, ведь, это обстоятельство не помешало же, однако, принять на II съезде особое мнение представителей от Бунда, — мнение, которое было самой резкой критикой принятого съездом решения. Наше особое мнение заключает в себе изложение мотивов, объясняющих, почему мы выступали против предложения тов. Плеханова, и вообще наши отношения к этому предложению. Прочесть это особое мнение тем более необходимо, что в конце его имеется мотивированное заявление, что мы берем свою резолюцию обратно.

Мартов считает, что не может быть никаких препятствий к внесению особого мнения.

Плеханов. Я высказался против потому, что это открытие прений, имеющих характер критики и антикритики, только отклоняет нас от порядка дня. Но раз Совет высказывается за *** внесение этого особого мнения представителей Ц. К., то я даю слово тов. Ленину и предлагаю ему продолжать.

Ленин (читает) **** [31]:

---

* «Протест» приписано взамен зачеркнутого: «особое мнение». *Ред.*

** Начало этой фразы, кончая словом: «которая», исправлено. Первоначальная редакция была такова: «Эта критика». *Ред.*

*** Зачеркнуто слово: «право». *Ред.*

**** Нижеследующий текст особого мнения в рукописи написан рукой Н. К. Крупской и представляет, повидимому, тот самый экземпляр особого мнения, который Ленин зачитывал в данном заседании Совета и который потом был прямо включен в текст протоколов. *Ред.*

Представители Ц. К. в Совете Партии считают своим долгом подать особое мнение по вопросу о резолюции тов. Плеханова.

Представители Ц. К. глубоко убеждены, что эта резолюция не только не прекратит партийных раздоров, вносящих полный фактический раскол в партийную организацию, а, напротив, еще более усилит и разожжет их, сделав их хроническими, внесет дальнейшую дезорганизацию в положительную работу партии.

Эта резолюция, по своей сущности, представляет из себя не что иное, как выражение желания меньшинства партийного съезда изменить личный состав Ц. К., причем игнорируется противоположное желание большинства партийного съезда.

Эта резолюция, по существу своему, является, по нашему твердому убеждению, продолжением извнутри Совета той политики, которой следовала оппозиция с самого партийного съезда, а эта политика была политикой бойкота, дезорганизации и анархии с целью добиться изменения состава центров, добиться таким путем, который не соответствует нормам сколько-нибудь правильной партийной жизни, который осужден теперь и общественным мнением революционной среды в виде резолюций большинства комитетов.

Эта резолюция выражает желание, чтобы Ц. К. опять начал переговоры с оппозицией. Переговоры тянутся уже пять месяцев с лишним, внося полную деморализацию в партию. Ц. К. заявил уже, что сказал свое последнее слово, согласившись еще 25 ноября 1903 г. на кооптацию двух в доказательство товарищеского доверия [32]. Переговоры стоили уже громадных затрат денежных средств на поездки и еще несравненно более важных затрат сил и времени революционеров, отвлекаемых от своей работы.

Представители Ц. К. считают себя не вправе теперь снова возобновлять эти бесконечные переговоры, порождающие новое недовольство с обеих сторон, вызывающие новые местнические счеты, мешающие самым страшным образом положительной работе.

Мы обращаем самое серьезное внимание на то, что такие переговоры являются полным перерывом правильного течения партийной жизни.

Мы заявляем, что Ц. К. возлагает всю ответственность за эти переговоры на меньшинство.

Мы заявляем, что решительно и безусловно не видим никакого иного способа честного и правильного выхода из настоящих партийных раздоров, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу из-за состава центров, кроме созыва немедленно партийного съезда.

Вместе с тем мы находим, что после принятия резолюции тов. Плеханова, наша, внесенная ранее, резолюция в сущности отрицается и становится совершенно бесполезной; поэтому мы берем ее обратно.

Члены Совета * Н. Ленин

Ф. Васильев **

Мартов. В виду того, что особое мнение тов. Ленина носит *** характер обвинения против Совета, я спрашиваю у Совета, могу-ли я предложить в свою очередь соответствующую резолюцию.

Плеханов. Можете.

Мартов. Обсуждение вопроса об умиротворении партии было вызвано представителями Ц. К., который, не будучи в силах **** положить конец ненормальностям партийной жизни, обратился за помощью к Совету. Совет, выслушав мнение представителей Ц. К., принял резолюцию, имевшую целью облегчить работу Ц. К. в желательном направлении. После всего этого ***** товарищи Ленин и Васильев сочли возможным обвинить Совет в том, что он является орудием бойкота, дезорганизации и т. п. Самым лучшим будет вынести резолюцию, порицающую тов. Ленина и Васильева за то, что они, обратившись сами к Совету за помощью, теперь выступают с обвинением против него.

* Последний абзац текста особого мнения, начиная со слов: «Вместе с тем мы» и кончая словами подписи: «Члены Совета», написан карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** Подписи — подлинные. *Ред.*

*** Слово: «носит» в рукописи написано взамен зачеркнутого перед ним слова: «имеет». *Ред.*

**** Слово: «силах» в рукописи употреблено взамен зачеркнутого перед ним слова: «состоянии». После слова: «силах» зачеркнуто слово: «сам». *Ред.*

***** Выражение: «После всего этого» в рукописи употреблено взамен зачеркнутого перед ним: «Затем». *Ред.*

Я предлагаю следующую резолюцию (читает) *:

Совет выражает суровое порицание товарищам Ленину и Васильеву, которые позволили себе — после того, как сами же возбудили перед Советом Партии вопрос о принятии мер к устранению партийного конфликта — протестовать против принятой по этому поводу Советом резолюции в выражениях **, которые заключают в себе несовместимое с достоинством членов этого высшего партийного учреждения обвинение его в дезорганизации партийной работы. Совет обращает внимание Ц. К-та на то ***, что такое заявление его делегатов ****, сделанное прежде, чем резолюция Совета была доведена до сведения Ц. К-та, представляет собой прямую попытку ***** парализовать усилия Совета по водворению мира в партии, и переходит к очередным делам.

Ленин. Я решительно протестую против того, чтобы в нашем особом мнении заключалось хоть одно обвинение, направленное против Совета. Такое толкование абсолютно неправильно, и попытка тов. Мартова является посягательством на свободу нашего мнения; его резолюция является таким образом незаконной.

Мартов. Странно говорить о незаконности резолюции, как и странно было бы говорить в начале заседания о незаконности внесения товарищами Лениным и Васильевым особого мнения. Я был бы очень рад, если бы впал в заблуждение в своей оценке характера внесенного особого мнения и если бы там не оказалось тех признаков, которые заставили меня говорить об

---

* Ниже следующий текст предложенной Мартовым резолюции в рукописи написан карандашом рукой Мартова и представляет тот самый экземпляр резолюции, который был составлен и зачитан Мартовым в данном заседании Совета. Все поправки в нем, особо оговариваемые ниже, сделаны самим Мартовым. Вверху текста имеется зачеркнутый заголовок: «Взятая обратно резолюция Мартова». В начале текста зачеркнуты слова: «Принимая во внимание,». *Ред.*

** Словом: «выражениях» заменено зачеркнутое перед ним слово: «форме». *Ред.*

*** Слова: «на то» представляют поправку взамен следующего ряда неоконченных и зачеркнутых первоначальных формулировок: «на не», «на поведение представителей его», «на поведение его представителей в Совете, и переходит к очередным». *Ред.*

**** «Его делегатов» исправлено из: «делегатов Ц. К-та». *Ред.*

***** Слова: «прямую попытку» написаны взамен зачеркнутых перед этим слов: «прямое нарушение». *Ред.*

оскорблении Совета, но к сожалению это не доказано. Там ясно сказано по поводу резолюции Плеханова следующее: «Эта резолюция по существу своему является, по нашему твердому убеждению, продолжением извнутри Совета той политики, которой следовала оппозиция с самого партийного съезда, а эта политика была политикой бойкота, дезорганизации и анархии с целью добиться изменения состава центров.» Тут не может быть двух смыслов и резолюция тов. Плеханова ясно характеризуется, как поддержка политики анархии и дезорганизации. После того как, по желанию тов. Ленина, был изменен первоначальный порядок дня и на обсуждение Совета поставлен им же вопрос об устранении ненормального положения дел и умиротворения партии, после того, как тов. Плеханов, идя навстречу пожеланиям представителей Ц. К., предложил резолюцию, рекомендующую Ц. К-ту кооптацию, после того, как мы на вопрос тов. Ленина о выходе из ненормального положения ответили по совести, что не видим никакого другого выхода, кроме кооптации, и когда резолюция эта большинством голосов была принята, после всего этого тов. Ленин обвиняет Совет в анархии и дезорганизации.

Плеханов. Я не одобряю содержание протеста Ц. К., но полагал бы, что и резолюция Мартова не приемлема. Мартов говорит об обвинении против Совета, я как председатель нарушил бы свой долг, если бы позволил кому-нибудь выступить здесь с такого рода обвинением. С обвинением против Совета никто выступать не может и даже самая мысль об этом совершенно недопустима. Я предлагаю тов. Мартову* изменить свою резолюцию следующим образом: «Совет отказывается понимать поведение товарищей, которые, предложив Совету высказать свое мнение о принятии мер к обеспечению мира в партии, протестуют против того, что это мнение высказано. Совет полагает, что эти товарищи имели бы право протестовать только в том случае, если бы он *отказался* высказать свое мнение по возбужденному ими вопросу.» Совет убежден, что нельзя протестовать против того, что он счел своим долгом сделать, и считает ниже своего достоинства считаться с такими попытками.

Мартов, соглашаясь с мнением тов. Плеханова, берет свою

---

* Зачеркнуто слово: «несколько». *Ред.*

резолюцию обратно и затем предлагает внести * следующее дополнение к только-что предложенной резолюции тов. Плеханова: «Что же касается слов о том, что принятая Советом резолюция является «продолжением извнутри Совета той политики, которой следовала оппозиция с самого партийного съезда», и характеристики этой политики, как «политики бойкота, дезорганизации и анархии», то Совет считает ниже своего достоинства отвечать на эти достойные сожаления слова.»

(Ставится на голоса резолюция Плеханова с поправкой Мартова. За: Аксельрод, Мартов, Плеханов, против: Ленин и Васильев. Резолюция принята.)

Плеханов. В виду того, что проект резолюции, предложенный тов. Лениным в начале 1-го заседания и принятый на 2-м заседании, взят им же обратно, а ** к принятой моей резолюции никто не вносит поправок, то *** я объявляю **** принятой эту резолюцию без поправок. Нам теперь предстоит обсудить еще два вопроса: вопрос о созыве съезда и вопрос о согласовании деятельности Ц. К. и Ц. О. в деле распределения партийной литературы.

Ленин. Представители Ц. К. хотели бы внести на обсуждение еще несколько мелких вопросов, но я ходатайствую предварительно поставить на очередь вопрос о созыве съезда.

Плеханов. Предложение ваше принято, и даю Вам слово.

Ленин. К вопросу о созыве съезда можно добавить немного. Страшно затруднительное состояние партии иллюстрируется и ***** ходом прений в Совете. Не раз уже указывалось, что на съезде образовались две почти равные половины, так что с уходом одного из «большинства» получилось полное равенство. Я не вижу, как это равенство могло бы привести к миру без партийного съезда ******. Никто не сомневается в том, что неурядицы приводят к вопиющим ненормальностям. Несомненным фактом должно считать, что воинственное настроение существует *с обеих сторон.*

---

* Слова: «предлагает внести» написаны взамен зачеркнутого перед ними слова: «читает». *Ред.*

** Зачеркнуто: «по поводу моей». *Ред.*

*** Зачеркнуто: «Совет». *Ред.*

**** «Объявляю» приписано взамен зачеркнутого: «считаю». *Ред.*

***** Зачеркнуто: «тем». *Ред.*

****** Конец фразы: «к миру без партийного съезда» дополнительно приписан карандашом рукой Ленина. *Ред.*

С точки зрения всех этих данных нельзя себе представить никакого другого честного и правильного исхода, как только созыв съезда. Тов. Мартов указал на технические, финансовые и т. п. трудности для осуществления моего предложения о созыве съезда, но настоящее положение дел гораздо хуже всех этих трудностей.

Мартов. Вопрос, затронутый тов. Лениным, очень важный; я со всей серьезностью отнесусь к нему. Редакция Ц. О. не разделяет мнения Ц. К. о значении экстренного съезда. Досадное и неприятное положение дел объясняется принципиальной невыясненностью организационной политики. В виду того, что протоколы II съезда только что опубликованы, редакция Ц. О. полагает, что многие товарищи еще не успели познакомиться с сущностью и характером разногласий, от которых страдает партия. Редакция считает себя вполне способной путем освещения вопроса в литературе достигнуть того, чтобы ясен был всем товарищам характер и сущность переживаемого кризиса, чем будет достигнуто и более нормальное развитие организационного конфликта. Поэтому редакция считает попытку пресечь такой процесс * освещения в высшей степени вредной, а, между тем, созыв экстренного съезда неминуемо приостановил бы развитие литературных споров по этим вопросам. Как «искровец», я хорошо помню, как относились мы все к признанию съезда единоспасительным средством, когда три года тому назад Рабочее Дело в тогдашнем кризисе выдвинуло лозунгом созыв очередного съезда [33]. Мы все находили, что необходимо сначала достигнуть полной ясности во всех спорных вопросах: мы все избегали съезда, который мог бы кончиться открытым расколом. И только после основательного выяснения спорных вопросов в литературе, мы стали подготовлять съезд.

Представители Ц. К. знают, сколько идейной и организационной работы потребовалось для созыва II-го съезда. Если отнестись с такой же серьезностью к созыву III-го съезда, то в этом случае жертвы и материальные средства, которые потребовались бы от партии, оказались бы в настоящее время ей не под силу. Конечно, эти затраты будут, может быть, невелики, если состряпать наскоро, кое-как съезд; если полагать, что достаточно получить от большинства комитетов мандаты,

---

* Зачеркнуто: «развития». *Ред.*

тогда, конечно, съезд созвать легко, но что это будет за съезд? Опыт II-го съезда подтвердил, с какой серьезностью и тщательностью нужно работать над подготовкой съезда, а, между тем, у партии нет никаких материальных средств. В данный момент существует недоверие местных комитетов к центральным учреждениям, благодаря чему создается * атмосфера, делающая затруднительным созыв съезда на таких началах, которые не позволили бы кому-нибудь оспаривать его авторитетность. Я полагаю, что съезд может подводить итог лишь уже закончившемуся процессу развития ** и ликвидировать законченный период, только такую *** роль съезда можно считать плодотворной. **** Поэтому я предлагаю следующую резолюцию (читает): *****

Принимая во внимание:

1) что развившиеся после и в результате II-го съезда разногласия ****** внутри партии только начали еще освещаться в партийной литературе;

2) что, поэтому, большинство членов партии еще не могло составить себе ясного представления о характере ******* и значении этих разногласий и даже не имело еще возможности познакомиться с протоколами самого II-го съезда;

3) ******** что экстренный съезд *********, созыв которого предла-

---

* Зачеркнуто: «такая». *Ред.*

** Слова: «лишь уже закончившемуся процессу развития» приписаны взамен зачеркнутого выражения: «развившемуся процессу». *Ред.*

*** Слово: «такую» в рукописи употреблено взамен зачеркнутого перед ним выражения: «в таком случае». *Ред.*

**** В данном месте в рукописи зачеркнуто: «Поскольку всего этого нет, поскольку литературная работа еще только началась». *Ред.*

***** Нижеследующий текст резолюции в рукописи написан карандашом рукой Мартова и представляет тот самый экземпляр, который был составлен и зачитан Мартовым в данном заседании Совета. Все поправки в нем сделаны самим Мартовым. На обороте листка, на котором написан текст резолюции, есть зачеркнутая надпись чернилами рукой П. Н. Лепешинского: «резолюция Мартова». *Ред.*

****** Зачеркнуто: «между отдельными». *Ред.*

******* Слово: «характере» исправлено из слова: «ходе». *Ред.*

******** Цифра «3» исправлена из «4», так как этот пункт в первоначальной редакции стоял четвертым. *Ред.*

********* Выражение: «экстренный съезд» употреблено в качестве окончательной редакции взамен следующего ряда зачеркнутых неоконченных первоначальных формулировок: «созыв экстренного съезда», «для того, чтобы», «созыв». *Ред.*

гается представителями Ц. К-та *, потребовал бы от партии громадных жертв при условии, что этот съезд был бы обставлен со стороны полноты и правильности представительства ** так, как был обставлен II-ой очередной съезд;

4) *** что **** при наличности взаимного недоверия между отдельными частями партии и ее центральными учреждениями, было бы, вообще, весьма затруднительно организовать съезд так, чтобы авторитетность его решений не могла бы подвергнуться сомнениям;

5) ***** что еще не исчерпана возможность положить конец дезорганизующим результатам этих разногласий своевременными, решительными и тактичными мерами со стороны центральных учреждений партии,

Совет не считает возможным одобрить предложения представителей Ц. К. о созыве нового съезда, так как такой съезд, в силу указанных соображений, не мог-бы принести желательных результатов в смысле ****** умиротворения партии *******.

Поскольку всего этого нет, поскольку литературная работа для выяснения сущности разногласий еще только началась ********, я не могу согласиться с тов. Лениным, когда он говорит, что единственно честный и достойный революционера выход — это созыв съезда. Я считал бы объективно нечестной, т. е. недостаточно обоснованной попыткой ********* свалить на партию при неблагоприятных для нее условиях ответственность за разрешение

---

* Слова: «представителями Ц. К-та» исправлены из: «Ц. К-том». Далее в рукописи зачеркнуто: «потребовал бы от партии таких». *Ред.*

** Зачеркнуто: «по меньшей». *Ред.*

*** Цифра «4» исправлена из «5», так как этот пункт первоначально значился пятым. *Ред.*

**** Зачеркнуто: «центр. учрежд.» *Ред.*

***** Цифра «5» исправлена из «3», так как этот пункт ранее стоял третьим. *Ред.*

****** «В смысле» — поправка взамен зачеркнутого: «для». *Ред.*

******* Этим кончается в рукописи текст резолюции Мартова, записанный его рукой. Нижеследующий текст, представляющий заключительную часть речи Мартова после прочтения им резолюции, записан, как обычно, чернилами рукой П. Н. Лепешинского.

******** Зачеркнуты слова: «Вот почему». *Ред.*

********* Слова: «обоснованной попыткой» представляют поправку взамен зачеркнутой первоначальной формулировки: «обдуманной попыткой, какую взяли на себя ц. у. партии». *Ред.*

кризиса, ответственность, которую должны взять на себя центральные учреждения партии.

Ленин. Я не могу согласиться с Мартовым; он неправильно представил задачи съезда. Он говорит, что разногласия еще не выяснены у всех товарищей, что созыв съезда приостановил бы процесс размежевания и освещения организационного конфликта в литературе. Мне думается, что именно для свободного выяснения *принципиальных* разногласий нужно устранить кризис, нужно очистить атмосферу от дрязг, а для этого необходимо созвать съезд. Не для того, чтоб пресечь борьбу, а для того, чтобы ввести ее в нормальные рамки *, нужен III-ий съезд. Странно и говорить о том, что будто съезд пресечет принципиальную борьбу. Я напомню слова, сказанные на II-м съезде председателем, смысл которых заключался в том, что даже наша программа подлежит дальнейшему развитию и выяснению [34]; но именно для того, чтоб принципиальная борьба мнений была успешна и плодотворна **, нужны такие именно условия, которых в данный момент нет. Я протестую против приводимых здесь исторических параллелей и ссылки *** на Рабочее Дело. Разница между настоящим положением дел и между тем, какое было три года тому назад, заключается в том, что в то время единой партии еще не было, а теперь она уже существует. Именно с точки зрения тех, которые говорят здесь об отколовшейся половине, именно с их-то точки зрения нельзя протестовать против съезда для устранения той ненормальности, которую мы теперь собственными силами не в состоянии уничтожить. Только тогда возможна будет положительная работа и выяснение принципиальных несогласий ****, когда III-ий съезд устранит эту ненормальность и введет борьбу мнений в известные рамки.

Плеханов. ***** В виду того, что вопрос о созыве съезда огромной важности, я письменно формулировал свое мнение ******

---

* Выражение: «нормальные рамки» исправлено из: «нормальную форму». *Ред.*

** Зачеркнуто: «для этого». *Ред.*

*** Слово: «ссылки» исправлено из: «ссылок». *Ред.*

**** Исправлено из «разногласий». *Ред.*

***** В начале записи речи Плеханова в рукописи зачеркнуто: «Я выскажу 2»... *Ред.*

****** Выражение: «письменно формулировал свое мнение» представляет поправку взамен зачеркнутой перед этим первоначальной формулировки: «предлагаю следующую резолюцию». *Ред.*

и прошу тов. секретарей внести его в протокол (читает): «Я полагаю, что немедленный созыв съезда наверное привел бы к расколу, но раскол не может быть полезен партии, которой он нанес бы смертельный удар; он мог бы обрадовать только тех, которые стремились бы к нему. Вот почему я против немедленного созыва съезда.»

Ленин. Тов. Плеханов ясно высказал «сильный» довод, но неправильный. Если-бы III-ий съезд привел к расколу, то это означало бы, что нет желания подчиняться большинству, нет желания работать вместе т. е. на деле нет у нас партии *. Все признали, что тов. Травинский не безрезультатно пытался уладить конфликт, а таких товарищей, как Травинский, есть много, и съезд именно будет свиданием и собеседованием таких товарищей **. Отчаянная борьба, решительная борьба, полная *** даже эксцессов, не есть еще раскол. Если есть действительное желание совместно работать, то должно быть и желание подчиниться воле большинства, т. е. съезду ****.

Мартов. О желательности совместной работы всегда говорило меньшинство, а о расколе же не говорило, говорило о нем большинство. Я соглашаюсь с мнением тов. Плеханова ***** о том, что возможен раскол, если теперь же созвать III-ий съезд. Если считать, что съезд должен окончиться сделкой, то с этого нужно и начать ******. Намек на желательность такого соглашения был в первоначальном заявлении и проекте тов. Ленина, но внесенное им же впоследствии, после принятия резолюции тов. Плеханова, особое мнение менее всего имеет характер такого

* Текст, начиная со слов: «это означало бы» и кончая словами: «нет у нас партии», вписан дополнительно карандашом рукой Ленина. *Ред.*

** Текст: «и съезд именно будет свиданием и собеседованием таких товарищей» вписан дополнительно карандашом рукой Ленина. *Ред.*

*** «Полная» приписано взамен зачеркнутого: «достигшая». *Ред.*

**** Конец фразы, начиная со слов: «должно быть», дополнительно вписан карандашом рукой Ленина; в этом тексте потом рукой П. Н. Лепешинского сделана поправка чернилами: слово: «и», в ленинской редакции стоявшее после слова: «желание», переставлено перед ним. *Ред.*

***** Зачеркнуто: «о возможности». *Ред.*

****** Текст: «Если считать, что съезд должен окончиться сделкой, то с этого нужно и начать» — написан взамен следующего зачеркнутого перед ним первоначального текста: «Ленин выражает уверенность, что съезд закончится сделкой. Моя резолюция предвидит это, когда говорит». *Ред.*

соглашения. Редакция не возьмет на себя ответственности в деле созыва съезда, прежде чем не исчерпает всех возможных средств для умиротворения партии. На творческую роль съезда партия питать надежд не может, и опыт II-го съезда блистательно подтвердил это. Только те вопросы, которые раньше были обсуждаемы и разработаны в литературе, были усвоены всеми членами съезда, а в области остальных вопросов всем пришлось блуждать. Помимо того я должен заметить, что со стороны членов партии, кроме представителей Ц. К., не поступало заявлений о необходимости скорого созыва нового Съезда.

Плеханов. Так как никто не просит больше слова, то, считая вопрос выясненным, предлагаю товарищам Ленину и Мартову формулировать свои резолюции, для чего назначаю 5-ти минутный перерыв.

Перерыв.

Ленин (после перерыва). Вот проект резолюции (читает) [35]: «Совет Партии, убедившись, что центральные учреждения партии не в силах прекратить абсолютно ненормальные и дезорганизующие отношения внутри партии, создавшиеся после II-го съезда и продолжающиеся более пяти месяцев, постановляет созвать III-ий съезд партии.»

Мартов * читает представленную им раньше резолюцию **.

(Ставятся на голоса резолюции в порядке их поступления; *за резолюцию Ленина:* Ленин и Васильев, против: Плеханов, Аксельрод, Мартов — (отклонена); *за резолюцию Мартова:* Плеханов, Аксельрод, Мартов, против: Ленин и Васильев (принята).)

Плеханов. Итак, резолюция Мартова принята. Теперь предлагаю перейти к очередному вопросу об издании партийной литературы.

Мартов. Редакция Ц. О. поставила этот вопрос для обсуждения в виду безотлагательности его и потому, что лучше всего мы сможем работать над умиротворением партии, если покажем пример возможно более полюбовного решения тех частных конфликтов, которые возникают между Ц. К. и Ц. О. там, где функ-

---

* В рукописи в начале записи данного выступления Мартова зачеркнуто: «вот проект моей резолюции (читает):». Взамен зачеркнутого написан нижеследующий текст. *Ред.*

** Зачеркнуто: «(См. стр.)». *Ред.*

ции их соприкасаются. К числу таких конфликтов между Ц. К. и Ц. О. принадлежит и вопрос об издании партийной литературы. Я не стану перечислять документов, они хорошо известны Ц. К-ту. Я только упомяну о поступивших к нам энергичных заявлениях Ц. К., смысл которых тот, что, если не будет внесена редакцией в кассу известная сумма денег, то Ц. К. опасается, что нельзя будет продолжать издательство партийного органа [36]. Редакция обратила внимание Ц. К., что всякая попытка с ее стороны помочь центральной кассе обращением за помощью к лицам, могущим помочь партии, должна парализоваться такими актами со стороны агентов Ц. К., которые затрудняют сбор денег, внушая опасение возможным жертвователям, что партия стоит накануне раскола [37]. Редакция указывала на систематическую неосведомленность Ц. О. о деятельности Ц. К., а это обстоятельство также затрудняет наше обращение к жертвователям. Редакция указала, что Ц. К. на основании партийного устава должен предоставить редакции все способы для ознакомления с положением дел на местах, а между тем Ц. К. отказал в выдаче редакции явок в комитеты и даже * Ц. К. [38]. Редакция указывала, что систематическое обвинение в незаконности ее состава, в возбуждении ею споров о местничестве, все это не может не отразиться на денежных средствах, поскольку у их владельцев теряется уверенность, что средства будут производительным образом затрачены на то дело, ради которого жертвуются, т. е. на издание партийной литературы [39]. Доводы редакции не были признаны заслуживающими уважения Ц. К. Ц. К. ответил, что если деньги не будут доставлены, то придется закрыть типографию. Брошенный редакторам упрек, что они не дают доступа к лицам, имеющим деньги, очень странного свойства: ведь, Ц. Ком-у известны ** связи с этими лицами ***, и таким образом доступ к этим лицам свободен для Ц. К. **** Но это частность, конечно. В то же время у редакции ***** является

* Зачеркнуто: «(в бюро)». *Ред.*

** Слова: «Ц. Ком-у известны» есть поправка взамен зачеркнутого перед этим: «Ц.К. знает». *Ред.*

*** Здесь в рукописи была сделана, а потом зачеркнута следующая вставка: «и он неоднократно находил дорогу к ним». *Ред.*

**** Текст: «и таким образом доступ к этим лицам свободен для Ц. К.» в рукописи представляет дополнительную вставку. *Ред.*

***** Текст: «В то же время у редакции» приписан вместо зачеркнутого: «Во время полемики». *Ред.*

опасение, что литература, ею редактируемая, не обеспечена распространением. Были случаи отказа членам партии и даже комитетам в выдаче им литературы, и Ц. К. соглашался, наконец, дать им не иначе, как на условиях, на которых продается нашим противникам. В довершение всего, самой редакции отказывают в редактируемых ею изданиях. Такого рода жалобы затрудняют деятельность редакции по добыванию денежных средств. Издательство пока идет, а плодотворных результатов не видно. Желательно получить ответ на чистоту: каким образом Ц. К. может обеспечить регулярный выход партийного органа? Если дело обстоит так, что Ц.К. не может дать такой гарантии, то не может-ли Совет обсудить и выработать меры, чтоб обеспечить издательство Ц. О.?

Ленин. Начну с конца. Тов. Мартов неправильно понял и осветил письма Ц. К., особенно о деньгах. Он упустил из виду, что эти письма являются продолжением разговора, который был у него, Мартова, с Травинским. Сам Мартов писал о содержании этого разговора в таких выражениях: «Тов. Травинскому *, как и Вам лично, я упоминал о 5—6 тысячах, как о предполагаемом минимуме того, что *в год* может быть получено для партии из тех двух источников, к которым члены редакции имеют доступ» [39]. Я заявляю, что Травинский сообщал нам о единовременной выдаче этой суммы, а не в течение года, так что тут есть какое-то недоразумение. Факт тот, что мы рассчитывали на эти 5 тысяч, и, сообразно этому, распределили средства между русской и заграничной кассой.

Тов. Мартов говорил, что оба денежных источника (кстати, до какой степени неправильно (в раздражении) излагает дело редакция, видно и из того, что в письмах к Ц. К. Мартов употреблял даже в ковычках слова «денежные мешки» и нам ставил в упрек такое выражение. На самом же деле выражение это принадлежит не нам, а Мартову)—так вот тов. Мартов говорил, что оба денежных источника нам известны. Да, они известны, но дело не в известности, а в доступности их. Мне известно, что в год один источник мог бы дать до 10 тыс., другой до 40, но от этого не легче, так как они мне *недоступны*. В превращении этих источников из доступных в *недоступные* и выражается то пресечение денежных средств, ко-

* «Травинскому» приписано взамен зачеркнутого: «Гансу». *Ред.*

торое является абсолютно недопустимым приемом партийной борьбы.

Кроме того теперь как раз произошли недавно провалы, коснувшиеся лиц, которые имели получить деньги в России. Здесь денег нет, из России же получить удастся не скоро, и это будет стоить не одну сотню рублей на посылку специальных агентов. Конечно, деньги все же получатся, если не будет еще несчастий, но получатся нескоро и едва-ли во вполне достаточном количестве.

Совершенно неверно, что в письме Ц. К. были угрозы. Никаких угроз не было, ибо Ц. К. выражал все время заботу об издании Ц. О. О явках ответит тов. Васильев. По нашим сведениям, редакция рассылает своих агентов по России. Это предполагает и свою особую кассу у Ц. О., что означает фактический раскол партии. Это противоречит уставу, который требует полной осведомленности Ц. К. и сосредоточения *всецело* в его руках и всей *кассы* и всей организации практических дел. Ц. О. вопиющим образом разрывает этот устав, создавая свой центр разъездов и агентуры, свой центр практического руководства и вмешательства в комитетские дела. Такая, противоречащая уставу партии, агентура вносит прямую дезорганизацию в работу. Ц. К. не может отвечать за порядок ведения дел и не отвечает за него, раз беспорядок вносится систематически самим Ц. О. Вот письма из Одессы и Баку, иллюстрирующие в этом отношении положение дел. Из Одессы от 24 декабря * декабря пишут [40]: «У нас вчера был Z **, который заявил, что его отправила редакция в качестве своего уполномоченного с поручением сообщить комитетам о последних событиях, о переговорах, о настоящем положении дел в редакции, о просьбе редакции посылать материалы, сотрудничать, заказывать листки или присылать письма для общих листков, а также для брошюр, для издания которых образована группа. Повторял [41] все старое и усиленно доказывал правоту, благородство и «лойяльность» меньшинства. Комитет выслушал его, задал несколько вопросов, спросив ***, между прочим, —

* В рукописи — описка, — написано: «от 29 декабря». *Ред.*

** «Z» приписано взамен зачеркнутого: «Загорский». *Ред.*

*** В рукописи — описка; написано: «спросил», тогда как в самом письме, которое читал Ленин в данном заседании Совета, написано «спросив». *Ред.*

с ведома-ли и Ц. К. он взял на себя свою миссию, на что тот, вместо краткого и прямого ответа: да или нет, начал оправдываться и доказывать, что редакция имеет полное право обращаться к комитетам и без ведома Ц. К. Настаивал, чтобы тут же при нем обсудили доложенное и составили резолюцию, на что Комитет заявил, что доложенное принимает к сведению, а что касается до обсуждения и резолюции, то комитет сделает это тогда, когда найдет нужным, а теперь приступает к очередным делам.» А вот что говорится в письме из Баку от 1 января: «В Бакинский Комитет явился Мартын с докладом от Ц. О. и нескрываемой целью посеять недоверие к Ц. К. Когда же в конце он поинтересовался узнать мнение Комитета, то ему ответили: мы безусловно доверяем Ц. К. Когда же он возразил, что ему интересно знать отношение к Ц. О., то ему, не обинуясь, заметили, что после только что выслушанного (изложения его миссии) доверие к нему поколебалось [42]. — Также незаконно и неконспиративно то, что Ц. О. делает сообщения о составе Ц. К. не только комитетам, но и частным лицам (например, Друяну, на что Ц. К. указывал в письме к Ц. О.) [43]. Что же касается «воинственных отношений», то в том-то и дело, что тов. Мартов смешивает здесь две совершенно различных вещи. В области положительной работы и добывания средств воинственные отношения (бойкот и прочее) безусловно недопустимы, и со стороны Ц. К. их никогда и не было. В области же литературы «война» допустима, и никто никогда не стеснял полемики Ц. О. Напомню, что даже гораздо раньше Ц. К. выражал полную готовность издать и письма Дана о лозунгах оппозиции и брошюру Мартова «Еще раз в меньшинстве» [43], несмотря на то, что обе вещи содержат нападки на Ц. К. В издании литературы Ц. О. не было ни малейшего перерыва со стороны Ц. К. Не было ни одного случая, чтобы Ц. К. неправильно или пристрастно распределял литературу, чтобы он «обижал» комитеты меньшинства. Напротив, Травинский засвидетельствовал и доказал, что раньше всех были щедро наделяемы комитеты меньшинства, и тов. Мартов должен был признать, что в этой области деятельность Ц. К. безупречна. Что касается до отказа выдачи партийной литературы, то дело стоит так. *Всякому* члену партии без исключения (если он внушает доверие своей конспиративностью и пр.) дается *даром* литература для перевозки в Россию и вручения там агентам Ц. К. для распределения. Но когда находятся люди, имеющие смелость

называть себя членами партии и в то же время отказывающиеся сдавать литературу в руки агентов Ц. К. для общего распределения, то понятно, что с такими людьми Ц. К. лишен возможности (и даже права) вести дело. Если же эти люди потом скупают литературу для своих дезорганизующих общую работу отдельных кустарных предприятий, то тем хуже для них [46].

Мартов. Прежде всего я отвечу на вопрос о 5 — 6 тысячах. Ленин неправильно связывает запрос у редакции с провалом. Гораздо раньше провала последовало обращение Ц. К. к нам. Провал был в начале января, а первое письмо от... [47] гласит: «Основываясь на том, что тов. Травинский, уезжая, передал мне, что тов. Мартов обещал сделать соответствующие шаги, чтобы в кассу Ц. К. было передано 5 — 6 тысяч руб., считаю долгом сообщить редакции, что денег в кассе осталось уже очень немного.» Редакция указала на то, что тов. Травинский неверно передал сказанное ему мною, ибо я указал ему цифру 5 — 6 тысяч, как предполагаемый мною *minimum* того, что можно будет при условии доверия к партийным центрам получить от известных лиц в *течение года* разными суммами. Товарищи Васильев и Ленин знают, что я добыл, тотчас же по вступлении нашем в редакцию, 1000 руб. в Ц. К. [48]. Редакция в ответ на письмо тов. Васильева сделала указание на ошибочность его мнения и на то, как затрудняет сбор денег тактика агентов Ц. К. и его членов, дискредитирующих Ц. О. заявлениями о незаконном характере состава редакции, тактика, вызывающая, — скажу здесь прямо, — опасение, что Ц. К. подготовляет coup d'état *.

В ответ на это письмо Васильев написал следующее: «Я прошу редакцию озаботиться, чтобы деньги, на которые Ц. К. рассчитывал, распределяя имевшиеся в его распоряжении деньги между Россией и заграницей, поступили в центральную кассу по возможности скорее. В противном случае я не поручусь, что не придется закрыть типографию до новых поступлений в заграничную кассу партии» [49]. Письмо это от 8 января по заграничному стилю, т. е. писано до провала.

Ленин говорит, что Ц. К. испытывает затруднения в перераспределении сумм между Россией и заграницей. Уже был в нашей практике случай, когда мы стояли накануне coup d'état

* — переворот. *Ред.*

со стороны Ц. К., и опасения повторения подобных попыток мешают товарищам давать крупные суммы в центральную кассу. Правильно или неправильно толкуем мы инцидент с переговорами о «забвении» ультиматума, но сам Ленин толковал его в том смысле, что «забвение считалось возможным только в случае восстановления полного мира». Точно также и я, говоря Травинскому, что известные товарищи смогут вносить деньги, говорил это в предположении, что восстановится мир и исчезнут, следовательно, всякие опасения coup d'état. Теперь нам говорят, что если мы не достанем денег — в чем нам препятствует сам Ц. К. — то Искра перестанет выходить. Дело издания партийной литературы поставлено неправильно. В постановлении Совета сказано, что «техническая сторона издательства» принадлежит Ц. К. [50] Между тем Ц. К. монополизировал распоряжение издаваемой им литературой* и не выдает ее членам партии и самой редакции. Я не говорю, что Ц. К. литературу, которую он перевез, неправильно распределяет между комитетами: для этого у меня нет данных. Но я не могу не видеть со стороны Ц. К. стремления отрезать некоторые комитеты от литературы в фактах отказа выдачи ее товарищам, уезжавшим в Россию и просившим небольшое количество литературы для Киевского, Харьковского и Екатеринославского комитетов. Такой отказ мотивирован тем, что *при нормальных отношениях* всякий должен был бы провезенную им литературу доставить в Ц. К., а не в свой комитет; я не могу не назвать такой факт проявлением бюрократизма. Нормальных отношений теперь нет, а для устранения ненормальных было бы лучше всего итти навстречу предложениям «оппозиционных» комитетов о взаимных услугах между ними и Ц. К. Ведь, уезжавшие предлагали за право получения литературы для своих комитетов провезти такое-же количество в Ц. К. [51] При наличности всем известного взаимного недоверия, является чистым бюрократизмом требовать, чтобы комитеты *первые* отказались от недоверия, создавшегося в силу политики самого Ц. К. Еще более скандальный факт — категорический отказ выдать *редакции* литературу. Даже буржуазные издатели не ограничивают авторов в количестве выдаваемых им экземпляров их произведений. Я спрашиваю, на основании какого § устава дан этот отказ? Поли-

* В рукописи — описка; написано: «литературы». *Ред.*

тика тов. Васильева при этом отличалась высшей степенью уклончивости. Редакция просила 50 экземпляров Искры, экспедитор в дерзком письме потребовал, чтоб она дала отчет, куда девает это ничтожное количество экземпляров. На просьбу выдать лишних 50 экземпляров последовал отказ того-же экспедитора, а тов. Васильев, к которому после этого мы обратились [52], отмалчивался, игнорируя наши письма, пока мы не вынудили у него ответа, сообщив, что до его получения не ответим на его запросы о деньгах [53]. Тогда он ответил нам, что больше 50 экземпляров не выдаст нам [54]. Мы предложили — ибо, по решению Совета, число экземпляров издания определяется соглашением Ц. О. и Ц. К. [55] — увеличить количество издания на то число экземпляров, которое нам нужно, дабы не стеснять Ц. К., если он не имеет «свободных» экземпляров. Новое молчание в ответ. Равным образом молчанием ответил он на требование редакции выдать ей явки в комитеты и даже в Ц. К., на требование, вытекающее из устава. Ленин на это отвечает, что, ведь, члены «оппозиции» и делегаты редакции находят все-же явки. Да, но им приходится добывать их «кустарными» средствами. Тов. Ленин возбуждает вопрос о законности поездок делегатов редакции; но ведь по уставу редакции предоставлено знать не только положение дел на местах, но даже и личный состав всех организаций. Возможно-ли это, если редакция лишена будет возможности своих членов или заслуживающих ее доверие товарищей посылать для личных переговоров? Возможно-ли идейное руководство при отсутствии личных сношений с руководящими на местах деятелями? В этом мы видим попытку отрезать редакцию от партии, попытку, так ярко выразившуюся в создании непредусмотренного уставом заграничного бюро Ц. К. Из протоколов съезда вы можете убедиться, что тов. Глебов, избранный в Ц. К., объяснял необходимость предоставления редакции возможности непосредственных сношений с комитетами тем, что в случае общих провалов новый Ц. К. получит от нее уцелевшие связи [56]. Теперь же создают новое учреждение, разбивающее партийную централизацию, с специальной целью изолировать редакцию. И наш протест по этому поводу называют неуместным вмешательством в дела Ц. К., а попытки наши самостоятельно найти доступ в комитеты предлагают Совету прекратить. Цитированное здесь письмо Травинского о нашем письме по комитетам меня удивляет. Не

знаю, имеет-ли Ц. К. текст всего письма. Редакция вышлет вам копию с него и вы увидите, что нет в нем *никаких фраз о семейственности* и вся форма письма вполне корректна. Излагается принципиальная позиция редакции и только. Письмо Травинского показывает, до какой степени Ц. К. нетерпим и подозрителен во всякой критике. До какой степени под влиянием Ц. К. развивается враждебность к редакции, видно из факта, сообщаемого нашим уполномоченным о его визите в Одесский Комитет: там усумнились, не нарушают-ли они прав Ц. К., если, согласно нашей просьбе, будут продолжать высылать редакции свои издания и корреспонденции. Не могу согласиться, чтобы сообщение в комитеты, что Ленин состоит членом Ц. К., было с нашей стороны неуместным. Оглашение этого факта после того, как оглашено его прежнее участие в редакции, не может компрометировать его пред полицией. А между тем факт вступления в Ц. К. такой крупный политический факт, который мы не можем скрывать от товарищей, пребывающих в неверном предположении, что Ленин «устранен» от «положительной работы». Скрывать этот факт было бы также непозволительно, как скрывать факт вступления Аксельрода, Засулич и Старовера в редакцию Ц. О.

Плеханов. Тов. Мартов упомянул о дерзком письме экспедитора. Я попросил [бы] тов. Мартова прочесть письмо.

Мартов. Тов. экспедитор пишет... (читает 1-ое письмо. Письма в протоколах не оказалось.) *

Во 2-ом письме он пишет... (читает 2-ое письмо, которого в протоколах также не оказалось) **.

Ленин. Решительно не могу понять, что дерзкого в 1-ом и во 2-ом письмах экспедитора. Он просит сведений, важных для деловой отчетности, а редакция, вместо товарищеского ответа по существу его просьбы, ответа, который так-таки и не был ему дан, чисто бюрократически отписывается. Вот я приведу пример действительно уж дерзкого письма редакции Ц. О. к Ц. К. «Редакция Ц. О. обращает внимание Ц. К. на тот факт,

* Дальше в рукописи зачеркнуто: «получив письмо, я думал», «(лойяльность)» (было написано карандашом) «и ответил, что это будет отчетность». Это место отчеркнуто на полях карандашем и отмечено знаком вопроса. *Ред.*

** Далее в рукописи зачеркнуто: «Никакой ссылки на то, что ему запрещено». *Ред.*

что присутствие за границей трех членов Ц. К., не оправдываясь никакими деловыми соображениями и приводя к созданию нового организационного центра, уставом партии не предусмотренного, неминуемо вносит в партийную жизнь политиканство и дезорганизацию»... [57] Ведь, это прямая *ругань* (политиканство) без тени фактов и данных! Ц. К. отвечал на это: «Если бы редакция не действовала в состоянии крайнего раздражения, то она легко увидала бы крайнюю неуместность ее замечаний о том, сколько членов Ц. К. находится за границей. На эту и другие неприличные выходки редакции (в роде смешного указания на какое-то будто-бы «тайное» печатание) заграничный представитель Ц. К. отвечает лишь призывом памятовать партийный долг и прекратить действия, способные из литературной полемики создать поводы к расколу»... [58] — О том, что якобы даже буржуазные издательства* дают редакторам *сотни* экземпляров, я, признаюсь, не слыхал. Пусть попробует тов. Мартов, если он не на ветер бросает слова, запросить Дитца, дает-ли он 400 экз. «Neue Zeit» [59] Каутскому для распространения, или спросить Зингера, либо Фишера, требует-ли Градпауэр *200* экземпляров «Vorwärts'a» [60] тоже для распространения своими средствами. Немецкие социал-демократы понимают разницу между анархией и организацией. — Вопрос о деньгах выдвинулся до провала, но я, ведь, указывал лишь на изменение в постановке этого вопроса, вызванное провалом. — Как смешивает редакция допустимую полемику с недопустимым бойкотом, видно особенно ярко из следующего: в письме от 4 января [61], отвечая нам на запрос о деньгах, редакция, среди «условий, делающих затруднительной для нее пропаганду среди знакомых активной поддержки Ц. К.», упоминает такое: «агенты Ц. К. и протежируемые ими лица на собраниях говорят угрожающие фразы о незаконности нынешнего состава редакции (о чем, впрочем, говорится и в письме члена Ц. К. Ленина...)». Посмотрите, какое это поразительное извращение политических понятий! Вопрос о доставлении (или пресечении) денежных источников *соединяется* с вопросом о полемике в речах и в брошюрах! Это-ли не смешение идейной борьбы с местническими счетами и дрязгой?! Вопрос об одобрении или неодобрении членами партии состава (и деятельности) редакции *смешивается* с вопросом о «законности»! Это-ли не бюрократи-

* «Издательства» приписано взамен зачеркнутого: «редакции». *Ред.*

ческий формализм?! Естественно, что заграничный представитель Ц. К. ответил на это: «...как представитель Ц. К., я считаю необходимым указать редакции, что нет никаких оснований поднимать вопрос о *законности и т. п.* на основании горячих речей на заграничных рефератах или на основании литературной полемики... Если в полемике редакция усматривает на * себя нападки, то, ведь, она имеет полную и полнейшую возможность ответа. Разумно-ли горячиться из-за тех или иных резкостей (с точки зрения редакции) в полемике, когда нигде и речи нет о бойкоте, ни о каком другом нелойяльном (с точки зрения Ц. К.) способе действий»... [62] В самом деле, до-нельзя странно говорить о каких-то «протежируемых» людях... Что это значит? Что за бюрократический язык? Какое дело Ц. К-у до речей на рефератах? Цензуры у нас нет, чтобы ограничивать свободу речей и свободу полемики. Неужели не нужно отграничить *такую* борьбу от бойкота?

Рассказ тов. Мартова про Одесский Комитет (будто бы спросивший у Ц. К., посылать-ли письма в Ц. О.) я считаю явной шуткой. Серьезно об этом нельзя говорить.

Повторяю, что ни единого факта отстранения от работы меньшинства никогда не было со стороны Ц. К. Подчеркиваю, что тов. Мартов и сам признает, что у него нет фактов неправильного, одностороннего или пристрастного распределения литературы.

Васильев. К тому, что сказал тов. Ленин, мне хочется добавить следующее. Я *никогда* не отказывался дать редакции каких-либо явок. Единственный раз, когда ко мне прямо обратился за явками Блюменфельд — это было в совершенно частном разговоре на встрече нового года — я сказал ему, что в моем распоряжении имеются только явки в Ц. К., причем я выражал полную готовность сообщить их редакции. Но на следующий же день 2 (15) января я получил телеграмму из России, предупреждавшую о больших арестах, связанных с имеющимися у меня адресами, которых я поэтому, конечно, никому дать не мог.

Плеханов. Я обращаюсь с вопросом к представителям Ц. К., каким образом они смотрят на разрешение вопроса о материальных затруднениях для беспрепятственного выхода Искры.

Ленин. Я констатировал факт затруднения и предлагаю свой проект резолюции.

---

* «На» приписано взамен зачеркнутого: «для». *Ред.*

Мартов. Пока мы стоим на формальной точке зрения, редакция может ответить, что она вовсе не обязана и не намерена отвлекать свои силы от порученной ей партией литературной работы * на привлечение денег в кассу, которую не способен наполнить Ц. К. По существу же мы уже писали и повторяем, что упоминаемые здесь владельцы «денежных источников» — наши товарищи по партии, а не «денежные мешки», и мы не можем не отдавать им отчета в положении дел того учреждения, в кассу которого приглашали бы их давать деньги. И вот тут-то нам мешали поступки агентов Ц. К., угрожающие речи, намекавшие на раскол, который будет вызван путем coup d'état со стороны «большинства». На первых шагах по вступлении в редакцию мы, на запрос — уверены-ли мы, что Ц. К. будет доставлять в Россию Искру, отвечали с полной уверенностью в лойяльности Ц. К.: «да». Но, когда мы увидели, что Ц. К. не дает литературы ни нам ни практикам из «меньшинства», мы усомнились; уверенность пропала у нас и у наших товарищей. На неудобство пребывания за границей трех членов Ц. К. мы указали потому **, что этим создавалось новое учреждение, грозящее запутать все дело в партии и ни на что не нужное, кроме как для борьбы с Ц. О.; оно начало свою деятельность лишением редакции половины адресов и связей с Россией. Мы еще раз ставим Ц. К-ту вопрос: намерен-ли он согласовать свои действия с решением Совета, ограничившим его роль в издательстве технической стороной? Намерен-ли он не стеснять редакцию в пользовании партийной литературой?

Плеханов. Обращаю внимание товарищей на то, что времени у нас осталось очень мало, а потому предлагаю говорить каждому не более 5 минут.

Ленин. Тов. Мартов усмотрел с нашей стороны угрозу переворота. Это смешно. [Мартов. А ультиматум?] «Ультиматум» Ц. К. был ответом на ультиматум Старовера. Ультиматум есть наше последнее слово относительно приемлемых для нас условий доброго мира. Вот и все. Только больное воображение могло усмотреть стремление к перевороту в нашем ответе меньшинству, которое несомненно довело партию до раскола. Большинству же нечего думать о перевороте. Что касается распределения Искры,

* В рукописи — описка; написано: «литературную работу». *Ред.*
** В рукописи — описка; написано: «потом». *Ред.*

то все номера ее распределялись по возможности регулярно, и если бы какой-нибудь комитет счел себя «забытым» в этом отношении, то об этом нужно было бы просто лишь сообщить Ц. К-ту по-товарищески. Таких сообщений до сих пор у нас нет. Письмо же редакции к комитетам есть не товарищеское, а военное действие.—Ц. К. держится того мнения, что дело распределения литературы должно проходить через одни руки и второй распределительный центр не нужен и вреден. Теперь несколько слов по поводу экспедитора. Повторяю, что экспедитор попал в обвиняемые только потому, что хотел добросовестно выполнить свой долг и сделал деловой запрос редакции. Воспоследовавшее же на это требование редакции «не рассуждать!» «подать 100 или 200 экземпляров» и т. п.—* носит все признаки бюрократического отношения к делу в самой чистейшей его форме. — Об адресах скажу только то, что редакции передано все ей принадлежащее. Выделена только личная и организационная переписка, а остальное передано редакции. Кроме того напомню, что еще в Лондоне О. К. взял всю организационную переписку формально в свои руки. Говорить о новом центре в виду пребывания за границей членов Ц. К. есть явная придирка и бюрократическое вмешательство в ту область, которая подлежит самостоятельному ведению Ц. К.

Аксельрод. Я хочу заметить, что ответа на поставленный перед представителями Ц. К. вопрос еще не получено, несмотря на то, что тов. Плеханов поставил вопрос прямо и формулировал его точно и ясно.

Плеханов предлагает передать проекты имеющихся резолюций.

Ленин (читает проекты своих резолюций). 1) «Совет Партии просит редакцию Ц. О. принять как можно скорее все зависящие от нее меры к тому, чтобы Ц.К. мог получить, в самом ближайшем будущем, те 5—6 тыс. руб., о которых шла переписка между Ц. О. и Ц. К., и которые настоятельно требуются в данный момент центральной партийной кассой в виду особо экстренных обстоятельств, созданных последними провалами в России.» 2) «Совет Партии считает неправильной рассылку редакцией Ц. О., без согласия и ведома Ц. К., уполномоченных от редакции по комитетам, ибо такая рассылка вносит дезорганизацию в пар-

* Далее зачеркнуто: «вот это именно». *Ред.*

тию и нарушает совершенно установленное II-ым съездом распределение функций между обоими центрами.» 3) «Совет партии считает неправильным сообщение редакцией Ц. О., без согласия Ц. К., сведений по комитетам о составе Ц. К.»

Мартов. Я предлагаю две резолюции (читает):

1) «Совет Партии признает, что согласно партийному уставу, обязующему все комитеты предоставлять редакции Ц. О. все средства для ознакомления с делами организации, никто не имеет права препятствовать уполномоченным редакции вступать в сношения с комитетами по делам редакции, при чем о своих уполномоченных, ею делегированных, редакция сообщает Ц. К-ту.»

2) «В распоряжение редакции Ц. О. Ц. К. обязан предоставлять то количество партийных изданий, которое ей необходимо в интересах их распространения.»

* Что касается резолюции тов. Ленина о денежных средствах, то она не имеет смысла, ибо тут все зависит от доброй воли жертвователей, и редакция не может дать никаких гарантий на этот счет, пока не произойдет урегулирование отношений между Ц. О. и Ц. К. Написано об этом жертвователям будет, но ручаться за успех этого обращения нельзя.

Ленин. Тов. Мартов совершенно неверно толкует устав. Осведомленность Ц. О. должна быть полная и всесторонняя, — так требуется и уставом и пользой дела. Но рассылка уполномоченных с организационными целями — в роде, например, посылки Z в Одесский Комитет без ведома Ц. К. — явно нарушает естественное распределение функций между двумя центральными учреждениями партии **. Она *** вовсе не вызывается и интересами осведомления и лишь вносит прямую дезорганизацию ****, совершенно нарушая единство действий *****. Этакая мера именно и усиливает хаос в партийных делах и на практике означает прямой раскол партии на две половины — вместо разделения двух центральных учреждений по их функциям.

Мартов. Я хочу внести фактическую поправку. Тов. Z перед

---

* В рукописи, в начале записи речи Мартова, после оглашения им своих проектов резолюций, зачеркнуто: «(Мартов продолжает)». *Ред.*

** Зачеркнуто: «Кроме того»... *Ред.*

*** Зачеркнуто: «ведь»... *Ред.*

**** Зачеркнуто: «и». *Ред.*

***** Зачеркнуто: «Ц. К.». *Ред.*

отъездом просил * представителя Ц. К. — тов. Васильева — дать ему сведения о границе, но получил отказ.

Васильев. Это абсолютная неправда. Констатирую факт, что ничего подобного не было.

Председатель предлагает Васильеву избегать резких выражений.

Мартов. Мне, по крайней мере, сам тов. Z это говорил.

Ленин. Это не верно. Никогда подобного отказа не было и быть не могло.

Председатель (читает 2 резолюции свои).

1) «Совет, выражая сожаление о том, что тов. Васильев не сообщил явки редакции Ц. О., надеется, что впредь поведение этого товарища будет более согласно с уставом партии.»

2) «Хотя Совет Партии не видит, чему повредило сообщение редакции Ц. О. комитетам факта вступления тов. Ленина в Ц. К., сообщение, вызываемое и оправдываемое положением дел, Совет Партии приглашает редакцию в будущих своих сношениях с комитетами принимать ** в соображение неудовольствие тов. Ленина *** на такое сообщение.»

Ленин снова читает свою 1-ую **** резолюцию. (Голосуется: за — Ленин и Васильев, остальные против, — резолюция отклонена.)

Плеханов. Находит-ли тов. Ленин возможным поставить на голоса теперь мою 2-ую резолюцию, касающуюся того же вопроса? В виду вашего согласия, прошу поднять руки... *****

Мартов (к порядку). Я хотел-бы внести две поправки в резолюцию Плеханова: во-1-х, вместо слов «приглашает редак-

---

* «Просил» приписано взамен зачеркнутого: «спрашивал у». *Ред.*

** Текст: «приглашает редакцию в будущих своих сношениях с комитетами принимать» исправлен из такого первоначального текста: «*признает необходимым*, чтобы в будущих своих сношениях с комитетами *редакция принимала*». Курсивом мы обозначаем исправленные места текста. *Ред.*

*** «Тов. Ленина» приписано взамен зачеркнутого: «Ц. К.». *Ред.*

**** Есть основание думать, что здесь в рукописи протокола вкралась ошибка, и надо читать: «3-ью». Дальше Плеханов ставит на голосование свою 2-ую резолюцию, «касающуюся того же вопроса», а именно вопроса о сообщении редакцией Ц. О. комитетам о составе Ц. К. Этого вопроса касалась 3-ья резолюция Ленина. *Ред.*

***** Далее зачеркнуто: «кто за мою резолюцию. (За: Плеханов, Аксельрод, Мартов, против: Ленин, Васильев, — принята.)». *Ред.*

цию» поставить: «признает необходимым, чтобы редакция»; во-2-х, вместо слов: «неудовольствие тов. Ленина» поставить «неудовольствие Ц.К.».

Плеханов. Вндоизменяю ее согласно поправкам тов. Мартова (перечитывает и ставит на голосование). За: Плеханов, Аксельрод, Мартов; Ленин и Васильев *воздерживаются.*

Ленин (читает свою * 2-ую уже раньше внесенную резолюцию о рассылке ** агентов Ц.О.) За 2-ую резолюцию Ленина — Васильев и Ленин, против — остальные, — *отклонена.*

Мартов читает свою 1-ую резолюцию. За: Плеханов Аксельрод, Мартов, против — остальные, — *принята.*

Ленин читает свою 3-ью *** резолюцию **** За: Ленин и Васильев, против — остальные, — *отклонена.*

Мартов читает свою 2-ую резолюцию о выдаче литературы Ц. О.

Плеханов. Кто за?

Плеханов, Аксельрод, Мартов.

Плеханов. Кто против?

Ленин. Мы считаем принятие этой резолюции незаконным.

Плеханов. Прошу тов. Ленина не перебивать меня во время голосований.

Ленин. Прошу занести мое заявление в протокол.

Плеханов. А я прошу занести в протокол, что тов. Ленин не исполнил ****** законного требования председателя.

Плеханов ******* перечитывает еще раз свою резолюцию с двумя поправками Мартова и ставит ее на голоса. За: Плеханов, Аксельрод и Мартов, — против — остальные, — *принята.*

Плеханов. Совет Партии высказал свое мнение о причинах ненормальности и о средствах к ее устранению. Является

---

* Слово: «свою» приписано в данном месте карандашом взамен зачеркнутого того же слова, первоначально написанного после «2-ую». *Ред.*

** Зачеркнуты первоначально написанные одно вместо другого слова: «литературы», «представителей». *Ред.*

*** В рукописи здесь, повидимому, вкралась ошибка, — надо читать: «1-ую», так как это была, несомненно, резолюция о «выдаче» денег, на что имеется также указание в следующем подстрочном примечании. *Ред.*

**** Зачеркнуто: «о выдаче». *Ред.*

***** Далее зачеркнуто: «остальные — против, — принята», «*воздержались*, — принята». *Ред.*

****** Зачеркнуто: «моего». *Ред.*

******* Зачеркнуто: «читает». *Ред.*

теперь вопрос: подлежит-ли опубликованию принятая Советом резолюция или нет. Я полагаю, что это мнение, сообразно взглядам тов. Ленина, должно быть опубликовано.

Ленин предлагает опубликовать все протоколы целиком.

Плеханов читает предлагаемую резолюцию:

«Совет находит необходимым опубликовать свое мнение по вопросу, поднятому в первом его заседании тов. Лениным, т. е. по вопросу о современном печальном положении дел в партии.»

Ленин читает свою резолюцию:

«Совет Партии постановляет опубликовать все протоколы своих заседаний.» *

Мартов вносит предложение — разрешить центральным учреждениям пользоваться протоколами частями **.

Плеханов. Я не согласен с предложением тов. Мартова; мне *** представляется во избежание недоразумений такая альтернатива: или опубликовать протоколы целиком или **** совсем не публиковать. Согласно желанию и просьбе тов. Ленина я, как председатель, неоднократно напоминал тов. секретарям, что все говорившееся здесь должно быть тайной, никто не должен знать о том, что происходит и о чем говорится в Совете; как согласовать такое предложение тов. Ленина с его теперешним предложением об опубликовании протоколов? Я решительно против опубликования протоколов, так как они могут быть использованы в нежелательном смысле нашими врагами — социалистами-революционерами *****.

Ленин. Я могу присоединиться к предложению ****** тов. Мартова, и готов даже отказаться от своей резолюции.

Васильев. Я присоединяюсь к резолюции тов. Мартова.

---

* Самый текст оглашенной Лениным резолюции в рукописи написан карандашом. *Ред.*

** Далее зачеркнуто написанное карандашом: «толстая книжка». *Ред.*

*** «Мне» употреблено взамен зачеркнутого: «на мой взгляд». *Ред.*

**** Зачеркнуто: «нет». *Ред.*

***** Конец речи Плеханова: «так как они могут быть использованы в нежелательном смысле нашими врагами — социалистами-революционерами» представляет окончательную редакцию взамен следующих зачеркнутых первоначальных формулировок: «так как они послужат новым материалом», «могут дать нашим врагам — социалистам-революционерам новый материал для полемики». *Ред.*

****** Слова: «Я могу присоединиться к предложению» исправлены карандашом из: «Я высказываюсь за предложение». *Ред.*

Аксельрод. Если уж печатать, то печатать все, так как * опубликование протоколов Совета по частям поведет к новой полемике.

Мартов. Действительно, мы рискуем дискредитировать содержание протоколов, если станем печатать их по частям. Поэтому я вношу новое предложение: «Каждая сторона имеет право печатать протоколы Совета по их утверждении.»

Плеханов ставит на голоса свою резолюцию. (За резолюцию — Плеханов, Мартов и Аксельрод, против — Ленин и Васильев; резолюция принята.)

Ставится на голоса резолюция Мартова **: за — Ленин, Васильев, Мартов и Аксельрод, против — Плеханов. Резолюция принята.

Ленин берет свою резолюцию обратно.

Мартов (к порядку). Я хотел бы внести еще на рассмотрение Совета вопрос о сменяемости членов Совета. Как мы смотрим на замещение себя другими членами?

Ленин (к порядку). Так как остается очень немного времени, то я предложил бы Совету *** не обсуждать сейчас вопроса, выдвинутого тов. Мартовым, а быстро обсудить тот вопрос, который я хочу предложить вниманию Совета и по поводу которого я предлагаю следующую резолюцию: «Совет Партии считает неправильным сообщение представителями редакции Ц. О. секретарю Ц. О. [63] отзыва о нем тов. Васильева, ибо этот отзыв сделан лишь членам Совета, являясь частью совещаний внутри высшего учреждения Партии.»

Мартов (к порядку). Никакого письма со стороны тов. секретаря к представителю Ц. К. не существует, а есть лишь личная переписка между тем и другим. Такого рода акты не могут быть обсуждаемы здесь, в Совете.

Ленин. Мартов говорит по существу вопроса, а не к порядку.

Плеханов предлагает оба выдвинутых вопроса (Мартовым и Лениным) перенести на следующую сессию Совета.

Мартов. Мой вопрос более важный и я просил бы подвергнуть его обсуждению сейчас же.

---

* «Так как» приписано взамен зачеркнутого: «хотя, по моему, такое». *Ред.*

** Зачеркнуто: «за — Плеханов». *Ред.*

*** Далее зачеркнуто: «ответить на». *Ред.*

Плеханов снова предлагает поставить эти вопросы на ближайшую очередь в следующую сессию Совета и ставит на голосование вопрос о прекращении заседания. Большинство высказывается за прекращение. Председатель объявляет заседание закрытым.

Члены Совета { Н. Ленин
Васильев

Секретарь И. Олин *

[1] Первоначальная редакция заголовка протоколов свидетельствует о том, что среди членов Совета (повидимому, со стороны представителей Ц. О.) высказывалось мнение, что данная сессия Совета должна считаться II-ым его заседанием. Это было равносильно предложению признать начало функционирования Совета только с заседания 29 ноября 1903 г. и не считать заседания Совета 1 ноября (об этих двух заседаниях Совета см. «Ленинский Сборник» VII, документы 71 и 108, стр. 179 — 183 и 279—284). С этим никак не могли согласиться представители Ц. К., да и Плеханов, как председатель Совета, сам писавший постановление Совета от 1 ноября, тоже не мог так просто, мимоходом, аннулировать неприятное для оппозиции первое заседание Совета 1 ноября. Поэтому в отношении наименования данной январской сессии Совета участники заседания пошли на компромисс и в окончательном заголовке протоколов вопрос о том, каким по счету со времени существования Совета являлось данное трехдневное заседание, был обойден молчанием.

[2] Упоминаемые здесь «*эпизоды из деловой переписки Ц. К. и Ц. О.*» подробно освещены в вышеприведенной переписке редакции Ц. О. с заграничным представителем Ц. К. — см. документы 129 — 131, 135, 136, 141, 143, 144, 151, 152, 154, 155, 160 — 162, стр. 49 — 58, 69, 70, 90 — 92, 96 — 99, 100, 124, 125 — 126, 130 — 132, 133 — 134, 156 — 162).

[3] Автором нижеследующего проекта резолюции был Ленин. В женевском архиве сохранились две копии этого документа, одна — собственноручная, другая — рукой Н. К. Крупской, обе — совершенно тождественные с данной записью в протоколах Совета. Этот проект резолюции был опубликован в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд (Собрание документов)» (Женева, 1904 г., стр. 81 — 83); см. также перепечатку брошюры Н. Шахова в сборнике Истпарта ЦК ВКП (б.) «Как рождалась партия большевиков» (Лнгр., 1925 г. стр. 333). Там этот документ был напечатан с целым рядом мелких стилистических поправок и изменений, повидимому, сделанных самим В. И. Лениным при подготовке документа к напечатанию в брошюре Н. Шахова.

[4] «Небезрезультатность примирительных попыток» со стороны Г. М. Кржижановского в достаточной мере засвидетельствована и освещена в опубликованных ранее документах «Из эпохи раскола» (см. «Ленинский Сборник» VII, документы 108 и 109, стр. 279 — 288).

---

* Все три подписи — подлинные. *Ред.*

[5] Здесь речь идет о *Топуридзе*, делегате второго съезда от Тифлисского Комитета (по протоколам съезда — Карский), в конце съезда (на 34, 35 и 36 заседаниях), переметнувшемся от большинства к меньшинству. О его колебаниях во время съезда и о переходе к меньшинству подробнее см. «Ленинский Сборник» VII, документы 61 и 62, стр. 114 — 119.

[6] Вопрос об *избрании протокольной комиссии* разрешался в конце 36 заседания съезда. Делегатом от группы «Южный Рабочий» Е. Я. Левиным («Егоровым») было внесено следующее предложение о характере состава комиссии: «Во избежание нареканий стою за то, чтобы в комиссию по обнародованию протоколов были выбраны представители от двух расколовшихся половин». В духе этого предложения съездом была принята следующая резолюция: «Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обеих половин съезда.» («Протоколы» второго съезда Р. С.-Д. Р. П. Лнгр., 1924 г., стр. 327.)

[7] Нижеследующая резолюция Плеханова была напечатана, вместе с другими документами январской сессии Совета Партии, в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г. стр. 83; перепечатка в сборнике Истпарта ЦК ВКП (б.) «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. 1925 г., стр. 335) с некоторыми изменениями стилистического характера.

[8] См. выше примечание 5.

[9] Речь идет о пункте 3-ьем «ультиматума» Ц. К. от 25 ноября 1903 г., где Ц. К. предлагал кооптировать в состав Ц. К. двух членов оппозиции (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 258). Ц. К. в тот момент состоял из 9 членов: Кржижановский, Ленгник, Носков были избраны съездом; Гусаров, Землячка, Красин, Эссен были кооптированы в сентябре — октябре; Гальперин и Ленин были кооптированы в ноябре.

[10] После отказа Мартова, по избрании его съездом, войти в состав редакции и после снятия Кольцовым своей кандидатуры было внесено сначала М. Н. Лядовым, затем Л. М. Книпович и, наконец, П. А. Красиковым предложение о кооптации третьего редактора двумя выбранными. Это предложение, рассчитанное исключительно на то, что со временем Мартов войдет в редакцию, и было принято съездом 24 голосами против 10, при 10 воздержавшихся («Протоколы» съезда, Лнгр., 1924 г.; стр. 308 — 309).

[11] Речь идет о *выходе Л. Е. Гальперина из состава Совета Партии*. Подробнее см. «Ленинский Сборник» VII, документ 108, стр. 279 — 283.

[12] «Бумага Ц. К.» — ультиматум Ц. К. от 25 ноября 1903 г.

[13] Здесь впервые указывается более или менее точно *время первого заседания первого Ц. К.* Оно происходило в составе выбранной съездом тройки Ц. К., наверное, в Киеве (тогдашней резиденции одного из членов Ц. К. Г. М. Кржижановского) тотчас по возвращении из-за границы (после съезда) другого члена Ц. К. В. А. Носкова, т. е. в конце августа или в начале сентября н. ст.

[14] В. И. Ленин.

[15] Г. М. Кржижановский.

[16] См. «Ленинский Сборник» VII, документы 71, 109 и 110, стр. 179 — 183, 285 — 290.

[17] Цитируемое здесь Мартовым письмо, автором которого был В. И. Ленин, напечатано выше (документ 129, стр. 49—53).

[18] *Письмо А. Н. Потресову* (см. «Ленинский Сборник» VI, документ 21, стр. 213—218).

[19] Ленин опубликовал это письмо в наиболее существенных частях в своей брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 427—429).

[20] Это — реплика либо Мартова, либо Аксельрода.

[21] Не выяснено, какой именно факт переговоров с оппозицией Ленин датирует здесь 15 сентября.

[22] Ф. В. Ленгника, как официального представителя Ц. К. для постоянных сношений с редакцией Ц. О., который находился за границей с 18 сентября 1903 г., и Г. М. Кржижановского, приезжавшего за границу в ноябре со специальной миссией для ведения переговоров с оппозицией.

[23] Мартов здесь говорит о *резолюции редакции Ц. О. от 22 декабря* с протестом против действий заграничных членов Ц. К. Ленина и Ленгника (см. выше, документ 141, стр. 90).

[24] Цитированный здесь Лениным отрывок из письма Г. М. Кржижановского приведен нами выше (см. примечание 3 к документу 157, стр. 142). Из сопоставления приведенного там текста с текстом, оглашенным Лениным в заседании Совета, ясно, что сохранившаяся в архиве Ленина вышеприведенная выписка из письма Г. М. Кржижановского как раз и была зачитана в заседании Совета и пометки на ней были сделаны Лениным именно в виду этого оглашения.

[25] Это были комитеты Саратовский и Одесский. Они в своих резолюциях о внутрипартийном кризисе протестовали против непартийного поведения большинства съезда Лиги и высказали Ц. К. порицание за его уступки Лиге. Эти резолюции были опубликованы в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 28; перепечатка в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», Лнгр., 1925 г., стр. 283).

[26] По утверждению Мартова, Совет в отношении созыва партийного съезда имел только обязанности и никаких прав. Это было прямым искажением совершенно ясного смысла § 2 Устава. Этот параграф гласил: «Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается (по возможности не реже одного раза в два года) Советом Партии. Совет Партии обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде» («Протоколы» второго съезда, Лнгр., 1924 г., стр. 7). Второй тезис этого параграфа («Он созывается» и т. д.) точно и ясно устанавливает *право* Совета созывать очередные партийные съезды в нормальном порядке «не реже одного раза в 2 года» (а следовательно можно было и чаще). Третий же тезис, на который исключительно ссылался Мартов, устанавливал *право инициативы* за местными комитетами по созыву съезда и *обязанность* Совета в таком исключительном случае выполнить волю местных организаций.

[27] Слова в круглых скобках, представляющие либо собственное замечание Плеханова, либо реплику кого-нибудь из представителей редакции (точно установить это на основании текста рукописи не представляется возможным, так как это место в рукописи вставлено в плехановский

текст рукой П. Н. Лепешинского), являются не совсем точной цитатой того места из комедии «Недоросль» Фонвизина, где Митрофан («недоросль») рассказывает матери («госпоже Простаковой») виденный им сон:

«*Митрофан.* Лишь стану засыпать, то и вижу, будто ты, матушка, изволишь бить батюшку.

Простаков (в сторону). Ну! беда моя! сон в руку!

Митрофан (разнежась). Так мне и жаль стало.

Г-жа Простакова (с досадою). Кого, Митрофанушка?

Митрофан. Тебя, матушка: ты так устала, колотя батюшку.»

[28] Здесь Ленин имеет в виду решающее *совещание 4 октября* в составе *всех шести членов старой редакции «Искры» и заграничного представителя Ц. К. Ф. В. Ленгника.* Совещание было созвано по инициативе Плеханова. Об этом совещании Ленин рассказывает в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 430), и более подробно о нем рассказывается в письме Ф. В. Ленгника остальным членам Ц. К. в Россию от 5 октября 1903 г. («Ленинский Сборник» VI, документ 29, стр. 267)

[29] Здесь Ленин имеет в виду пункт 3-ий ультиматума Ц. К., который гласил: «В состав Ц. К. кооптируются два члена оппозиции по выбору Ц. К., при чем свобода этих выборов не подлежит каким бы то ни было ограничениям» («Ленинский Сборник» VII, документ 102, стр. 258).

[30] В заявлении Ф. В. Ленгника ссылка сделана на страницу рукописи протокола 2-го заседания Совета. В печатаемом здесь тексте протокола указанное в заявлении место находится на стр. 219.

[31] *Особое мнение представителей Ц. К.* вместе с другими документами январской сесии Совета Партии было напечатано в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 84 — 85, перепечатка в сборнике Истпарта ЦК ВКП (б.) «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. 1925., стр. 335 — 336) с двумя мало значительными изменениями.

[32] См. «Ленинский Сборник» VII, документ 102, начало пункта 5, стр. 258.

[33] Здесь Ю. О. Мартов имел в виду попытку руководителей „Рабочего Дела“ (М. Г. Когана-Гриневича) созвать II-ой съезд партии осенью 1901 г., после „заграничного конфликта“ — ухода искровцев с „объединительного“ съезда заграничных с.-д. организаций 5—6 октября 1901 г. (см. письмо Ленина, «Ленинский Сборник» VIII, стр. 214 — 216).

[34] Ленин здесь имел в виду речь Плеханова в конце 21-го заседания съезда после окончательного принятия съездом программы партии. В этой своей речи Плеханов, между прочим, говорил: «Члены нашей Партии обязаны признавать ее программу. Это не значит, конечно, что раз принятая программа не может подвергаться критике. Но кто желает оставаться членом Партии, должен даже и в своей критике оставаться на почве программы» («Протоколы» второго съезда, Лнгр. 1924 г., стр. 217).

[35] Нижеследующий проект резолюции Ленина был напечатан в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 85; перепечатка в сборнике Истпарта ЦК ВКП(б.) «Как рождалась партия большевиков», Лнгр., 1925, стр. 336) с одним незначительным изменением.

[36] В данном месте Мартов ссылается на письма заграничного представителя ЦК от 1 и 8 января, которые напечатаны выше (документ 151 и 154, стр. 124 и 130 — 132).

[37] Здесь Мартов ссылается на свои письма от 4 и 17 января, напечатанные выше (документы 152 и 161, стр. 125—126 и 157—160).

[38] Об этом обращении редакции в заграничный отдел Ц. К. за явками в Россию см. выше документы 123—125 (стр. 32—34).

[39] См. здесь же примечание 37.

[40] Цитируемый ниже отрывок письма из Одессы от 24 декабря приведен нами выше, в примечании 4 к документу 157 (стр. 142—143). Из сопоставления внешнего вида напечатанного там документа с обстоятельствами цитирования текста того же письма в данном заседании Совета ясно, что вышеприведенный документ есть именно тот, которым пользовался Ленин в данном заседании Совета, и что он был подготовлен именно для оглашения в Совете Партии.

[41] В тексте письма «из Одессы» было написано: «Пережевывал»... Это выражение Ленин при чтении в заседании Совета смягчил, заменив его словом: «Повторял» (см. выше, документ 157 примеч. 4, стр. 143).

[42] Здесь Ленин цитировал письмо Л. Б. Красина, которое напечатано выше (документ 159, стр. 154).

[43] Сообщение Ц. О. о составе Ц. К., о кооптации Ленина в состав Ц. К. было сделано, во-первых, в известном письме редакции Ц.О. к комитетам (см. выше приложение к документу 157, стр. 146); во-вторых, частным лицам (Друяну), см. выше, (документ 162, стр. 162).

[44] Упоминаемое здесь *«письмо» Дана* было вскоре опубликовано Мартовым в виде приложения к его брошюре «Борьба с «осадным положением» в РС-ДРП» (Женева, 1904 г., стр. 84—96).

[45] См. выше примечание 16 к документу 127 (стр. 43).

[46] Речь идет, повидимому, о секретаре редакции И. С. Блюменфельде (см. выше, документ 162, стр. 162, и документ 165, стр. 176).

[47] Речь идет о письме Ф. В. Ленгника — редакции «Искры» от 1 января (выше, документ 151, стр. 124).

[48] Об этой тысяче рублей см. выше, документ 149 (стр. 119).

[49] См. выше документ 154, стр. 132.

[50] Речь идет о постановлении Совета в заседании 29 ноября 1903 г., которое в пункте 3-ем протокола заседания записано следующим образом: «3) Принято постановление о том, что вся техническая сторона издания партийной литературы, выходящей под редакцией Ц.О., возлагается на Ц.К-т.» (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 108, стр. 282).

[51] Здесь Мартов фактически подтверждает наличие у оппозиции собственного транспорта и то условия, на которых Дан предлагал Ф. В. Ленгнику пользоваться услугами их транспорта (см. документ 132, стр. 60).

[52] См. выше письмо Ю. О. Мартова — Ф. В. Ленгнику от 8 января (документ 155, стр. 133).

[53] См. выше его же (Мартова) письмо от 17 января (документ 161, стр. 459).

[54] См. выше письмо Ф. В. Ленгника редакции «Искры» от 21 января (документ 162, стр. 161).

[55] Здесь, как и выше, речь идет о постановлении Совета 29 ноября 1903 г. В том же пункте 3-ьем протокола заседания Совета дальше записано следующее постановление: «Далее решено, что во всех вопросах,

касающихся формы и количества выпускаемого издания, равно и времени его выхода, представитель Ц.К-та действует по соглашению с представителем Ц.О.» («Ленинский Сборник» VII, документ 108, стр. 282).

[56] В «Протоколах второго съезда РС-ДРП» это выступление В. А. Носкова («Глебова») записано следующим образом: «*Глебов* защищает право редакции Центрального Органа знать непосредственно личный состав местных комитетов. В случае провала всего Центрального Комитета, будет известно, кем можно заместить..» Кроме того, редакции Центрального Органа нужно знать все, чтобы иметь ясное представление о силах и положении дел» («Протоколы», Лнгр., 1924 г., стр., 254).

[57] Здесь В. И. Ленин цитировал конец письма - резолюции редакции, адресованного в Ц. К. от 22 декабря 1903 г., которое напечатано выше (документ 141, стр. 91 — 92).

[58] См. выше письмо заграничного представителя Ц.К. от 27 декабря 1903 г. в ответ на вышецитированную резолюцию редакции Ц. О. от 22 декабря (документ 143, стр. 98).

[59] «*Neue Zeit*» («Новое Время») — научный орган германской социал-демократии, основанный в 1883 г. К. Каутским и редактировавшийся им до 1917 г.; затем редактором журнала был Г. Кунов; журнал освещал вопросы социализма, философии и политической экономии; издание журнала прекратилось в 1923 г.

[60] «*Vorwärts*» («Вперед») — центральный орган германской социал-демократии, начал выходить под редакцией В. Либкнехта и Газенклевера в 1876 г. взамен издававшегося с 1869 г. «Volksstaat'a» («Народное Государство»), был приостановлен в эпоху исключительного закона против социалистов (взамен «Vorwärts'a» выходил в Швейцарии «Социал-Демократ»), возобновлен с 1 января 1891 г.; являясь органом германской социал-демократии, официально стоявшей в конце XIX и начале XX в. на почве ортодоксального марксизма «Vorwärts'a», давал в то же время место на своих страницах статьям ревизионистов.

[61] См. выше документ 152, стр. 125 — 126.

[62] См. выше документ 154, стр. 131.

[63] Секретарь Ц. О. — И. С. Блюменфельд. Не выяснено, о каком именно отзыве о нем Ф. В. Ленгника идет здесь речь.

Печатаемые ниже заметки В. И. Ленина о прениях на заседаниях Совета Партии носят аналогичный характер, как и опубликованные раньше документы: дневник заседаний II съезда Р.С.-Д. Р.П., заметки о прениях на II съезде партии («Ленинский Сборник» VI, документы 7 и 8, стр. 87 — 144), заметки на первом заседании съезда Лиги и заметки по содокладу Ю. О. Мартова на съезде Лиги («Ленинский Сборник» VII, документы 66 и 68, стр. 137 — 147 и 153 — 170).

С внешней стороны данный документ имеет характер большого отрывка (без начала): запись начинается с середины развернувшихся прений на первом заседании Совета по внесенной Лениным резолюции по вопросу «о мерах восстановления доброго мира и нормальных отношений в партии». Внешний вид начала рукописи (1) жирная заштрихованная черта в начале страницы, как бы отделяющая ниже следующий текст от какого-то написанного раньше, 2) начало записи без абзаца и не с прописной буквы) даст основание предполагать, что данная рукопись должна иметь еще предшествующие страницы, которые не сохранились.

169. 244

В. И. Ленин.

* ЗАМЕТКИ О ПРЕНИЯХ НА ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА ПАРТИИ 28 — 30 ЯНВАРЯ 1904 Г. *

[1-ое заседание Совета Партии 28 января, четверг, 1904 г. Женева.]

[redacted]

«для устранения той *стены, к[ото]рая создалась между двумя частями Партии*» [1]...

...«всего удобнее коллегия из лиц, всего менее участвовавших в раздорах» [2]... (6.15: Мартов)

Плех[ано]ву нравится *форма,* но не *содержание* моего проекта.

---

* При документе сохранился конверт с надписью рукой В. И. Ленина: «*Важные документы*». *Ред.*

Нелогично говорить о средствах, не говоря о причинах.

Одни *трюизмы*. Нужны практические мероприятия. *Ленинское предложение — паллиатив. И это не плохо*[3].

Аксельрод. Даже не паллиатив, а *новый источник* раздоров: будут толковать по своему.

6.30 *Плех[ано]в*.

Прич[ина] ненормальности: выбор ц[ентр]ов *одной* половиной Партии.

Надо, чтобы и Ц. К. последовал примеру Ц. О.

«Сов[ет] П[артии], сожалея о распрях, существующих теперь в П[артии], глубоко убежден, ч[то] сущ[ествова-н]ие э[тих] распрей обусловливается тем, ч[то] Ц. К., по своему составу, представляет лишь одну часть П[арт]ии и ч[то] для их устранения необходимо изм[енен]ие его состава путем кооптации соответствующего ч[ис]ла лиц, принадлежавших к т[ак] п[азываемому] м[ень]ш[инст]ву п[артийного] съезда или солидарных с ним.»[4]

Мартов:

(6.40)... «Поднять т[овари]щей *из круга мелких дрязг*»...

{Допустимо-ли разрушение партийных учреждений

7.5 *Плеханов*: тов. Исари перешел...

Б[о]л[ь]ш[инст]во *ничтожно*....

... «Пропорц[иональное] пред[ставитель]ство»...

Не с точки зрения ю[ридическ]ой, а с точки зр[ения] пол[итическ]ой.

«Не в такой мере»... ред[акция] Ц. О.... односторонняя....

Акс[е]л[ь]р[о]д: нападает на раскол, о к[ото]ром я.... де слишком говорю... Мы де только советуем.

Мартов: 1) нет *нежелания* работать в одной Партии. О м[ень]ш[инст]ве категорически заявляет это

2) выход Ру не *есть любезность*. Право ред[акции] Ц. О. не могло быть ограничено (или отменено).

Советовать, желание выражать мы можем и даже резолюции (не юридические, а моральные) о статьях в Ц. О.

Предложение Пл[е]х[ано]ва внесено им *лично*, а не от ред[акции] Ц. О., и я бы формулировал совсем иначе. Я даже внесу, непременно внесу поправки и оговорки...

Я бы приветствовал указание на желательность изменения состава Ц. О.

По духу своему, предложение Пл[е]х[ано]ва соответствует желанию ред[акции] Ц. О.

Факты из политики Ц. К. препятствуют... мирной работе.

[Недоверие — *не равносильно нежеланию* р[або]тать вместе, я это подчеркиваю.]

Ц. К. стал *орудием войны* одной стороны против другой...

Недоверие к Ц. К. *больше мешает*, чем недоверие к Ц. О. (в положит[ельной] работе).

Центр неурядицы не заграницей, а в России.

NB В принципе Ц. К. (25 XI) тоже признал односторонность своего состава.....

Пл[е]х[анов] не согласен со мной *ни в одном слове*.

Он здесь 5-й член, и у нас здесь не переговоры Ц. О. с Ц. К.[5]

Пятница. [2-ое заседание Совета Партии 29 января 1904 г.] 4.7.

Плех[анов]. За $^{00}/_{00}$ пред[ставитель]ство: неверно, что всякие выборы нарушают всегда права м[ень]ш[инст]ва.

Б[о]л[ь]ш[инст]во было незначительно.

Мыслить формалистически, а не смотреть в корень вещей — дело сложилось так, что хуже незаконного.

Ленин.

Мартов. 4.50.

Тов. Ленин вернулся к *полемике* и прежней войне.

Ред[акция] Ц. О. не имела заявлений, ч[то]бы невыбранные члены редакции вышли из нее.

Ганс заявил, что вступление в ред[акцию] 3-х лиц может быть только приветствуемо.

Мартов считал бы *политически неуместным* заявление Ц. К. о выходе трех из ред[акции].

Неверно, ч[то] отстранялись в течение 3-х месяцев от парт[ийной] р[або]ты: мы просили лит[ературную] группу.

Упрек комитетам, что они не занимались положит[ельной] работой.

У нас нет сейчас централизованной партийной деят[ельно]сти: нет издания лит[ерату]ры Ц[ентральным] К[омитет]ом.

Резолюция Л[енина] сделала бы Совет орудием войны одной стороны.

Васильев: Задает вопросы Пл[е]х[ано]ву.

Аксельрод. Кончаем за упокой.

Надо же *кардинально* решить вопрос: водворить мир и единство. «Пастырское послание»: *будьте добродетельны.*

«Никакого соглашения не может быть».

....*Недоверие, раскол и деморализацию полную*.....

...Отв[етственн]ость перед *историей*....

Мартов:

Письмо 12 XII: в России *ад*: значит, все не из заграницы.

«Законно» существование групп «болотовцев»:... *неполноправны, что-ли?*

«ввести *представителей* меньшинства съезда».....

ДОТОЛКОВАТЬСЯ.

Где найти их?

Он знает, где их найти, если хочет пойти как товарищ.

Плеханов: $^{00}/_{00}$ чисто *теорет[ическое]* значение

«Когда в изв[естном] з[ако]н[о]д[ательст]ве признается $^{00}/_{00}$-ность»....

Ее нет, но *вообще* иногда отступает.

Ц. К. — *эксцентрический* к[омпте]т

С т[очки] зр[ения] устава *несомненно* законно.

|| *Крайне ненормальное положение дел* в Партии. ||

Его можно назвать Ц. К. лишь *эвфемизмом*[6].

.....Гомеопатическое послание* вызвано *аллопатическим* злом...

Нетоварищески находить, ч[то] я стою на *болоте*.... Я его *употребил* на съезде в *кулуарах*, но здесь оно неуместно *(оскорбительно)*.

Соотв[етствующее] число — *по взаимному* обсуждению....

* В рукописи — описка; написано: «послано», а по смыслу и судя по записи этого места речи Плеханова в протоколах Совета (выше, документ 168, стр. 221) следует читать: «послание». *Ред.*

5.50 *Мартов.*

Ц. О. протестовал против анархии в Ц. К. — *частное-ли* сообщение... «Неприятный эпизод»[7]...

Ганс заявил мне, ч[то] он считает нужным довести кооптацию до конца..... Ганс не считал примирение конченным.

Текст воззвания — выделяет *т[оль]ко* обвинения м ень ш[инст]ва. Формально — на обе стороны, но по сути обвиняет *одну сторону.*

Ленин отвечает *уклончиво* на предложение Пл[е]х[ано]ва. Ответ *Ц. К.*, здесь представленного, *да или нет..*

Политика фиксируется [съездом] составом Ц. К. [8]

Созыв съезда — признание неспособности Ц. К.

[Труден созыв съезда.] [8]

«*Шахермахерская* политика» *взята назад* [9].

....Не знает более гибких средств.....

Если не бояться партийного съезда.....[10] Это ULTIMA RATIO.

Совет не вправе созвать съезд. Совет только технически определяет условия съезда.

6.00 *Плеханов.*

Болото есть «обидная» форма «середины»...

Оффициально именуемая «болотом» часть Партии.

Положение редакции *тоже де ненормально*, — признание нормальности Ц. К.??

Ганс (заявил мне) не будет считать ненормальным состав ред[акции] Ц. О.

Тов. Ленин не убедил меня в том, что Ганс не вел сомной переговоров.

Пока Пл[е]х[ано]в там, мы спокойны (так заявил де Ленин) [11].

Акс[е]л[ь]р[о]д считал бы оск[орбительным].

Ленин. $> \frac{1}{2}$ часа.

Аксельрод. отказался [12].
Мартов. (вычеркивается) [13].

[Ленин]
[Мартов] записаны [14].

Плеханов. В Герм[ании] говорят «Sumpf», но в ином смысле.

К вопр[осу] о документах. *Переговоры велись без документов.* Велись-ли они вообще?

Говорил-ли, что спокоен, пока я там. (Анекдот с Луи Филиппом: посмотрим, *кому поверит Франция.*)

Параллельно-ли: коопт[ация] в Ц. К. и удаление из Ц. О.

Оно не подействовало на самого автора, который

Тов. Ленин переговоров *об уступках не вел,* а говорил только: «слушайся и [не] * рассуждай!»

Мартов.

«Ганс занимал точно такую же позицию, какую он занимал в Совете» (письмо Ганса к Мартову тоже, примерно, ок[оло] 18 XII).

В ульт[иматуме] (25 XI) были не уступки, а *угрозы* (захват де предполагался) — вот почему дальше и не говорили о мерах уступок

Если в интересах мира ушел, то почему же теперь для мира надо *им* уйти?

29 I 04: [15]

Суббота. (3-ье заседание) [30 января 1904 г.]

Огр[аничение] речей ораторов.....

Мартов предлагает выразить порицание нам за *обвинение* Совета...

Ленин заявляет, что *обвинений* тут нет.

Мартов заявляет, что обвинение тут было.

Мартов против съезда:

«досадный и неприятный х[а]р[ак]т[е]р» отношений вызван *невыясненностью принцип[иальных] разногласий.*

* В рукописи — описка; пропущено отрицание «не», которое мы здесь восстанавливаем. *Ред.*

— оказались не в силах разрешить вопросы эти центр[альные] учреждения [16].

Кризис в Партии.....

Пресечь освещение принц[ипиальных] разногласий (подобно рабочедельскому стремлению созвать съезд)....

«*Громадной подгот[овительной] работы*» потребовал съезд II-ой.....

Не отнестись-же к съезду *формалистически*... Нет сил и средств созвать съезд.

«Специф[ическая] атмосфера политич[еских] неурядиц»: *отсутствие доверия.*

Трудно созвать так, ч[то]б[ы] никто не оспаривал законности.

«*Приостановить процесс размежевки*»....[17]

Клубок запутали *главным образом* центры.

5.05. Плеханов — поведет к *расколу*...
5.08 *Мартов* за Плеханова.

Угрож[ают] *государственным переворотом*, и редакция Ц. О. не уверена.....

отняли часть адресов

Правильность сношений ред[акции] с комитетами.

Комитеты *обреме[не]ны обязанностью* сноситься с Загр[аничным] Ком[итетом], который начал войну против Ц. О.

Борьба с *легендой*, что Ленин *выбит* из ред[акции], *выжили* его.

[*Мартов:*]
Аксельрод. Мартов. *(7 ч. перерыв)* [18].*

* На обороте последнего листа документа рукой Ленина синим карандашом написан адрес: Mr. Volkoff. Hotel de l'Ours. 23 (Place du Cirque) (23). *Ред.*

[1] Это — выражение Мартова, употребленное им в одной из первых двух его речей в прениях по проекту резолюции — воззвания Ленина, но не зафиксированное в протоколах (выше, стр. 187 и стр. 190). Принадлежность этого выражения Мартову подтверждается указанием Ленина в его последующей речи: «...болезнь, которую приходится лечить, действительно, застарелая, потому что, как выражается тов. Мартов, между обеими частями партии действительно выросла прочная стена» (выше, стр. 193).

[2] Данная заметка представляет также воспроизведение слов Мартова, которыми заканчивается его вторая речь в прениях по первому вопросу порядка дня Совета (выше, стр. 191).

[3] В трех данных абзацах, начиная со слов: «Плеханову нравится *форма*» и кончая словами: «*И это не плохо*», зафиксированы основные мысли выступления Плеханова, следовавшего за отмеченной выше речью Мартова (см. выше, стр. 191 — 192).

[4] В рамке полностью записан текст резолюции Плеханова, которую он огласил в конце своей отмеченной здесь речи, следовавшей за речами Аксельрода и Ленина (см. выше, стр. 194 — 195).

[5] Заметки в рамке передают содержание краткого выступления Плеханова перед закрытием первого заседания Совета 28 января (см. выше, стр. 205).

[6] Заметка: «Его можно назвать Ц. К. лишь *эвфемизмом*» передает выражение из речи Плеханова, не попавшее в протокол (выше, стр. 220 — 223).

[7] Выражение: «*Неприятный эпизод*», повидимому, употребленное Мартовым в его речи в отношении протеста редакции от 22 декабря 1903 г., в протокол не попало (см. выше, стр. 227).

[8] Заметки: «Ответ *Ц. К.*, здесь представленного, *да или нет*...» «Политика фиксируется [съездом] составом Ц. К.» «[Труден созыв съезда.]» — фиксируют места из речи Мартова, не попавшие в протокол (см. выше, стр. 227 — 228).

[9] Это замечание Ленина относится к выражению Мартова: «Schachermacher'скую политику», употребленного им по адресу Ц. К. Мартов взял назад это выражение и потом в протокольной записи своей речи собственноручно исправил его на: «Scharfmacher'скую политику» (см. выше, стр. 228).

[10] Заметка: «Если не бояться партийного съезда» представляет либо собственное попутное замечание Ленина по поводу соответствующего места из речи Мартова, либо передачу выражения Мартова. Но в протокольной записи речи Мартова соответствующего места нет (см. там же).

[11] Заметка в скобках: «(так заявил де Ленин)», повидимому, передает слова Г. М. Кржижановского, цитированные Плехановым в его речи, но не попавшие в протокол (см. выше, стр. 230).

[12] Эта и две нижеследующие заметки относятся к моменту, когда Плеханов после речи Ленина предложил закрыть список ораторов по данному вопросу. Повидимому, Аксельрод отказался от своего слова, уже будучи записан в список. В протоколах этот факт не отмечен (см. выше, стр. 236).

[13] Данная заметка относится к тому месту диалога втроем (Плеханов — Ленин — Мартов) по вопросу о порядке записи последних выступлений ораторов в закрываемом списке, где Мартов, стоявший в списке первым (перед Плехановым), после заявления Ленина: «Я прошу записать меня не последним, а после тов. Плеханова» — сказал: «В таком случае прошу записать меня после тов. Ленина» и тем самым отказался от своей очереди перед Плехановым (см. там же).

[14] Эта заметка отмечает принятый порядок последних речей по данному вопросу: после Плеханова — Ленин и Мартов.

[15] Отмеченная дата относится к предшествующей записи прений во втором заседании Совета.

[16] Данная заметка отмечает место из речи Мартова, не попавшее в протокол (см. выше, стр. 254 — 257).

[17] Взятые в кавычки и подчеркнутые в рукописи слова, повидимому, принадлежали Мартову, но в протоколе точно такого выражения в его речи нет. Данная запись приблизительно соответствует следующему месту из речи Мартова, имеющемуся в протокольной записи: «Я полагаю, что съезд может подводить итог лишь уже закончившемуся процессу развития и ликвидировать законченный период» (см. выше, стр. 255).

[18] Эта последняя заметка отмечает коротенькое выступление Аксельрода перед первым оглашением резолюций Ленина и Мартова по вопросам практических взаимоотношений между редакцией Ц. О. и Ц. К. (см. выше, стр. 271), одно какое-то (по протоколам трудно судить, какое именно) выступление Мартова в тот же момент и перерыв заседания, который в протоколе не отмечен. Можно предполагать, что перерыв был сделан перед голосованием резолюций.

В. ВТОРОЙ ЭТАП БОРЬБЫ ВНУТРИ Ц.К. ЗА СОЗЫВ СЪЕЗДА: УЛЬТИМАТУМ ЛЕНИНА ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ О СЪЕЗДЕ; РЕШЕНИЕ Ц.К. ПРОТИВ СОЗЫВА СЪЕЗДА; ВРЕМЕННЫЙ ВЫХОД ЛЕНИНА И ЛЕНГНИКА ИЗ СОВЕТА

КОНЕЦ ЯНВАРЯ — ПОЛОВИНА МАРТА 1904 Г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На январской сессии Совета Партии положение определилось с чрезвычайной ясностью: помимо редакции Ц. О. отныне также и Совет стал орудием фракционной борьбы меньшинства, и это орудие было направлено прежде всего на подавление Ц. К. на преобразование его состава в интересах меньшинства, на постепенное завершение переворота в партийном руководстве, начатого оппозицией с захвата редакции. События с полной очевидностью подтверждали правильность решительного курса на экстренный партийный съезд, необходимость которого Ленин с величайшим терпением и настойчивостью в течение более чем $1^1/_2$ месяцев перед этим ставил, разъяснял и всесторонне аргументировал перед Ц. К. в целом и перед отдельными его членами. Теперь время пропаганды, разъяснения, внедрения в сознание членов Ц. К. этого лозунга уже прошло, — настал решающий момент практического действия, когда Ц. К. должен был показать всю полноту и твердость своего политического руководства партией.

На другой день по окончании сессии Совета Ленин в письме Центральному Комитету напоминает этот его долг перед партией, ставя перед ним дилемму - ультиматум: или немедленный съезд или отставка всего Ц. К. Этим (документ 170) начинается второй этап борьбы Ленина в Центральном Комитете за съезд.

Момент требовал от Ц. К. быстрых, решительных действий, максимального преодоления организационной волокиты, неизбежно вытекавшей из конспиративных условий работы партии в России. Но ни последние самоочевиднейшие и красноречивейшие факты внутрипартийной действительности ни новый решительный призыв Ленина по-прежнему не производили должного эффекта в сознании руководящего ядра Ц. К. в России. Все крепнувшее примиренческое настроение, крепко держало в плену мысль и

волю практиков-руководителей российской коллегии Ц. К. И снова шли дни за днями, недели за неделями, а вопрос Ленина о съезде, вновь и с такой остротой поставленный им в порядок дня Ц. К., оставался без рассмотрения и ответа.

Тем временем редакция «Искры» продолжала свой натиск и, пользуясь авторитетом Совета, еще сильнее давила на заграничный отдел Ц. К., стремясь к все большему захвату в свои руки функций Центрального Комитета (документы 171, 176, 177). Создалось тяжелое положение, о котором дает представление письмо Н. К. Крупской к Л. М. Книпович от 2 февраля (документ 172).

Но тем сильнее и настойчивее Ленин продолжал доказывать Г. М. Кржижановскому, Л. Е. Гальперину и другим членам Ц. К. совершенную необходимость апелляции к экстренному съезду партии (документы 174 и 183).

Ленин, оценивая значение, какое могла иметь для углубления внутрипартийного кризиса вторичная измена Плеханова, его открыто примиренческая позиция по отношению к меньшинству, занятая им на январской сессии Совета, выдвинул в качестве важнейшей задачи широкую принципиальную борьбу перед лицом всей партии против позиции Плеханова. В этих видах он намеревался выступить с обращением «К партии» о внутрипартийном кризисе (документ 175) по поводу статьи Плеханова «Грустное недоразумение» в № 57 «Искры», посвященной защите требований меньшинства и в особенности пропаганде резолюции Совета о необходимости кооптации в Ц. К. представителей меньшинства. Однако новое обстоятельство, именно выход брошюры Л. Мартова «Борьба с осадным положением», в которой было опубликовано специально написанное письмо Плеханова об «обстоятельствах, сопровождавших выход тов. Ленина из редакции», потребовало немедленного и достойного публичного ответа на этот новый шаг Плеханова и вынудило Ленина отказаться от опубликования обращения «К партии». В брошюре «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной Лиги» и было опубликовано письмо Ленина от 20 февраля (документы 184 и 185), представлявшее ответ Плеханову и разоблачавшее занятую им в последнее время позицию в партии.

Наконец, после почти трехмесячной борьбы Ленина внутри Ц. К. за съезд пришел ответ Ц. К. в письме Л. Е. Гальперина от 29 (16) февраля (документ 190). Предложение Ленина и Ленгника о немедленном съезде Ц. К. отвергнул большинством 5 против 1

из числа наличных в России членов Ц. К. То, что уже в достаточной степени выяснилось до этого из предварительной переписки с Ц. К. и с отдельными его членами, теперь было подтверждено официальным решением большинства Ц. К. Но, поскольку большинство Ц. К., решившее отрицательно этот вопрос, принимая во внимание голоса трех членов Ц. К., сторонников созыва съезда, находившихся в это время за границей, составляло лишь немногим больше половины общего числа голосов, то не исключалась возможность пересмотреть и при новых обстоятельствах перерешить вопрос. Вполне учитывая эту возможность, Ленин при поддержке остальных двух членов Ц. К. Ленгника и Эссен, бывших за границей, решил продолжить борьбу за большинство в Ц. К. по вопросу о съезде. С этой целью он от имени трех членов Ц. К. за границей послал в Ц. К. официальное заявление (документ 191) о временном выходе своем и Ленгника из Совета «впредь до выяснения истинного характера [их] разногласий с большинством Ц. К.», настаивая на товарищеском выяснении взаимных разногласий и недоразумений и требуя немедленной присылки за границу хотя бы одного из русских членов Ц. К. Одновременно Лениным и Ленгником было подано заявление (документ 192) о временном сложении ими с себя должности членов Совета по внешним мотивам: в виду отъезда Ленгника и ухода Ленина в отпуск.

170. 18272

В. И. ЛЕНИН — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ *.

Для Ц. К. (передать [члену Ц. К.] NN[1]).

[31 января 1904 г.[2] Женева.]

Вчера кончились заседания (три) сессии Совета Партии. Заседания эти проливают окончательный свет на всю политическую ситуацию Партии. Плеханов идет вместе с мартовцами майоризируя нас во всем, сколько-нибудь важном. Наша резолюция об осуждении бойкота и т. п. (бойкота *с обеих сторон*) не поставлена на голоса; принято лишь в принципе отделение недопустимых форм борьбы от допустимых. За то принята резолюция Плех[ано]ва: желательно, ч[то]бы Ц. К. кооптировал *соответственное* (sic!) число из меньшинства. После этого мы берем назад свою резолюцию и подаем протест, высказываясь против этой политики местнических счетов извнутри Совета. Три члена Совета (Мартов, Аксельрод и Плеханов) отвечают, что разбирать этот протест «ниже их достоинства». Мы заявляем, что единственный *честный* выход — съезд. Совет проваливает это. Три члена принимают резолюции, узаконяющие (!) рассылку редакцией своих уполномоченных отдельно от Ц. К., поручающую Ц. К-ту давать редакции литературу в количестве, нужном для распространения. (!!) Это значит — давать им для своей перевозки и своей развозки, ибо от них едет теперь один за другим «агент», *отказывающийся* исполнять поручения для Ц. К. Кроме того, у них готов и транспорт (предлагали возить исполу).

---

* Печатается с черновика или собственноручной копии (написано чернилами без исправлений и помарок) письма В. И. Ленина. *Ред.*

В «Искре» (№ 57) идет статья Плеханова, называющая наш Ц. К. — *эксцентрическим* (нет в нем меньшинства) и приглашающая его кооптировать [3]. Скольких — неизвестно; по частным сведениям, не менее *трех* из очень узкого списка (из 5 - 6, повидимому), да может быть еще с требованием ухода кой-кого из Ц. К. [4]

Только слепые могут не видеть теперь, в чем дело. Совет дожмет Ц. К. *всем и всячески*, требуя полной уступки мартовцам. Либо немедленный съезд, немедленный сбор резолюций 11 — 12 комитетов [5] о съезде, немедленное устремление всех сил на агитацию за съезд. Либо — уход в отставку всего Ц. К., ибо никто из Ц. К. не согласится на позорную и смешную роль: принимать *навязывающих* себя людей, которые не успокоются, пока всего не возьмут в руки, которые всякую мелочь потащут в Совет [6] для проведения своего.

Мы с Курцем настоятельно требуем, ч[то]бы Ц. К. *во что бы то ни стало немедленно собрался* и вырешил дело, приняв в счет, конечно, и наши голоса. Мы настоятельно и сотый раз повторяем: либо съезд тотчас, либо уход в отставку; приглашаем несогласных с нами пожаловать сюда, чтобы судить на месте. Пусть попробуют *на деле* ужиться с мартовцами, а не пишут нам пустых фраз о пользе мира!

У нас нет денег. Ц. О. заваливает нас расходами, явно толкая нас к банкротству, явно рассчитывая на финансовый крах, чтобы принять экстренные меры, сводящие Ц. К. к нулю.

Две-три тысячи руб. необходимо немедленно и во что бы то ни стало. Непременно и немедленно, иначе крах через месяц *полный!*

Повторяем: подумайте хорошенько, *пошлите делегатов сюда* и взгляните на дело прямо. Наше последнее слово: либо съезд, либо отставка всего Ц. К. Отвечайте тотчас, даете-ли нам голоса. Если нет, сообщите, *как быть на тот случай, что мы с Курцем выйдем в отставку*, непременно сообщите.

[1] NN здесь обозначает имя того члена Ц. К., который в тот момент находился в резиденции бюро Ц. К. Это мог быть, судя по печатаемым ниже письмам переписки Ц. К., скорее всего, Л. Е. Гальперин.

[2] Дата письма установлена на основании указания в начале письма: последнее заседание Совета было 30 января.

[3] Речь идет о *статье Плеханова «Грустное недоразумение» в № 57 «Искры»* (см. ниже документ 175 и примечания к нему — 3, 4, 5 и 6, стр. 310 — 311 и 315 — 316).

[4] Здесь Ленин имеет в виду, во-первых, намеки на это в резолюции редакции Ц. О. от 22 декабря (см. выше, документ 141, стр. 91) и, во-вторых, пожелание, высказанное Плехановым в первом заседании минувшей сессии Совета Партии (см. выше, стр. 201 и 210), чтобы Ленин перешел из Ц. К. в редакцию Ц. О.

[5] Называя здесь цифру «11 — 12 комитетов», которые высказались бы за созыв съезда, Ленин намечает тот предельный минимум числа местных организаций, требующих созыва съезда, наличие которого по уставу обязывало Совет Партии созвать съезд и давало необходимый кворум для признания съезда состоявшимся. После второго съезда и вплоть до данного момента число полноправных местных организаций было 20, а число всех решающих голосов на съезде определялось в 49 голосов (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 192 и стр. 197, примечание 15). 11 — 12 комитетов составляли 22 — 24 голоса, которые в сумме с 2 голосами Ц. К. и 2 голосами представителей Ц. К. в Совете Партии составляли 26 — 28 голосов, что уже представляло вполне достаточный кворум, не только для созыва съезда («половина голосов»), но и для признания его действительным («более чем половина решающих голосов») (см. в «Протоколах» второго съезда партии, стр. 7, устав партии, пункты 2 и 3 с примечанием 1).

[6] Здесь Ленин имеет в виду тот факт, что только что закончившаяся сессия Совета была созвана по инициативе редакции для разрешения мелкого вопроса о количестве экземпляров издаваемой литературы, которое Ц. К. должен предоставлять в распоряжение редакции.

В тот же день, 31 января, когда Ленин писал в Ц. К. вышеприведенное письмо, Мартовым было написано письмо заграничному представителю Ц. К., в котором он спешил реализовать только что принятые накануне большинством Совета Партии решения, узаконявшие за редакцией Ц. О. право на посылку по комитетам собственных агентов и право на получение издаваемой Ц. К. литературы в неограниченном количестве для распространения помимо Ц. К. собственными силами редакции. Эти постановления Совета фактически передавали редакции Ц. О. часть функций Ц. К. и тем самым создавали в лице редакции второй, параллельный и конкурирующий с Ц. К., центр практического руководства партией, еще больше обостряли вопрос о взаимоотношениях центральных учреждений и усиливали раскол в партии, открыто перенося борьбу в местные организации.

Печатаемое здесь рядом с вышеприведенным письмом Ленина письмо Мартова целиком подтверждает и особенно ярко подчеркивает всю правильность ленинской оценки положения и ленинского стратегического плана.

171. 409

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ *.

31 I 1904 [Женева].

Уважаемый товарищ! Ваша записка с денежным отчетом [1] поступила ко мне только сегодня, когда № 57 был уже сверстан. То же самое случилось и с запиской, переданной мне от имени тов. Шарко. Придется, поэтому, те и другие поступления отметить в № 58, который должен выйти через неделю [2].

Согласно решению Совета [3], редакция уведомляет в Вашем лице Ц. К-т, что уполномоченными ею лицами для ознакомления комитетов с ее взглядами являются в настоящее время товарищи Загорский и Мартын. Сверх того, товарищу Лионскому [4] дано редакцией специальное поручение — передать непосредственно членам *Ц. К.* в России ее взгляд на конфликты между редакцией и Вами, а равно и тов. Ленипым, которые имели место в течение времени, прошедшего после отъезда тов. Ганса. Тов. Лионский

---

* Печатается с подлинного письма Ю. О. Мартова. В архиве Института Ленина имеется также совершенно тождественная с подлинником копия письма, записанная в тетрадке переписки с редакцией Ц. О. *Ред.*

должен был с этой целью повидать тов. Ганса в месте его прежнего жительства [5], с тем, чтобы, если он его не найдет, передать поручение замещающему его лицу. О выполнении тов. Лионским его поручения мы еще не получили от него уведомления.

Редакция извещена о том, что недавно (дата не дается) были большие аресты в Тифлисе [6]. Арестованы, как пишут, Рашид-Бек, и, кажется, Рубен (других имен не сообщается).

Копия письма, посланного редакцией по комитетам [7], будет Вам выслана на днях.

На основании постановления Совета прошу Вас выдать или выслать мне по 400 экз. № 56 и 57 (он печатается завтра) «Искры», 50 экз. Протоколов съезда и 50 экз. брошюры Правдина о киевской стачке [8].

Вскоре кончается набором сданная нами популярная брошюрка о стачке в Криммичау [9]. Предлагаю печатать ее в размере 3000 экз., как брошюру о либералах и социалистах [10].

Л. Мартов.

[1] Здесь и двумя строками ниже речь идет о регулярно печатавшихся в «Искре» отчетах заграничного отдела Ц. К. о денежных поступлениях в кассу Ц. К.

[2] Те денежные отчеты Ц. К., о которых писал здесь Мартов, были напечатаны в № 58 «Искры», который действительно вышел в указанный срок («через неделю») 7 февраля (25 января).

[3] См. выше протокол третьего заседания сессии Совета Партии от 30 января, документ 168, стр. 272 и 274.

[4] Биографических сведений о Лионском не имеется.

[5] В Киеве.

[6] О провале в Тифлисе и о других провалах в России в тот момент см. ниже письмо Л. Б. Красина (документ 173, стр. 306—307).

[7] См. выше приложение к документу 157, стр. 143 — 148.

[8] Речь идет о *брошюре В. В. Вакара (Правдина) «Революционные дни в Киеве в 1903 г.»*, вышедшей в конце декабря — начале января.

[9] Здесь Мартов имеет в виду выпущенную в начале февраля редакцией «Искры» *брошюру «Классовая борьба в Криммичау»* о стачке текстильщиков в Криммичау в Саксонии. Подробности о стачке см. в №№ 57 и 58 «Искры».

[10] Речь идет о *брошюре А. А. Богданова (Рядового) «Либералы и социалисты»*, в тот момент только что вышедшей из печати.

Печатаемое ниже письмо Н. К. Крупской к Л. М. Книпович, являющееся продолжением их прежней переписки (см. выше документ 158, стр. 149), представляет особый интерес, вскрывая тяжелое положение, в каком оказались в этот момент Ленин и окружавшие его наиболее близкие товарищи. В течение 1½—2 месяцев Ленин почти один боролся внутри центральных учреждений за партию, за централизм, за железную дисциплину, за единство партии, за съезд, как средство восстановить нарушенную волю партии и прекратить смуту в ее рядах, поднятую оппозицией. В то же время Плеханов вторично изменил принципам большинства второго съезда, закрепив в Совете Партии свой блок с меньшинством против Ленина. А из России от Ц. К. Ленин не получал никакой поддержки.

172.

1214

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. М. КНИПОВИЧ *.

2 февраля [1904 г. Женева].

Письмо Чухны от 9/I получено [1]. Вот уже три недели, как в Киеве взяты жена Клэра, Медвеженок, Андрей и Аня [2]. Взят весь комитет и много нелегальных. В день провала там были Коняга и Землячка. С тех пор ни от кого из Ц. К. ни слуху ни духу как в воду канули. В Вильно взяты Мозес [3] и Нора (Соколовский). В Либаве явка Рубинштейна [4] провалилась. На Кавказе взято около 150 чел., весь союз [5]. Взято в Риге Дно. Ни откуда никаких вестей. Наше тут положение невозможно. Денег ни гроша. Меньшинство, зная это, старается выкачать все, что можно, и довести до краха; денежный бойкот с их стороны продолжается. Зная о провалах, опять требует кооптации. Теперь уже открыто пользуется Советом для своих целей. Совет требует кооптации, узаконил рассылку редакцией своих агентов, потребовал выдачи редакции литературы в неограниченном количестве (для доставки в «свои» комитеты), отклонил предложенную Лениным резолюцию об обсуждении бойкота, о порицании Блюменфельду, который написал представителю Ц.К. письмо, наполненное ругательствами вроде «ленинский лакей», трус и

---

* Печатается с копии письма, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. М. Книпович. *Ред.*

т. п. * [6], о том, чтобы меньшинство прекратило денежный бойкот и передало на издание Искры обещанные шесть тысяч [7]. Относительно съезда мартовцы очень недвусмысленно заявили, что никакому съезду они не подчинятся и что съезд поведет к расколу [8]. Съезд был бы единственным выходом (чем бы он ни кончился), который бы мог спасти честь партии. Но плохо верится в то, чтобы съезд мог осуществиться. Я все больше и больше прихожу к заключению, что мы жестоко обманулись, вообразив, что у нас есть партия, что мы уже «большие». Никакой партии нет, есть заграничная группа литераторов, которая всем вертит. Если бы было иначе, никогда немыслима была бы вся эта дикая, недостойная свалка, где все принципы втаптываются в грязь. Партия потребовала бы съезда. Нечего себе закрывать глаза, надо начинать сначала — это правда. Я тороплю ликвидацию, но это не так-то просто сделать [9]. Надо снестись с русским Ц. К., надо издать оправдательные документы. Все это протянется, пожалуй, еще больше месяца. Да и наши еще не все ясно сознают, что ликвидация неизбежна; чем скорее, тем лучше. Мы думаем перебраться в Лондон. Беда в том, что у нас нет ни гроша личных денег. Приходится как можно скорее озаботиться раздобыванием литературной работы, а между тем все литературные связи у нас порваны. Владимир сейчас так измаялся, что может взяться только за перевод, но особенно важно мне раздобыть себе работу. Нельзя-ли мне пристроиться к Самарской Газете [10] и, вообще, не придумаешь-ли чего либо.

Книги посылай прямо на мамино имя, деньги можно также. Адреса для писем: а) Rayment б) [Кубы, с) Carl Stuhr] Дармштадт [11]. Непременно надписывать: личное для Саблиной, Н. К. Относительно денег, посланных на Герсона, выяснить что-либо очень трудно, постараюсь все-же. Ну, вот.

Письмо предназначается для Сокола, Смита и К° [12] **.

---

* В рукописи текст, начиная со слов: «отклонил предложенную» и кончая словами: «трус и т. п.», перечеркнуты карандашом. *Ред.*

** Конец письма, начиная со слов: «Ну, вот», в рукописи приписан карандашом. *Ред.*

[1] Упоминаемого здесь письма Л. М. Книпович в архиве Института Ленина не имеется.

[2] Об этом *провале в Киеве* говорится также в печатаемом ниже письме Л. Б. Красина (документ 173, стр. 306). Почти одновременно в № 57 «Искры» от 28 (15) января в «хронике революционной борьбы» о том же провале сообщалось следующее: «*Киев.* В ночь с первого на второе января [ст. ст. *Ред.*] арестованы: адвокаты Штейнман и Дижур, врач Ульянов, его сестра, жена инженера Кржижановского, студент Левин, адвокат Рогачевский и много других.»

[3] Не выяснено, о ком идет речь.

[4] О данном лице сведений также не имеется.

[5] Речь идет о кавказском областном союзе с.-д. организаций. Об этом провале см. также нижеследующее письмо Л. Б. Красина (документ 173).

[6] Речь идет, повидимому, о вопросе, который не рассматривался официально в Совете, но в связи с которым Ленин в самом конце третьего заседания Совета предлагал на обсуждение особую резолюцию (см. протоколы Совета, документ 168, стр. 276). Но этот вопрос Ленина был снят с обсуждения в виду прекращения заседания.

[7] См. протоколы Совета, документ 168, стр. 271.

[8] Заявление о возможном неподчинении съезду сделано Мартовым в его речи при обсуждении в Совете вопроса о созыве съезда и в резолюции, внесенной им и принятой Советом по этому вопросу (см. выше, стр. 254 — 257).

[9] Речь идет о предполагавшейся ликвидации работы В. И. Ленина, как члена Ц. К., и работы Н. К. Крупской, как секретаря заграничного отдела Ц. К.

[10] «*Самарская Газета*» — ежедневная газета, издававшаяся в Самаре с 1884 г. до 1905 г.; до 1887 г. (до № 73) выходила под заголовком: «Общественно-литературная Самарская Газета»; с 1891 г. (с № 245) — под заголовком: «Самарская газета, литературно-политическая и экономическая»; сначала редактором-издателем газеты был И. П. Новиков, затем с 1894 г. (с № 44) — редактором И. П. Новиков, а потом Н. А. Жданов, издателем — С. И. Костерин; с 1895 г. (с № 12) — редактором-издателем был С. И. Костерин.

[11] Обозначенные здесь адреса: «Rayment», «Carl Stuhr» и «Дармштадт» более точно и подробно не выяснены.

[12] Здесь мы имеем указание, что данное письмо предназначалось не только лично для Л. М. Книпович, но и для членов Ц. К., с которыми она могла непосредственно сноситься. Кроме того это место свидетельствует, что М. М. Эссен («Сокол»), о приезде которой заграницу говорится в нижеследующем письме Ленина — Кржижановскому (документ 174), в данный момент еще не было за границей.

— —

173.

676

Л. Б. КРАСИН — ЗАГРАНИЧНОМУ ОТДЕЛУ Ц. К. *

[Февраль, не ранее 3, 1904 г.[1] Баку.]

Сообщаю и прошу передать в «Искру» резолюцию местного комитета от 21/I—1904 **.

I.

Бакинский Комитет выражает свое полное доверие Ц. К. партии и надеется, что Ц. К. будет продолжать работу, опираясь на наиболее зрелые элементы партии.

II.

Бакинский Комитет ожидает от Ц. О. партии положительной работы в смысле выяснения принципов революционного социализма и основных вопросов партийной программы и тактики и полного устранения со страниц «Искры» полемики между центральными учреждениями партии по организационным вопросам ***[2].

В Тифлисе было два провала; взяты местный комитет и кавказский союз почти целиком. Есть слухи, пока еще не проверенные, что был провал в Батуме; из Киева сообщают о том же; из самого Ц. К. не взят никто. Но вспомогательная публика почти вся провалилась. В Ростове, Орле, Вильне, Витебске, Риге,

---

* Печатается с копии письма, записанной рукой М. Н. Лядова в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** В рукописи — описка, написано: «1903». *Ред.*

*** В рукописи далее идет следующая запись, представляющая собою, повидимому, не разобранный шифр: «(4 р. 12 и я н с?)». *Ред.*

Владимире, Иванове много арестов. Никитич на днях уезжает из Баку в Россию. С дороги напишу. При Нине и Наде, которые здравствуют и с каждым днем хорошеют, так что сердце радуется, остаются Александр и Михаил [3], старые товарищи, которым передаю Ваши адреса и ключ. Здешние адреса остаются прежние. Из Киева просят Вам сообщить: все адреса для писем и явок в Одессе недействительны. Есть известие, что взята жена Лапи. За верность не ручаюсь. Вообще разгром страшный. Получили матрицы 53 № Искры.

Никитич.

[1] Приблизительная дата установлена на основании указания на дату сообщаемой резолюции Бакинского Комитета от 21 января ст. ст.

[2] Данная резолюция была опубликована в № 60 «Искры» от 9 марта (25 февраля) и затем была напечатана в брошюре Н. Шахова «Борьба за съезд» (Женева, 1904 г., стр. 42). Перепечатку ее в тексте названной брошюры см. в сборнике Истпарта Ц. К. «Как рождалась партия большевиков» (Лнгр. 1925 г., стр. 296).

[3] Не выяснено, кто именно были упоминаемые здесь партийные работники.

*

В начале февраля (между 2 и 7 февраля) за границу приехала член Ц. К. М. М. Эссен с целью информировать заграничных членов Ц. К. Ленина и Ленинка о положении дел в России в Ц. К. и в комитетах. Получив от М. М. Эссен информацию о российских делах, В. И. Ленин написал печатаемое ниже письмо Г. М. Кржижановскому.

174. 19088

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ *.

Гансу от Старика.

[Между 2 и 7 февраля 1904 г.[1] Женева.]

Дорогой друг! Видел я *зверя* и только от него узнал о ваших делах [2]. По моему, ты должен непременно заставить Лань тотчас же уехать и переменить шкуру **. Нелепо и смешно ей ждать удара [3]. Переход на нелегальное положение и разъезды,— вот единственный выход. И право, это ей только кажется, что такой шаг труден и тяжел. Надо его попробовать сделать, и быстро окажется, что новое положение войдет для Лани в норму. (Совершенно не могу понять и разделить доводов Коняги против этого.)

Далее обо всей политической ситуации. Запутано дело страшно. Плеханов ушел к мартовцам и в Совете давит нас. Совет выразил желание, ч[то]бы Ц. К. пополнился (в № 58 И[скры] это печатается [4]). Совет дал право редакции рассылать агентов и получать литературу для распространения.

Мартовцы имеют, очевидно, свой военный фонд и ждут только удобного момента для coup d'état *** (момента вроде финансового краха — мы без денег, — или провала в России и т. п.). Я в этом не сомневаюсь, и мы с Курцем требуем, чтобы сомневающиеся в этом члены Ц. К. ехали сюда убедиться, — а то смешно и недостойно тянуть кто в лес, кто по дрова.

По моему теперь надо 1) поднять бучу в комитетах против Ц. О. с самыми военными резолюциями; 2) полемизировать в листках комитетов с Ц. О.; 3) принимать в к[омите]тах и печа-

---

* Печатается с черновика, сохранившегося в архиве Ленина. *Ред.*

** — перейти на нелегальное положение. *Ред.*

*** — переворота. *Ред.*

тать на месте резолюции о съезде; 4) засадить Шварца, Вакара и др. за листки для Ц. К.

Ганса надо предупредить, что его непременно выставят лжесвидетелем против меня, непременно. Если Ганс не хочет этого, пусть тотчас пришлет письменное категорическое заявление: 1) что соглашения о неопубликовании переговоров не было; 2) что в Совете 29 XI 03 Ганс не обещал кооптировать в Ц. К.; 3) что Ганс понимал так, что мартовцы берут Ц. О. для мира и что они обманули его ожидания, подняв с № 53 войну. Это заявление мы напечатаем *лишь в том случае*, когда нас провоцируют.

[1] Дата письма установлена из сопоставления даты вышеприведенного письма Н. К. Крупской — Л. М. Книпович (документ 172), из которого явствовало, что М. М. Эссен, о приезде которой говорится здесь, тогда еще не было за границей, и даты выхода № 58 «Искры», о предстоящем выпуске которого упоминается в тексте данного письма.

[2] Этим указанием довольно точно датируется приезд М. М. Эссен за границу. Это письмо Ленин написал вскоре после первого свидания с М. М. Эссен и, во всяком случае, не позднее, чем через 1 — 2 дня. Таким образом приблизительно дату настоящего письма почти в той же мере можно считать и датой приезда М. М. Эссен.

[3] Речь идет о возможном провале Г. М. Кржижановского.

[4] Согласно постановления Совета Партии (см. выше документ 168, стр. 275 и 276), принятого по предложению Плеханова, в № 58 «Искры» в отделе «Из партии» была опубликована предложенная Плехановым и *принятая Советом* (выше, стр. 194 и 246) *резолюция о необходимости кооптации в Ц. К. представителей меньшинства.* Тексту резолюции было предпослано следующее информационное сообщение о заседании Совета: «*Постановление Совета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии.* Совет Партии, созванный редакцией Ц. О. для согласования и объединения деятельности Ц. К. и Ц. О. по изданию партийной литературы, занялся, по предложению представителей Ц. К., вопросом «о мерах к восстановлению доброго мира в Партии». После продолжительного обсуждения Совет принял и постановил опубликовать следующую резолюцию». Далее следует текст резолюции.

После январской сессии Совета Партии внутрипартийное положение резко изменилось. До этого редакция Ц. О. усиливала свою агрессивность и свою узурпаторскую тактику по отношению к Ц. К., фактически не имея на это санкции высшего учреждения партии и возбуждая в рядах партии не только сомнения в законности своего поведения, но и протесты против него; до этого редакция Ц. О. уверяла, что она ни в каком случае не воспользуется авторитетом Совета для подавления Ц. К., до этого Плеханов еще пытался сохранять некоторую видимость независимости в отношении большинства редакции и пытался соблюдать некоторый нейтралитет в борьбе между Ц. О. и Ц. К. После же того, как редакция Ц. О. получила санкцию Совета на захват в свое ведение целого ряда функций Ц. К., она могла уже на «законном» основании продолжать и на более широкой базе развивать свою борьбу против Ц. К. и свою раскольническую работу в партии; после этого Плеханов, явно встав в Совете Партии на сторону меньшинства, превратился в наиболее опасного противника большинства.

Вся обстановка, создавшаяся для Ц. К. после сессии Совета, настоятельнейшим образом требовала от Ленина выступления в партийной печати по вопросу о кризисе в партии. Статья Плеханова в № 57 «Искры» под заглавием: «Грустное недоразумение» представляла для этого достаточно важный повод. Она побудила Ленина написать новый проект обращения «К Партии».

Но это обращение точно так же, как и более раннее («К членам партии», см. выше, документ 164, стр. 165), Лениным не было опубликовано.

Обращение «К партии», равно как и выше приведенное обращение «К членам партии», публикуется здесь впервые.

175. 11

В. И. Ленин.

К ПАРТИИ.

[Начало февраля 1904 г. [1] Женева.]

Товарищи! Что наша Партия переживает тяжелый кризис, это известно уже теперь всем, это прямо и открыто заявлено и на страницах нашего Ц. О. [2]

Мы считаем своим долгом призвать всех членов Партии к активному и сознательному участию во всем, что необходимо для возможно более быстрого и безболезненного выхода из кризиса.

Тов. Плеханов, принадлежавший на съезде Партии и — много времени спустя после него — на съезде заграничной Лиги, к большинству партийного съезда, выступает теперь в № 57 Искры с защитой требований меньшинства, обвиняя Ц. К. в «эксцентричности», в неуступчивости, приносящей пользу только врагам, в нежелании кооптировать сторонников меньшинства [3]. Именно в такой кооптации видит тов. Плеханов не более ни менее как «единственное средство вывести нашу Партию из состояния тяжелого кризиса, который чрезвычайно ослабляет наши позиции и усиливает позиции наших многочисленных врагов и противников» [4]. Надо справляться не только с уставом — говорит т. Плеханов, — имея в виду, вероятно, это состояние тяжелого кризиса, — а и с фактическим положением дел, с данным соотношением сил в Партии [5]. Надо возвыситься над точкой зрения кружковщины и доктринерства, выдвигающего на первый план то, что̀ разъединяет рабочих, а не то, что̀ объединяет их [6].

Эти общие положения безусловно справедливы, и всем социалдемократам остается только точно ознакомиться с фактами, серьезно вдуматься в положение дел, чтобы правильно применить эти общие положения.

Да, мы должны во что бы то ни стало, ценой всяких усилий, не боясь долгой и упорной работы, исцелить нашу Партию от кружковщины, от расхождения и разъединения по неважным поводам, от неприличных и недостойных вздоров из за дирижерской палочки! Посмотрите же на события, разыгравшиеся в нашей Партии со времени ее II съезда. Имейте мужество вскрыть наши язвы, чтобы без лицемерия, без официальной фальши поставить им диагноз и правильно излечить их.

Протоколы второго съезда вышли теперь в свет полностью; для членов Партии изданы также протоколы съезда заграничной Лиги. Партийная литература вскрыла уже немало проявлений и симптомов нашего кризиса, и, хотя остается еще многое сделать в этом отношении, но и теперь уже можно и должно подвести некоторые итоги.

Второй съезд закончился ожесточенной борьбой из-за состава наших центров. Большинством 24 голосов против 20 была вы-

брана редакция Ц. О. из 3-х лиц (Плеханова, Мартова и Ленина) и Ц. К. тоже из трех товарищей. Мартов отказался от выбора, отказался вместе со всем меньшинством от участия в выборах Ц. К. С самого съезда началась ожесточенная борьба меньшинства против центров, настоящая борьба из за дирижерской палочки, настоящая борьба кружковщины с партийностью, борьба во имя восстановления старой редакции, во имя кооптации в Ц. К. соответствующего (по взглядам меньшинства) числа членов. Борьба эта велась месяцы, сопровождаясь полным отстранением меньшинства от работы под руководством центров, бойкотом и чисто анархической проповедью, образцы которой члены Партии в изобилии найдут в протоколах съезда Лиги. Борьба эта сосредоточилась, главным образом, заграницей, на почве, наиболее удаленной от положительной работы и от участия сознательных представителей пролетариата. Борьба эта отнимала у созданных II съездом центров необъятную массу сил на разъезды, свидания, переговоры с целью устранения бесчисленных мелких неудовольствий, конфликтов и дрязг. Что требования оппозиции не считались ни с каким соотношением сил ни на II съезде ни в Партии вообще, видно из того, что, например, редакция Ц. О. (Плеханов и Ленин) соглашалась даже на кооптацию двух т. е. на равное представительство большинства и меньшинства партийного съезда. Оппозиция требовала громадного большинства в редакции (4-х против двух) [7]. Под угрозой неминуемого и немедленного раскола обоими центрами был сделан, наконец, ряд уступок, относящихся к требованиям на счет дирижерской палочки: была кооптирована редакция, ушел в отставку из редакции и Совета Ленин, ушел из Совета один член большинства, оставлена была без реорганизации заграничная Лига, порвавшая на своем съезде все установленное партийным съездом, предложено было оппозиции два места в Ц. К.

Оппозиция отвергла это последнее условие. Она требует, повидимому, большего количества мест и притом не тем лицам, которых выбрал бы Ц. К., а тем, кого укажет оппозиция. Никакое соотношение сил, никакие интересы дела не могут оправдать подобных требований: только угроза раскола, только грубо-механические средства давления вроде бойкота и удержания денежных средств подкрепляют эти ультиматумы.

Партия дезорганизована и деморализована до последней степени этой борьбой за места, отвлекающей силы от положитель-

ной работы. Партия деморализуется не менее, если не более, тем, что так называемые принципиальные разногласия меньшинства прикрывают эту борьбу фальшивым облачением.

Все единодушно согласились, — и много раз категорически заявляли это, — признать все решения и все выборы II съезда безусловно обязательными для себя [8]. Теперь меньшинство разорвало уже на деле весь устав и все выборы, теперь оказываются «формалистами» те, кто отстаивает принятые сообща решения,— называется «бюрократом» всякий, получивший свои полномочия от съезда,— обвиняется в грубо-механической и канцелярской точке зрения тот, кто опирается на большинство голосов, выразившее (по общему нашему согласию) соотношение сил в Партии. Тот, кто на съезде, будучи призван всеми товарищами к выбору должностных лиц, переводил некоторых редакторов на положение сотрудников и некоторых членов О. К. на положение рядовых работников, тот оказывается повинен в превращении членов Партии в винтики и колесики и проч. и т. п. Неправильная и неустойчивая позиция, которую заняло меньшинство еще на партийном съезде, неизбежно привела к этой фальши, нисколько не относимой нами к чьей-либо субъективной воле.

Не пора-ли положить конец этому разброду? Пусть подумает об этом каждый, дорожащий судьбой нашей Партии.

Не пора-ли положить решительно конец этой борьбе за центры, этим местническим счетам, вносящим такое разлагающее влияние во всю нашу работу? Уместно-ли опять и опять, после месяцев и месяцев переговоров, поднимать новые переговоры с оппозицией, поднимать вопрос об односторонности или эксцентричности Ц. К.? Ведь возбуждение этого вопроса после того, как мир казался уже обеспеченным кооптацией редакции, неизбежно вызывает на сцену снова и снова вопрос об односторонности и эксцентричности, даже противопартийности нашего Ц. О. Доколе будем мы вести это недостойное препирательство из за состава центров? И как можем мы решить вопрос о справедливости требований той и другой стороны? Где мерило этой справедливости? Почему неуступчивыми надо считать «твердых», уступивших очень и очень многое из того, что решено было на съезде, а не «мягких», которые оказались на деле необыкновенно твердыми в своем стремлении к расколу и в прямом подготовлении раскола?

Пусть подумают товарищи о том, как выйти из этого ненор-

мального положения. Ц. К. надеялся, что смена министерства в Ц. О. поведет к миру. Когда спорящие стороны зашли уже очень далеко, когда борьба из за дирижерской палочки довела вплотную до раскола, — оставалась еще одна только надежда: возможность хоть как-нибудь размежеваться, чтобы не мешать [друг] * другу, чтобы, работая в одной Партии, ослаблять постепенно всякие трения, чтобы не касаться или реже касаться «больных» вопросов. Казалось бы, разделение центров хоть отчасти обеспечивало прекращение кризиса: меньшинство имело свой Ц. О. и могло свободно группироваться вокруг него, свободно проводить свои взгляды, свободно вести свою партийную работу, не чувствуя себя «чужим» в Партии. Наличность центра и у большинства (или преобладание большинства в Ц. К.) давала бы хоть некоторое удовлетворение и большинству. Борьба за центры могла бы прекратиться и направиться на чисто принципиальное разъяснение несогласий и оттенков.

Возбуждение Искрой вопроса о кооптации в Ц. К. разрушает эту надежду. Мы не считаем уже возможным снова начинать торговлю из за мест, вызывающую в нас брезгливость. Мы предпочли бы даже, при отсутствии иного исхода, передачу *всех* дирижерских палочек меньшинству, если уже оно решительно не способно работать в Партии иначе, как на высших местах. Готовность к такому шагу усиливается у нас по мере того, как новая, отвратительная болезнь нашего движения принимает затяжные формы, — по мере того, как эти мелкие дрязги, невыносимые тем более, чем они мельче, становятся хроническими.

Но мы хотели бы сначала узнать возможно более определенно мнение Партии, мы хотели бы ** считаться и с общественным мнением революционной среды в особенности в России. Мы приглашаем товарищей тщательно рассмотреть и изучить данные о нашем «кризисе», оценить со всех сторон теперешнее положение дел в Партии и высказаться по всем возбужденным вопросам. ***

---

* В рукописи в этом месте — описка; в выражении: «друг другу» пропущено слово «друг», которое мы здесь восстанавливаем. *Ред.*

** В рукописи место, начиная со слов: «сначала узнать» и кончая словами: «хотели бы», — вставлено рукой Ленина дополнительно, чернилами другого цвета. *Ред.*

*** Два последние абзаца, начиная со слов: «Возбуждение Искрой вопроса» и до конца рукописи, перечеркнуты красным и синим карандашом. *Ред.*

[1] Приблизительная дата установлена на основании ссылки в тексте документа на статью Плеханова в № 57 «Искры», который вышел в первых числах февраля (см. выше письмо Ю. О. Мартова Ф. В. Ленгнику от 31 января, документ 171, стр. 302).

[2] Признание наличия кризиса в партии было сделано Г. В. Плехановым в его *статье «Грустное недоразумение» в № 57 «Искры»*, из рассмотрения которой Ленин исходит в этом своем обращении «К партии».

[3] Весь этот (третий) абзац обращения Ленина состоит из цитат или пересказа основных положений статьи Плеханова, касающихся кризиса в партии и мер для его изживания. Начало абзаца, кончая словами: «сторонников меньшинства», соответствует следующему месту из статьи Плеханова: «И для меня очевидно, что наш Ц. К. обязан поступить таким же образом [как сам Плеханов, кооптировавший в редакцию представителей меньшинства. *Ред.*]: *он должен принять меры к тому, чтобы явиться выражением всей нашей партии, а не одной только ее части.* Это, разумеется, не обязательно с точки зрения устава, но этого несомненно требует интерес дела. И пока это требование не будет исполнено теми, «кому ведать надлежит», до тех пор наш *Центральный* Комитет останется, так сказать, *эксцентричным.* А ему нужно сделаться в самом деле *центральным.*» (Курсивы — автора. *Ред.*)

[4] Здесь Ленин частично цитирует следующий (непосредственно за приведением в примечании 3) абзац статьи Плеханова: «Будет-ли исполнено это требование [см. выше примечание 3. *Ред.*]? Этого я не знаю. Но я хорошо знаю, что исполнение его является единственным средством вывести нашу партию из состояния тяжелого кризиса, который чрезвычайно ослабляет наши позиции и усиливает позиции наших многочисленных врагов и противников. Кому нужен этот кризис? Во всяком случае не нашей партии; во всяком случае не тому классу, который она представляет.»

[5] Данная ссылка соответствует следующему месту из статьи Плеханова (находящемуся в ней выше ранее указанных мест): «Человек, сумевший возвыситься *над формализмом*, рассуждает *по существу*; человек, сумевший подняться до *политической* точки зрения, справляется *не с уставом*, или, вернее, *не только с уставом, но и с фактическим положением дел*, с данным соотношением сил.» (Курсив — автора. *Ред.*)

[6] Конец абзаца, начиная со слов: «Надо возвыситься», представляет ссылку на следующее место из статьи Плеханова (находящееся в ней выше всех ранее указанных мест): «Реакция против утопической расплывчатости, стремящейся объединить всех и вся, привела некоторых из наших товарищей к противоположной крайности. Они стали судить обо всем, совершающемся в нашем движении, с помощью двух-трех коротеньких формул, заключающих в себе, по их мнению, всю квинтэссенцию «ортодоксии»... Они показывают себя неспособными «построить партию». Их горизонт не выходит за пределы кружка. Отсюда — излишняя подозрительность во взаимных отношениях людей, принадлежащих к разным

кружкам; открывание ересей там, где их нет и следа, расхождение и разъединение там, где люди должны были бы сойтись и объединиться. Формулы, приносящие эти печальные плоды, так узки, что во имя их можно было бы обвинить в измене марксизму самого Маркса. В самом деле, Маркс говорит где-то, что доктринер выдвигает на первый план то, что разъединяет рабочих, между тем как человек, не зараженный доктринерством, стремится объединить их.»

[7] Здесь Ленин имеет в виду переговоры, происходившие на совещании всей прежней, досъездовской редакции («шестерки») вместе с заграничным представителем Ц. К. Ф. В. Ленгником 4 октября, о котором подробно рассказано в «Ленинском Сборнике» VI, документ 29, стр. 265—272.

[8] Здесь и далее, в большей части данного абзаца, Ленин повторяет в несколько измененном и сокращенном виде содержание трех абзацев из своего вышеприведенного обращения «К членам партии», — абзацев о «формалистах», о «бюрократах» и о «грубомеханическом решении по большинству голосов» (документ 164, стр. 166, и примечание 7 к нему, стр. 169).

Приводимое ниже письмо Ю. О. Мартова заграничному представителю Ц. К. от 8 февраля непосредственно примыкает к его же письму от 31 января (выше, документ 171, стр. 301). Письмо представляет документальное доказательство того, как редакция, получив большинство в Совете, совершенно открыто сделала его орудием своей политики захвата партийного руководства и прямого подавления Ц. К.

176. 411

Ю. О. МАРТОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

8 II [1904 г. Женева].

Уважаемый товарищ! Редакция Ц. О. выражает крайнее удивление по поводу того, что до сих пор Вы не удостоили ее исполнением высказанного ею желания получить по 400 экз[емпляров] №№ 56 и 57 «Искры» и некоторые другие партийные издания. Обязательная для всех вежливость требовала бы, чтобы Вы, по крайней мере, сообщили ей, почему ее желание, удовлетворение которого для Вас, по точному смыслу постановления Совета Партии, обязательно, до сих пор не исполнено. Не допуская и мысли, чтобы член Ц. К. мог думать отделаться *молчанием* от ответственности за сопротивление решениям высшего учреждения Партии, мы настоятельно просим Вас не позже 12 часов дня 11-го февраля (четверг) доставить нам литературу или же прямо и честно заявить об отказе в повиновении Совету. Если к 12 часам дня 11-го февраля литература не будет доставлена, редакция будет считать, что Центр[альный] Комитет, *вопреки решению Совета, отказывается* доставлять ей литературу, и сообщит об этом факте всем учреждениям Партии.

Л. Мартов.

177.

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

В редакцию Ц. О.

9/II 1904 [Женева].

Уважаемые товарищи!

Ваш заказ на литературу передан мной в экспедицию тотчас по получении его. Завтра буду в экспедиции и узнаю, почему заказ до сих пор не исполнен. Может быть, у экспедитора нет адреса, по которому литература должна быть направлена. Во всяком случае завтра распоряжусь, чтоб требуемое было Вам доставлено.

О моем согласии печатать брошюру о стачке в Krimmitschau в 3000 экземплярах тов. Илья Вам, вероятно, уже заявил.

Ф. Васильев.

[P. S. С нравоучением о «прямоте и честности» редакция, я думаю, ошиблась по адресу.]

P. S. [Нравоучениям о «прямоте и честности»] Мне кажется, что редакция сделала бы хорошо, воздержавшись от нравоучений о «прямоте и честности».

---

* Печатается с черновика письма Ф. В. Ленгника. *Ред.*

В нижеследующем письме Н. К. Крупская информирует Л. Б. Красина о создавшемся положении после сессии Совета Партии и в большей части письма почти дословно повторяет содержание своего письма Л. М. Книпович от 2 февраля (документ 172) и письма В. И. Ленина — Г. М. Кржижановскому между 2 и 7 февраля (документ 174). От названных писем данное письмо отличается некоторыми фактическими подробностями.

178. 676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

10/II [1904 г. Женева].

Не знаю, дойдет-ли это письмо. Сейчас положение дел таково: Плеханов стал окончательно на сторону меньшинства, и теперь Совет превращен в орудие подавления Ц. К. Совет выразил желание, чтобы Ц. К. пополнился (в № 58 Искры это печатается). Совет дал право редакции рассылать агентов [(официально их агенты Мартын и Загорский)], посылать своих людей в комитеты, предписал Ц. К. выдавать [редакции] Ц. О. литературу даром в неограниченном количестве для распространения (т. е. разрешил меньшинству завести свой транспорт). Одним словом, Совет отменил постановления съезда о распределении функций между Ц. К. и Ц. О. Борьба идет на слишком неравных условиях. Ц. О. выпускает Искру чуть не каждую неделю и всеми силами старается выкачать из Ц. К. побольше денег. У нас уже нет ничего, через 2 недели нас ожидает полный финансовый крах, и мартовцы, которые продолжают денежный бойкот (Совет отклонил резолюцию о прекращении бойкота), насмешливо ждут этого момента для coup d'état. У них припасено тысяч 20, и они отправляют массу своих занимать позиции, а мы сидим без гроша и наши маринуются здесь. Благодаря нерешительности Ц. К. мы теряем позицию за позицией. Если вы еще сомневаетесь, приезжайте сюда немедля **. Теперь

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** Места, набранные здесь и ниже капителью, в рукописи подчеркнуты карандашом волнистой чертой для зашифровки. *Ред.*

необходимо 1) поднять бучу в комитетах против Ц. О. с самыми военными резолюциями, 2) полемизировать в листках комитетов с Ц. О., 3) принимать в комитетах и печатать на месте резолюции о съезде, 4) усиленно выпускать листки.

Сообщите немедля, цела-ли Нина*, действуют-ли адреса для писем, повторите адреса для посылки новинок, а также рукописей. Старик будет писать о войне и посылать прямо вам. Торопитесь ответом.

---

* — бакинская типография Ц. К. *Ред.*

Печатаемое ниже письмо Г. М. Кржижановского от 11 февраля, по всей вероятности, является ответом на выше приведенное письмо В. И. Ленина между 2 и 7 февраля (документ 174, стр. 308). Данное письмо, во-первых, устанавливает тот факт, что Г. М. Кржижановский в это время находился на западной границе (с резиденцией в прусском городе Кёнигсберге) и руководил транспортом литературы и переправой людей, во-вторых, это письмо освещает позицию автора в отношении внутрипартийных разногласий и борьбы. Судя по письму, позиция Г. М. Кржижановского была шаткой и колеблющейся и обнаруживала определенное «примиренчество».

179. 1943

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ — В. И. ЛЕНИНУ и Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

11/II — 04. Königsberg.

Дорогие товарищи!

Вчера получил Ваше письмецо. Вслед за ним пришло известие из Львова — настоящее слезное моление. Парень сидит без денег, чувствует себя прескверно, благодаря неопределенности положения, — во всех смыслах — рак на мели [1]. А я то не могу помочь ему ни на волос. Эдакое свинское положение. Ради всех святых пошлите ему хоть пару строк + несколько франков, а то — того и гляди — парень удерет, и мы останемся с преогромнейшим носом. Придется начинать сначала.

Ваше сообщение о войне с Ц. О. огорчило меня сверх меры [2]. Я не хочу высказываться теперь по этому пункту подробно, — да отчасти и не могу это сделать, ибо конкретные пункты раздора (а в них-то и все дело) для меня пока все-таки не выяснены. Зная, что l'appetit vient en mangeant * — могу представить себе, что притязания различных Добчинских и Бобчинских выросли до бесконечности и сделались окончательно неприемлемыми.

---

* — аппетит приходит с едой. *Ред.*

Но состояние разброда и разъединенности теперь, в настоящий исторический момент представляется мне таким громадным несчастьем — я бы сказал полным политическим самоубийством, — что объединению и умиротворению партии должны быть принесены в жертву все другие — менее важные — соображения. Разумеется, это единство должно быть не внешним, не «грамматическим», — а боевым единством армии, готовой к решительному сражению. Мы должны достичь такого единства немедленно, или наша историческая позиция будет утрачена навсегда. — Так представляется мне дело с моего Königsberg'ского Standpunct'a *.

В деловом смысле нового у меня ни-ни-ни. Тучи, тучи без конца.

Личное свидание, благодаря последним известиям, делается все более и более необходимым[3]. Остается лишь выбрать час и место, так как те дела, которые мне приходится вести теперь, с большим успехом могут быть поручены М[4]. Переправа лиц может быть налажена им-же в мое отсутствие. — Об этом распоряжусь.

Жду с нетерпением Вашего синьора[5] и ответа на** это письмо.

Крепко жму руку.

Ваш Г[анс].

[1] Не выяснено, о ком именно идет здесь речь. Повидимому, это — работник по транспорту с заграничной стороны.

[2] Это место дает основание думать, что настоящее письмо Г. М. Кржижановского было ответом на письмо к нему В. И. Ленина между 2 и 7 февраля (выше, документ 174, стр. 308).

[3] Выраженное здесь Г. М. Кржижановским намерение повидаться с заграничными членами Ц. К. так и не было им осуществлено.

[4] Точно не выяснено, о ком именно идет здесь речь, можно предполагать, что — о члене Ц. К. *Ф. В. Гусарове* («Митрофане»), который имел резиденцию в Вильне и имел некоторое касательство к транспортному делу.

[5] Не выяснено, кого Г. М. Кржижановский имел здесь в виду

---

* — с моей кенигсбергской точки зрения. *Ред.*

** В рукописи письма в данном месте (между «на» и «это») стоит не вполне ясный знак, похожий на римскую цифру «V». *Ред.*

180.

676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

17/II [1904 г. Женева].

Дорогой товарищ! получено-ли наше письмо от 10/II [1], где мы сообщали о положении дел? Пришлите, пожалуйста, адреса для посылки вам новинок; не знаем, какие действительны. Письмо Никитича от 18/I [2] получено. Посылаем листок Центрального Комитета о войне [3]. Немедленно напечатайте и распространите **.

[1] См. выше документ 178, стр. 319.
[2] Этого письма в архиве Института Ленина не имеется.
[3] Листок был написан В. И. Лениным.

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** Последние две фразы письма, набранные капителью, в рукописи подчеркнуты для зашифровки. *Ред.*

*

181. 1244

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. М. КНИПОВИЧ *.

17/II [1904 г. Женева].

Задержала письмо Сокола [1] из-за листка о войне [2], пошли куда можно, для перепечатки **. Сокол меня окончательно пленил энергией и многим другим, даже у нас настроение приподнял, публика зашевелилась. Едет народу уйма, чуть не каждый день. Кол едет в Россию [3], лошадь выбралась из своего захолустья [4], Нина *** здравствует. Снесись с Леонидом, он ездил к горнозаводскому..... **** [5] и тот сбил его с толку, теперь Леонид впал в уныние и толкует о мире. Он сейчас в Одессе, но там его просили убрать за неконспиративность и мирную тактику; направляем в Екатеринослав, где полный провал. Меньшинство, как коршуны, где провал, там и стараются пролезть. Есть опасность, что отхватят Питер, туда Загорский лезет. Нельзя-ли кого-нибудь будет к ним послать. В Искре прямо какая-то вакханалия. Мартов выпустил брошюру: «Борьба с осадным положением» [6], пакость ужасная, особенно поражает низость Плеханова [7], ну и человек. Крепко обнимаю, пиши чаще. О съезде определенного еще ничего не решено [8]. Большинство друзей Фауста***** против [9], уговори ты Конягу [10].

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. М. Книпович. *Ред.*

** Здесь и ниже все места, набранные капителью, в рукописи подчеркнуты для зашифровки. *Ред.*

*** — бакинская партийная типография. *Ред.*

**** Здесь мы опускаем резкое выражение. *Ред.*

***** — членов Ц.К. *Ред.*

[1] Речь идет о письме М. М. Эссен, российскому бюро Ц.К., написанном несколько ранее и посланном вместе с данным письмом и с текстом листка о войне.

[2] Текст листка о войне, написанного Лениным, в тот же день был послан также Л. Б. Красину (см. документ 180). Здесь вполне точно устанавливается, что листок о войне только что был окончен Лениным к моменту написания данного письма.

[3] В это время Ф. В. Ленгник собирался поехать в Россию, повидимому, для надлежащей информации Ц. К. о положении за границей.

[4] См. сообщение об этом в письме Л. Б. Красина в начале февраля (документ 173, стр. 307).

[5] Можно думать, что здесь речь идет об *И. Н. Мошинском*, который был одним из организаторов с.-д. Союза горно-заводских рабочих, был делегатом от него на втором съезде партии (по протоколам съезда — Львов) и примыкал на съезде к группе «болота».

[6] Здесь мы имеем указание, что *брошюра Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.»* вышла ранее 17 (4) февраля. Это указание вносит существенное исправление в сведения, данные об этом в известном справочнике о с.-д. литературе за границей за 1883 — 1905 г.г. под ред. Л. Каменева (М. 1922 г.), в котором (стр. 15) выход брошюры Л. Мартова датирован позднее 9 марта (25 февраля).

[7] Здесь имеется в виду факт выступления Плеханова в брошюре Мартова с открытым письмом «по поводу обстоятельств, сопровождавших выход тов. Ленина из редакции». Письмо Плеханова мы приводим в виде приложения к документу 184 (стр. 337).

[8] Здесь Н. К. Крупская подтверждает, что на ультимативный запрос Ленина о съезде (см. выше, документ 170, стр. 299) ответа от Ц.К. до сих пор еще не было.

[9] Это большинство в Ц. К.: В. А. Носков, Л. Б. Красин, Л. Е. Гальперин, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Гусаров. За съезд были остальные члены Ц. К.: В. И. Ленин, Ф. В. Ленгник, М. М. Эссен, все трое находившиеся в этот момент за границей, и Р. С. Землячка (в России). Именно такое соотношение сил внутри Ц. К. по вопросу об экстренном съезде подтвердилось позднее при официальном обсуждении этого вопроса в Ц.К. (см. ниже, документ 190, стр. 352).

[10] Заключительная фраза письма указывает на то, что Л. М. Книпович, продолжавшая работать в бюро Ц. К., имела возможность видаться с Л. Е. Гальпериным.

Л. М. Книпович была тесно связана с Л. Е. Гальпериным еще до второго съезда партии по работе в русской организации «Искры»: Л. Е. Гальперин впервые связался с «Искрой» через Л. М. Книпович и при ее ближайшем участии вошел вместе с Л. Б. Красиным и другими в группу «лошадей» (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 75—76 и стр. 175 — 176).

Приводимое ниже письмо Ф. В. Ленгника в редакцию Ц.О. представляет официальный мандат П. Н. Лепешинскому, как агенту Ц. К., на заместительство заграничного представителя Ц. К. во всех сношениях Ц. К. с редакцией Ц. О. на время отлучки Ленгника из Женевы. Письмо косвенно подтверждает сообщение Н. К. Крупской в предыдущем (документ 181) ее письме о намерении Ф. В. Ленгника выехать в Россию. Но выезжал ли в действительности Ф. В. Ленгник в тот момент из Женевы и куда именно, никаких указаний на это и никаких других подтверждений этого не имеется. Если он, действительно, выезжал в это время из Женевы, то — лишь на короткий срок, так как из других приводимых ниже документов видно его непосредственное участие в заграничных делах еще в половине марта. Если во второй половине февраля, действительно, имела место какая то отлучка Ленгника из Женевы, то, по всей вероятности, это была его поездка не в Россию, а за границей же по делам заграничной агентуры Ц. К.

182. 1939

Ф. В. ЛЕНГНИК — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *.

В Редакцию Ц. О.

Женева, 17 февраля 1904 г. **

Уважаемые товарищи! Так как мне надо уехать, то передаю дела тов. Олину (Лепешинскому). Пожалуйста, обращайтесь к нему со всеми делами.

Ф. Васильев.

---

* Печатается с копии, написанной для архива рукой П. Н. Лепешинского. *Ред.*

** Место написания и дата в рукописи поставлены в конце письма, ниже подписи. *Ред.*

Нижеследующее письмо Ленина членам Ц. К. вызвано полученным незадолго перед этим письмом от Л. Е. Гальперина, в котором последний высказывался за «мир» и против съезда.

183. 19089

В. И. ЛЕНИН — ЧЛЕНАМ Ц. К. В РОССИЮ *.

[Вторая половина февраля 1904 г. [1] Женева.]

Пишет старик. Прочел письма Земл[ячк]и и Кон[я]гина [2]. Откуда он взял, что я увидал теперь бесполезность съезда, аллах ведает. Напротив, я по прежнему настаиваю, что это единственный честный выход, что только близорукость или трусость могут прятаться от этого вывода. Я по прежнему настаиваю, ч[то]бы сюда обязательно прислали Бориса, М[итро]фана и Лошадь, обязательно, ибо надо людям самим увидать положение (создавшееся особенно после заседаний Совета), а не плести лапти издалека, пряча голову под крыло и пользуясь тем, что отсюда до Ц. К. три года скачи не доскачешь.

Нет ничего нелепее мнения, что работа по созыву съезда, агитация в комитетах, проведение в них осмысленных и решительных (а не соплявых) резолюций [3] *исключает* работу «положительную» или противоречит ей. В этом мнении сказывается только неумение понять создавшуюся теперь в Партии политическую ситуацию.

Партия разорвана фактически, устав обращен в тряпку, организация оплевана, — только благодушные пошехонцы могут еще не видеть этого. А кто это понял, тому должно быть ясно, что на натиск мартовцев надо отвечать натиском же (а не пошлым рассусоливанием о мире [4] и т. п.). Для натиска и надо употребить все силы. Пусть техникой, транспортом, приемкой займутся *исключительно* подсобные силы, помощники, агенты. Ставить на это членов Ц. К. [5] — архинеумно. Члены Ц. К. должны *занять* все комитеты, мобилизовать большинство, объездить Россию, сплотить своих людей, повести натиск (в ответ на нападки мартовцев), натиск на Ц. О., натиск резолюциями, 1) требующими съезда; 2) *спрашивающими* редакцию Ц. О., подчинится-ли она съезду в вопросе о личном составе редакции; 3) клеймя-

---

* Печатается с черновика письма В. И. Ленина. *Ред.*

щими новую Искру без «обывательских нежностей», как сделали на днях Астрахань, Тверь и Урал [6]. Резолюции эти надо печатать в России, мы уже сто раз это говорили.

Я думаю, что у нас в Ц. К. в самом деле бюрократы и формалисты, а не революционеры. Мартовцы плюют им в рожу, а они утираются и меня поучают: «бесполезно бороться!»... Только бюрократы могут не видеть теперь, что Ц.К. не есть Ц. К. и потуги быть им смешны *. Либо Ц. К. станет организацией *войны с Ц. О.*, войны на деле, а не на словах, войны в комитетах, либо Ц. К. — негодная тряпка, которую поделом выкинут вон.

Поймите, христа ради, что централизм разорван мартовцами бесповоротно. Плюньте на идиотские формальности, занимайте комитеты, учите *их* бороться за партию против заграничной кружковщины, пишите им листки (это не помешает агитации за съезд, а поможет ей!), ставьте на технику подсобные силы. Руководите войной с Ц. О. или бросьте вовсе смешные претензии на «руководство»... утиркой плевков.

Поведение Клэра позорно [7], а поощрение его Конягой еще того хуже. Меня ничто не злит так теперь, как наш «так называемый» Ц.К. Addio **.

Старик.

[1] Приблизительная дата установлена на основании указания в тексте письма на получение резолюций комитетов из Астрахани и с Урала, которые прислала за границу Л. М. Книпович во второй половине февраля (см. ниже письмо Н. К. Крупской от 28 февраля, документ 188, стр. 347).

[2] Упоминаемых здесь писем Р. С. Землячки и Л. Е. Гальперина нет в нашем распоряжении.

[3] Можно думать, что такая характеристика Лениным некоторых комитетских резолюций, между прочим, относилась к приведенной выше резолюции Бакинского Комитета (сообщенной Л. Б. Красиным в письме начала февраля, документ 173, стр. 306).

[4] В. И. Ленин, повидимому, имел здесь в виду, кроме разговоров о «мире» в письме Гальперина, на которое он отвечал, также и недавно полученное письмо Г. М. Кржижановского из Кенигсберга от 11 февраля (выше, документ 179, стр. 321).

---

* У Ленина написано: «смешно». *Ред.*

** — прощайте. *Ред.*

[5] На такой технически-организационной работе в то время стояла добрая половина членов Ц. К.: В. А. Носков (постоянно разъезжавший в связи с налаживанием и руководством всякого рода «техникой»), Л. Б. Красин (ведавший этим делом на Кавказе), Ф. В. Гусаров (сидевший вблизи западной границы), Г. М. Кржижановский (находившийся в этот момент тоже на границе, в Кенигсберге).

[6] Речь идет об *ответах местных комитетов на* известное *письмо редакции «Искры», разосланное* ею *в декабре* по комитетам (см. выше, приложение к документу 157, стр. 143): о письме Тверского Комитета, о резолюции Астраханского Комитета и об обширном письме представителей Уфимского, Средне-Уральского и Пермского комитетов (см. брошюру Н. Шахова: «Борьба за съезд», Женева, 1904 г., стр. 19 — 22 и 33 — 42; то же в перепечатке в сборнике Истпарта ЦК ВКП(б.) «Как рождалась партия большевиков», Лнгр., 1925 г., стр. 275 — 277 и 287 — 296; а также в Собр. соч. В. И. Ленина, приложения к т. V, стр. 542 — 544, где резолюция Астраханского Комитета напечатана без конца, — только первая ее половина, — а письмо представителей уральских комитетов отсутствует).

[7] Ленин, повидимому, имеет здесь в виду высказывание Г. М. Кржижановского в его письме от 11 февраля (документ 179, стр. 321 — 322) за «мир» во что бы то ни стало и замалчивание им вопроса о съезде.

Н. К. Крупская в письме к Л. М. Книпович от 17 февраля (выше, документ 181, стр. 324) отмечает выступление Плеханова в брошюре Мартова «Борьба с осадным положением» с открытым письмом к Мартову против Ленина. Это письмо было не только новым актом открытой (вторичной после съезда Лиги) измены Плеханова позициям большинства второго съезда партии и его откровенного перехода на позиции меньшинства, но и злостной попыткой очернить и дискредитировать в глазах партии личность Ленина, как политического деятеля. Это свое письмо Плеханов датировал 29 января 1904 г., т. е. он писал его во время январской сессии Совета, где вполне мог высказать в прениях в лицо противнику все свои возражения и обвинения по существу деятельности Ленина в его борьбе против меньшинства. Ленин, конечно, не мог оставить этот выпад Плеханова без надлежащего ответа. В брошюре «Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной Лиги» в письме на имя редакции брошюры он дал исчерпывающую отповедь Плеханову.

Здесь мы приводим это письмо Ленина в первоначальной редакции, сохранившейся в женевском архиве в виде собственноручной рукописи и несколько отличной от текста письма, опубликованного в «Комментарии». Все разночтения документа с текстом, опубликованным в «Комментарии», мы оговариваем в подстрочных примечаниях.

Письмо Плеханова мы даем в приложении к настоящему документу.

184. 19235

В. И. Ленин.

*ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ БРОШЮРЫ «КОММЕНТАРИЙ К ПРОТОКОЛАМ ВТОРОГО СЪЕЗДА ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ Р. Р. С.-Д.»

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ.

Женева, 20 февраля 1904 г..

Уважаемые товарищи!

Так как вы касаетесь в своей брошюре обстоятельств, вызвавших мой выход из редакции Искры [1], то я попрошу вас дать место в приложении к вашей брошюре [краткому] моему ответу на письмо тов. Плеханова к т. Мартову от 29 янв[аря]

1904 г., напечатанное в брошюре Мартова о борьбе с «осадным положением» [2].

Тов. Плеханов находит *неточным* изложение мной дела в моем письме в редакцию. Однако *ни единого фактического* исправления он не дал и не мог дать. Он дополнил лишь мое изложение *неточной* передачей частных разговоров между мною и им.

Говоря вообще, я считаю ссылки на частные разговоры верным признаком отсутствия серьезных аргументов. Я держусь и сейчас того мнения, которого недавно держался и тов. Плеханов по поводу ссылок на частные разговоры со стороны тов. Мартова (Прот[околы] Лиги, с. 134), именно, что «точно воспроизвести» подобные разговоры вряд-ли возможно и что «полемика» по поводу них «*не приведет ни к чему*» [3].

В частности же, частные разговоры, затронутые Плехановым, я охотно поясню и *дополню* с своей стороны тем более, что *все* эти разговоры имели место при третьих лицах, которых, наверное, удастся выслушать читающей публике, если в этом встретится надобность *.

Первый разговор, когда тов. Плеханов говорил о своем решении ** выйти в отставку в случае моего безусловного несогласия на кооптацию, имел место в день окончания съезда Лиги, вечером, и на другой день утром, в присутствии двух членов Совета Партии. Разговор вращался около вопроса об уступках оппозиции. Плеханов настаивал на необходимости уступить, считая несомненным, что оппозиция не подчинится никакому постановлению Совета Партии и что полный раскол Партии может произойти немедленно. Я настаивал на том, что после происшедшего в Лиге, после принятых на ее съезде мер представителем Ц. К. (а тов. Плеханов участвовал в обсуждении каждой из этих мер и всецело одобрял их) уступать анархическому индивидуализму невозможно и что выступление особой

* В «Комментарии» к протоколам съезда Лиги этот абзац дан в следующей измененной редакции: «Но раз уже т. Плеханов привел наши частные разговоры, я считаю себя вправе пояснить и дополнить их, тем более, что разговоры эти имели место в присутствии третьих лиц». *Ред.*

** Тов. Плеханов в своем стремлении к точности немножечко пересусердствовал, замечая: Плеханов не имел права *решить* кооптировать, ибо кооптация единогласна по уставу. Это не поправка, а придирка, ибо устав запрещает при отсутствии единогласия определенные организационные *действия*, а не *решения*, слишком часто принимаемые многими людьми только для виду и не переходящие в действия.

литературной группы (которую я неоднократно в разговорах с Плехановым признавал вполне допустимой, вопреки его мнению) еще не обязательно, может быть, означает раскол. Когда разговор свелся к выходу в отставку одного из нас, то я тотчас сказал, что уйду я, не желая мешать Плеханову попытаться уладить конфликт, попытаться избежать того, что̀ он считал расколом.

Тов. Плеханов так любезен ко мне теперь, что не может найти иных мотивов моего шага кроме самой трусливой увертливости. Чтобы изобразить это мое свойство в самых живых красках, тов. Плеханов приписывает мне слова: «всякий скажет, [что] очевидно, Ленин не прав, если с ним разошелся даже Плеханов.»

Краски наложены густо, что и говорить! Так густо, что выходит даже незамечаемая тов. Плехановым явная несообразность. Еслибы я был уверен, что «всякий» найдет правым Плеханова (как Плеханов скромно думает про себя) и еслибы я считал необходимым считаться с мнением этого всякого, то очевидно, что я никогда бы не решился разойтись с Плехановым, что я пошел бы за ним и в этом случае. Тов. Плеханов, желая представить мое поведение самым что ни на есть дурным и вытекающим из сквернейших мотивов, приписал мне мотив, лишенный *всякого смысла*. Я будто бы так боялся в чем бы то ни было разойтись с Плехановым, что — разошелся с ним. Не кругло выходит это у тов. Плеханова.

На самом деле, моя мысль была: уж лучше я выйду, потому что иначе [меня обвинят] мое особое мнение послужит помехой *попыткам* заключить мир со стороны Плеханова. Попыткам я мешать не хочу; может быть, мы даже * сойдемся и на условиях мира, но отвечать за редакцию, которой *таким образом* навязывает кандидатов заграничная кружковщина, не считаю возможным.

Несколько дней спустя я действительно зашел к Плеханову вместе с одним членом Совета, и ** разговор *** наш с Плехановым принял такой ход. — Знаете, бывают иногда такие скандальные жены, сказал Плеханов, что им необходимо уступить

---

* В «Комментарии» слово «даже» опущено. *Ред.*

** В «Комментарии» вместо «и» напечатано «а». *Ред.*

*** Слово: «разговор» исправлено из: «в разговоре». *Ред.*

во избежание истерики и громкого скандала перед публикой. — Может быть, ответил я, но надо уступить так, чтобы сохранить за собой силу не допустить еще большего * «скандала». — Ну, а уйти — значит уже все уступить, отвечал Плеханов. — Не всегда, возразил я, и сослался на пример Чемберлэйна. Мысль моя была именно та, которую я выражал и печатно: если Плеханову удастся добиться мира, приемлемого и для большинства, в рядах которого Плеханов боролся так долго и так энергично, тогда я тоже войны не начну. Если не удастся, — я сохраняю за собой свободу действий, чтобы разоблачить «скандальную жену», если ее не успокоит и не утихомирит *даже* Плеханов.

В тот же разговор я сказал Плеханову (еще не знавшему условий оппозиции) о своем «решении» войти в Ц. К. (я мог «решить» это, но согласие должны были дать, разумеется, все члены Ц. К.). Плеханов вполне сочувственно отнесся к этому плану, как к последней попытке ужиться с «скандальной женой» хоть на каких бы то ни было началах.

Когда я в письме к Плеханову от 6 ноября 1903 г. ** выразил мнение, что он, может быть, просто передаст редакцию мартовцам, то Плеханов отвечал (8 ноя[бря]):... «Вы, кажется, плохо выяснили себе мои намерения. Я объяснил их вчера еще раз тов. В[асильев]у» [4] (члену Ц. К., бывшему на съезде Лиги). Этому же тов. В[асильев]у Плеханов писал от 10 ноя[бря] по вопросу об ускорении или задержке выхода № 52 Искры с извещением о съезде:... «Напечатать сообщение о съезде значит: или 1) *** напечатать о том, что Мартов и другие не участвуют в Искре; или 2) отказать в этом Мартову, — и тогда он напечатает об этом в особом листке. В обоих случаях это доводит до сведения публики о расколе, *а именно этого то нам и надо теперь избегнуть*» [5]. (Курсив мой Н. Л.) 17 ноя[бря] Плеханов пишет тому же товарищу:... «Что думаете Вы о немедленной кооптации Мартова и др. Я начинаю думать, что это был бы способ уладить дело с наименьшими затруднениями. *Без Вас я действовать не хочу*». [6]... (Курсив Плеханова.)

---

* В рукописи слова: «еще большего» вставлены дополнительно карандашом рукой В. И. Ленина. *Ред.*

** В «Комментарии» начало этой фразы напечатано так: «Когда в письме к Плеханову от 6 ноября 1903 г. я». *Ред.*

*** В «Комментарии» переставлены слова: «1) или». *Ред.*

Из этих отрывков ясно видно, что Плеханов старается действовать солидарно с большинством, желая кооптировать редакцию лишь для мира и при условии мира, отнюдь не для войны с большинством. Если вышло обратное, то это показало лишь, что телега анархического индивидуализма слишком разошлась в тактике бойкота и дезорганизации; самые сильные тормаза не подействовали. Это очень жаль, разумеется, и Плеханов, искренно желавший мира, оказался в неприятном положении; но сваливать вину за это на одного меня не доводится.

Что касается до слов Плеханова об уступке мной молчания за подходящий эквивалент и гордого заявления: «Я не нашел нужным покупать его молчание», то этот полемический прием, специально посвященный заподазриванию чистоты мотивов противника *, производит лишь комическое впечатление при сопоставлении с цитированными мной выше словами из письма от 10 ноя[бря]. Именно Плеханов придавал огромнейшую важность вопросу о молчании, о недоведении до сведения публики о расколе **! Чего же *** естественнее, если я сообщаю ему о своем согласии и на это при условии мира? Разговоры об уступке за эквивалент и о покупке заставляют только ожидать, что следующий раз Плеханов сообщит публике о приготовлении Лениным фальшивых кредиток для подобного рода покупок. Бывало ведь это при эмигрантских препирательствах — атмосфера подходящая имеется.

Письмо тов. Плеханова невольно наводит на мысль: не приходится-ли ему теперь *покупать* себе право быть в меньшинстве? Тактика меньшинства в нашем так-называемом партийном органе уже определилась. Надо стараться заслонить спорные вопросы и факты, действительно приведшие к нашему расхождению. Надо стараться доказать, что Мартынов был го-

---

* В «Комментарии» слова: «специально посвященный заподазриванию чистоты мотивов противника» опущены. *Ред.*

** A propos [кстати]. Именно Плеханов настаивал особенно энергично на неопубликовании протоколов Лиги и *конца* протоколов съезда Партии, того конца, где Плеханов заявляет, что берет на себя всю нравственную ответственность за прямой вот против старой так-называемой редакции, того конца, где он выражает надежду, что не оскудела партия литературными силами, — заявление, названное одним представителем меньшинства парадной фразой в ложноклассическом стиле [7].

*** В «Комментарии» напечатано: «Что же». *Ред.*

раздо ближе к Искре, чем Ленин, — как именно, в чем именно и насколько именно, это еще долго [придется] будет разбирать запутавшаяся редакция новой Искры. Надо фарисейски осуждать личности в полемике — и на деле сводить всю борьбу к походу против личности, не останавливаясь даже перед приписыванием «врагу» весьма несвязных зловредных качеств, от самой бесшабашной прямолинейности до самой трусливой увертливости. Лишь бы крепче выходило. (И у наших новых союзников, тов. Плеханова и Мартова, выходит так крепко, что скоро они ни в чем не уступят знаменитым бундовцам с их знаменитым «поганьем» *.) Союзники так усердно бомбардируют меня с своих броненосцев, что у меня является порой ** мысль: не заговор-ли это двух третей ужасной тройки [8]? не прикинуться-ли и мне обиженным? не завопить-ли об «осадном положении»? (ведь это иногда бывает так удобно и так выгодно ***)...

Впрочем, для того, чтобы стать действительным сторонником меньшинства, тов. Плеханову придется еще **** сделать два ***** шага: во-первых ******, признать, что защищавшаяся тов. Мартовым и Аксельродом на съезде (и усердно [обходимая] замалчиваемая ими теперь) формулировка § 1 устава выражает собой не шаг к оппортунизму, не спасование перед буржуазным индивидуализмом, а зерно новых, истинно-социалдемократических, акимовски-мартовских и мартыновски-аксельродовских организационных взглядов. Во-вторых, признать, что борьба после съезда с меньшинством была не борьбой против грубых нарушений партийной дисциплины, против агитационных приемов, вызывающих только негодование, не борьбой против анархизма и анархической фразы (стр. 17, 96, 97, 98, 101, 102, 104 и мн. др. протоколов Лиги [9]), а борьбой против «осадного положения», бюрократизма, формализма и проч.

---

* В рукописи эта фраза заключена в скобки карандашом, а в «Комментарии» она напечатана без скобок. *Ред.*

** В «Комментарии» слова «порой» опущено. *Ред.*

*** В рукописи последняя фраза заключена в скобки карандашом, в «Комментарии» она напечатана без скобок. *Ред.*

**** В «Комментарии» здесь вставлено: «пожалуй». *Ред.*

***** В «Комментарии» напечатано: «два маленьких шага». *Ред.*

****** Начало данного абзаца в рукописи исправлено из следующей первоначальной редакции: «Впрочем, признанию тов. Плеханова действительным сторонником меньшинства мешают три обстоятельства, о которых мне еще придется говорить в печати. Это во-первых». *Ред.*

Спорными вопросами этого рода мне придется подробно заняться в брошюре, подготовляемой теперь к печати [10]. А пока... пока будем присматриваться к галлерее гоголевских типов, открытой нашим руководящим органом, принявшим за правило задавать читателям загадки. Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступающего всем на самолюбие, то-бишь на мозоли? Кто похож на увертливого Чичикова, покупающего вместе с мертвыми душами также и молчание? Кто на Ноздрева и на Хлестакова? на Манилова и на Сквозника-Дмухановского? Интересные и поучительные загадки... «Принципиальная полемика»...

Н. Ленин.

[1] В «Комментарии к протоколам второго съезда Заграничной Лиги Р. Р. С.-Д.», «обстоятельства, вызвавшие... выход [Ленина] из редакции «Искры», кратко изложены в следующем виде: «Несмотря на это открытое неповиновение не только уж Ц. Комитету, но и Совету Партии [речь идет о конфликте Лиги с Ц. К. *Ред.*], Ц. К. не терял надежды уладить обострившийся конфликт миром, и между ним и частью Ц. О., с одной стороны, и представителями «оппозиции», с другой, — начались переговоры. Чтобы не препятствовать водворению в Партии «доброго мира» путем «полюбовного» соглашения — как это разъяснено в «письме в редакцию Искры» — т. Ленин вышел из редакции.»

[2] См. ниже (стр. 337) приложение 1 к данному документу.

[3] Последние слова из письма Плеханова в редакцию протоколов съезда Лиги цитированы здесь не совсем точно. В тексте этого письма при протоколах съезда Лиги напечатано: «не поведет ни к чему». Курсив здесь принадлежит Ленину.

[4] См. «Ленинский Сборник» VII, документ 85, стр. 217.

[5] См. «Ленинский Сборник» VII, документ, 89, стр. 228.

[6] См. Ленинский Сборник» VII, документ 95, стр. 236 — 237.

[7] Речь идет о конце протокола 35 заседания второго съезда Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об утверждении протокола 31 заседания, в котором решался вопрос о составе редакции Ц. О. Мартов при утверждении протокола 31 заседания предложил «отметить, что тов. Плеханов и Ленин вотировали *против* нового возбуждения вопроса о редакции и за представление двум избранным редакторам права кооптировать третьего». Здесь Ленин имеет в виду речь Плеханова по поводу этого предложения Мартова перед самым закрытием 35 заседания. В протоколах съезда она записана в следующем виде: «*Плеханов* заявляет от имени бюро, что оно считает неправильным и противоречащим регламенту опубликование результатов не именных голосований и следствия по поводу этих голосований, но он, Плеханов, лично, равно, как и Ленин,

берет на себя всю нравственную ответственность за свои действия и, поэтому, лично не восстает против опубликования вотума» («Протоколы» съезда, Лнгр., 1924 г., стр. 323).

[8] В. И. Ленин здесь намекает на следующее место из содоклада Мартова на съезде Лиги: «...Ленин приглашал меня вступить в редакцию, убеждая меня в том, что мы с ним, как более солидарные в большинстве вопросов, будем в большинстве против Плеханова» («Протоколы» съезда Лиги, Женева, 1904 г., стр. 65 — 66).

[9] Указанные здесь в скобках постраничные ссылки на протоколы съезда Лиги представляют документальную справку о том, как решительно Плеханов боролся с меньшинством перед съездом и на самом съезде Лиги и как он сам тогда определял эту борьбу именно как «борьбу против грубых нарушений партийной дисциплины, против агитационных приемов, вызывающих только негодование», как «борьбу против анархизма и анархической фразы».

Указанные справки Ленина о Плеханове представляют очень ценный фактический материал для характеристики позиции Плеханова в начале раскола; с другой стороны, они являются документально-иллюстративным дополнением к настоящему письму Ленина. В виду всего этого, а также в виду затруднительности для читателя пользоваться непосредственно протоколами съезда Лиги (которые имеются в книгохранилищах в ограниченном числе лишь в издании 1904 г.), мы приводим целиком отмеченные выступления Плеханова в виде приложения 2-го к настоящему документу (ниже, стр. 339).

[10] Здесь Ленин определенно указывает, что в это время он уже начал работать над брошюрой «Шаг вперед, два шага назад».

Приложение 1.

ПИСЬМО Г. В. ПЛЕХАНОВА — Ю. О. МАРТОВУ.

Женева, 29 января 1904 г.

Уважаемый товарищ!

По поводу обстоятельств, сопровождавших выход тов. Ленина из редакции, я могу сказать одно: эти обстоятельства, как видно, значительно изгладились из его памяти. Спешу освежить его воспоминания.

Он говорит: «Атмосфера раскола после съезда Лиги надвинулась так грозно, что Плеханов решил кооптировать старую редакцию.» Это не точно. По уставу Плеханов не имел никакого права «*решить*» это: кооптация могла быть только *единогласной*. Я просто «решил», что неуступчивость партийных центров наносит огромный ущерб партии и что, поэтому, надо своевременно сделать уступки. А так как я был убежден, что тов. Ленин не согласится с этим, то я «*решил*» *выйти в отставку, о чем и довел до сведения тов. Ленина.* Он позабыл или нашел неудобным вспомнить об этом.

«Я предвидел, — продолжает он, — что оппозиция не удовлетворится этим, и считал невозможным переделывать решение партийного съезда,

в угоду *кружку*. Еще менее считал я позволительным становиться поперек дороги возможному миру в партии, и поэтому вышел после № 51 из редакции «Искры», заявив при этом, что от сотрудничества не отказываюсь и не настаиваю даже на опубликовании о моем выходе, если установится добрый мир в партии.»

Это опять не точно. Когда я сказал тов. Ленину, что я хочу выйти из редакции, не считая возможным поддерживать своим участием в ней политику неуступчивости, ведущую партию к гибели, тов. Ленин возразил: «нет, уж лучше я выйду, потому что, если выйдете Вы, то всякий скажет: очевидно, Ленин не прав, если с ним разошелся даже Плеханов». На другой день товарищ Ленин подписал свою отставку.

Несколько дней спустя, он зашел ко мне и сказал, что свой выход из редакции он рассматривает вовсе не как уступку меньшинству. «Чемберлейн, — прибавил он, — вышел из министерства именно затем, чтобы более упрочить свою позицию, так и я.» Я тогда же принял к сведению эти слова, и с тех пор, когда мне говорят о миролюбии тов. Ленина, я вспоминаю о Чемберлейне, а когда я встречаю в газетах имя Чемберлейна, я вспоминаю о миролюбии тов. Ленина.

Что касается вопроса о доведении до сведения публики факта выхода тов. Ленина из редакции, то вот относящиеся сюда документы.

I.

Не разделяя мнения члена Совета Партии и члена редакции Ц. О., Г. В. Плеханова, о том, что в настоящий момент уступка мартовцам и кооптация шестерки полезна в интересах единства партии, я слагаю с себя должность члена Совета Партии и члена ред. Ц. О.

Н. Ленин.

P. S. Во всяком случае, я отнюдь не отказываюсь от посильной поддержки своей работой новых центральных учреждений партии.

II.

В № «Искры» с объявлением о съезде я прошу также поместить мое, прилагаемое при сем, заявление. Конечно, на случай, если установится полный мир в партии (на что я надеюсь) и если Вы найдете это нужным, я мог бы, среди прочих условий мира, обсудить и непечатание такого заявления.

18 ноября. Преданный Вам Н. Ленин.

Текст заявления: В ред. Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. — У[важаемый] т[оварищ]! Прошу поместить в «Искре» следующее заявление:

«Н. Ленин с 1-го ноября (н. ст.) 1903 г. не состоит более в ред. «Искры».

С соц.-дем. приветом Н. Ленин.

Лично мне ни на одну минуту не казался важным вопрос о том, узнает или не узнает читающая публика о выходе тов. Ленина, но последние строки второго письма показали мне, что сам тов. Ленин приписывает этому вопросу огромнейшую важность и готов был *уступить свое молчание об этом за подходящий эквивалент*. Я очень удивился этому и

стал с сожалением думать, что он отчасти усвоил себе привычки тех людей, с которыми он воевал в № 50 «Искры», в статье «*Минимум логики и максимум беззастенчивости*». Я не нашел нужным покупать его молчание. Вот все, что я пока могу сообщить Вам. Этого, полагаю, достаточно, чтобы очень значительно *дополнить и исправить* сказанное тов. Лениным.

Еще одно. Поведение тов. Ленина возмущает Вас. По моему, Вы относитесь к нему слишком строго. Я думаю, что многие странности его поступков объясняются просто на просто тем, что он *совершенно лишен чувства смешного.*

Преданный Вам Г. Плеханов.

P. S. Вы сами прекрасно знаете, что кооптация, сделанная мною, *не противоречила решению съезда,* который уставом, принятым им, предоставил редакции пополнять свой состав по собственному усмотрению.

Г. П.

(Перепечатано из брошюры Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в РС-ДРП», Женева. 1904 г., стр. 81 — 83.)

Приложение 2.

ПОЗИЦИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ВОПРОСЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ И НА СЪЕЗДЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ.

Документальные справки о его выступлениях и речах, указанных выше В. И. Лениным по протоколам съезда Лиги.)

Стр. 17 протоколов съезда Лиги — конец «Открытого письма членам Заграничной Лиги Р.Р.С.-Д.» от имени большевистской части членов Лиги (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 48, последний абзац, стр. 76) в ответ на «Открытое письмо» Л.Г.Дейча, — письма, не только подписанного в числе прочих лигёров-большевиков Плехановым, но, несомненно, и составленного и редактированного при его непосредственном участии:

В заключение мы не можем не выразить нашего протеста против тех грубых нарушений партийной дисциплины, при помощи которых должностное лицо Лиги позволяет себе тормозить организационную деятельность партийного учреждения и призывает к такому же нарушению дисциплины и устава других товарищей. Фразы, в роде того, что «в *такой* работе по приглашению Ц. К. я считаю себя не в праве принять участие», или: «товарищи!... мы ни в коем случае не должны предоставить ему (Ц. К.) выработку нового устава для Лиги» и т. п. принадлежат к такого сорта агитационным приемам, что могут вызвать только негодование у всякого человека, мало-мальски разбирающегося в том, что значат понятия: партия, организация, партийная дисциплина. Приемы такого сорта тем более возмутительны, что они употребляются по отношению к только что созданному партийному учреждению, являются таким образом несомненной попыткой подорвать к нему доверие в среде партийных товарищей и притом пускаются в ход под фирмой «члена администрации Лиги» за спиной Ц. К.

Стр. 96 — речь Плеханова на 5-ом заседании съезда Лиги, его отповедь на первое выступление Мартова после доклада Троцкого о проекте нового устава Лиги:

Плеханов. Мы собрались на съезде не затем, чтобы обмениваться такими выражениями, как бюрократизм, помпадурский централизм и т. д. В интересах достоинства съезда, которое может быть нарушено, я обращаюсь к председателю с предложением высказать порицание предъидущему оратору и поддерживать больший порядок. Председатель предоставляет нам в этой области слишком большую автономию.

Стр. 97 — речь Плеханова на том же заседании с отповедью председателю съезда (Б. А. Кольцову), который заявил, что он «не видит в словах оратора [Мартова] ничего, нарушающего достоинство съезда»:

Плеханов. Мы слишком расходимся с председателем в определении того, что нарушает порядок и что, задевая личности, недопустимо в заседаниях. Не желая говорить что-нибудь обидное, я прошу не переносить дебатов на личную почву, я предлагаю избегать всяких намеков на личности. Тут целое направление характеризуется, как помпадурское. Ясно, что тов. Ленин, занимая известный общественный пост, оказывается, в таком случае, помпадуром. Мы собрались сюда, чтобы серьезно обсудить устав, а не для того, чтобы усиливать раскол. Если последовать моему совету, — можно избежать беспорядков.

Стр. 98 — речь Плеханова на том же заседании съезда о границах автономии местных организаций, о сочетании ее с централизмом партии в целом и о необходимости утверждения нового устава Лиги Центральным Комитетом:

Плеханов. Прения, которые начались, должны привести к важным решениям. И прежде всего необходимо выяснить вопрос, как понимаем мы автономию организации, и кто может определить пределы этой автономии. Параграф 8 партийного устава говорит следующее: «Все организации, входящие в состав Партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведывания которой они созданы.» Всякий комитет, вырабатывающий себе устав, должен выяснить, как понимает он этот пункт. Может быть, я не понял докладчика, но мне показалось так: если все организации ведают свои дела автономно, то мы автономны в выработке своего устава. Такое рассуждение неправильно. § 6 говорит, что комитеты создаются высшими инстанциями; значит, они не могут быть автономны в создании своей организации, в выработке своего устава. Если-б это было так, то они были бы автономны по отношению к целому, к Партии. Это уже не бундистская точка зрения, а прямо анархическая. В самом деле, анархисты рассуждают так: права индивидуумов неограничены; они могут притти в столкновение; каждый индивидуум сам определяет пределы своих прав. Пределы автономии должны быть определены не самой группой, а тем целым, частью которого она является. Наглядным

примером нарушения этого принципа может служить «Бунд». Значит, пределы автономии определяет или съезд, или та высшая инстанция, которую создал съезд. Власть центрального учреждения должна основываться на нравственном и умственном авторитете. С этим я, конечно, согласен. Всякий представитель организации должен позаботиться, чтобы учреждение имело нравственный авторитет. Но из этого не следует, что если нужен авторитет, то не нужно власти. Если бы т. Ленин, которого называют представителем помпадурского централизма, смотрел так, он был бы не более, как анархист. Противопоставлять авторитету идей авторитет власти — это анархическая фраза, которой не должно быть здесь места. Мне говорят, будто этот параграф надо понимать так, что Ц. К. организует комитеты там, где их нет. Будто бы это так? А как же понимать параграф об объединении и направлении их деятельности? Это что? Теперь, когда началось царство единства (громкий смех)... Вам это смешно? Нас этот смех не удивляет. Мы отвечаем на него презрительным пожиманием плеч. Ц. К. имеет право и обязанность, если не организовать на-ново там, где уже что-нибудь есть, то реорганизовать эти учреждения таким образом, чтобы их деятельность не вредила деятельности целого

Стр. 101 — следующая речь Плеханова на том же заседании в прениях по вопросу об утверждении устава Лиги Центральным Комитетом:

Плеханов. Т. Троцкий советует не злоупотреблять такими словами, как анархизм, оппортунизм и т. д. Этот совет может быть плох или хорош, но, следуя ему, пришлось бы избегать и таких выражений, как помпадурский централизм, бюрократизм и т. д. Скорее *эти* выражения неуместны, чем те, которые я употребил. Я не понимаю, почему анархизм не употреблять, а бюрократизм и помпадурство употреблять можно. Какие выражения хуже, резче? В данном случае невольно вспоминается тот дикарь, который на вопрос, хорошо ли съесть чью-нибудь жену, ответил — мою жену съесть плохо, а чужую — хорошо. Это относительно формы речей... Теперь перехожу к содержанию. На вопрос т. Дейча я отвечу вопросом же. Он спрашивает — если не утвердят устава, будет ли Лига считаться существующей? Я же его спрошу — можно или нет продолжать существовать, если устав не получит утверждения? (Можно! Конечно, можно!) На основании какого же устава? На основании того устава, который Ц. К. находит не соответствующим интересам Партии? Если бы я так поступал, я бы поступал не как член Партии.

Стр. 102 — следующая речь Плеханова в том же заседании в защиту предложения Л. Е. Гальперина («Конягина») о необходимости утверждения устава Лиги Центральным Комитетом:

Плеханов. Я не сомневаюсь, что т. Дейч умеет читать, хотя он никогда не злоупотреблял этим уменьем. Но что он умеет читать в сердцах, я этого не знал. Во всяком случае, данные добытые таким путем, не поддаются проверке, и я не буду даже разбирать, прав-ли он или нет. Жоресcизм и анархизм употреблять неудобно, а lése-majesté и помпадур-

ство — удобно. Приходится сказать: чем кумушек считать трудиться, не лучше-ли, кума, и т. д. Несомненно, резолюция т. Конягина представляет большие неудобства, и я, при других обстоятельствах, был бы против нее. Но я был бы против нее только потому, что она представляет из себя аксиому, и что странно ставить на голосование аксиому. Но в настоящее время понятия так спутались, что многие аксиомы подвергаются сомнению. Поэтому я нахожу, что резолюцию т. Конягина принять необходимо. Резолюция же т. Мартова, насколько я понял, гласит так: мы должны выработать устав и готовы представить его на рассмотрение Ц. К. Если смысл этого предложения таков, что мы выработаем устав и будем держаться его даже в том случае, если он будет забракован, то я категорически против такого предложения, и целый лексикон щедринских слов не мог бы убедить меня в противоположном. Нельзя иначе поступить, как голосовать за предложение т. Конягина. Но раз мы признаем апелляцию, как говорит т. Мартов, то тем самым мы признаем, что устав должен быть утвержден. Т. Мартов сказал, что когда я говорил об единстве, то он засмеялся горьким смехом, и указал на то, что мы сидим с самого начала за двумя столами. Таким образом, вы становитесь на точку зрения чисто механического единства, и, пожалуй, можно видеть нарушение единства и в том, что у членов Партии носы разные. Я нахожу, что такого разногласия в точках зрения нет, чтобы нарушалось единство, и что царство единства, действительно, существует, несмотря на обнаружившиеся разногласия. Вероятно, горький смех был вызван воспоминаниями о вчерашних сценах, но это были инциденты чисто личного характера, а не политические. Единство должно существовать. Партия должна быть единой и нераздельной, и если эта мысль, в моих устах, удивляет т. Дейча, то это свидетельствует о том, что он плохо читает в сердцах. Я настаиваю на принятии резолюции т. Конягина, дабы она еще раз подтвердила наше единство. Для выражения нашего единства мы и должны подтвердить, что мы, как часть, подчиняемся целому.

Стр. 104 — последняя речь Плеханова в прениях по вопросу об утверждении устава Лиги Центральным Комитетом, решенному потом поименным голосованием в пользу меньшевистского предложения Мартова (против утверждения устава Ц.К-ом):

Плеханов. Я вижу важное недоразумение, а не разногласие. Во внутренних делах мы автономны, это так. А во внешних? Кто определяет пределы, рамки автономности каждой организации? (Съезд, § 13!) Параграф 13 надо истолковывать. Дать право интерпретировать закон — значит дать право отменять его. Кто будет интерпретировать этот закон? Относительно определения своих внешних отношений мы не можем быть автономными. Это — точка зрения Бунда, которая с треском провалилась, а вы становитесь на нее. Вот почему резолюция т. Конягина должна быть принята. А резолюция т. Мартова, если в ней тот смысл, который я вкладывал, может быть тоже принята. Преклоняться перед Партией — необходимо.

В архиве Ленина, кроме вышеприведенной рукописи его письма в редакцию «Комментария», сохранился еще отрывок более ранней редакции письма, представляющий собою вариант четвертого абзаца (начиная со слов: «В частности же, частные разговоры» и кончая словами: «если в этом встретится надобность»). Этот, печатаемый ниже, отрывок-вариант письма представляет особый интерес, в виду сообщаемых в нем новых фактов о выступлениях Плеханова против меньшинства на частном расширенном совещании сторонников большинства, происходившем во время съезда Лиги.

185. 19119

В. И. Ленин.

* ОТРЫВОК-ВАРИАНТ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ БРОШЮРЫ «КОММЕНТАРИЙ К ПРОТОКОЛАМ ВТОРОГО СЪЕЗДА ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ Р. Р. С.-Д.»

[Вторая половина февраля, не позднее 20, 1904 г. Женева.]

Раз т. Плеханов предпринял такое интересное и поучительное дело, как ознакомление публики с частными его разговорами, то он уже и продолжит его, будем надеяться. Он расскажет, вероятно, со всей обстоятельностью и подробностью два своих следующих разговора. Первый, когда он говорил о grève générale des généraux *, о жалких людях, когда он цитировал с эффектом фразу: «er ist ein Mann, und sie sind alte Weiber» ** и уверял, что непременно, ну вот непременно же напишет брошюру под заглавием: «Термидор в рюмочке воды». Второй, когда он доказывал нравственную ответственность перед большинством тех, кто уполномочен этим большинством, и сравнивал людей, считающих партийные учреждения неизменяемыми в составе, с крысами, которые срослись хвостами. [Будем ждать этих интересных рассказов от тов. Плеханова.] Напомним т. Плеханову, что оба разговора имели место дня за два до приведенных им, и происходили в ресторане Л[андольт] перед *десятками* слушателей [1].***

---

* — генеральной стачке генералов. *Ред.*

** — он — мужчина, а они — старые бабы. *Ред.*

*** На обороте рукописи имеется следующая запись рукой Ленина: «Givray на углу [слово неразобрано] (4 pièces) } Gen[ève]. Dufour 13. Rue du Stand. 57 Два режиссера квартир на Givray». *Ред.*

[1] Эта хронологическая справка В. И. Ленина доказывает, что приведенные два разговора Плеханова имели место за два дня до воскресенья 1 ноября, т. е. в пятницу 30 октября, когда происходило частное собрание (в кафе Ландольт) членов Лиги, большевиков, совместно с 11 кандидатами из сторонников большинства, которых лигёры-большевики проектировали провести в члены Лиги (см. «Ленинский Сборник» VII, документ 88, стр. 222—223). Несомненно, на этом собрании («перед *десятками* слушателей») Плеханов и вел указанные «разговоры».

Печатаемое ниже коротенькое письмо Н. К. Крупской — Л. Б. Красину свидетельствует о массовой тяге сторонников большинства в Россию на практическую работу, о чем мы уже знаем из предшествующего письма Н. К. Крупской — Л. М. Книпович (см. документ 181, стр. 324).

186. 676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

20/II [1904 г. Женева.]

Дорогой товарищ! пришлите поскорее явку в Кавказский Союз, Баку, Батум, Тифлис. Есть много желающих ехать на Кавказ. Очень спешно.

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

Печатаемое ниже письмо Л. Б. Красина представляет коротенькое сообщение о практических делах, ни одним словом не касающееся раскола и вызываемых им задач. Мы, однако, помещаем его здесь, в виду его связи с последующим письмом Н. К. Крупской от 1 марта (документ 189).

187. 676

Л. Б. КРАСИН — ЗАГРАНИЧНОМУ ОТДЕЛУ Ц. К.*

[Около 20 февраля 1904 г. [1] Баку.]

** Только что вернулся из поездки по *Кавказу,* дал ваш адрес на всякий случай, ключ — басня: *Совет мышей.* Провал в Тифлисе коснулся наиболее ценных товарищей. Ихняя техника цела. Утешительно хоть это. Формальный скандал, что в Ц. О. до сих пор ни слова нет о войне, пора бы и Ц. К. высказаться [3].

[1] Приблизительная дата письма установлена на основании уведомления о получении его в нижеследующем (документ 189) ответном письме Н. К. Крупской от 1 марта. Значит, данное письмо Л. Б. Красина к 1 марта было уже получено за границей; а так как письма с Кавказа за границу шли от 1 до $1^1/_2$ недель, то очевидно, что оно было написано и послано или немного (одним-двумя днями) раньше или немного позже 20 (7) февраля.

[2] Эта пометка Н. К. Крупской означала, что данное письмо было зашифровано в каком-то печатном объявлении (вероятно, в какой-нибудь торговой или промышленной рекламе).

[3] *Листок о войне,* написанный от имени Ц. К. В. И. Лениным, был послан Л. Б. Красину для напечатания и распространения 17 февраля (см. выше документ 180, стр. 323) и, следовательно, разошелся в пути с данным письмом.

---

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** В начале письма имеется собственная пометка Н. К. Крупской: «(В объявлении)» [2]. *Ред.*

Печатаемое ниже письмо Н. К. Крупской к Л. М. Книпович представляет продолжение вышеприведенной переписки с нею (документы 158, 172, 181). Помимо информации о внутрипартийном положении и сообщений о разных практических делах это письмо содержит одно очень важное, адресованное к активной и принципиально наиболее выдержанной части русских партийных работников, сторонников большинства, предложение «обсудить положение дел и решиться либо на открытый раскол, либо отдать с общего согласия все дело в руки меньшинства». Это предложение, сделанное, несомненно, с ведома и по указанию В. И. Ленина, выражало стремление заграничного центра большинства выявить общественное мнение более широких кругов сторонников большинства из среды партийного актива по вопросу о положении в партии.

188. 1244

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. М. КНИПОВИЧ *.

Чухне.

28/II [1904 г. Женева].

Приехала Матрена и отменила старый адрес, дала новый. Извести немедля о получении этого письма. Получены письма Чухны с резолюциями Астраханской и Уральской ** [1]. Вот это славно! Получены-ли мои письма от 2-го и 17-го февраля [2]? Отчего Леонид ничего не пишет, или его уже совсем пришиб партийный раскол? Необходимо немедленно послать людей в Питер и Екатеринослав. Оттуда получаем отчаянные письма. Нет людей! Если никого Ц. К. не пришлет, пишут, что придется кооптировать меньшинство, а мы сидим буквально без гроша и паспортов, так что можем сделать мало что. Видела-ли Чухна Конягу? Он в Москве (вот явка туда: Мясницкая...), пишет, что съезд ни к чему, нужна положительная работа и т. д. и т. д. [3]

А между тем ясно, что Ц. К. теперь не есть Ц. К., что устав весь разорван, и нечего себя тешить мечтаниями о положительной работе (к тому же о ней не говорят, а ее делают). Надо с русскими товарищами обсудить положение дел и решиться

* Печатается с копии, записанной рукой Н. К. Крупской в тетрадке переписки с Л. М. Книпович. *Ред.*

** Здесь и ниже текст, набранный капителью, в рукописи подчеркнут для зашифровки. *Ред.*

либо на открытый раскол, либо отдать с общего согласия все дело в руки меньшинства [4].

У нас каждый день скандалы. Например, на днях меньшинство перехватило переписку экспедиции, выходит неурядица с перепиской с колониями, заграницей и отчасти Россией. Все их поведение один позор. Вот еще что. В Томске 2 типографии, собственность Сибирского Союза, напечатали 5 тысяч деревенской бедноты [5], просят разрешения ставить на брошюрах фирму Ц. К. Мы разрешили [6]. Печатают теперь Эрфуртскую программу. Просят прислать агента. Не съездить-ли туда Чухне? У них есть также настоящий женский паспорт и два мужских крестьянских, просроченных. Явки у меня нет. Все мы (я, старик, Сокол) шлем Чухне горячий привет.

[1] Речь идет о *резолюции Астраханского Комитета* и о *письме представителей Уфимского, Средне-Уральского и Пермского комитетов* в ответ на известное письмо редакции Ц. О., разосланное ею по комитетам в декабре. Справку о них см. выше, в примечании 6 к документу 183 (стр. 329)

[2] См. выше документы 172 и 181, стр. 303 и 324.

[3] Речь идет о том письме Л. Е. Гальперина, на которое Ленин отвечал выше письмом во второй половине февраля (документ 183, стр. 327).

[4] Это место письма надо, повидимому, понимать, как предложение, адресованное через Л. М. Книпович не только к членам Ц. К., находившимся в России, и даже не столько к ним, сколько к более широкому кругу наиболее надежной части сторонников большинства среди практических работников русской партийной организации.

[5] *Брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте»,* имевшая своей задачей популяризацию социал-демократической программы среди крестьян, написана Лениным в марте-апреле и вышла первым изданием за границей в мае 1903 г.

[6] Здесь устанавливается, что кроме заграничной и бакинской партийных типографий брошюрную литературу от имени Ц. К. в 1904 г. выпускал также Сибирский Союз из своих двух типографий.

Нижеследующее письмо Н. К. Крупской представляет продолжение переписки с Л. Б. Красиным (см. выше документы: 134, 156, 157, 159, 163, 173, 178, 180, 186, 187).

189.

676

Н. К. КРУПСКАЯ — Л. Б. КРАСИНУ *.

1/III [1904 г. Женева].

Получено Ваше письмецо в объявлении [1] и письмо Мингрельского Комитета [2]. Получены-ли наши письма от 10-го, 17-го и 20-го февраля и листок о войне [3].

Один товарищ хочет наладить доставку матриц через Марсель в Батум **, уверяет, что будет дешевле и быстрее. Можно-ли в Батуме наладить приемку [4]?

Чем занималась за последнее время, занимается и собирается заниматься Нина ***? Дело в том, что Сибирский Союз напечатал пять тысяч К деревенской бедноте. Просил разрешения и мы его дали поставить издание Ц. К. Теперь печатают Эрфуртскую Программу.

У нас нет ни гроша и мы можем через неделю-другую крахнуть. Меньшинство готовит coup d'état **** при посредстве Совета [5]. Странно и говорить теперь о положительной работе.

[Вы бы приехали сюда, очень быстро у вас рассеялись бы все иллюзии о возможности совместной работы.] Приезжайте убедиться.

Шлем привет.

[1] См. выше документ 187, стр. 346.

[2] Этого документа нет в нашем распоряжении, и содержание его не выяснено.

[3] См. выше документы 178, 180 и 186, стр. 319, 323 и 345.

[4] Об организации *транспорта литературы через Марсель-Батум* см. выше в примечании 5 к документу 156, стр. 139. Не выяснено, кто именно был в данном случае «один товарищ», который предлагал наладить тем

---

* Печатается с черновика, написанного в тетрадке переписки с Л. Б. Красиным. *Ред.*

** Это и другие места, набранные здесь и ниже капителью, в рукописи подчеркнуты для зашифровки. *Ред.*

*** — бакинская типография Ц. К. *Ред.*

**** — переворот. *Ред.*

же путем транспорт матриц. Есть основание предполагать, что это был П. Г. Смидович, который в то время приехал за границу (см. выше письмо Н. К. Крупской к Л. М. Книпович от 28 февраля, документ 188) и который заведывал отправкой литературы из Марселя тем же путем во время навигации 1902 г. (см. «Ленинский Сборник» VIII, документ 63 и примечание 5 к нему, стр. 279 и 281, документ 66, стр. 290 — 291).

[5] Не выяснено, какие именно конкретные намерения и действия со стороны меньшинства Н. К. Крупская имела здесь в виду. Несомненно, что здесь речь шла не только об известном постановлении Совета Партии на январской сессии о необходимости кооптации в Ц.К. представителей меньшинства (см. выше «Протоколы заседаний Совета Партии», документ 168, стр. 194 — 195), но и о каких-то последующих конкретных шагах со стороны руководящего центра меньшинства, редакции Ц.О., для реализации этого постановления Совета.

Вопрос о созыве съезда, совершенно официально и категорически поставленный Лениным от имени обоих заграничных членов Ц. К. перед российской коллегией Ц. К. на другой же день после окончания январской сессии Совета Партии (см. выше письмо Ленина от 31 января, документ 170, стр. 298), долгое время оставался без ответа. После этой первой решительной практической постановки вопроса, Ленин в течение февраля еще не раз лично и через Н. К. Крупскую ставил его в самой категорической форме в письмах к отдельным членам Ц.К. (см. выше письма: В. И. Ленина — Г. М. Кржижановскому между 2 и 7 февраля, Н. К. Крупской — Л. Б. Красину от 10 февраля, В. И. Ленина — членам Ц.К. во второй половине февраля, документы 174, 178 и 183, стр 308, 319 и 327). Спустя некоторое время, заграничные члены Ц. К., повидимому, вторично поставили вопрос о созыве съезда перед коллегией Ц. К. Только это вторичное предложение было рассмотрено Центральным Комитетом, и на него последовал официальный ответ Ц. К.

Печатаемое здесь письмо Л. Е. Гальперина от имени Ц. К. от 29 (16) февраля содержит ответ на все предложения, внесенные на рассмотрение Ц. К. заграничными членами, и прежде всего на предложение о съезде. Вопрос о созыве съезда Ц. К. решил отрицательно. Это решение является новым поворотным моментом в истории партийного раскола, обусловившим в ближайшее время изменение характера, форм и методов борьбы Ленина за партию. Последнее решение Ц. К. против созыва съезда определенно намечало поворот Ц. К. в сторону меньшинства. Это решение Ц. К. было предвестником неизбежного решительного конфликта внутри Ц. К., между твердой и последовательной его частью, с Лениным во главе, и между намечавшимся «примиренческим» ядром в лице В. А. Носкова, Л. Б. Красина, Л. Е. Гальперина. Это решение ставило грань между двумя стадиями борьбы: заканчивало одну из них, когда ареной борьбы были преимущественно и почти исключительно центральные учреждения партии и методами борьбы были обсуждение и решение вопросов внутри и между центральными учреждениями, и открывало другую, новую стадию борьбы, когда ареной борьбы уже исключительно становилась вся партия в целом, местные партийные организации по преимуществу, и методами борьбы становились самая широкая агитация и энергичная пропаганда среди всей широкой партийной массы взглядов и мнений о внутрипартийном кризисе и о воссоздании революционной партии.

190 18345

Л. Е. ГАЛЬПЕРИН ОТ ИМЕНИ Ц. К.—В. И. ЛЕНИНУ и Ф. В. ЛЕНГНИКУ *.

[29] 16. 2. 04. [Москва [1].]

Дорогие товарищи!

По поводу Ваших трех предложений [2] было решено:

1) 5-ю против 1 отвергнуть предложение о немедленном съезде [3] в виду a) его нецелесообразности, так как при настоящем соотношении сил он не только не уничтожил бы смуты, а наоборот оформил бы раскол, создав две самостоятельные партии с самостоятельными Ц. О., Ц. К. и комитетами параллельными во всех промышленных центрах; в) виду момента (война), требующего приложения всей энергии и не позволяющего отвлекать лучшие силы для подготовления и проведения его; c) в виду крайней скудости средств при огромных расходах текущих и намечающихся; d) в виду крайней невыгодности его для Ц. К., не успевшего проявить достаточно импонирующую деятельность не столько вследствие междоусобицы, сколько внутреннего неустройства и несолидарного выступления в положительной работе и в борьбе с крамолой [4].

---

* Печатается с подлинного письма, написанного рукой Л. Е. Гальперина химическим составом между строк и на оборотной чистой странице следующего официального письма на немецком языке: «Geehrter Herr! Ich bitte um Verzeihung die 2000 Schachteln Zigaretten Ihnen zur Zeit nicht ausschicken können zu haben. Die dauernde Krisis hat auch auf diesem Gebiete ihre Wirkung gehabt. Ich hoffe aber Sie nicht zu lange warten zu lassen und werde alles mögliche thun um die Sendung zu beschleunigen. Hochachtungsvoll. W. Woronoff.» Перевод: «Милостивый Государь! Прошу извинить за несвоевременную высылку 2000 коробок папирос. Продолжающийся кризис оказал свое влияние и в этой отрасли. Надеюсь, что не заставлю Вас долго ждать и сделаю все возможное, чтобы ускорить посылку. С уважением В. Воронов.» По бокам первой страницы письма идут три ряда цифр «1 2 3 4 5 6 7 8 9 10», «1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12», «1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22». Рукой Н. К. Крупской после первого ряда цифр написано: «сил и средств» и над вторым рядом цифр: «к деревенс...». *Ред.*

2) Единогласно 6-ю было отвергнуто предложение кооптировать И[гната] и Л[е]п[ешинского]. Сочтено излишним, по крайней мере пока, пополнять состав; к тому же одного все слишком хорошо знают, а другого совершенно не знают; и постановлено при этом не принимать без предварительного знакомства.

3) Единогласно присоединились к Вашему предложению выбрать исполнительную группу.

5-ю предложены и временно выбраны [5] (до получения ваших голосов) Никитич, Нил и Альфа; 1-м вместо Никитича предложен Кол [6].

Питаем надежду, что скоро сумеем завоевать симпатии и утвердить свое влияние, после чего не трудно будет решить вопрос о той или иной форме закрепления этого влияния. Ждем с нетерпением всех, кого звали [7].

Все умоляем старика бросить склоку и начать работу, ждем листков и брошюр и всяческих советов, — лучший способ поправить нервы и лучший ответ на ругань.

Как только окончательно устроимся, вступим в живейшую переписку.

Напечатаны и уже распространяются листки 1) к обществу, 2) о войне. Скоро будет еще.

Около 100 пудов литературы ждет распространения в ближайшем будущем. Крепко жмем Вам руки.

Маша *.

[1] *Резиденция Ц. К. (центральное бюро Ц. К.)* в то время была в Москве. Л. Е. Гальперин в данный момент находился там (см. выше письмо Н. К. Крупской к Л. М. Книпович, документ 188, стр. 347).

[2] Из этих слов явствует, что данное письмо являлось официальным ответом Ц. К. на письмо заграничных членов Ц. К., содержавшее указываемые здесь «три предложения» и посланное в Россию, повидимому, в течение февраля. Этого письма заграничного отдела Ц. К. с «тремя предложениями» в распоряжении Института Ленина в настоящее время не имеется.

[3] Этим голосованием документально устанавливается *соотношение сил внутри Ц. К. по вопросу о созыве съезда.* Большинство (5 членов) Ц. К., наконец, официально при коллективном обсуждении вопроса высказалось против съезда. Из приведенной выше переписки заграничного отдела Ц. К. с отдельными российскими членами Ц. К. ясно, кто именно входил в состав этого большинства. Это были — В. А. Носков, Л. Б. Красин, Л. Е.

* — Ц.К. *Ред.*

Гальперин, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Гусаров. Меньшинство (4 члена) Ц. К., высказывавшееся за съезд, составляли В. И. Ленин, Ф. В. Ленгник, М. М. Эссен (за границей) и Р. С. Землячка (в России). Это голосование было очень важным симптомом назревшего кризиса внутри Ц. К.

[4] Здесь косвенно, но в то же время очень ясно высказывается обвинение по адресу заграничной части Ц. К. и прежде всего против Ленина в «несолидарном выступлении в положительной работе и в борьбе с крамолой [с оппозицией]». Этим российское большинство Ц. К. (пятерка) определенно констатировало свою полную несолидарность во внутрипартийной политике с линией Ленина.

[5] Речь идет, видимо, о *выборах «исполнительной группы» или исполнительной комиссии Ц. К.*

[6] Кандидатура Ф. В. Ленгника здесь фигурирует либо в качестве возможного второго кандидата на ряду с Л. Б. Красиным в члены «исполнительной группы» (в случае голосования со стороны заграничных членов), либо в качестве кандидата на случай выбытия выбранного члена.

[7] Речь идет о практических работниках, находившихся тогда за границей. Очень вероятно, что в числе вызываемых Ц. К. в Россию был и Ф. В. Ленгник, который и уехал туда в марте. Точных сведений о том, кого именно Ц. К. вызывал, — не имеется.

13 III 04 г.

Р.S. По чтении сегодня и предварительных кривотолков, мы собрались в Совет о своей отставке в такой форме: (полная копия).

Товарищи! Получив сообщение о вашем коллективном решении объединения ЦК против съезда и о фактическом прекращении „Искры", и обсудив это сообщение вторично (Курц, Зверев и Ленин), мы единогласно принимаем следующее решение:

1) Курц и Ленин слагают с себя временно добровольно звание Совета (созванных членами ЦК.) вплоть до выяснения истинного характера наших разногласий с объединением ЦК. (Мы заявляем в Совете, что абсолютно не видим иного надлежащего выхода из положения, кроме съезда, и выдерживаем съезд). Поддерживаем, что уходим временно и условно, фактически не образовавшись вообще и очень ценим выяснения по-товарищески наших разногласий и недоразумений.

2) Имея в виду (α) необходимость наро-

рения заграницей членов Совета и ЦК; (б) необходимость тесного соединения с русскими членами ЦК; (в) необходимость иметь заграницей члена ЦК. кроме отъезда Курца и Зибера и Ленина (Курц и Зибер уезжают в Россию, Ленин будет формальный и полный отпуск не менее чем на два месяца); (2) необходимость устроить так, чтобы избежать ложных порождающих „скуку", вместе с тем членами ЦК., которые несогласны с нами, ибо мы не в силах иначе бороться со скукой, чем мы боремся,

в виду всего этого мы настоятельнейшим образом просим ЦК. прислать сюда немедленно и непременно не менее одного из русских членов.

Просим тотчас же известить нас о получении этого письма и о вашем ответе.

Решение большинства Ц. К. против съезда не было большой неожиданностью для Ленина и двух других членов Ц. К. (Ленгника и Эссен), находившихся в то время за границей. К такому обороту дела все они были в достаточной мере подготовлены всей предшествовавшей перепиской Ленина и заграничного отдела Ц. К. в течение последних двух месяцев с отдельными членами Ц. К. в России. Ленин ответил на это решение Ц. К. нижеследующим официальным письмом от имени трех членов Ц. К., бывших за границей. Этот документ свидетельствует, что ленинское крыло Ц. К. в тот момент еще не теряло надежды завоевать в Ц. К. большинство для проведения своей линии и ставило это своей ближайшей задачей. Осуществлению этой задачи должно было служить последующее «выяснение истинного характера наших [трех членов Ц. К. Ред.] разногласий с большинством Ц. К.». Эту миссию в России взял на себя уезжавший из-за границы Ф. В. Ленгник. За границей же эта задача всецело лежала на В. И. Ленине, и для выполнения ее необходимо было вызвать из России кого-либо из наиболее активных русских членов Ц. К.

191. 18346

В. И. ЛЕНИН ОТ ИМЕНИ ТРЕХ ЧЛЕНОВ Ц. К. ЗАГРАНИЦЕЙ — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ *.

13.III. 04. [г. Женева.]

Товарищи! Получив сообщение о вашем коллективном решении большинства Ц. К. против съезда ** и о желательности прекратить «склоку», и обсудив это сообщение втроем (Курц, Зверь и Ленин), мы единогласно приняли следующее решение:

1) Курц и Ленин слагают с себя *временно* должность членов Совета (оставаясь членами Ц. К.) впредь до выяснения истинного характера наших разногласий с большинством Ц. К. (Мы заявили в Совете, что абсолютно не видим иного честного выхода из склоки, кроме съезда, и вотировали за съезд.) Подчеркиваем, что уходим временно и условно, отнюдь не отказываясь вообще и очень желая выяснения по-товарищески наших разногласий и недоразумений.

---

* Печатается с черновика, написанного рукой В. И. Ленина. *Ред.*

** Текст, набранный здесь и ниже капителью, в рукописи подчеркнут волнистой чертой для зашифровки. *Ред.*

2) В виду (а) необходимости нахождения заграницей членов Совета от Ц. К.; (б) необходимости личного совещания с русскими членами Ц. К.; (в) необходимости иметь заграницей члена Ц. К. после отъезда Курца, Зверя и Ленина (Курц и Зверь уезжают в Россию, Ленин берет формальный и полный отпуск не менее чем на два месяца)[1]; (г) необходимости устроить так, чтобы здешние дела, порождающие «склоку», велись *теми* членами Ц. К., которые *несогласны* с нами, ибо мы *не в силах* иначе *бороться* со склокой, чем мы боремся,

— в виду всего этого мы настоятельнейшим образом просим Ц. К. прислать сюда *немедленно* и непременно по меньшей мере *одного* из русских членов[2].

Просим тотчас же известить нас о получении этого письма и о вашем ответе.

P. S. Во избежание сплетен и преждевременных кривотолков, мы сообщили в Совет о своей отставке в такой форме: (полная копия)[3].

[1] Ф. В. Ленгник действительно вскоре уехал в Россию. М. М. Эссен в ближайшее время в Россию не выехала и оставалась за границей до второй половины июня. В. И. Ленин свой двухмесячный отпуск, о котором он здесь говорит, повидимому, использовал на окончательную подготовку своей брошюры «Шаг вперед, два шага назад».

[2] На этот настоятельный вызов Ц. К. прислал за границу одного из своих русских членов только через два месяца: лишь в мае приехал за границу В. А. Носков.

[3] Текст заявления в Совет Партии о временной отставке Ленина и Ленгника см. следующий документ 192.

Одновременно с отправкой приведенного выше письма трех членов Ц. К. Центральному Комитету было подано председателю Совета Партии нижеследующее заявление двух членов Совета, Ленина и Ленгника, о временном их выходе из состава Совета, составленное Лениным.

192. 18347

В. И. Ленин.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДВУХ ЧЛЕНОВ СОВЕТА.

[В Совет Партии.]

Председателю Совета партии.

14.III. 04[1]. [г. Женева.]

У[важаемый] т[оварищ]! Уведомляем Вас, что [в силу] в виду отъезда одного из нас и отпуска, [полученного] взятого другим, мы [нашли необходимым] вынуждены, к сожалению, сложить с себя временно должность членов Совета от Ц. К. [Мы написали уже в Ц. К. об этом и ждем его решения.] Об этом сообщено нами в Ц. К.

С соц.-дем. приветом

Курц

Ленин

[1] Датировка настоящего документа представляет некоторое разноречие с предыдущим документом, письмом Центральному Комитету. В postscriptum'е к последнему сказано: «мы сообщили в Совет о своей отставке в такой форме: (полная копия)». Отсюда как будто следует, что заявление в Совет было подано уже 13 марта (дата письма Ц. К-ту), тогда как здесь оно датировано 14 марта. Но, по всей вероятности, это есть случайное разноречие, и надо полагать, что оба заявления (в Ц. К. и в Совет Партии) были сделаны одновременно.

---

* Печатается с черновика, написанного рукой В. И. Ленина. Сверху рукописи рукой Н. К. Крупской написано: «Копия». *Ред.*

В основу указателя имен революционных деятелей взяты их постоянные фамилии; рядом в круглых скобках перечисляются революционные и литературные псевдонимы или условные имена их, встречающиеся в тексте данного сборника. Если лицо, известное в наше время только под своим революционным или литературным псевдонимом, упоминается в документах настоящего сборника и под своим настоящим именем, мы помещаем его настоящее имя вслед за постоянной фамилией (псевдонимом), соединяя их через тире. Цифры, набранные **своим шрифтом**, *указывают страницы, на которых данная фамилия или псевдоним встречаются; цифры, стоящие за настоящей фамилией лица и набранные курсивом, указывают на те страницы сборника, на которых данное лицо встречается не под своей фамилией, а под псевдонимом.*

СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН,

ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ ДОКУМЕНТОВ «ЛЕНИНСКОГО СБОРНИКА» X.

Акимушка-дурачок — см. **Махновец, В. П.** — 107.

Аксельрод, Л. И. (Ортодокс) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 68—69. — *141, 149.*

Аксельрод, П. Б. — 121, 141, 149, 150, 182, 184, 187, 192, 193, 195, 197, 203, 211, 212 — 214, 216, 223, 224, 226, 231, 237, 242, 245, 246, 253, 259, 267, 271, 273, 274, 276, 284, 286, 288 — 290, 298, 335.

Александр — 307.

Александрова, Е. М. (Жак, Наталья Ивановна) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 195. — *106, 107, 119, 128.*

Альфа — см. **Гальперин, Л. Е.** — 150, 353.

Англичанин. — 140.

Андреевский, Андрей — см. **Ульянов, Д. И.** — 128, 150, 303.

Аня — см. **Елизарова, А. И.** — 303.

Бауман, Н. Э. (Полетаев) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 73. — *150.*

Берг — см. **Шотман, А. В.** — 150.

Блюменфельд, И. С. — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 288. — 31, 32, 100, 101 — 103, 159, 162, 176, 178, 269, 303.

Бобровский, В. С. (Петров) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 68. — *120.*

Богдан — см. **Кнуньянц, Б. М.** — 152.

Богданов, А. А. (ссыльный-вологжанин) (1873—1928) — автор ряда экономических и философских работ; после раскола на II съезде Р.С.-Д.Р.П. — один из активнейших членов фракции «большинства», член Бюро Комитетов Большинства, вел в России работу по подготовке III съезда партии, на котором был избран в члены первого большевистского Ц. К.; подробную биографическую справку о нем см. Соч. В. И. Ленина (2-ое издание, 1928 г., т. XIII, стр. 358 — 359). — *134.*

Борис — см. **Носков, В. А.** — 59, 74, 115, 327.

Бычков — см. **Лепешинский, П. Н.** — 176, 178.

Вадим — см. **Носков, В. А.** — 149.

Вакар, В. В. (Правдин) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 90—91.—*302*, 309.

Васильев, Ф. — см. **Ленгник, Ф. В.** — 51, 54, 57, 69, 72, 91, 94, 100, 124, 132, 156, 162, 176, 180, 182, 205, 213, 215, 218—221, 224, 225, 229, 235, 236, 244—247, 250, 251, 253, 259, 262, 264, 266, 269, 273—277, 286, 318, 326, 333.

Вассерберг — с.-д., студент медицинского факультета в Монпелье и затем в Париже, в 1903 г. член парижской группы содействия Р.С.-Д.Р.П.; в 1906 г. вернулся в Россию и был врачем в Петербурге; дальнейшая судьба его неизвестна. — 109.

Вейсман — см. **Цейтлин, Л. С.** — **103.**

Великий Конспиратор — см. **Сапежко, В. М.** — 107.

Виленский, И. С. (Илья) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 273—274. — *162, 318.*

Вилонов, Н. Е. (1883—1910) — (Миша Заводской) — рабочий-передовик, с.-д., искровец, после второго съезда большевик; к революционному с.-д. движению примкнул в начале 900-х г.г.; вступил в ряды с.-д. организации в Киеве, где весной 1902 г. поступил на работу в железнодорожные мастерские, и оттуда вскоре, будучи привлечен к дознанию, был выслан жандармами в Екатеринослав под особый надзор полиции; в Екатеринославе В. примкнул к искровской организации, войдя впоследствии в состав Екатеринославского (искровского) Комитета, и играл крупную роль в проведении всеобщей политической стачки в августе 1903 г.; в ноябре того же года, после того как стал известен приговор по киевскому делу, перешел на нелегальное положение, но в конце того же 1903 г. был арестован и, после 7 месяцев тюремного заключения, был выслан в Енисейскую губ.; в июле 1904 г. бежал из ссылки и, ставши профессионалом - подпольщиком, был командирован восточным бюро Ц. К. на работу в Казань, где воссоздал Казанский Комитет и руководил его работой; в сентябре 1904 г. участвовал в самарской конференции приволжских комитетов Р.С.-Д.Р.П.; в ноябре организовал первую в Казани с.-д. типографию; 5 ноября принимал активное участие в студенческой политической демонстрации, организованной под руководством Казанского Комитета; в декабре В. уехал из Казани и был направлен на Урал, где его застали события 9 января 1905 г.; здесь, успев организовать несколько типографий в разных местах Урала, 31 января (ст. ст.) был арестован в Екатеринбурге; в мае 1905 г. был переведен из екатеринбургской тюрьмы за «беспокойный нрав» в Николаевские арестантские роты (в Верхотурском уезде Пермской губ.); 10 июля с четырьмя товарищами бежал из тюрьмы, но вместе с прочими был пойман и зверски избит; будучи освобожден из тюрьмы после манифеста 17 октября, В. направился в Самару, где был председателем Самарского Совета Рабочих Депутатов; с наступлением реакции в декабре бежал в Уфу и оттуда направился снова в Екатеринбург, где, между прочим, вместе с группой товарищей удачно совершил экспроприацию 12 пудов шрифта, обеспечив тем самым местную партийную организацию хорошей техникой, затем проводил агитацию за бойкот выборов в первую Государственную Думу и участво-

вал в подготовке к «объединительному» партийному съезду; в марте 1906 г. был арестован и вскоре был переведен из екатеринбургской тюрьмы снова в Николаевские арестантские роты, где сидел в прошлом (1905) году и где теперь, доведенный издевательством тюремной администрации до отчаяния, 26 мая пытался кончить жизнь самоубийством (самосожжение), в связи с чем был снова зверски избит и вследствие побоев заболел туберкулезом легких; будучи переведен в уездную тюрьму, в июле того же года бежал; после этого, уже больной, работал в Москве, в Златоусте и других местах с перерывами для попыток лечения, для неоднократного сиденья в тюрьме и в ссылке и для побегов оттуда; осенью 1908 г., с разрешения царских властей, выехал за границу и поселился на о. Капри; летом 1909 г. вместе с Богдановым, Луначарским и Горьким принимал активное участие в организации на Капри партийной школы; в сентябре ездил к В. И. Ленину в Париж, где они в первый раз встретились и лично познакомились друг с другом; 1 мая н. ст. 1910 г. в Давосе (в Швейцарии) умер от туберкулеза. —*83*.

Владимир, Владимир Ильич — см. Ленин, В. И. — 109, 304.

Воровский, В. В. (Жорж, Шварц) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 215—216. — *40, 309*.

Гальберштадт, Р. С. (Костя) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 195—196. — *39*.

Гальперин, Л. Е. (Альфа, Коняга, Конягин, NN, Ру) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 75—76. — *39, 51, 80, 119, 150, 204, 208—210, 213, 285, 298, 303, 308, 324, 327, 328, 347, 353*.

Ганс — см. Кржижановский, Г. М. — 20, 39, 55, 62, 63, 72, 76, 80, 90, 91, 97, 98, 115, 119, 124, 125, 128, 134, 156, 231, 237, 238, 261, 286, 288, 289, 302, 308, 309, 322.

Георгий — см. Плеханов, Г. В. — 23.

Герсон, Ю. — адресат в Берлине для пересылки денег из России для заграничной кассы Ц. К. Его адрес см. «Ленинский Сборник» VIII, документ 77, стр. 311. — 304.

Глебов — см. Носков, В. А. — 266.

Горнозаводский... — см. Мошинский, И. Н. — 324.

Граднауэр, Г. (р. 1866) — германский с.-д., доктор философии; в 1890—96 г.г. редактор «Sächsische Arbeiterzeitung» (Дрезден); в 1897—1905 г.г. — редактор «Vorwärts»'а; в 1906—1918 г.г. — редактор «Dresdene Volkszeitung»; в 1918 г. — министр юстиции саксонского правительства, в 1919 г. — министр внутренних дел, в 1920 г. — министр-президент, в 1921 г. — министр внутренних дел. — 268.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И. — 178, 179.

Гусаров, Ф. В. (М., Митрофан) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 86. — *115, 322, 327*.

Гусев, С. И. (Лебедев, Мюллер) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 120. — *106, 110, 115*.

Дан-Гурвич, Ф. И. — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 260. — 18, 19, 20, 23, 51, 60, 62, 63, 66, 75, 76, 105, 128, 129, 131, 140, *178, 179, 263*.

Демон — см. Землячка, Р. С. — 150.

Дитц, И. (1834—1922) — немецкий с.-д. издатель; в его типографии в

Штутгарте печатались также русские с.-д. издания «Искра» и «Заря» (1901—1902 г.г.). — 268.

Дно — см. Доливо-Добровольский, А. П. — 303.

Доливо-Добровольский, А. П. (Дно) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 141. — *303*.

Друян. — 162, 176, 263.

Дубровинский, И. Ф. (Леонид) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 83. — *150, 324, 347*.

Елизарова, А. И. (Аня). — *303*.

Ерема — см. Шнеерсон, А. А. — 127, 149, 150.

Жак — см. Александрова, Е. М. — 119.

Жена Клэра, Жена Лани — см. Кржижановская, З. П. — 303, 307.

Жорж — см. Воровский, В. В. — 40.

Жорж — см. Плеханов, Г. В. — 128.

Загорский — см. Крохмаль, В. Н. — 106, 262, 301, 319, 324.

Засулич, В. И. — 26, 211, 214, 237, 242, 267.

Зверь — см. Эссен, М. М. — 115, 308, 355, 356.

Землячка, Р. С. (Демон) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 143 — 144. — 134, *150*, 156, 303, 327.

Зингер, П. (1844—1911) — германский с.-д., один из лидеров германской партии; принадлежа по происхождению к купеческому сословию, в 1869 г. стал совладельцем большой фабрики готового дамского платья; примкнув к с.-д. партии, в 1884 г. был избран в рейхстаг и вышел из своего предприятия, отдавшись целиком политической борьбе в рядах с.-д.; председательствовал на международных конгрессах в Брюсселе, Цюрихе, Лондоне, Париже; в 1900 г. был избран в международное социалистическое бюро в Брюсселе; был бессменным председателем партейтагов с.-д. партии Германии. — 268.

Зурабов, А. Г. (Рашид-Бек) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 113. — *302*.

Игнат — см. Красиков, П. А. — 150, 353.

Ильич — см. Ленин, В. И. — 109.

Илья — см. Виленский, И. С. — 162, 318.

Инсаров — см. Лалаянц, И. Х. — 150.

Инсарова — см. Кулябко, П. И. — 120.

Исари — см. Топуридзе. — 200, 284.

Калафати, Д. П. (Мицов) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник VI, стр. 109. — *106*.

Карский — см. Топуридзе. — 200.

Каутский, К. (р. 1854) — немецкий с.-д., крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк; начал свою научную деятельность под непосредственным руководством Энгельса; с 1883 г. и до 1917 г. был редактором основанного им научного марксистского журнала «Neue Zeit»; еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» К. оставался на почве революционного марксизма; с началом империалистской войны занял центристскую позицию, постепенно скатываясь к реформизму и отказу от прежних своих ортодоксальных взглядов; после Октябрьской революции борется

против советской системы; см. о нем работу В. И. Ленина 1918 г. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — 268.

Клэр—см. Кржижановский, Г. М.— 328.

Книпович, Л. М. (Чухна) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 175—176.— *149, 150, 303, 347, 348.*

Кнуньянц, Б. М. (Богдан, Рубен) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 116. — *150, 152, 302.*

Ковалевский — 150.

Кол — см. Ленгник, Ф. В. — 46, 75, 119, 120, 324, 353.

Кольцов, Б. А. — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 109 — 110. — 201.

Коняга, Конягин — см. Гальперин, Л. Е. — 39, 119, 150, 303, 308, 324, 327, 328, 347.

Костя—см. Гальберштадт, Р. С.— 39.

Красиков, П. А. (Игнат) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 106. — *150, 353.*

Красин, Л. Б. (Лошадь, Никитич)— биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 84—85.— *138,* 307, *323, 324, 327, 353.*

Кржижановская, З. П. (жена Клэра, жена Лани, Ланиха) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VIII, стр. 224. — *115, 303, 307.*

Кржижановский, Г. М. (Ганс, Клэр, Лань, Смит, Суслик, Травинский)—биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 210.— *20, 38, 39, 55, 62, 63, 66,* 72, *75, 76, 80, 90, 91, 97, 98, 115, 119, 124, 125, 127, 128, 134, 140, 149, 150, 153, 156, 190, 214, 219, 223, 227, 230 — 233, 237 — 239, 241, 242, 258, 261, 263 — 267, 286, 288, 289, 302, 304, 308, 309, 322, 328.*

Кричевский, Б. Н. — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 167. — 107, 109.

Крохмаль, В. Н. (Загорский, Z)— биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 72—73.— *106, 262, 272, 273, 301, 319, 324.*

Крупская, Н. К. (Надежда Константиновна, Саблина, Шарко).— *32, 34, 101, 125, 301, 304.*

Куба — см. Якубова А. А. — 304.

Кулябко, П. И. (Инсарова) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 67 — 68.— *120.*

Курц — см. Ленгник, Ф. В. — 33, 60, 299, 308, 355 — 357.

Л. — см. Ленгник, Ф. В. — *180.*

Лалаянц, И. Х. (Инсаров) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 66 — 67.— *150.*

Ланиха — см. Кржижановская, З. П. — 115.

Лань — см. Кржижановский, Г. М. — 38, 39, 66, 75, 115, 119, 127, 128, 140, 308.

Лебедев — см. Гусев, С. И. — 115.

Лейбович (экспедитор). — *133,* 156, *162, 266, 267, 271, 318.*

Леман, М. Н. (Лиза) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 100. — *150.*

Ленгник, Ф. В. (Васильев, Кол, Курц, Л., Frédéric) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 211 — 212. — *33, 46, 51, 54, 57, 60, 69,* 72, *75, 91, 94, 100, 119, 120, 124, 132, 156, 162, 176, 180, 182, 205, 213, 215, 218 — 221, 224, 225, 229, 235, 236, 244 — 247, 250, 251, 253, 259, 262, 264, 266, 269, 273 — 277, 286, 299, 308, 318, 324, 326, 333, 353, 355 — 357.*

Ленин, В. И. (Владимир, Владимир Ильич, Ильич, Н. Ленин, Старик). — *19,* 23, *27,* 29, 38, 39, 45, *46,*

54, 57, 60, 62, 63, 66, 80, 86, 90, 91, 94, 97, 98, 104, 106—107, *109, 115, 119,* 125, 126, *127,* 128, 141, 149, 150, 158, 162, 163, 176, 180, 182, 184, 186—188, 191—207, 209—215, 217, 218, 220—223, 226—232, 235—248, 250—254, 256—259, 261, 264—276, *277,* 284, 286, 288—290, 301, 303, *304, 308,* 312, *320, 327, 328,* 332, *333, 335, 336, 348, 353,* 355—357.

Ленин, Н.—см. Ленин, В. И.—19, 27, 29, 205, 247, 250, 277, 333, 336.

Леонид—см. Дубровинский, И. Ф.—150, 324, 347.

Лепешинский, П. Н. (Бычков, И. Олин)—биографические справки см. «Ленинский Сборник» IV, стр. 147—148 и «Ленинский Сборник» VIII, стр. 120.—*176, 178, 205, 247, 277, 326,* 353.

Лесенко—см. Смидович, И. Г.—103.

Лиза—см. Леман, М. Н.—150.

Лионский.—301, 302.

Лошадь—см. Красин, Л. Б.—324, 327.

Луи-Филипп.—238, 289.

Макар—см. Ногин, В. П.—39.

Малкин (Нора, Соколовский)—биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 178.—*150, 303.*

Мартов, Ю. О. (Л. Мартов, Мартуша).—17, 19, 20, 22, 31, *34,* 38, 39, 50, *54,* 56, 57, 59, 60, 62, 63, 66, *69, 72,* 74, 75, 80, 81, 103, 104, 105, 107—109, 115, 121, 124, *126,* 128, 130, 131, *134,* 140, 141, 149, 150, *159,* 162, 175, 182, 187—190, 193, 195, 196, 198—203, 207—213, 215, 218, 219, 223—225, 227, 228, 232—236, 241, 242, 245—248, 250—254, 257—259, 261, 263, 264, 267—270, 272—276, 283, 284, 286—290, 298, *302,* 312, *317,* 324, 330, 331, 333, 335.

Мартов, Л.—см. Мартов, Ю.О.—34, 54, 69, 72, 126, 134, 159, 302, 317.

Мартуша—см. Мартов, Ю. О.—128.

Мартын—см. Розанов, В. Н.—38, 39, 45, 51, 60, 76, 127, 154, 263, 301, 319.

Мартынов, А. С.—биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 110—111.—107, 334.

Матрена—см. Смидович, П. Г.—103, 347.

Махновец, В. П. (Акимушка-дурачек)—см. биографическую справку «Ленинский Сборник» VI, стр. 107.—107.

Медведь, Медвеженок—см. Ульянова, М. И.—115, 303.

Мейер—с.-д., француз по происхождению, выросший и получивший образование в России, где его отец был преподавателем французского языка в средней школе; в 1901 г. приехал в Париж для отбывания воинской повинности и там остался; в данное время (конец 1903 г.) был очень активным членом парижской группы содействия Р.С.-Д.Р.П.; во время империалистской войны 1914—1917 г.г. был, в качестве французского офицера, прикомандирован к французскому посольству в России.—109.

Мещерский, В. П. (1839—1914)—князь, известный реакционный публицист, издатель-редактор черносотенного органа «Гражданин», выходившего с 1872 г. вплоть до смерти М.; М. близко стоял к придворным сферам и был одним из вдохновителей реакционной политики Александра III и Николая II.—27.

М. Митрофан—см. Гусаров, Ф. В.—115, 322, 327.

Михаил.—307.

Мицов—см. Калафати, Д. П.—106.

Миша Заводской—см. Вилонов, Н. Е.—83.

Мозес. — 303.
Мошинский, И. Н. (горнозаводский...) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 108 — 109. — *324*.
— 06, 110.

Надежда Константиновна — см. Крупская, Н. К. — 32, 34.
Наталья Ивановна — см. Александрова, Е. М. — 106, 107, 128.
Невзоров — см. Стеклов, Ю. М. — 109.
Никитч м. Красин, Л. Б. — 138, 307, 323, 353.
Николай. — 137.
Нил — см. Носков, В. А. — 128, 129, 137, 140, 154, 353.
NN — см. Гальперин, Л. Е. — 298
Новобранцев, П. — см. Пешехонов, А. В. — 27.
Ногин, В. П. (Макар) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VIII, стр. 98. — *39*.
Нора — см. Малкин. — 303.
Носков, В. А. (Борис, Вадим, Глебов, Нил) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 78 — 79. — *59, 74, 115, 128, 129, 137, 140, 149, 154, 266, 327, 353*.

Олин, И. — см. Лепешинский, П. Н. — 205, 247, 277, 326.
Ольга. — 60.
Ортодокс — см. Аксельрод, Л. И. — 141, 149.

Парень из Львова. — 321.
Петров — см. Бобровский, В. С. — 120.
Пешехонов, А. В. (П. Новобранцев) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 247. — *27*.
Плеханов, Г. В. (Георгий, Жорж). — *23*, 39, 45, 46, 60, 62, 67, 75, 81, 84 — 86, 116, 119, *128*, 141, 149, 157, 165, 178, 182, 186 — 188, 191, 192, 194 — 210, 212 — 215, 218 — 220, 225, 227 — 229, 231 — 233, 235, 236, 239 — 242, 244 — 250, 252, 253, 257 — 259, 267, 269 — 271, 273 — 277, 283 — 290, 298, 299, 308, 311, 312, 319, 330 — 335, 343.
Полетаев — см. Бауман, Н. Э. — 150.
Попов — см. Розанов, В. Н. — 137.
Потресов, А. Н. (Старовер). — 19, *39, 211, 214, 237, 242, 267, 270*.
Правдин — см. Вакар, В. В. — 302.

Рашид-Бек — см. Зурабов, А. Г. — 302.
Розанов, В. Н. (Мартын, Попов) — биографические справки см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 106 и «Ленинский Сборник» VII, стр. 99. — *38, 39, 45, 51, 60, 76, 127, 137, 154, 263, 301, 319*.
Ру — см. Гальперин, Л. Е. — 51, 80, 204, 208 — 210, 213, 285.
Рубен — см. Кнуньянц, Б. М. — 150, 302.
Рубинштейн. — 303.
Рыжая жаба — см. Цейтлин, Л. С. — 107.

Саблина — см. Крупская, Н. К. — 304.
Сапежко, В. М. (великий конспиратор), названный так за свою исключительную осторожность и конспиративность: свою с.-д. работу начал в киевской организации в 1894 — 96 г.г.; после 1905 г. отошел от революционной работы и поселился в Одессе, где занимался юридической практикой в качестве присяжного поверенного. — *107*.
Синьор. — 322.
Смидович, И. Г. (Лесенко) — биографические справки см. «Ленин-

ский Сборник» VI, стр. 312 и «Ленинский Сборник» VIII, стр. 114.— *103.*

Смидович, П. Г. (Матрена) — биографические справки см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 143 — 144 и «Ленинский Сборник» VIII, стр. 288. — *103, 347.*

Смит — см. Кржижановский, Г. М. — 149, 150, 304.

Сокол — см. Эссен, М. М. — 60, 150, 304, 324, 348.

Соколовский — см. Малкин. — — 150, 303.

Ссыльный вологжанин — см. Богданов, А. А. — 134.

Старик — см. Ленин, В. И. — 46, 115, 119, 127, 308, 320, 327, 328, 348, 353.

Старовер — см. Потресов, А. Н. — 39, 211, 214, 237, 242, 267, 270.

Стеклов, Ю. М. (Невзоров) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 235 — 236. — 109.

Stuhr, Karl. — 304.

Суслик — см. Кржижановский, Г. М. — 153.

Топуридзе (Исари, Карский) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 113. — *200, 284.*

Травинский — см. Кржижановский, Г. М. — 190, 214, 219, 223, 227, 230 — 233, 237, 239, 241, 242, 258, 261, 263 — 267.

Троцкий, Л. Д. — 38, 39, 66, 128, 149.

Ульянов, Д. И. (Андреевский, Андрей) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 144.— *128, 150, 303.*

Ульянова, М. И. (медведь, медвеженок). — *115, 303.*

Фишер, Р. (р. 1855) — германский с.-д.; в 1876 г. редактировал газету «Volkswille Augsburg»; в 1877-78 г.г. редактировал «Berliner Freiepresse»; в 1880-90 г.г. работал в зарубежной партийной с.-д. типографии в Цюрихе и Лондоне: в 1890—93 г.г. был секретарем с.-д. партии; в 1893 — 1903 г.г. заведывал партийным с.-д. книгоиздательством, был издателем и администратором центрального органа партии «Vorwärts»; в 1903 — 18 г.г. — член рейхстага; в 1919 г. — член национального собрания. — 268.

Frédéric — см. Ленгник, Ф. В. — 176.

Z. — см. Крохмаль, В. Н. — 262, 272, 273.

Цейтлин, Л. С. (Вейсман, рыжая жаба) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 109.— *103, 107.*

Чемберлэйн. — 333.

Чухна — см. Книпович, Л. М. — 149, 150, 303, 347, 348.

Шарко — см. Крупская, Н. К. — 101, 125, 301.

Шварц — см. Воровский, В. В. — 309.

Швейцер, И. (1833 — 1875) — лидер лассальянцев в германском рабочем движении 60-х г.г.; после смерти Лассаля (1864 г.) редактировал «Социал-Демократ»; поддерживал проводившуюся Бисмарком политику объединения Германии под верховенством прусского юнкерства, что вызвало разрыв со Швейцером Маркса и Энгельса; в 1867 г. стал во главе основанного Лассалем «Всеобщего германского союза», получив от членов союза диктаторские полномочия: вел упорную борьбу с руководимыми Бебелем и Вильгельмом Либкнехтом

«эйзенахцами»; объединение обоих течений социал-демократии стало возможным только после удаления Швейцера, с 1871 г. переставшего принимать участие в рабочем движении. — 45, 60, 66, 121, 122, 127.

Шнеерсон, А. А. (Ерема) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 271. — *127, 149, 150.*

Шотман, А. В. (Берг) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 107. — *150.*

Шульце-Геверниц, Г. (р. 1864) — немецкий буржуазно-либеральный политико-экономист, последователь школы Брентано, духовный отец Струве; Ш.-Г. дал ряд работ об экономическом положении России, главные из которых: «Крупное производство в России (московско-владимирская хлопчато-бумажная промышленность)» и «Очерки общественного хозяйства и экономической политики России» (имеются в русском переводе); из других его работ известны: «К социальному миру», «Крупное производство, его значение для экономического и социального прогресса» и др. — 239.

Экспедитор — см. Лейбович. — 133, 162, 266, 267, 271, 318.

Эссен, М. М. (Зверь, Сокол) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VII, стр. 82 — 83. — *60, 115, 150, 304, 308, 324, 348, 355, 356.*

Якубова, А. А. (Куба) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 196 — 197. — *304.*

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

ИЗ ЭПОХИ РАСКОЛА Р. С.-Д. Р. П. 1903 — 1904 г.г.

Продолжение серии документов, начатой опубликованием в «Ленинских Сборниках» VI и VII

Введение 5

Глава пятая. БОРЬБА ЗА СЪЕЗД ВНУТРИ Ц. К. И В СОВЕТЕ ПАРТИИ. *Декабрь 1903 г.— половина марта 1904 г.* . . . . . 9 — 357

А. Борьба редакции Ц. О. против Ц. К. Первый этап борьбы внутри Ц. К. за созыв партийного съезда: пропаганда Лениным лозунга съезда среди членов Ц. К. *Декабрь 1903 г. — январь 1904 г.* . . . . . 11 — 169

Предисловие 13

115. *Ф. И. Дан.* Письмо В. И. Ленину. 1 декабря 1903 г. . 17
116. *В. И. Ленин.* Письмо Ф. И. Дану. 2 декабря 1903 г. . 19
117. *Ф. И. Дан.* Письмо В. И. Ленину. 3 декабря 1903 г. . 20
118. *Ф. В. Ленгник.* Письмо Г. В. Плеханову. Между 2 и 12 декабря 1903 г. 22
119. *В. И. Засулич.* Письмо В. И. Ленину. Не позднее 2 декабря 1903 г. 25
120. *В. И. Ленин.* Письмо В. И. Засулич. 3 декабря 1903 г. 27
121. *В. И. Ленин.* Письмо В. И. Засулич. 3 декабря 1903 г. 29
122. *Н. К. Крупская.* Письмо редакции «Искры». 5 декабря 1903 г. 31
123. *И. С. Блюменфельд.* Письмо Н. К. Крупской. 8 декабря 1903 г. 32
124. *Н. К. Крупская.* Письмо редакции «Искры». 9 декабря 1903 г. 33
125. *Ю. О. Мартов.* Письмо Н. К. Крупской. 11 декабря 1903 г. 34
126. *В. И. Ленин.** Заметка о позиции новой «Искры». Декабрь, позднее 8, 1903 г. 36

стр.

127. *Н. К. Крупская.* Письмо бюро Ц. К. в Россию. 10 декабря 1903 г. 38
128. *В. И. Ленин.* Письмо членам Ц. К. в Россию. 10 декабря 1903 г. 45
129. *В. И. Ленин.* Письмо от лица заграничного представителя Ц. К. — редакции «Искры». 12 декабря 1903 г. . . 50
130. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 12 декабря 1903 г 54
131. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 14 декабря 1903 г. 56
132. *Н. К. Крупская.* Письмо бюро Ц. К. в Россию. 14 декабря 1903 г. 59
133. *Ф. В. Ленгник.* Письмо членам Ц. К. в Россию. 16 декабря 1903 г. 62
134. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 17 декабря 1903 г. 66
135. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 14 декабря 1903 г. 69
136. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 18 декабря 1903 г. 70
137. *Ю. О. Мартов.* Письмо В. И. Ленину. 17 декабря 1903 г. 71
138. *В. И. Ленин.* Письмо Г. М. Кржижановскому. 18 декабря 1903 г. 74
139. *В. И. Ленин.* Письмо Центральному Комитету Р. С.-Д. Р. П. 22 декабря 1903 г. 80
140. *В. И. Ленин.* Письмо Н. Е. Вилонову. 22 декабря 1903 г. 83

Приложение. Письмо Н. Е. Вилонова В. И. Ленину. (3 декабря) 20 ноября 1903 г. 87

141. *Редакция Ц. О. Р. С.-Д. Р. П.* В Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. 22 декабря 1903 г. 90
142. *Ф. В. Ленгник.* Заявление заграничного представителя Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. Между 22 и 27 декабря 1903 г. 94
143. *В. И. Ленин.* Письма от лица заграничного представителя Ц. К.—редакции «Искры». Около 24 и 27 декабря 1903 г. 97
144. *И. С. Блюменфельд.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 28 декабря 1903 г. 100
145. *И. С. Блюменфельд.* Письмо Н. К. Крупской. 28 декабря 1903 г. 101
146. *Н. К. Крупская.* Письмо редакции «Искры». 28 декабря 1903 г. 102
147. *С. И. Гусев.* Письмо В. И. Ленину. Конец декабря 1903 г. 105
148. *В. И. Ленин.* Письмо бюро Ц. К. в Россию. 30 декабря 1903 г. 115
149. *Ф. В. Ленгник.* Письмо Бюро Ц. К. в Россию. 1 января 1904 г. 119

стр.

150. *В. И. Ленин.* Письмо бюро Ц. К. в Россию. 2 января 1904 г. 121
151. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 1 января 1904 г. 124
152. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 4 января 1904 г. 125
153. *В. И. Ленин.* Письмо Г. М. Кржижановскому. 4 января 1904 г. 127
154. *Ф. В. Ленгник и В. И. Ленин.* Письмо от лица заграничного представителя Ц. К. редакции «Искры». 8 января 1904 г. 130
155. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 8 января 1904 г. 133
156. *Л. Б. Красин.* Письмо заграничному отделу Ц. К. 2 января 1904 г. 135
157. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 13 января 1904 г. 140

Приложение. Письмо редакции Ц. О. к комитетам. Декабрь 1903 г. 143

158. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. М. Книпович. 13 января 1904 г. 149
159. *Л. Б. Красин.* Письмо заграничному отделу Ц. К. 14 января 1904 г. 152
160. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 16 января 1904 г. 156
161. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 17 января 1904 г. 157
162. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 21 января 1904 г. 161
163. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 22 января 1904 г. 163
164. *В. И. Ленин.* К членам партии. Вторая половина января 1904 г. 165

Б. Сессия совета партии 28—30 января 1904 г. 171—292

Предисловие. 173

165. *В. И. Ленин.* Письмо от лица заграничного представителя Ц. К. Г. В. Плеханову. 23 января 1904 г. 175
166. *Г. В. Плеханов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 25 января 1904 г. 178
167. *В. И. Ленин.* Письмо от лица заграничного представителя Ц. К. Г. В. Плеханову. 27 января 1904 г. 179
168. *Протоколы заседаний совета Р. С.-Д. Р. П. 28—30 января 1904 г. . . . . 181—282
Заседание первое 182
» второе 206
» третье 247
169. *В. И. Ленин.* *Заметки о прениях на заседаниях Совета Партии. 28—30 января 1904 г. 283

стр.

В. Второй этап борьбы внутри Ц. К. за созыв съезда: ультиматум Ленина Центральному Комитету о съезде; решение Ц. К. против созыва съезда; временный выход Ленина и Ленгника из Совета. *Конец января—половина марта 1904 г.* . . . . . 293—357

Предисловие. 295

170. *В. И. Ленин.* Письмо Центральному Комитету. 31 января 1904 г. 298
171. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 31 января 1904 г. 301
172. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. М. Книпович. 2 февраля 1904 г. 303
173. *Л. Б. Красин.* Письмо заграничному отделу Ц. К. Февраль, не ранее 3, 1904 г. 306
174. *В. И. Ленин.* Письмо Г. М. Кржижановскому. Между 2 и 7 февраля 1904 г. 308
175. *В. И. Ленин.* К партии. Начало февраля 1904 г. 310
176. *Ю. О. Мартов.* Письмо Ф. В. Ленгнику. 8 февраля 1904 г. 317
177. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 9 февраля 1904 г. 318
178. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 10 февраля 1904 г. 319
179. *Г. М. Кржижановский.* Письмо В. И. Ленину и Ф. В. Ленгнику. 11 февраля 1904 г. 321
180. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 17 февраля 1904 г. 323
181. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. М. Книпович. 17 февраля 1904 г. 324
182. *Ф. В. Ленгник.* Письмо редакции «Искры». 17 февраля 1904 г. 326
183. *В. И. Ленин.* Письмо членам Ц. К. в Россию. Вторая половина февраля 1904 г. 327
184. *В. И. Ленин.* *Письмо в редакцию брошюры «Комментарий к протоколам второго съезда заграничной Лиги Р. Р. С.-Д.» (Первоначальный проект). 20 февраля 1904 г. 330

Приложение 1. Письмо Г. В. Плеханова Ю. О. Мартову. 29 января 1904 г 337

Приложение 2. Позиция Г. В. Плеханова в вопросе о партийном расколе перед съездом и на съезде Заграничной Лиги. (Документальные справки о его выступлениях и речах, указанных выше В. И. Лениным по протоколам съезда Лиги). 339

185. *В. И. Ленин.* *Отрывок — вариант письма в редакцию брошюры «Комментарий к протоколам второго съезда заграничной Лиги Р. Р. С.-Д.». Вторая половина февраля, не позднее 20, 1904 г. 343

стр.

186. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 20 февраля 1904 г. 345
187. *Л. Б. Красин.* Письмо заграничному отделу Ц. К. Около 20 февраля 1904 г. 346
188. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. М. Книпович. 28 февраля 1904 г. 347
189. *Н. К. Крупская.* Письмо Л. Б. Красину. 1 марта 1904 г. 349
190. *Л. Е. Гальперин.* Письмо от имени Ц. К. В. И. Ленину и Ф. В. Ленгнику. 29 (16) февраля 1904 г. 352
191. *В. И. Ленин.* Письмо от имени трех членов Ц. К. заграницей Центральному Комитету. 13 марта 1904 г. . . 355
192. *В. И. Ленин.** Заявление двух членов Совета председателю Совета Партии. 14 марта 1904 г. 357

Словарь-указатель имен 359

Иллюстрации:

Дом в пригороде Женевы (Genève. 10, Chemin privé du Foyer. Sécheron), где жил В. И. Ленин осенью 1903 г. . . . . перед 1

Рукопись письма В. И. Ленина, от имени трех членов Ц. К. за границей, Центральному Комитету. 13 марта 1904 г. . . . . между 354 — 355

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

Алексеев В. и Швер А. — *Семья Ульяновых в Симбирске (1869—1887).* Под редакцией и с примечаниями А. И. Ульяновой (Елизаровой). С 12 снимками в тексте. 68 стр. Ц. 35 к.

Аросев А. — *Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина).* Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. 32 стр. Ц. 15 к.

Ленин В. И. — *Маркс — Энгельс — Марксизм.* Сборник статей. 112 стр. Ц. 55 к.

Ленин В. И. — Об улучшении Госаппарата и о борьбе с бюрократизмом и волокитой. 93 стр. Ц. 30 к.

Ленин В. И. — *О революции 1905 года.* 24 стр. Ц. 10 к.

Ленин о Чернышевском. Под ред. И. И. Скворцова-Степанова, с предисловием и примечаниями Арк. Ломакина. 130 стр. Ц. 75 к.

Ленин В. И. — *Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.* 20 стр. Ц. 10 к.

Ленин В. И. — *Письма Максиму Горькому 1908 — 1913 г.г.* (Женева — Париж — Краков — Берн — Поронин.) 80 стр. Ц. 30 к.

Ленин В. И. — *Письма А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914 — 1917.* 106 стр. Ц. 40 к.

Ленин В. И. — *Рабочее движение в России в эпоху первой революции.* 32 стр. Ц. 10 к.

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. I — V, VII, VIII, X, XIII, XVIII — XXI, XXV.* Издание второе, исправленное и дополненное. Под ред. Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. I — V, VII, VIII, X, XIII, XVIII — XXI, XXV.* Издание третье, перепечатанное без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под ред. Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.

Лениниана. Том I. *Библиографический обзор русской литературы за 1924 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. XVI + 528 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Том II. *Библиографический обзор русской литературы за 1925 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. XII + 772 стр. Ц. 6 р.

Том III. *Библиографический обзор русской литературы за 1926 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. VIII + 532 стр. Ц. 5 р.

Том IV. *Библиографический обзор русской литературы за 1927 год.* Составлен Библиотекой Института Ленина. VIII + 523 стр. Ц. 5 р.

Ольминский М. — *Из эпохи «Звезды» и «Правды». 1911 — 1914 г.г.* Издание второе, дополненное. 352 стр. Ц. 1 р. 90 к.

Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917 — Февраль 1918. Под общей редакцией М. А. Савельева. Подготовил к печати В. Рахметов. VII + 309 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК I.
264 стр. + 6 иллюстраций. Ц. 2 р. 30 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК II.
520 стр. + 9 иллюстраций. Ц. 3 р.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК III.
588 стр. + 7 иллюстраций. Ц. 3 р. 20 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК IV.
464 стр. + 2 иллюстрации. Ц. 3 р. 30 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК V.
610 стр. + 4 иллюстрации. Ц. 4 р. 50 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VI.
360 стр. + 1 иллюстрация. Ц. 3 р. 50 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VII.
397 стр. + 2 иллюстрации. Ц. 3 р. 50 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VIII.
374 стр. + 2 иллюстрации. Ц. 3 р. 25 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК IX.
320 стр. + 2 иллюстрации. Ц. 3 р.

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний. I.
160 стр. Ц. 60 к.

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА I.
184 стр. 1 р. 25 к.

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА II.
176 стр. 1 р. 50 к.

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА III.
154 стр. 1 р. 25 к.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Бюллетень Института Ленина при ЦК РКП (б) № 1 и № 2.

Институт Ленина при ЦК РКП (б). Отчет XIV и XV партийному Съезду.

Каталог изданий Института Ленина.

Проект правил издания трудов В. И. Ленина. Составил С. Н. Валк.

Проспект Института Ленина (на русск., англ., нем. и фр. яз.).

Путеводитель по музею Института Ленина. 109 стр. Ц. 50 к.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. VI, XI, XII, XV, XVII, XXII, XXIII.* Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. VI, XI, XII, XV, XVII, XXII, XXIII.* Издание третье, удешевленное, печатаемое без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.